

РУССКИЙ ПАСЬЯНС

ВЛАДИМИР ПИМОНОВ

Владимир
ПИМОНОВ

КАТЕКТУВ-ПРЕСС
КРИМИНАЛ И ПОЛИТИКА

РУССКИЙ ПАСЬЯНС

криминал и политика

Владимир Пимонов

РУССКИЙ ПАСЬЯНС

Москва 2002

УДК 070
ББК 66.3 (2 Рос)6
П 325

Художник
Алексей Кузьмин

В книге использованы фотографии
Яна Унгера, Г. Гальперина, Д. Къеза, Т. Вильмана,
В. Пимонова и из архива автора,
а также документы из архива *В. Буковского*

Пимонов В.
П 325 Русский пасьянс: Записки датского журналиста. — М.:
Детектив—Пресс, 2002. — 288 с., 8 л. ил. на вкл.

Как Путина сделали президентом? Работал ли он раньше в немецкой фирме, подозреваемой в связях с наркоторговцами? Кто виноват в дефолте 1998 года? Как российских дипломатов в Дании поймали на нелегальной торговле водкой? Куда исчезли деньги КПСС? Откуда брали «черный нал» для Ельцина? С кем Чубайс катался на яхте в Норвегии? Жириновский — кто он на самом деле?

Обо всем этом вы узнаете из книги «Русский пасьянс», основанной на расследованиях бывшего советского, ныне — датского журналиста Владимира Пимонова. Книга повествует о закулисной жизни известных российских политиков, дипломатов и бизнесменов, о связях кремлевской верхушки с международными террористами и финансовыми мошенниками, о превращении государства в криминальный синдикат.

ISBN 5-89935-050-4

УДК 070
ББК 66.3 (2 Рос)6

© В. Пимонов, 2002
© Издательство «Детектив — Пресс», 2002

От автора

ЯВЛЕНИЕ ДЬЯВОЛА НАРОДУ

Гадание о будущем России напоминает раскладывание дьявольского пасьянса. Вместо ожидаемого туза все время выпадает шестерка, дама становится королем, а король — валетом. Будто некий шулер сдает нам крапленые карты.

Пасьянс — это своего рода игра с дьяволом. Я не случайно назвал свою книгу «Русский пасьянс». Дьявол для меня — вполне реальный исторический персонаж. Впервые он явился в Россию в плакатном образе революционного матроса, перекрещенного пулеметными лентами. После распада большевистской империи дьявол вновь посетил страну — сначала в обличье «нового русского» с крестом на золотом ошейнике, а потом в еще более отвратительном и мерзком виде — бывшего чекиста, спрятавшего на время свой партбилет под пачку долларов в квартирном тайнике.

Наступило время оборотней. Они — как карты в дьявольском пасьянсе. Открывая каждую из этих карт, я хочу угадать ее подлинное достоинство, скрывающееся за внешней картинкой. Туз или шестерка? Король или дама?

Министр или лакей? Дипломат или вор? Банкир или жулик? Офицер или киллер?

Что выйдет в общем раскладе? Кто победит — Россия или шулер? Чтобы узнать об этом, я предлагаю читателю самому разложить этот «Русский пасьянс».

Глава 1

ШПИОН

Тирасполь взят немцами и румынами, —
теперь это уже факт.

И. Бунин. Окаянные дни

ЕСЛИ ЗАВТРА ВОЙНА

В советские времена у чекистов была шутка: не все шпионы — журналисты, но все журналисты — шпионы. В каждой шутке есть доля шутки, но когда меня действительно приняли за датского шпиона, мне было не до веселья.

Дело происходило в ноябре 1994 года в Тирасполе. В столицу Приднестровской республики я приехал с журналистским заданием от датской газеты «Экстра Бладет», где работал с первых дней эмиграции.

В Тирасполе стояла 14-я армия бывшего СССР под командованием генерала Лебеда — единственный гарант хрупкого мира после нескольких лет кровопролитных боев между правительственными силами Молдовы и «сепаратистами», как их называл официальный Кишинев. Еще не стихло эхо гражданской войны. По ночам в городе раздавались беспорядочные, надрывно-грудные автоматные очереди. На дорогах стояли блок-посты. У продовольственных магазинов выстраивались невообразимые очереди. В темноте. С четырех утра. Стояли за черным хлебом. Других продуктов не было. В очередях — старушки с серыми лицами. В ватниках. Жаловались: «Придешь к полпятому, уже ничего не достанется».

На опустевших улицах попадались редкие прохожие. Машины не ездили. Бензин был на вес золота. Зато на центральной площади гордо реял флаг с красной звездой и серпом и молотом. Символ независимости. От мира?

Запомнились изображения Ленина. В бюстах и на портретах. Во всех присутственных местах. В директорских кабинетах, в школьных классах, в красных уголках. Еще запомнились деньги.

У меня до сих пор хранятся хрустящие рублевые купоны с изображением Суворова. Казна пустовала. Шептались, что власти потратили последние средства на печатание тех купонов за валюту на Западе.

В гостинице, где я остановился, принимали только доллары. По сто за ночь. При средней зарплате местных жителей десять долларов в месяц.

Со мной был мой датский коллега Якоб Андерсен, военный корреспондент, начинавший еще во Вьетнаме. Путешествовали мы на редакционном автобусе, и у нас, как назло, кончился дизель. Дизеля в республике тоже не было.

— Пишите президенту. Он на горячем задницей сидит! — посоветовал молодой солдатик на заправочной станции.

Я позвонил пресс-секретарю правительства. Куда еще мог обратиться иностранный журналист в осажденном городе? Пресс-секретарем оказалась милая женщина, которая охотно взялась помочь. Записала нас на прием к президенту Игорю Смирнову в тот же день.

«Вот это демократия, — подумал я, — в какой еще стране можно так легко попасть к президенту по мелкому бытовому вопросу?»

К зданию правительства, где помещался кабинет президента, мы подошли чуть раньше назначенного часа. Дабы убить время, решили пофотографировать друг друга на фоне статуи Ленина, одиноко возвышающейся на площади перед зданием. Не успел я пару раз шелкнуть камерой, как перед нами выросли милиционеры и люди в штатском. Вежливо попросили предъявить документы. Слава богу, визы были в порядке.

— Иностранцы, значит, из Дании. Придется вам пройти с нами. Вы нарушили закон республики! Памятник Ленину — режимный объект, — сказал милиционер.

В советском лексиконе слово «режимный» означало «секретный», «относящийся к безопасности государства».

Фотографирование «режимного» Ленина без специального разрешения властей приравнивалось к шпионской съемке военного объекта.

Нас препроводили в ближайшее отделение милиции. Милиционеры куда-то исчезли. Остались только люди в штатском. Пришел некий человек в черном костюме. Отвел нас в

маленькую комнату, обклеенную обоями в цветочек. Комната выглядела по-спартански. Обшарпанный стол. Три табуретки. Бюстик Сталина на подоконнике, рядом с кактусом.

— А что это за фотоаппарат у вас такой маленький, небось шпионский? — начал допрос человек в черном.

— Да нет, обычный. И пленка обычная — «Кодак», — ответил я и решил перехватить инициативу: — Не хотите закурить? — Я достал из кармана початую пачку «Мальборо» и положил ее на стол.

— Живет же буржуазия, — со вздохом произнес черный человек.

Тут он сделал плавное, винтовое движение рукой над столом, будто ловил муху. Пачка сигарет исчезла.

— А с кем вы поддерживаете связь в нашей республике? — как ни в чем не бывало продолжал человек в черном.

Я перебирал в голове всевозможные сценарии. Немного нервничал. Всю предыдущую ночь я кутил с каким-то майором из Москвы. Встретились мы случайно в гостинице. Еле стоявший на ногах майор никак не мог попасть ключом в замок своего номера. Я помог ему открыть дверь. Он уговорил меня зайти в гости. И поехало. Одна бутылка, вторая. Майора понесло. Оказалось, что он прибыл из Москвы с секретным поручением — провести инспекцию военной техники 14-й армии. Не подозревая, что я из Дании, набравшийся офицер откровенничал:

— Ничего у них, бля, не работает. Техника — полное говно. Давно пришла в негодность. Хоть в металлолом сдавай. А если завтра война? Ни один танк с места не сдвинется. Горючего-то нет. Запчастей нет. Полный абзац!

А вдруг местные чекисты засекли мои ночные бдения с майором? Он ведь мне военную тайну раскрыл. О небоеспособности армии. Обвинят еще в попытке получения шпионских сведений. Но обошлось.

Я объяснил, что у нас назначена встреча с самим президентом Смирновым по важному вопросу топливно-энергетического комплекса. Это произвело магический эффект.

— Так бы сразу и сказали! — Черный человек моментально отпустил нас восвояси.

ДАТСКИЙ ПЛАН «БАРБАРОССА»

Президент Смирнов оказался занят на экстренном совещании. Вместо него нас принял усатый пожилой дядька в камуфляжной форме, запачканной чернилами. Представился:

— Здравия желаю! Генерал Кицак, бывший начальник Генштаба. Можно просто Стефан Фролович. Мне поручили выдать вам канистру солярки из президентского резерва. Вот вам... — Генерал протянул мне бумагу с гербовой печатью.

Это было подписанное президентом письмо начальнику заправочной станции с указанием продать нам пять литров дизеля. Хватит, чтобы дотянуть до молдавской границы.

Мы уже хотели прощаться, как генерал добродушно спросил:

— А откуда вы, хлопцы? — Услышав, что из Дании, он перекосячил в лице: — Так вы из НАТО! А вы знаете, что наша контрразведка недавно получила информацию о подготовке датских вооруженных сил к нападению на Приднестровскую республику?

— Вы ничего не путаете? Вы уверены, что именно Дания собирается на вас напасть? Последний раз датчане воевали в 1864 году — с немцами!

Я скороговоркой переводил всю эту ахинею своему ничего не понимающему по-русски коллеге. Якоб шепнул мне на ухо:

— Генерал либо сбрендил, либо пьян.

— Да, да, именно Дания, но под руководством ЦРУ США! — горячился генерал и стал вдохновенно излагать подробности датского плана по захвату Приднестровья. Подробности настолько невероятные, что я чуть не упал со стула. От радости. Датский план «Барбаросса»! Наконец-то был сочный материал для газеты...

Вернувшись в Данию, я первым делом позвонил тогдашнему министру иностранных дел Нильсу Хельвегу Петерсену. Прямо домой. Время было позднее. Около двенадцати ночи. Не скрывая иронии, попросил его прокомментировать высказывания приднестровского генерала.

— Чушь какая. Никаких агрессивных военных планов у Дании нет. Я недавно был в тех краях, встречался с президентом Кучмой. У нас с ним прекрасные отношения, — ответил министр.

— Вы не поняли, речь идет не об Украине, а о Приднестровской республике, — настаивал я.

На другом конце провода повисла пауза.

— Это... между... — неуверенно вспоминал министр.

— Между Молдавией и Украиной, — выручил я. И недипломатично спросил: — А вы разве об этой республике ничего не слышали?

— Слышал, слышал. Смутно. Читал что-то в газетах. Но, кажется, эта Пррр... Днепр... Петр... Приднепропетровская республика не признана ООН, — сказал министр, так и не сумев выговорить правильное название.

На следующий день в газете появилась юмористическая статья, «разоблачающая» коварные планы Дании по захвату Приднестровской республики, о существовании которой датский министр иностранных дел знал понаслышке...

В то время мысль о том, что датский военный десант когда-нибудь высадится на территории бывшего СССР, выглядела горячечным бредом. Но мир стремительно меняется. К 23 февраля 2002 года, бывшему Дню Советской армии, переименованному в День защитника отечества, на военном аэродроме в Киргизии высадилась бригада датского спецназа. Киргизия стала плацдармом для переброски датских солдат в Афганистан, где они в составе союзнических сил НАТО участвовали в руководимой американцами карательной операции «Анаконда». В ответ на акцию террористов-камикадзе, направивших захваченные ими пассажирские самолеты на небоскребы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке в сентябре 2001 года.

Спустя несколько дней в Кабуле погибли трое датских и двое немецких солдат. Они подорвались на старой, заржавевшей советской ракете. Говорят, пытались демонтировать ее с помощью отвертки и молотка, чтобы привезти домой как трофей. Та ракета пролежала в афганской пустыне более двадцати лет. Эхо войны...

До Тирасполя датские солдаты пока не добрались, но, в свете обещаний США бороться с пособниками террористов в любой точке земного шара, опасения казавшегося мне полубезумным генерала Кицака обретают если не провидческий, то глубоко метафорический смысл. И западные, и российские СМИ сообщали, что в Тирасполе нелегально продают оружие террористам всех мастей — от чеченских головорезов до боевиков

бин Ладена. Как бы не стало Приднестровье координатой на Оси Зла наравне с Северной Кореей, Ираком и Ираном.

Приднестровская республика, название которой напоминает название комикса для детей, — сегодня единственное место в Европе, где процветает советская власть.

Красные флаги. Транспаранты с призывами к социализму. Памятники Ленину. Танк Т-34 на постаменте. Солдаты в военном обмундировании брежневской эпохи. Нищета и воровство. Настоящий музей коммунизма под открытым небом.

Посещение этого музея полезно каждому, кто тоскует по СССР. Не подорваться бы только на каком-нибудь экспонате вроде ржавой советской ракеты.

БАЛ БЕЗЗАКОНИЯ

Человек, одетый в черном,
Учтиво поклонившись, заказал
Мне Requiem и скрылся.

А. Пушкин. Моцарт и Сальери

Не успел я приехать в журналистскую командировку в Россию — впервые после десятилетнего проживания в Дании, как меня публично, на всю ивановскую окрестили агентом британской разведки.

К тому времени я был уже датским гражданином, успел привыкнуть к западной жизни, но не забыл старую русско-еврейскую прибаутку советских времен: «Бьют не по паспорту, а по морде».

По телу пробегал неприятный холодок от мысли, что я могу оказаться за решеткой в России по сфабрикованному обвинению в шпионаже.

К счастью, обвинял меня не прокурор, а адвокат.

Предыстория дела такова. В апреле 1996 года ФСБ арестовало сотрудника российского МИДа, дипломата Платона Обухова. Ему инкриминировали шпионаж в пользу Великобритании. Ситуация была пикантная. Пойманный дипломат оказался сыном посла России в Дании Алексея Обухова, бывшего первого заместителя министра иностранных дел и советника правительства по вопросам ядерного разоружения.

Вот что написал об этом адвокат потерпевшего дипломата Анатолий Кучерена в своей книге «Бал беззакония»:

«По моим данным, происшедшее не что иное, как разработанная СИС (британской разведкой) широкая провокация против российских интересов в Дании. Мне известны и конкретные имена авторов этой разработки. Это, например, неизвестный предатель, бывший сотрудник КГБ Олег Гордиевский, который в свое время работал в советском посольстве в Копенгагене в качестве заместителя резидента КГБ».

Для тех, кто не знает: бывший полковник КГБ, разведчик Олег Гордиевский перешел по идеологическим соображениям на сторону Запада и в течение двенадцати лет, вплоть до провала и побега из Москвы в Лондон в 1985 году, работал на британскую разведку. Сначала в Дании, потом в Великобритании, занимая при этом высокие посты в советских посольских разведрезидентурах этих стран.

Позже многие лидеры западных стран, в их числе Маргарет Тэтчер и Рональд Рейган, высоко оценивали вклад Гордиевского в обеспечение безопасности Запада и расшатывание коммунистической системы.

Существует много версий провала Гордиевского. По одной из них, его выдал высокопоставленный сотрудник ЦРУ Олдридж Эймс, работавший на КГБ и ныне отбывающий пожизненное заключение в США. Информация о «британском агенте в КГБ, ранее работавшем в Скандинавии», могла попасть к Эймсу в результате утечки из датских спецслужб — такое подозрение, как мне известно, было у американцев.

Однако более важную роль сыграл резидент КГБ в Лондоне Леонид Никитенко, прирожденный контрразведчик, первым заподозривший своего подчиненного Гордиевского в связях с англичанами во время визита в Великобританию Горбачева. Никитенко обратил внимание на то, что рапорты Гордиевского о встречах Горбачева в Лондоне очень напоминали по стилю и содержанию отчеты британского Министерства иностранных дел. Интуиция не подводила резидента: тексты Гордиевского действительно как две капли воды походили на тексты, составленные в британском МИДе. Я слышал, что Никитенко настаивал тогда на немедленном аресте Гордиевского и предлагал отправить его из Лондона в Москву «в кандалах».

Ныне покойный заместитель председателя КГБ Виктор Грушко, проводивший допрос Гордиевского (с применением «расслабляющих» спецпрепаратов) после его неожиданного

отзыва в Москву в 1985 году, говорил мне в интервью: «Вы даже представить себе не можете, что побудило нас вызвать Гордиевского в Москву». Я вспомнил эти загадочные слова, недавно узнав, что причиной провала Гордиевского могла стать простая любовная история.

Очень давно у него был роман с женщиной, у которой потом родился сын. Кто-то из бдительных советских граждан сообщил об этом в КГБ — так возникло подозрение, что у женатого сотрудника резидентуры КГБ в Великобритании Гордиевского что-то неладно в личной жизни. Началось расследование, которое по времени совпало с секретными донесениями резидента КГБ в Лондоне Леонида Никитенко о подозрениях в отношении Гордиевского. Вот и вызвали его из Лондона «для проверки»...

С Гордиевским я познакомился много лет назад, работая корреспондентом Би-би-си в Лондоне. Однажды он пришел к нам в редакцию в парике и с накладной бородой. Опасался быть узнанным агентами КГБ. Кто знает, что могло быть у них на уме. Ведь за углом здания Всемирной службы Би-би-си, на мосту Ватерлоо, много лет назад ликвидировали одного перебежчика — болгарского журналиста Маркова. Наемные убийцы укололи его зонтиком, начиненным смертельным ядом и изготовленным, как потом выяснилось, в КГБ.

Гордиевский после ухода на Запад был заочно приговорен в СССР к смертной казни. И приговор тот никто не отменял.

Мы до сих пор перезваниваемся, обсуждаем события в России. Вместе переживаем за происходящее. Я — эмоционально. Он, как сам признает, — умозрительно.

Гордиевский давным-давно на пенсии, от дел отошел, и называть его, как это делает адвокат Кучерена, «автором разработки британской разведки» просто абсурдно.

КТО ЗАКАЗАЛ МУЗЫКУ?

Кто же второй автор «разработки», чье «конкретное имя», как пишет адвокат-литератор Кучерена, ему известно?

«Другой участник разработки английских спецслужб — проживающий в Дании «журналист» Владимир Пимонов, официально являющийся сотрудником газеты «Экстра Бладет». В свое время Пимонов отличался крайним антисоветиз-

мом, сегодня его писания проникнуты подчеркнутой анти-русской направленностью. В культурных кругах Дании его по праву считают грязным человеком, общение с которым выходит за принятые рамки приличия».

Наверное, адвокату Кучерене кто-то рассказывал о моем общении с Гордиевским, иначе с какой стати он связал наши фамилии в один сюжетный узел в своем безвкусном триллере? Я живу в Дании, Гордиевский — в Англии, общаемся мы в основном по телефону. Откуда вообще Кучерена, живущий в Москве, может знать о моих отношениях с бывшим разведчиком? Может быть, из доверительных разговоров с людьми, в чьи профессиональные обязанности входит подслушивание чужих разговоров и подглядывание в замочную скважину?

Думаю, эти же люди и музыку заказывали.

По-другому не могу объяснить появление в книге юриста Кучерены следующей юридической низости:

«Главным звеном плана, разработанного Гордиевским и Пимоновым и с успехом реализованного МИ-6 (британская внешняя разведка. — *В.П.*) (при невольном содействии ФСБ России), явилось инициирование скандала, направленного против новой политики России в Дании. За годы пребывания Алексея Обухова на должности посла России в Дании отношения между нашими странами значительно потеплели. Контакты посольства расширились многократно, охватив королевские, правительственные, парламентские, культурные круги... Все это вызывало чувство ревности у англичан, традиционно рассматривающих Данию в качестве своей вотчины, в частности благодатного поля деятельности своих спецслужб. Англичане давно точили зуб на Обухова... В конце концов англичане пришли к выводу: пребывание Алексея Обухова на должности посла не отвечает их интересам. Сын Обухова послужил в этом деле лишь мелкой разменной монетой. Игра пошла по сценарию Гордиевского».

Когда я — в буйной фантазии автора — выполнил задание британской разведки «при невольном содействии ФСБ России» (!), а может, это британская разведка реализовала мой план (по сценарию Гордиевского!) — по подрыву российско-датских отношений, «посол запретил всем сотрудникам российского посольства общаться с господином Пимоновым — после серии его открыто антирусских публикаций».

ЧЕРНЫЙ ПИАР

Прочитав эту, с позволения сказать, галиматью, я окончательно убедился: свобода слова в России превратилась в пошлый балаган.

Как говорил герой знаменитого советского фильма, бумага все выдержит. На бумаге можно написать «на холмах Грузии лежит ночная мгла», а можно — клязу на соседа.

Люди привыкли ко лжи. Если правительство говорит «рубль не упадет», то это инстинктивно воспринимается как «жди обвала». Если генпрокурор обещает «бороться с коррупцией», люди смекают: «значит, сам генпрокурор замазан». А если президент собирается «поднять зарплату бюджетникам и военнослужащим», значит, думает народ, «пораснова пояса затягивать».

Когда же ФСБ ловит журналистов и обвиняет их в шпионаже, то первая реакция — «политический заказ».

Людей так долго кормили ложью, что скажи сейчас правду, в нее никто не поверит. Хотя бывает иначе: чем чудовищнее ложь, тем с большим удовольствием к ней прислушиваются. Толпа жаждет иллюзий, способных скрасить серую жизнь.

Толпе подыгрывает пресса. Профессиональная журналистика все больше напоминает профессиональную любовь. Заказные материалы (оплаченные олигархами, политиками или бандитами), заполонившие прессу, не имеют никакого отношения ни к журналистике, ни к свободе слова.

Старый московский журналист, работающий в популярной газете, говорил мне: «Ты думаешь, что у нас сотрудники главному редактору подчиняются? Наивный ты человек! Один работает от администрации президента, другой — от известного олигарха, третий — от ФСБ».

Журналистская осведомленность часто недалеко от осведомительства.

На рынке продаются все. Известное рекламное агентство предложило как-то двадцати московским газетам и журналам за взятку опубликовать статью об открытии несуществующего магазина. Опубликовали как миленькие. Когда же агентство призналось в «розыгрыше» и назвало суммы «гонорара» за заведомо ложный заказной материал, журналисты обиделись. Подняли шум. Мол, нас подставили, устроили провокацию для очернения свободной прессы в России.

В Интернете, кстати, размещены прайс-листы — расценки на заказные материалы. Оптом и в розницу.

Один «пиарщик» рассказывал, как клиент попросил его толкнуть в газету статью под заголовком «Жириновский — будущий президент США». Цена вопроса была «полторы штуки».

Во время последних парламентских выборов я зашел в гости в Останкино к старинному приятелю, большому начальнику на телевидении. Он не скрывал, что был выдвинут на должность одной политической группировкой для выполнения предвыборного заказа. За доброй рюмкой чая приятель откровенно рассказывал, сколько стоит «заказать» того или иного кандидата.

Самым «дорогим» был мэр Москвы Юрий Лужков. Цифры не помню, но в памяти засело: «На шесть нулей тянет!»

Недаром народ придумал неологизм — «черный пиар-мен». Могуч русский язык.

КОЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

Я был первым журналистом, опубликовавшим статью об аресте Платона Обухова.

Материал появился в датской газете «Экстра Бладет», когда чекисты еще держали эту историю в тайне. Не хотели лишнего шума вокруг российского посольства в Дании, где в момент ареста дипломата еще служил послом его отец, Алексей Обухов.

Позже «Независимая газета» намекнула, что сведения об аресте Платона Обухова корреспондент «Экстра Бладет» мог получить только от ФСБ. Дескать, спецслужбы использовали датского журналиста в своем оперативном мероприятии, дав через него преднамеренную утечку информации в западную печать. Получалось, что я уже не только британский, но и российский агент.

Откуда автор статьи в «Независимой» узнал о моей публикации? Кроме посольской разведрезидентуры, мало кто из российских граждан в Дании внимательно читает местную прессу.

Я позвонил главному редактору «Независимой» Виталию Третьякову и высказал свои подозрения: а уж не сами ли че-

кисты, используя связи с журналистами, разместили «заказной» материал в его газете?

— Не исключено. Мы готовы дать опровержение, если в статье допущена ошибка, — ответил редактор.

Дабы отвести подозрения в причастности спецслужб к материалу в «Независимой газете», с «опровержением» поспешил выступить руководитель Центра общественных связей ФСБ генерал Александр Зданович:

«Конечно, данный эпизод может трактоваться как козни спецслужб, которые в своих тактических целях чуть ли не через Данию запустили утечку. Мы не собираемся оправдываться. Могу только ответственно заявить, что мы не просили Владимира Пимонова разглашать имя арестованного Платона Обухова. Здесь я вижу чисто журналистскую работу».

Говорят, в ФСБ проводили внутреннее расследование об утечке информации по поводу ареста Платона Обухова.

Раскрою секрет для ФСБ. Об аресте сына российского посла в Дании я узнал сразу же, причем совершенно случайно — от знакомого датского бизнесмена. Ему же об этом рассказал родственник, сотрудник российского МИДа, услышавший об аресте Платона Обухова в коридорах министерства. Кстати, об этом говорил весь МИД, включая обслуживающий персонал. Ларчик открывался проще, чем казалось российским спецслужбам.

ДЬЯВОЛЬСКАЯ ИСПОВЕДЬ

Я сомневался, что Платон Обухов был ценнейшим английским агентом. Еще во время первой дипломатической командировки в Норвегии он вел себя, по воспоминаниям коллег, мягко говоря, странно. Мог явиться на работу или дипломатический прием в разных носках, небритым.

У сотрудников КГБ давно возникли подозрения, что с Платоном что-то неладно, но доложить наверх боялись: все-таки отец эксцентричного молодого человека был близок к высшему руководству страны. Необычное поведение Платона коллеги-дипломаты связывали с его творческим увлечением — в свободное время он писал занимательные, закрученные шпионские детективы.

Однако в узком кругу ходили слухи, что писатель с юности находился под наблюдением психиатра. Как потом выяснилось, в связи с подозрением на «сложный вид психопатии с паранойяльными и эпилептоидными симптомами». О нелуге сына знали родители, но это была семейная тайна.

После ареста Платона Обухова мне из Москвы прислали его роман «Несостоявшийся шантаж». Начал читать — и глазам не мог поверить!

Главный герой книги — молодой офицер КГБ Олег Алексеевич Смирнов, работающий в Осло под дипломатической крышей советского посольства. Фамилия его начальника в Москве... Гордиевский! Смирнов разочаровывается в советской системе, уходит из КГБ и начинает работать на английскую разведку.

Похоже на исповедь под видом художественного вымысла. У героя романа то же отчество, что и у автора — Алексеевич, а имя Гордиевского — Олег. Образное раздвоение личности или тайная мечта пойти по стопам британского агента в КГБ Олега Гордиевского?

Непонятно только, зачем английская разведка (если, конечно, верить ФСБ) продолжала поддерживать оперативную связь с писателем-дипломатом, раструбившим об этой связи на весь мир в автобиографическом романе?

Директор ФСБ, будущий президент России Владимир Путин в одном интервью сравнил Платона Обухова с супершпионом Пеньковским. И назвал разоблачение дипломата крупнейшим, чуть ли не историческим успехом российской контрразведки. Явное преувеличение, просто в ФСБ, в отличие от МИ-6, читают литературные произведения своих «подопечных».

Западные дипломаты в Копенгагене поговаривали, что арест Платона Обухова мог быть ходом в комбинации, направленной и против посла Алексея Обухова, которого прочили на руководящий пост в МИДе. Между тем не секрет, что у него были недоброжелатели среди бойцов невидимого фронта — посол не ладил с некоторыми работниками разведрезидентуры в Дании. Кстати, трения послов с «подкрышниками» — разведчиками, работающими под видом дипломатов, — было делом обычным еще с советских времен.

Существовала и другая версия, согласно которой арест Платона Обухова был своеобразной мезтью российской разведки

британским коллегам за несговорчивость. Года за три до ареста подозреваемого в шпионаже дипломата руководитель СВР Примаков выдвинул на пост резидента российской разведки в Великобритании своего друга, генерала Вячеслава Гургенова. Гургенов страдал онкологическим заболеванием, и англичане полагали, что Примаков хотел отправить его в Лондон в основном для того, чтобы лечиться. Однако тогдашний шеф британской разведки Стелла Рэмингтон резко возражала против выдачи въездной визы Гургенову, кстати, вопреки мнению многих сотрудников службы, считавших, что визу выдать нужно. Стеллу Рэмингтон смущало, что Гургенов был в дружеских отношениях с Саддамом Хусейном. А вдруг пресса пронюхает — как потом объяснять общественности, что Великобритания выдала рабочую визу другу иракского диктатора, да еще известному генералу КГБ? Гургенову в визе отказали, через некоторое время он умер от рака. По требованию СВР Россию покинул резидент британской разведки Скарлетт. Отношения между двумя разведслужбами осложнились, и молодой дипломат Платон Обухов стал разменной монетой в большой политической игре. Его дело послужило предлогом для высылки из России четырех сотрудников британского посольства. Англичане ответили симметрично — четверо российских представителей покинули Лондон.

После ареста Платона Обухова посла срочно отозвали в Москву. Позже, правда, ему позволили ненадолго вернуться в Данию, чтобы, как положено по протоколу, нанести прощальный визит королеве Маргрете. Потом его перевели на тихую должность в министерстве, на заслуженный отдых. Слава богу, не сталинские времена и отец за сына не ответчик.

Платона Обухова сначала несколько месяцев «лечили» в спецпсихушке, откуда он вышел душевным калекой, потом, признав его здоровым, приговорили к одиннадцати годам тюрьмы за шпионаж. Однако позже он все-таки был признан невменяемым.

Я же, с легкой руки адвоката Кучерены, вошел в анналы бесстыдной российской печати как «автор плана против новой политики России, разработанного и успешно реализованного британской разведкой».

ЦЕКОВСКИЙ ОБЩАК

Что же имел в виду адвокат Кучерена под моими «открыто антироссийскими публикациями», из-за которых «посол Обухов запретил всем сотрудникам российского посольства общаться с господином Пимоновым»?

Расскажу о некоторых из них.

Осенью 1991 года я опубликовал серию статей о финансовых махинациях ЦК КПСС. Речь шла о незаконном вывозе капитала из страны (десятков миллионов долларов ежегодно) и вложении этих денег — с помощью посольских резидентур КГБ — в так называемые «фирмы друзей». Эти подставные кагэбэшные предприятия формально принадлежали «братским коммунистическим партиям», «национально-освободительным» движениям и откровенно террористическим организациям по всему миру.

Информация о незаконном вывозе денег из страны основывалась на имевшихся у меня копиях финансовых отчетов и постановлений ЦК КПСС с грифом «Совершенно секретно». Материалы эти попали ко мне после августовского путча, задолго до публикации их в России. На документах стояли подписи всех генсеков — от Брежнева до Горбачева — и, естественно, закорючки членов Политбюро.

Одна из бумаг касалась так называемого «Международного фонда помощи левым рабочим организациям», созданного по постановлению ЦК КПСС от 8 января 1969 года. Решение о создании фонда было «строго секретным», и его держали в тайне не только от народа, но и от рядовых членов партии.

«Фонд» кремлевских старцев ничем не отличался от воровского «общака», из которого «паханы» выделяют средства попавшим в беду «браткам». Но если воровской «общак» складывался из частных пожертвований представителей преступного мира и был неким подобием добровольной профсоюзной кассы по безработице, то цековский фонд занимался отмыыванием государственных, бюджетных денег через подставные западные фирмы. Да еще с помощью вооруженного отряда партии — КГБ. Занимался, иначе говоря, «воровством в особо крупных размерах» у собственного народа.

Ошибочно полагать, что незаконный вывоз капитала и отмыывание денег придумали пришедшие к власти после распа-

да СССР «демократы и либералы». Этим делом с незапамятных времен занимались их исторические предшественники — коммунисты, находившиеся у руля с 1917 года.

ПРЕЗЕРВАТИВЫ ДЛЯ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

У истоков партийной коммерции стоял Ленин.

Олигарх большевиков, одесский еврей Александр Гельфанд-Парвус, еще в 1915 году зарегистрировал торговую компанию в Копенгагене, на улице Истедгэде.

Эта улица знаменита секс-шопами, процветающими здесь со времен сексуальной революции 1968 года. В витринах выставлены фаллоимитаторы, наручники и плети для садо-мазохистских развлечений, презервативы с запахом клубники. А рядом, у входа в старую протестантскую церковь, торгуют героином выходцы из далеких африканских стран — «политические беженцы».

Так вот, через фирму на этой улице — с помощью друга Ленина, польского большевика Якова Ганецкого-Фюрстенберга, и при посредничестве германского посла в Дании Брокдорф-Рантцау — «отмывались» деньги, выделенные Германией для поддержки революционных начинаний Владимира Ильича. Фирма Парвуса, кстати, торговала и презервативами, среди прочего необходимого.

Парвус активно сотрудничал с германским генштабом. Был финансовым посредником между немцами и большевиками. В российской печати опубликована ранее засекреченная большевиками расписка Парвуса:

«Мною 29 декабря 1915 года получен один миллион рублей в русских банкнотах для поддержания революционного движения в России от германского посланника в Копенгагене». Подпись: «А. Гельфанд».

Любопытен и документ немецкой разведслужбы, адресованный Ленину:

«Секретно. 12 февраля 1918 г. Г. Председателю Совета Народных Комиссаров.

Разведочное отделение имеет честь сообщить, что найденные у арестованного кап. Коншина два германских докумен-

та с пометками и штампами Петербургского охранного отделения представляют собой подлинные приказы Имперского банка за № 7433 от 2 марта 1917 года об открытии счетов гг. Ленину, Суменсон, Козловскому, Троцкому и другим деятелям на пропаганду мира, по ордеру Имперского банка за № 2754. Это открытие доказывает, что не были своевременно приняты меры для уничтожения означенных документов. Начальник отделения Р. Бауэр. Аdjутант Бунгольм».

Большевики уже тогда боялись, что документы о финансовых связях Ленина с немцами станут достоянием гласности.

По свидетельству шведского историка Ханса Бьеркегрена, в Копенгагене на коммерческом поприще трудились и друзья Троцкого — Урицкий и Чудновский. К 1921 году на американских счетах самого Троцкого лежали десятки миллионов долларов. О деятельности вождей мирового пролетариата по отмыванию «немецкого золота» знали британская разведка и датская полиция. Власти не спускали глаз с Ленина и его подручных, однако не всегда могли опознать дельцов от революции. Они скрывались под разными псевдонимами и часто меняли внешность.

Дания как магнит всегда притягивала связанных с властью российских олигархов. Например, известный медиа-магнат Владимир Гусинский, помогавший переизбранию Ельцина в 1996 году, начал свою зарубежную коммерческую деятельность тоже в Дании. В конце 1980-х он вложил здесь деньги в малюсенькую торговую фирму, зарегистрированную на партнеров-посредников. Имени самого Гусинского в официальном списке владельцев и учредителей не было.

Во времена Брежнева коммерческая деятельность ЦК КПСС и КГБ СССР уже напрямую была связана с помощью иностранным организациям, промышленявшим диверсиями, саботажем и убийствами мирных граждан в разных странах мира.

АНДРОПОВ & ХАДДАД LTD.

Один документ из архива ЦК КПСС, попавший ко мне после провала августовского путча, позже среди прочих был представлен в качестве свидетельства на Конституционном суде по так называемому «делу КПСС».

Документ сочинил председатель КГБ Андропов, адресовав его генсеку Брежневу, секретарю ЦК по идеологии Суслову, министру иностранных дел Громыко и министру обороны Гречко.

«23 апреля 1974 года. Совершенно секретно.

Комитет госбезопасности с 1968 года поддерживает деловой конспиративный контакт с членом Политбюро Национального фронта освобождения Палестины (НФОП), руководителем отдела внешних операций НФОП Вадиа Хаддадом. На встрече с резидентом в Ливане, состоявшейся в апреле с.г., Вадиа Хаддад в доверительной беседе изложил перспективную программу диверсионно-террористической деятельности, которая в основном сводится к следующему.

Основной целью специальных акций НФОП является повышение эффективности борьбы Палестинского движения сопротивления против Израиля, сионизма и американского империализма. Исходя из этого, главными направлениями диверсионно-террористической деятельности организации являются:

— продолжение особыми средствами «нефтяной войны» арабских стран против империалистических сил, поддерживающих Израиль;

— осуществление акций против американского и израильского персонала в третьих странах с целью получения достоверной информации о планах и намерениях США и Израиля;

— проведение диверсионно-террористической деятельности на территории Израиля;

— организация диверсионно-террористических акций против алмазного треста, основные капиталы которого принадлежат израильским, английским, бельгийским и западно-германским компаниям.

В соответствии с этим в настоящее время ведется подготовка ряда специальных операций, в том числе нанесение ударов по крупным нефтехранилищам в различных районах мира (Саудовская Аравия, Персидский залив, Гонконг и др.), уничтожение танкеров и супертанкеров, акции против американских и израильских представителей в Иране, Греции, Эфиопии, Кении, налет на здание алмазного центра в Тель-Авиве и др.

В. Хаддад обратился к нам с просьбой о получении некоторых видов специальных технических средств, необходимых

для проведения отдельных диверсионно-террористических операций».

Андропов признает, что речь идет о просьбе поучаствовать в международном терроризме и убийствах. Что же ответил интеллеktуал и почитатель поэзии, каким Андропова представляла либеральная западная печать?

А вот что он ответил:

«Полагали бы целесообразным в целом положительно отнестись к просьбе Вадиа Хаддада об оказании помощи в специальных средствах. Что касается конкретных вопросов предоставления помощи, то имеется в виду, что они будут решаться в каждом случае отдельно с учетом интересов Советского Союза и предупреждения возможности нанесения ущерба безопасности нашей страны». Подпись: «Андропов».

На следующем документе по этому делу, под номером 55-А/ов от 10 января 1975 года, Андропов накладывает резолюцию:

«Удовлетворить просьбу Хаддада, передав ему нелегально некоторые советские военно-технические средства, ранее уже поставлявшиеся в страны Ближнего и Среднего Востока, а также отдельные виды иностранного оружия и спецсредств, изготовленных нами из материалов иностранного производства». Подпись: «Андропов».

Что же это за специальные средства, проданные КГБ и ЦК КПСС международному террористу, за которым охотились спецслужбы всех демократических стран?

В докладной записке председателя КГБ Андропова на имя Брежнева, номер 1218-А/ов от 15 мая 1975 года, говорится:

«В соответствии с решением ЦК КПСС Комитетом государственной безопасности 14 мая 1975 года передана доверенному лицу разведки КГБ В. Хаддаду партия иностранного оружия и боеприпасов к нему (автоматов 58, пистолетов 50, в том числе 10 — с приборами для бесшумной стрельбы, патронов — 34 000).

Нелегальная передача оружия осуществлена в нейтральных водах Аденского залива в ночное время, бесконтактным способом, при строгом соблюдении конспирации, с использованием разведывательного корабля ВМФ СССР.

Из иностранцев только Хаддаду известно, что оружие передано нами». Подпись: «Андропов».

СССР
КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

23. Актисад 1983
№ 1071-д/об
гор. Москва

С.И.И.
Воложить
Сучков Н.А.
поговорить с Кошкиным
Горского Я.А.
(Колосов)

Совершенно секретно
ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ
ОСОБАЯ НАПКА

Товарищу БРЕЖНЕВУ Л.И.

Секретариат
Климов
В.И.

Комитет государственности с 1960 года поддерживает доло-
конспиративный контакт с гленом Политборо (на)
кого фронта освобождения Палестины (НФП), руководи-
телем отдела внешних операций
НФП Вади Хаддад.

На встрече с резидентом КГБ в Ливане, состояв-
шейся в апреле с.г. Вади Хаддад в доверительной
беседе изложил перспективу в программу диверсионно-террорис-
тической деятельности НФП, которая в основном сводится к
следующему.

Основной целью специальных акций НФП является повышение
эффективности борьбы Палестинского движения сопротивления и
Ларили, союзники и американского империализма. Исходя
этого, главными направлениями диверсионно-террористической
деятельности организации являются:

- продолжение особыми средствами "нефтяной войны" араб-
ских стран против империалистических сил, поддерживавших Из-
раиль;
- осуществление акций против американского и израильского
персонала в третьих странах с целью получения достоверной ин-
формации о планах и намерениях США и Израиля;
- проведение диверсионно-террористической деятельности
на территории Израиля;
- организация диверсионных акций против административных зданий
основные капиталы которых принадлежат израильским, англий-
ским, бельгийским и западногерманским компаниям.

12.7.83 (2-1)

В соответствии с этим в настоящее время ИСОП ведет подготовку ряда специальных операций, в том числе нахвостные удары по крупным нефтехранилищам в различных районах мира (Саудовская Аравия, Персидский залив, Гонконг и др.), уничтожение танкеров и супертанкеров, акции против американских и израильских представителей в Иране, Греции, Эфиопии, Кении, наем на здание амнистического центра в Тель-Авиве и др.

В. Хаддад обратился к нам с просьбой оказать по мощью его организации в получении некоторых видов специальных технических средств, необходимых для проведения отдельных диверсионных операций.

Сотрудничая с нами и обращаясь за помощью, В. Хаддад четко представляет себе наше отрицательное отношение к терроризму и не ставит перед нами вопросов, связанных с этим направлением деятельности ИСОП.

Характер отношения к В. Хаддаду позволяет нам в определенной степени контролировать деятельность отдела внешних операций ИСОП, оказывать на нее выгодное Советскому Союзу влияние, а также осуществлять в наших интересах силами его организации активные мероприятия при соблюдении необходимой конспирации.

С учетом изложенного полагаю целесообразным на очередной встрече в деловом ключе обратиться к Вадю Хаддаду об оказании помощи в специальных операциях Народному фронту освобождения Палестины в предоставлении средств. Что касается конкретных вопросов предоставления помощи, то имеются в виду что они будут решаться в каждом случае отдельно с учетом интересов Советского Союза и предположительно с учетом минимума ущерба безопасности нашей страны.

Просим содействия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА

АНДРОПОВ

В соизменении (с. Лавинский Л. П.)
КГБ СССР
26.11.74г.

2477

Записка председателя КГБ Андропова генсеку Брежневу
о предоставлении «специальных средств»
палестинскому террористу Хаддаду
для проведения «диверсионно-террористической деятельности»

СССР

КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

10 января 1975 г.

№ 55-1106

г.р. Москва

Совершенно секретно
Особой важности
ОСОБАЯ ПАПКА

517.

Секрет.
А. Андропов
К. Чернышев
Ц К КП С С

В сообщении ЦК КПСС № П 147/42 от 14 августа 1974 года в сентябре с.г. в Москву делегатом приехал Вадиа Хаддад руководитель службы внешних операций Народного фронта освобождения Палестины.

В Москве с Хаддадом обсуждались вопросы строжайшего конспиративного сотрудничества с советской разведкой, направленного на получение политической, военно-стратегической и оперативной информации.

Хаддад с познанием относится к политике Советского Союза на Ближнем Востоке и видит в его лице естественного и наиболее надежного союзника Палестинского национально-освободительного движения.

В результате оказанного на Хаддада нашего политического влияния, он пришел к выводу о необходимости перенесения центра тяжести проводимых им операций из третьих стран на территорию Израиля и оккупированные арабские земли, обещая при этом воздерживаться от проведения нерациональных и бессмысленных террористических актов.

В этих целях Хаддад обратился к нам с просьбой оказать ему помощь в приобретении некоторых видов военно-технических средств и их изготовления из иностранных материалов.

В интересах дела полагаем бы возместить просьбу Хаддада в страны Ближнего Востока, а также отдельные виды иностранного оружия и спецсредств, изготовленных нами из материалов иностранного производства.

Прошу согласия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

АНДРОПОВ

Записка председателя КГБ Андропова в ЦК КПСС
о «строжайшем конспиративном сотрудничестве»
с палестинским террористом Хаддадом

СССР

КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при Совете Министров СССР

Особой важности
ОСОБАЯ ПАПКА

Товарищу БРЕЖНЕВУ Л.И.

16 мая 1975 г.

№ 1918-А/об

г.р. Москва

В соответствии с решением ЦК КПСС Комитетом государственной безопасности 14 мая 1975 года передана доверенному лицу разведки КГБ В. ХАДАДУ - руководителю служб внешних операций Народного фронта Освобождения Палестины партия иностранного оружия и боеприпасов к нему (автоматов 58, пистолетов - 50, в том числе 10 - с приборами для поджуживающей стрельбы, патронов - 34.000).

Незаконная передача оружия осуществлена в нейтральных водах Аденского залива в ночное время, бесконтактным способом, при строгом соблюдении конспирации с использованием разведывательного корабля ВМФ СССР.

Из иностранцев только ХАДАДУ известно, что указанное оружие передано им.

*Вопросы
1. Как
2. Как
3. Как
4. Как
5. Как
6. Как
7. Как
8. Как
9. Как
10. Как
11. Как
12. Как
13. Как
14. Как
15. Как
16. Как
17. Как
18. Как
19. Как
20. Как
21. Как
22. Как
23. Как
24. Как
25. Как
26. Как
27. Как
28. Как
29. Как
30. Как
31. Как
32. Как
33. Как
34. Как
35. Как
36. Как
37. Как
38. Как
39. Как
40. Как
41. Как
42. Как
43. Как
44. Как
45. Как
46. Как
47. Как
48. Как
49. Как
50. Как
51. Как
52. Как
53. Как
54. Как
55. Как
56. Как
57. Как
58. Как
59. Как
60. Как
61. Как
62. Как
63. Как
64. Как
65. Как
66. Как
67. Как
68. Как
69. Как
70. Как
71. Как
72. Как
73. Как
74. Как
75. Как
76. Как
77. Как
78. Как
79. Как
80. Как
81. Как
82. Как
83. Как
84. Как
85. Как
86. Как
87. Как
88. Как
89. Как
90. Как
91. Как
92. Как
93. Как
94. Как
95. Как
96. Как
97. Как
98. Как
99. Как
100. Как*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

Андропов
АНДРОПОВ

Записка председателя КГБ Андропова тов. Брежневу о «незаконной передаче оружия» доверенному лицу разведки КГБ, палестинскому террористу Хаддаду

Под покровом ночи, таясь, нелегально, как настоящие разбойники, действовали кремлевские торговцы смертью. Перепродавали иностранное оружие, чтобы отвести подозрения от себя. Днем с трибуны они клеймили пособников терроризма, а ночью приторговывали пистолетами с глушителями. Бесконтактным способом. Не дай бог было оставить отпечатки пальцев.

Любопытно, что Андропов в докладных записках Брежневу всегда подчеркивал свое отрицательное отношение к терроризму и «нелегальность» подобной деятельности. Но каждый раз считал ее «целесообразной».

НОБЕЛЕВСКАЯ ПРЕМИЯ ЗА ТЕРРОРИЗМ

История о помощи Советского Союза агенту КГБ, террористу Хаддаду, лидеру экстремистского крыла Организации освобождения Палестины (ООП), была впервые опубликована в датской газете «Экстра Бладет» в ноябре 1993 года. Публикацию приурочили к визиту в Копенгаген руководителя ООП Ясира Арафата, террориста и по совместительству лауреата Нобелевской премии мира.

Примерно за год до этого у меня сорвалось интервью с Арафатом в Тунисе. Несколько недель подряд я договаривался о встрече с Арафатом через его помощника — легендарного террориста, одноглазого Бассама Абу Шарифа. Глаза он лишился, вскрыв начиненное взрывчаткой письмо — месть израильтян за его причастность к организованным Хаддадом захватам пассажирских самолетов.

Арафат отказался дать интервью после того, как я сообщил Абу Шарифу о своем желании спросить палестинского лидера о некоторых документах из архива ЦК КПСС.

Один из подготовленных тогда вопросов мне удалось задать Арафату позже, на пресс-конференции в Копенгагене:

— Господин Арафат, правда ли, что КГБ нелегально поставлял оружие вашей организации? У вас сохранились связи с российскими спецслужбами? Вы говорите, что прекратили террористическую деятельность, а недавно появилось сообщение об убийстве человека в Париже вашими агентами.

Речь шла о покушении, организованном ближайшим сподвижником Арафата, на бывшего шефа безопасности ООП, по-дозреваемого в сотрудничестве с Израилем.

Арафат побагровел, ноздри его раздулись. Он привстал со стула, сжал кулаки и зарычал по-английски:

— Немедленно сядьте! Сядьте! Сядьте! Сядьте! — Он орал как резаный, брызжа слюной. — Я не буду отвечать на этот провокационный вопрос!

Меня выручил сидевший рядом коллега — Йенс Лоуман из газеты «Информашон»:

— Господин Арафат! Не забывайте, что вы находитесь в гостях в демократической стране. У нас есть свобода прессы. Если вы не ответите на вопрос о своей причастности к терроризму, все собравшиеся здесь журналисты сейчас же покинут пресс-конференцию в знак протеста против вашего недопустимого поведения.

Арафат выпучил глаза и онемел. Его крупные синеватые губы тряслись.

Сидевшая рядом с ним советница Ашрави пыталась успокоить шефа. Стала шептать ему что-то на ухо. Наверное, уговаривала не продолжать скандал и ответить на вопрос. Арафат остыл:

— Хорошо, я отвечу. Что касается упомянутого вами эпизода, то речь шла о разоблаченном шпионе в наших рядах. Дальнейшие события — это часть оперативной игры между спецслужбами. Нашими и противника. Так всегда было, и так всегда будет. В этом ответ и на ваш первый вопрос.

— Спасибо за честный ответ, господин Арафат, — поблагодарил я и сел.

На следующий день все датские газеты смаковали этот эпизод. Репутация Арафата как миротворца была порядком подмочена.

Значительно позже, в январе 2002 года, появились свидетельства, что Арафат работал под контролем КГБ еще в 1960-е и 1970-е годы. Вот что рассказал в американской прессе бежавший на Запад бывший генерал румынской разведки Ион Михай Пакепа:

«После сокрушительного поражения Египта и Сирии в Шестидневной войне с Израилем 1967 года в Бухарест прибыл представитель советской внешней разведки генерал Александр

Сахаровский. Ему было поручено восстановить престиж арабских друзей СССР. С этой целью Советский Союз разрабатывал планы террористических акций с целью унижить Израиль. Эти акции должен был возглавить и координировать преданный марксист-ленинец Ясир Арафат. Генерал Сахаровский попросил румынскую разведку помочь КГБ тайно переправить Арафата и его соратников через румынскую границу в СССР для прохождения военной и идеологической подготовки».

А в марте 1973 года головорезы Арафата, прошедшие «идеологическую» подготовку в СССР, ворвались на прием в посольстве Саудовской Аравии в столице Судана Хартуме и взяли в заложники американских и других западных дипломатов. Террористы требовали освобождения из тюрьмы Сирхан Сирхана, осужденного в США за убийство Роберта Кеннеди. После отказа президента Никсона выполнить условие террористов — обменять убийцу на заложников, они казнили американского посла Клео Ноеля, его заместителя Куртиса Мура и поверенного в делах Бельгии Ги Эйда.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ — В НАТУРЕ

Помимо подготовки террористов и нелегальной торговли оружием, ЦК КПСС втихаря, под видом идеологической работы, «прокручивал» деньги в Европе через своих «братков» — фирмы коммунистических партий.

Лишь через маленькую Данию прошли миллионы долларов, исчезнувшие из советской казны. Деньги частично оседали в карманах «товарищей по партии». Схема была простая. ЦК КПСС размещал в коммунистической типографии «Терпо Трюк» заказы на печатание трудов Брежнева и другой подобной макулатуры. Книжки выкупались советским посольством, а потом складировались в посольском подвале. Цены на типографские услуги завышались в десятки раз. Полученная же прибыль, то есть разница между реальной ценой и фиктивной, указанной в контракте, переводилась на номерные счета датских генсеков, открытые в ГДР и СССР. Оставшиеся средства шли на печатание коммунистической газеты «Ланд ог Фольк» («Страна и народ»). Или вкладывались в подставное кагэбэшное турагентство «Аль Райзер» и в дорогую недвижимость.

Бывший, ныне покойный, руководитель Международного отдела ЦК КПСС Виталий Шапошников рассказывал мне, уже уйдя на пенсию, что только последнему датскому генсеку Оле Сону Москва выделила около миллиона долларов на партийные нужды.

Слова Шапошникова подтверждали копии платежных документов, которые я опубликовал в «Экстра Бладет». Оле Сон так никогда и не признал, что брал деньги КПСС. Мол, ничего ни о каких переводах не знал, а его фамилия, вписанная в платежные документы ЦК КПСС, — фальшивка.

— Да все он прекрасно знал. Не мальчик был. Я лично объяснял Оле Сону всю механику перевода денег, — вспоминал Шапошников.

После распада датской компартии последний ее генсек остался без работы. Но с голоду умереть ему не дали. Выдали из кагэбэшного «общака» натурой. Пригласили в Москву, допустили к секретным архивам сталинских времен, где хранились документы об убийстве в тюрьме НКВД известного датского коммуниста Арне Мунка Петерсена. Лишившиеся власти товарищи отдавали долги секретными материалами о собственных преступлениях.

Оле Сон написал книгу и снял фильм об ужасах сталинской репрессивной машины. Прославился как писатель. Избрался в парламент. Уже от партии народных социалистов. Баллотировался на пост секретаря Союза писателей, но не прошел. За день до голосования пресса обвинила бывшего генсека в сотрудничестве с преступными режимами Восточной Европы, которые преследовали писателей.

ТАБАЧОК ИЗ МОСКВЫ

Нелегальная перекачка денег датским товарищам по оружию ставила под угрозу работу советской разведки. Об этом вспоминал бывший резидент КГБ в Дании, полковник в отставке Михаил Любимов.

Передачу денег за границей поручали КГБ. Вместо того чтобы заниматься основной работой — вербовать агентов (что он, говорят, делал мастерски), Любимову приходилось сидеть в темном ночном лесу под Копенгагеном, дожидаясь связно-

го датской компартии. Связной должен был забрать «табак из Москвы» — так в КГБ называли чемоданчик с деньгами из партийной кассы.

Помимо того что нелегальная передача денег отнимала массу времени у резидента, она еще была сопряжена с большим риском. Если бы за связным компартии увязалась наружка местной контрразведки, то дело могло закончиться задержанием советского «дипломата» и высылкой его из страны.

Любимов рассказывал мне, что датские генсеки зачастую просто-напросто разворовывали деньги на личные нужды. Сотрудники резидентуры КГБ не решались сообщать об этом в Центр, поскольку знали о личных дружеских отношениях датских генсеков с руководством ЦК КПСС. Позже Любимов отказался от ночных бдений в лесу и стал принимать датских товарищей прямо в своем кабинете в посольстве.

Вручение денег сопровождалось обильными возлияниями и тостами в честь дружбы между народами.

Использование резидентур КГБ в финансовых махинациях ЦК КПСС продолжалось и при Горбачеве. Приведу документ П 159/48 от 30 января 1987 года.

«Совершенно секретно.

Удовлетворить просьбу члена руководства компартии Дании товарища Йенсена о выделении 357 тысяч 941 датской кроны на покрытие партийного бюджета в связи с инфляцией. Поручить Госбанку СССР (т. Павлову) выделить т. Загладину указанную сумму на специальные цели. Передачу денег поручить КГБ». Подпись: «Горбачев М.С.»

ПИШИТЕ В «ПРАВДУ», ТОВАРИЩИ!

В 1991 году я узнал, что последняя партия цековского «табака», отправленного датской компартии, коммунистической газете «Ланд ог Фольк» и «братской» типографии «Терпо Трюк», до адресатов не дошла. Деньжата как растворились в воздухе. Испарились и миллионы крон, полученные коммунистами при продаже всей партийной недвижимости, в том числе старинного особняка в центре Копенгагена.

Некоторые датчане, причастные к тем сделкам, позже переехали в Москву. Занялись «приватизацией», а попросту —

скупкой за бесценок бывшего советского имущества. Поговаривали, что все на те же деньги — цековские.

О том, что ЦК КПСС нелегально, в обход международных законов, снабжал деньгами своих зарубежных «братков» через насос КГБ, сейчас написано много. Но малоизвестно, что последние переводы денег, начатые летом 1991 года, «пропали по дороге».

После августовского путча датские коммунисты недополучили свои «кровные» 200 тысяч долларов. Об этом мне рассказывали российские посредники в тех операциях, в чьих карманах, как можно догадаться, деньги и застряли. Рядовые датские коммунисты собирались писать жалобу в Международный отдел ЦК. За кружкой доброго пива мои собеседники, ушедшие к тому времени со спецслужбы в бизнес, смеясь вспоминали, как они советовали наивным датчанам:

— Пишите, пишите, дорогие товарищи! Пишите в «Правду», в Международный отдел ЦК. Только нет больше ни «Правды», ни Международного отдела, ни самого ЦК!

200 тысяч долларов для карликовой компартии Дании — капля в море. А сколько миллионов из цековского «общака» ушло в другие страны?

Развал СССР сопровождался невиданным по размаху воровством, вернее, «приватизацией» денег КПСС, ставших основой первоначального российского капитала на Западе.

НАВОДЧИКИ ИЗ КГБ

В 1993 году Служба внешней разведки усмотрела происки западных спецслужб в серии моих статей (написанных в соавторстве с коллегой Якобом Андерсеном) о деятельности «красных шпионов» в Дании.

В них рассказывалось об известных датских политиках, членах парламента, профсоюзных деятелях, журналистах, полицейских и священниках, завербованных КГБ в период «холодной войны».

В одной из статей приводился забавный документ КГБ под названием «План работы по канцелярии премьер-министра и МИД Дании». Документ был завизирован товарищем «Кориным». Под этим псевдонимом работал резидент КГБ в Да-

нии полковник Михаил Любимов. В документе, в частности, говорилось:

«Канцелярия премьер-министра Дании и Министерство иностранных дел являются важными объектами в Дании, проникновение в которые является постоянной задачей работы резидентуры... В разработке канцелярии премьера и МИД Дании нами планируются следующие мероприятия:

Использовать доверительные связи резидентуры «Поуля», «Питера», «Палле», оперативные контакты «Курьера», «Урана», «Стота», «Дану», «Крейга», «Приста» для сбора информации о деятельности канцелярии премьера и МИД и для получения наводок на сотрудников этих учреждений...

В настоящее время, по нашему мнению, реальный интерес может представить разработка «Стота» в плане его возможного использования в качестве агента-наводчика или вербовщика в работе по ГП (Главный Противник. Так именовались США. — *В.Л.*)... С учетом высказанных соображений по «Присту» мы в принципе не возражаем против его разработки в плане последующего использования в работе по ГП. Однако в этой связи было бы целесообразно уточнить, в каком конкретном плане имеется в виду его использование. Если в качестве наводчика, разработчика и вербовщика, то его нужно отводить от участия в антиамериканских акциях, неизбежно привлекающих невыгодное к нам внимание, а тем более — от участия в наших активных мероприятиях по ГП... Наряду с запланированными мероприятиями просим постоянно следить за выездами из Дании в СССР американских граждан и своевременно ориентировать нас о тех из них, кто может представлять оперативный интерес...»

Судя по этому документу, у КГБ в Дании была целая агентурная сеть среди датских граждан. На самом деле в категорию «доверительная связь КГБ» мог попасть любой датчанин, пообедавший пару раз в ресторане с советским дипломатом-шпионом. После обеда разведчик присваивал ничего не подозревавшему собеседнику «псевдоним» и рапортовал в Центр о приобретении ценной «доверительной связи». Все это делалось «для галочки». Настоящих агентов можно было пересчитать на пальцах одной руки.

В декабре 2001 года я напомнил Михаилу Любимову эти строки из подписанного им документа.

— Надо же, каким кондовым языком писали! Не может быть, чтобы я придумал такую чепуху. Наверное, план составлял какой-нибудь мой подчиненный, не блещущий интеллектом, — возмутился резидент на пенсии, ныне популярный писатель.

Интересно, что в профессиональном языке КГБ употреблялось слово «наводчик», заимствованное из воровского жаргона.

Расшифровка подлинных имен агентов, скрытых в документе под «закавыченными» псевдонимами, была делом непростым. Работа заняла несколько месяцев. Мы следовали золотому правилу журналистики: любая информация должна быть подтверждена как минимум двумя независимыми источниками.

Хотя все разоблаченные газетой датские агенты КГБ были к моменту публикации давным-давно известны датским властям как по их собственным данным, так и от перебежчиков, контрразведка ПЕТ отказывалась комментировать для газеты даже очевидные факты. Про датскую контрразведку есть шутка: «Если вы позвоните в ПЕТ и спросите, который час, то вам ответят — не знаем».

Тем не менее тогдашний шеф отдела общественных связей СВР генерал Юрий Кобаладзе заявил, что публикации в датской газете имеют «антироссийскую направленность и инспирированы западными спецслужбами».

Знал бы он, какое недовольство вызвали статьи у датской контрразведки. Там были ужасно раздосадованы тем, что конфиденциальная информация из их секретных архивов просочилась в печать. Хотя «холодная война» к тому времени была объявлена законченной и бывшие идеологические противники изо всех сил поддерживали новую, ельцинскую Россию, западные спецслужбы берегли свои секреты как зеницу ока.

СТРАНА НЕПУГАННЫХ ИДИОТОВ

На рубеже 1992—1993 годов на Западе стала спадать эйфория по поводу демократических реформ в России и предоставленной российским гражданам свободы передвижения по миру.

Катастрофические процессы в российской экономике и социальной сфере вызвали новую волну эмиграции уже в самом начале ельцинского правления.

Но если в советские времена на Запад из СССР бежали или эмигрировали в основном интеллектуалы — ученые, писатели, художники, люди искусства, наконец, бывшие политзеки и диссиденты, то в начале 1990-х Западную Европу наводняли мошенники, воры и убийцы из распавшейся империи.

Волна российской преступности докатилась и до тихой, маленькой Дании.

«Страна непуганых идиотов» — так называли Данию вооруженные бригады из России. Приезжая в страну под видом туристов, они грабили скромные домики датчан. Раньше жители провинции даже не запирали двери на ключ, уходя из дому. Ставили перед дверью веточку — знак того, что хозяев нет дома. Традиционная симпатия гостеприимных датчан к русским быстро таяла и переходила в неприязнь.

У многих русских «туристов» даже не было денег на гостиницу, и они прямо из аэропорта ехали в полицию, где просили политическое убежище. И в тот же день получали койку, еду и денежное довольствие в лагере для беженцев. Живя в лагере на государственном пайке, «дорогие россияне» организовывали торговлю наркотиками и оружием, поставку проституток, рэкет, кражи автомобилей.

Тех, кого ловили с поличным, привлекали к суду, но из страны не выгоняли. По закону нельзя было отправить на родину человека, просящего политическое убежище, даже если он совершал преступление.

Под какими только надуманными предлогами не просили убежище граждане бывшего СССР! Русские, купившие фальшивое свидетельство о рождении, выдавали себя за евреев и рассказывали об антисемитизме русских. Украинцы жаловались на притеснения фашистов-националистов. Казахи, киргизы и туркмены рассказывали о преследованиях мафии. А один таджик утверждал, что милиция избивала его за отказ носить тибетейку.

Было время, когда среди беженцев вошло в моду прикидываться гомосексуалистами. Они рассказывали полиции о преследованиях в России по признаку сексуальной ориентации, хотя к тому времени статью о гомосексуализме в уголовном кодексе давно отменили. Получив политическое убежище, «гомосексуалисты» потом требовали от датских властей разрешения на воссоединение с семьями — своими женами и детьми.

Помню многодетную женщину-мусульманку из горного кавказского села, убеждавшую датских полицейских, что ее преследуют за лесбиянство и грозят смертной казнью по законам шариата. Я разыскал ее мужа, собиравшегося в гости в Данию, где у него, как оказалось, был бизнес. Заодно он хотел навестить супругу. Я сделал с ним интервью для газеты — о семейной жизни.

Датское общество гомосексуалистов и лесбиянок почему-то обвинило меня после этого в скрытой ненависти к сексуальным меньшинствам.

Кое-кто из беженцев прикидывался бывшим агентом КГБ, попавшим в опалу при Ельцине.

Евреям из бывшего СССР убежище еще давали, а вот к сказкам про бывших агентов датчане относились скептически.

Голь на выдумку хитра. Получив отказ в убежище, некоторые «профессиональные беженцы» разбивали витрину какого-нибудь дорогого магазина в надежде попасть на месяц-другой за решетку. В датских тюрьмах заключенным платят деньги, хоть и небольшие, но по российским понятиям начала 1990-х — весьма приличные. Кроме того, у каждого заключенного — отдельная комната с цветным телевизором, туалетом и ванной. Шахматы, бильярд, теннис, марихуана. Тюремщик по утрам спрашивает подопечных: «Вам кофе с молоком или со сливками? Сок апельсиновый или яблочный?»

Я встречал людей из России, Украины, Казахстана, Прибалтики, которые таким образом регулярно проводили в Дании летний отпуск за счет местных налогоплательщиков.

История с битьем витрин попала в прессу. Правительство приняло меры. Заезжих хулиганов, совершивших преступление, стали сажать не в тюрьму, а на первый же рейс «Аэрофлота» Копенгаген—Москва.

Кстати, авиакомпания «Аэрофлот», возглавляемая зятем Ельцина Валерием Окуловым, была в 1998 году оштрафована по решению датского суда за незаконную перевозку из России пассажиров без виз, которые по прибытии в Копенгаген просили политическое убежище прямо в аэропорту.

Но Дания притягивала не только неимущих «экономических беженцев» из бывшего СССР, но и богатых инвесторов, сделавших деньги на распаде страны.

РЫБНОЕ ДЕЛО

Уже мало кто, наверное, помнит концерн АНТ, созданный в разгар горбачевской перестройки. Тот самый, что пытался продать за рубеж советские танки под видом сельскохозяйственных машин. Во главе концерна стояли бывшие офицеры КГБ.

В предчувствии крушения империи чекисты занимались распродажей государственной собственности и переводом выручки на Запад, явно готовясь к бегству с тонущего корабля.

Сделка провалилась, контрабандистов разоблачили. Но дело АНТа неожиданно ожило в Дании. Никогда не догадаться где. На маленьком рыбоперерабатывающем заводе.

В феврале 1992 года на севере страны, в городе Скагене, обосновался новоявленный российский бизнесмен Василий Костюков, в прошлом ученый. Купил небольшой старый рыбоперерабатывающий заводик. Местные жители обрадовались. Русский обещал создать новые рабочие места, открыть курсы для желающих освоить искусство рыбопереработки. В общем, образцовый пример российско-датского сотрудничества.

Костюков учредил фирму «Интернешнл Фуд» с акционерным капиталом в 300 тысяч крон, по тогдашнему курсу — около 50 тысяч долларов.

Не забывайте, речь идет о 1992 году. Тогда не у многих российских граждан были десятки тысяч долларов. Откуда были деньги у Костюкова? Датчане думали, что от прибыли судоходной компании, которой, по его словам, он владел в России. Однако учредителем и единственным акционером его датской фирмы числилась мистическая организация «Оушен Ресорсиз» (по-русски «Океанские ресурсы»), зарегистрированная в далекой Панаме. Костюков поведал настырным журналистам, что деньги на создание датской компании он получил не из Панамы, а из Японии, где у него была еще одна фирма — под названием «Надежда».

За год Костюков заработал около двух с половиной миллионов долларов на продаже рыбы. Прибыль он переводил в офшоры — на «покрытие долга», как сам объяснял. А его рыбоперерабатывающий заводик так ничего никогда и не переработал: помещение попросту сдавалось в аренду.

Пролить свет на бизнес Костюкова и источники его финансирования помогла статья в «Литературной газете». Из публикации явствовало, что в советские времена Костюков был оперуполномоченным особого отдела КГБ по Тихоокеанскому флоту, имел хорошие связи среди спецслужбистов.

Позже Костюков говорил в интервью датской газете:

«Все и вся в бывшем Советском Союзе было связано с КГБ. Невозможно было начать какое-либо дело, не имея друзей в нужных местах, то есть в спецслужбах».

Деловыми партнерами Костюкова стали бывшие офицеры КГБ из концерна АНТ. На сей раз чекисты решили заработать не на продаже танков под видом тракторов, но по той же схеме — на реализации стратегической продукции под видом металла для изготовления электрических проводов. Прибыль, естественно, осела не в казне. Российская прокуратура пыталась распутать это дело. Костюков оказался фигурантом уголовного расследования, но следствие зашло в тупик из-за недостатка доказательств.

Мне удалось все-таки раздобыть документы об источниках финансирования «рыбного» дела Костюкова. Например, копию банковского перевода из Японии через Финляндию на сумму 576 531 доллар. За товар из России. Какой товар? Пустяки, «медные пластины». Так было записано в документах. А на самом деле?

Костюков признался, что был профинансирован концерном АНТ для продажи на Запад циркониевых труб с предприятия оборонной промышленности на Урале. Знаете, для чего используются циркониевые трубы, сделанные обороной? Совсем даже не для переработки рыбы. Цирконий применяется как конструкционный материал при строительстве узлов ядерных реакторов, в том числе и военного назначения. Но кто тогда в новой, демократической России обращал внимание на такие мелочи, как торговля продукцией стратегического назначения! Ведь продукция-то была советская, а где Советский Союз?

ИЩУТ ПОЖАРНЫЕ, ИЩЕТ МИЛИЦИЯ

Западные спецслужбы, наверное, так никогда до конца и не разберутся в запутанной системе вывоза капитала из России на Запад. Но то, что деньги идут по давно отработанным каналам, налаженным еще в советские времена, мало кто сомневается.

После публикации в газете «Экстра Бладет» статьи об источниках финансирования рыбоперерабатывающего завода датские банки закрыли счета Костюкова. Через некоторое время его фирма разорилась.

Не успело затихнуть «рыбное дело», как нашумела новая история — о «русской мафии». Датчане были в ужасе, поскольку до этого знали о пытках путем «глажения голого живота раскаленным утюгом» только понаслышке.

Все началось с попавшего ко мне секретного отчета прокурорских следователей тогдашнему министру внутренних дел России Ерину:

«В ГУЭП МВД РФ имеется ряд заявлений от коммерческих структур о невозврате 350 млн рублей, перечисленных фирме «Ай-би-си» согласно договору на поставку товаров народного потребления. Предварительной проверкой установлено, что глава фирмы Динесен Л.Б., подданный Дании, указанные средства перевел в банки Швейцарии, Голландии и др. и сам выехал за границу. Фирма «Ай-би-си» объявлена банкротом... Оценив сложившуюся обстановку, главное управление по экономическим преступлениям предлагает следующее: поручить Следственному комитету при МВД России возбудить по фактам, приведенным выше, уголовное дело для расследования причин невыполнения договорных обязательств и невозвращения денежных средств... Датскому отделению Интерпола направлена просьба задержать Динесена Л.Б. для проведения опроса...»

Дело развивалось по классическим образцам 1992 года. Датский парень, задолжавший всем дома, приехал искать счастья в московский Клондайк. Назвался владельцем солидной компании. На самом деле компания состояла из листа бумаги, заверенного в адвокатском бюро Гибралтара. Датчанин нашел русских бизнесменов из Латвии и предложил им выгодную сделку: купить партию датского пива, а также дефи-

цитные в ту пору джинсы, футболки и прочие диковинные для советского человека товары ширпотреба.

— Вы дадите мне свои «деревянные», я меняю их на «зеленые» и закупаю для вас товар, — доходчиво объяснял датчанин.

Российская экономика пребывала в хаосе. Не хватало твердой валюты. Обменный курс доллара был астрономически высоким. А предприимчивый датский гость обещал сотворить чудо:

— Я обменяю рубли на валюту по очень низкому курсу. За один доллар всего 80 рублей.

На наживку и зверь бежит. Партнеры датчанина взяли кредит в государственном банке в Риге, подписали контракт с Динесеном на поставку товара и перевели ему деньги в полном объеме на счет в Инкомбанке в Москве. Датчанин быстро обменял рубли на доллары по обычному тогда курсу, получив около 3 миллионов долларов. И был таков. Россияне больше не видели ни своих рублей, ни долларов, ни товаров народного потребления.

Партнеры, отчаявшись вернуть деньги официальным путем, решили получить долг с Динесена старым дедовским способом. Пригрозили поставить раскаленный утюг на голый живот. Убивать не стали, пожалели. А может быть, испугались. Тогда иностранный паспорт еще иногда служил охранной грамотой заморским должникам. Но датчанин, как мне рассказывали его партнеры, испытание выдержал. Страсть к деньгам оказалась сильнее страха перед утюгом. Зато потом он мог жаловаться датским властям на то, что его преследует русская мафия.

В 2002 году Динесен уже занимался «восстановлением» сельского хозяйства в России. Приобрел за бесценок акции прибыльного подмосковного совхоза, который быстро разорился с приходом нового, датского хозяина. Потом Динесен занялся недвижимостью в Москве, став партнером фирмы, основанной бывшими офицерами КГБ. Чуть не вступил во владение историческим особняком рядом со зданием Государственной думы. Особняк купили бывшие чекисты, а датчанин хотел втихаря оформить купчую на свою зарубежную компанию. Российские партнеры вовремя спохватились, а то лишились бы и особняка, и вложенных денег.

В Дании же надолго запомнилась история об утюге.

Глава 2

ПОСОЛЬСКАЯ ВОДКА

Запах дохода хорош,
каково бы ни было его происхождение.

Ювенал

Советский Союз был очень клановой организацией. Статус человека в ней определялся не столько деньгами (богатых, прятавших деньги по кубышкам, и тогда было немало), сколько особым положением в обществе. В такие учебные заведения, как ГИТИС, ВГИК, Литературный институт, иняз, конкурс был огромный, и абитуриенты шли туда не из-за будущего заработка, а прежде всего ради престижа — в надежде стать членами привилегированной прослойки общества. Но главным учебным заведением советской элиты, Пажеским корпусом ЦК КПСС, был Институт международных отношений. Многие его выпускники отправлялись на работу в посольства и всевозможные представительства. Представлять Страну Советов за границей было весьма почетным занятием, потому что советский человек, работавший за границей, пользовался особым доверием партии.

В СССР профессия дипломата считалась одной из самых престижных. Зарплату дипломатам платили не только в рублях, но и валютными чеками. Кто помнит, эти чеки можно было отоварить в «Березке», специальном магазине для иностранцев. Простым гражданам вход в «Березки» был воспрещен. За должность в посольстве, особенно в западной стране, дипломаты держались, как дедка за репку.

У советских дипломатов была слабость — любили заграничные шмотки, которыми их жены приторговывали среди подруг — так зарабатывали деньги на кооперативную квартиру детям. И дипломаты, и их жены занимались мелкой фарцовкой, но в допустимых пределах, в рамках норм приличия, установленных их элитарным кругом.

И хотя не любили на Западе советский режим, к красным дипломатам относились как к достойным партнерам. Побавались ядерной сверхдержавы.

После развала СССР материальное положение российских дипломатов пошатнулось. «Березки» закрыли, зарплату стали задерживать. Даже домашние телефоны разрешали ставить не всем работникам посольств, а только «подкрышным» чекистам из разведрезидентуры. МИД совсем обнищал.

Западные коллеги с пониманием относились к экономическим трудностям переходного периода от административно-командной экономики к рыночной. Тем не менее подшучивали на дипломатических коктейлях. «А российский-то военный атташе машины подержанные красит по субботам для перепродажи», — рассказывал мне знакомый американский дипломат в Копенгагене. Никак ЦРУ выследило, кто еще?

Говорили, что министр иностранных дел Андрей Козырев разрешил дипломатам подрабатывать, а посольствам — перейти на «хозрасчет». С тех пор у российских представителей за рубежом потемнело в глазах от предвкушения шелеста долларовых купюр.

Но то, что произошло в Дании, поставило дипломатов из России на один уровень с мелкими уголовниками, по крайней мере в глазах обывателя. Разница между заезжей шпаной, бывшей витрины, и работниками посольства была только в том, что совершенные дипломатами правонарушения тянули явно на более солидную статью в уголовном кодексе, чем простое хулиганство.

Пока датская полиция готовилась к борьбе с «русской мафией», в стране разразился очередной скандал с русскими. И в самом для полиции неожиданном месте. Там, где уж никак не ждали. В посольстве России.

В мае 1994 года газета «Экстра Бладет» разоблачила подпольный черный рынок на территории российского посольства в Копенгагене.

ЯЙЦА БЕЗ НАЛОГА

Переход России на рельсы рыночной экономики сподвиг российских дипломатов и сотрудников внешней разведки в Дании на незаконную торговлю водкой и сигаретами в нарушение международных правил о беспощинной торговле. Левый бизнес приносил дипломатам и разведчикам миллионные прибыли.

Датское государство при этом ежегодно теряло миллионы крон, недополученных в качестве пошлин и налогов.

Журналистам газеты «Экстра Бладет» удалось поймать спекулянтов из российского посольства с поличным. Статьи были проиллюстрированы множеством фотографий, сделанных скрытой камерой. На них запечатлены десятки «друзей» посольства России, выходящих из так называемого «посольского магазина» с набитыми сумками, пакетами и авоськами.

В магазине дипломаты по беспошлинным ценам продавали водку, сигареты, электротовары, мясо и даже куриные яйца. Если бутылка водки в обычном датском супермаркете стоит 20—25 долларов, то у дипломатов в несколько раз дешевле. Особенно наваривали на сигаретах. В городском киоске цена пачки датского «Принца» — четыре доллара, в российском же посольстве отпускали по восемьдесят центов.

При продаже товаров дипломаты набрасывали на безналоговую цену шесть процентов, которые шли посольству. А чтобы заработать себе в карман, перепродавали водку в городе, через знакомых.

Среди покупателей в посольском магазине были сотрудники «Аэрофлота» и дочернего турбюро «Альт Райзер», ученые, работающие в Дании по контракту, гастролирующие артисты московского цирка, деловые знакомые дипломатов, залетные уголовники и просто эмигранты, поддерживающие таким образом связь с исторической родиной.

ПИВО ТОЛЬКО ЧЛЕНАМ ПРОФСОЮЗА

Но не всякий мог стать покупателем на посольском черном рынке. На воротах перед зданием, где помещался заветный магазин, висела табличка на датском языке: «Посторонним вход воспрещен».

Любителям дешевого пива и почти дармовых сигарет предлагалось вступить в так называемый «добровольный кооператив» при посольском магазине. «Кооператив», естественно, как и магазин, не был официально зарегистрирован в Дании, что было грубым нарушением закона.

Для членов «кооператива», которым, кстати, как и магазином, по совместительству ведал консул России Кирилл Хо-

ревич, ввели добровольные членские взносы — что-то около пяти процентов от месячного заработка. За право пользоваться магазином.

Торговля шла так бойко, что посольство установило часы работы магазина — ежедневно с 17.30 до 19.00.

Для материала о черном рынке мне необходимы были вещественные доказательства беспошлинной торговли. Хорошо бы самому купить товар в нелегальном магазине, но меня пускать в посольство было не велено, поэтому я сделал «контрольную закупку» через своего знакомого — заплатил за ящик датского пива, отпущенный по безналоговой цене. (Это пиво я с удовольствием распил вместе с коллегами в редакции, когда сдал материал в номер.)

За день до публикации я обратился к пресс-атташе посольства Сергею Тарасенко за разъяснениями. Он ответил: «Никакого магазина при посольстве нет. Мне ничего об этом не известно».

На следующий день в газете появилась фотография улыбающегося господина Тарасенко, входящего в посольский магазин.

По международным правилам беспошлинные товары предназначены исключительно для работников посольства и членов их семей. Никаких посольских магазинов и «кооперативов» вообще по закону держать не положено. Дипломаты должны ежемесячно оформлять продовольственный заказ для себя и членов семьи через специальные фирмы, имеющие разрешение государства на поставку товаров дипломатическим миссиям. Перепродажа этих товаров запрещена законом.

Датчане всегда дивились тому, что советские, потом российские дипломаты заказывали огромное количество водки и сигарет на свои семьи. В «водочный» заказ включали даже маленьких детей, дабы прикрыть незаконную торговлю спиртным.

После разоблачительной публикации в газете датские власти занялись расследованием дипломатической коммерции. Выяснилось, что российское посольство просто обкрадывало королевскую казну. Представитель датского МИДа заявил в печати, что за подобные нарушения закон предусматривает применение крайней меры — высылку из страны дипломатов, замешанных в нелегальной торговле водкой и сигаретами.

Прецедент в Дании был. В 1970-е годы из страны выдворили всех сотрудников посольства Северной Кореи, занимавшихся на территории посольства незаконной торговлей не только спиртным, но и наркотиками.

Не один год посол России Алексей Обухов сквозь пальцы смотрел на далекую от дипломатии деятельность своих сотрудников, развернувших — в обход законов страны пребывания — черный рынок в подвале посольского здания на Остер Алле, 29, в Копенгагене. Сам посол так прокомментировал художества своих подчиненных для прессы: три раза повторил по-английски «Нуу комментс». Говоря по-русски — без комментариев.

ОШИБКА РЕЗИДЕНТА

Комментарии, однако, не излишни. Делом посольского магазина заинтересовалась не только налоговая служба Дании, но и контрразведка. Дело в том, что «вербовкой» потенциальных покупателей — членов «кооператива» — среди российских эмигрантов занимался все тот же консул Хоревич. Ранее в датской печати он фигурировал как офицер КГБ и сотрудник внешней разведки.

В 1992 году заместитель Хоревича, вице-консул Сергей Конрад, был выдворен из Дании за шпионаж. Дипломата взяли с поличным при получении информации от датского агента. Конспиративная встреча проходила в китайском ресторане «Шанхай», расположенном на центральной пешеходной улице Копенгагена. Агент Конрада показал на суде, что, кроме денег, он получал от КГБ часть гонорара натурой: продуктами из посольского магазина.

Такая практика существовала с советских времен. Чекисты-отставники рассказывали мне, как работники резидентуры КГБ иногда ночами трудились в кабинетах, отклеивая акцизные марки с бутылок водки и пачек сигарет, предназначенных в подарок агентам. Не дай бог датская контрразведка заподозрит, что табачок из советского посольства.

Помню красочную фотографию в газете бывшего лидера датских народных социалистов Герта Петерсена, «большого друга» СССР, сидящего в окружении бутылок «Столичной» из погребов посольства. Каждый раз, когда Герт Петерсен

поднимал наполненный до краев граненый стакан в посольском кабинете резидента КГБ, он произносил свой знаменитый тост: «Кто платит? Товарищ Брежнев платит. Так выпьем же за здоровье дорогого Леонида Ильича!»

После опубликованных мною статей о задержании с личным российского разведчика Сергея Конрада в посольстве распустили слух, что информацию мне в пропагандистских целях передала датская контрразведка ПЕТ. На самом деле я все узнал от китайца-официанта. Он работал в ресторане в день ареста и как раз обслуживал тот столик, за которым обедала шпионская парочка. Никогда не задумывался: а вдруг этот китаец тоже агент спецслужб? Но чаевые взял приличные — за информацию о том, какой рис ел и какое пиво пил российский шпион Конрад.

В газетах писали, что Конрад занимался сбором установочных данных на датчан (персональный номер, номер медицинской страховки и т.п.), по-видимому, для использования этой информации «нелегалами», российскими разведчиками, работающими за рубежом под чужими именами. Датский агент Конрада был служащим регистрационного управления, где все эти сведения хранились в компьютерной системе.

Кстати, упомянутый выше британский «крот» в КГБ Олег Гордиевский работал в советском посольстве в Дании именно по линии нелегальной разведки, зашифрованной как «линия «Н». Он тоже собирал информацию о датчанах, тогда еще по церковным регистрационным книгам, для использования их установочных данных при подготовке легенды прикрытия советских нелегалов. Особенное внимание у разведки было к документам умерших граждан. Потом эти покойники «воскресали» в разных частях света — в образе советских разведчиков.

Все это, как ни странно, имело отношение к торговле посольской водкой.

В один прекрасный день сотрудники датской полиции посетили проживающего в Копенгагене эмигранта из СССР. Попросили его быть более осмотрительным, сказав, что кто-то незаконно использовал номер его медицинской страховки. Выяснилось, что эмигрант назвал свой конфиденциальный номер российскому дипломату, записываясь в «кооператив» при посольском магазине.

Стало понятно, откуда у «кооператива» росли уши.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ФОКУСЫ

Чтобы погасить разрастающийся скандал, пахнувший неприятностями для разведрезидентуры, посол Алексей Обухов вызвал на ковер «заведующего» посольским магазином консула Хоревича и попросил его тихо покинуть Данию.

Между послом и консулом давно были натянутые отношения. Об этом говорил весь Копенгаген, точнее, жены российских дипломатов. И Обухов, похоже, воспользовался случаем.

Заодно он распорядился лишить не имеющих отношения к посольству российских граждан синих дипломатических номеров на их личных автомобилях. Такими номерами незаконно пользовались некоторые «друзья» посольства, например «свои» журналисты. Владелец дипломатических номеров мог не только позволить себе выпить за рулем, не рискуя быть остановленным полицией, но и купить автомобиль без пошлины. В Дании пошлина составляет почти двести процентов от заводской цены.

Обухов не на шутку переполошился. Опасался, что, кроме обвинений в подпольной торговле водкой, на него еще повесят пособничество в нелегальных операциях по беспошлинной купле-продаже автомобилей.

В то же самое время власти Финляндии пресекли фокусы российских дипломатов с незаконной торговлей дипломатическими номерами. Номера навешивали на ворованные автомобили, которые гнали на продажу в республику Закавказья.

ПРОЦЕНТНОЕ СООТНОШЕНИЕ В ЛИЦАХ

Говорят, что после «изгнания» послом Обуховым российского консула в штатном расписании консульства произошли изменения. Должность, которую испокон века занимали представители внешней разведки, отдали МИДу. Чекисты были вне себя. Затаили обиду на посла...

От людей, знавших Обухова, я слышал, что он предпочитал работать с «чистыми» дипломатами, а не с сотрудниками разведки. Вспоминается смешной эпизод.

Пресс-конференция министра иностранных дел Козырева в Копенгагене в начале 1990-х. Собралось все российское посольство во главе с послом.

Я спрашиваю Козырева:

— Ваш предшественник на посту министра, Борис Панин, обещал сократить количество российских шпионов в посольствах. Каково на сегодняшний день процентное соотношение между дипломатами и разведчиками в российском посольстве в Дании?

— А вы у посла Обухова спросите. Он вам прямо здесь в лицах и покажет, кто есть кто, — отшутился министр.

— В лицо я их и так знаю, я ведь спрашиваю про процентное соотношение, — не успокаивался я.

Козырев посерьезнел. Отвечать не стал.

Во второй раз я увидел его на приеме в российском посольстве в Париже. Был фуршет. Гости и хозяева изрядно напились.

В разгар веселья к министру меня подвели журналист и бывший политзек Алик Гинзбург и Юрий Алексеевич Рыжов, один из самых достойных и уважаемых российских послов того времени. Он отличался удивительной независимостью в поведении и суждениях.

— Андрей Владимирович, вот тот самый датский журналист, который писал о посольском магазине в Копенгагене, — начал Алик.

— Да-да, помните, вы мне тогда еще шифровку прислали с указанием навести порядок в нашем посольском магазине? — весело подхватил Рыжов, глубоко затянулся сигаретой и предложил поднять бокалы с шампанским.

Козырев опешил. Невнятно пробормотал:

— Мы проверяли. Нарушений не нашли.

И тут же ретировался.

ВРАГ НАРОДА

После разоблачения газетой «Экстра Бладет» нелегальной торговли водкой дипломатами и последовавшим за этим отзывом российского консула из Дании в посольстве не сомневались, что датчане использовали журналистов в операции против России.

С тех пор и запретил посол Обухов всем дипломатам со мной общаться. Кроме того, я стал врагом народа для всей русской общины в Дании.

Меня обвиняли в том, что я работаю против русских. Лишил, понимаешь, честных людей возможности дешево поку-

рять и выпить на дармовщинку. «Выгнал» доброго консула, без проволочек выдававшего визы в Россию. Правда, некоторые мои бывшие соотечественники все же жаловались, что консул иногда забывал выдать квитанцию об уплате консульского сбора при оформлении виз, да и прейскурант с расценками консульских услуг никому не показывал.

Не знаю, с меня он ничего не взял, даже положенной госпошлины, когда оформлял мне выход из российского гражданства в связи с приобретением датского. За десять минут я получил справку. Другим приходилось месяцами ждать ответа из Москвы.

— Сколько стоит справка? — спросил я консула.

— С журналистов денег не берем, — пошутил Хоревич. И добавил: — С тобой свяжешься, а ты потом в газете пропечатаешь.

Я испытывал какую-то симпатию к нему. Слышал, датчане пытались его завербовать. Предлагали безбедную жизнь. Он отказался. Об этом мне рассказал общий знакомый, российский журналист.

— Кирилл, ты же профессионал. Попадешься — пропечатаю, не попадешься — не пропечатаю, — честно пообещал я. Он попался. На водке.

ГЕНЕРАЛ В ССЫЛКЕ

Посол Обухов запретил дипломатам промышлять водкой. Не знаю, долго ли продержался запрет, но в июне 2000 года незаконная торговля на территории посольства вновь шла полным ходом. Правда, уже при новом после — бывшем руководителе администрации президента Ельцина, генерале армии Николае Бордюже.

Его отправили в почетную ссылку в Данию после скандала с порнокассетой, той самой, на которой «человек, похожий на генпрокурора», развлекался с проститутками. Именно Бордюжа прокрутил эту пленку на видеке в Кремле генеральному прокурору Юрию Скуратову, дабы вынудить того подать в отставку.

Много позже, в декабре 2001 года, «Новая газета» рассказала, что съемка на «нехорошей» квартире производилась с помощью бывших сотрудников спецслужб. Но, как сказал бывший подполковник КГБ, президент России Владимир Путин,

«бывших сотрудников КГБ не бывает». Он, кстати, возглавлял ФСБ в то время, когда «оформляли» генпрокурора.

После моей новой статьи о незаконной торговле в посольстве (иллюстрированной фотографиями выходящих из посольского магазина граждан с авоськами) Бордюжа прислал подряд два невежливых письма моему главному редактору с требованием дать опровержение. За день до публикации материала я обратился к Бордюже с просьбой о комментарии.

— Посол вам ничего комментировать не будет, — ответила по телефону сотрудница посольства.

Тогда газета дала передовицу, в которой требовала разъяснений от российского посла по поводу воровства из датской казны.

Бордюжа втихаря распорядился повесить на дверь магазина замок, который я, конечно, не проверял, но моя репутация как вражеского агента, работающего против российских интересов, укрепилась.

И посольство решило отомстить — воспрепятствовать моей дальнейшей журналистской работе. Когда мне в очередной раз, в апреле 2002 года, нужно было получить годовую визу в Россию, российское посольство в Копенгагене отказалось ее выдать, несмотря на просьбу МИДа, уже давшего мне журналистскую аккредитацию. Вместо многократной визы посольство дало разрешение только на однократную поездку в Москву. В России компетентные люди сказали: «Наверное, посол Бордюжа все еще помнит ваши статьи о порнокассете и торговле водкой».

Руководство моей газеты уже хотело обращаться за помощью в датский МИД, но в Москве мне все-таки по решению МИДа РФ выдали многократную журналистскую визу — в обход «посольских князей» — и посоветовали: «Не надо поднимать шум через датский МИД. Российское государство визу вам выдало. А на Бордюжу можно жаловаться разве что Путину — послов назначает президент».

ШТИРЛИЦ, А ВЫ ДУРАК!

В 1996 году у российского посольства в Дании появилась новая забава. Решили под видом инвентаризации бывшего советского имущества за рубежом прибрать к рукам здание рус-

ской православной церкви Александра Невского в Копенгагене. Храм десятилетиями подлежал юрисдикции «антисоветской» Русской зарубежной церкви.

Сначала посольство предпринимало безуспешные попытки уговорить церковный совет перейти под знамена Московской патриархии. Результат: раскол среди прихожан-эмигрантов. Как ни странно, у церкви Александра Невского нет юридического владельца. Здание просто сдается датским государством в аренду. Датчане объясняли это еще Хрущеву, который настаивал на передаче храма в собственность СССР. Тем не менее российское посольство, не имея денег даже на покупку приличной мебели, наняло дорогих датских адвокатов для ведения дела по отторжению церковного здания в пользу ельцинской России.

Датский МИД встревожился, сообщил скандинавскому агентству новостей «Ритцау», что из Москвы получена дипломатическая депеша о возбуждении иска по поводу передачи церкви России.

«Будем сражаться в суде», — заявил прессе помощник датского министра по делам церкви Томас Лунд Соренсен.

Стороны готовились к судебной битве. Российское посольство привлекло к делу датского священника Арне Бугге, удостоенного еще Брежневым ордена за заслуги перед СССР. Но товарищи из посольства расслабились. Дали маху. Да такого, что вопрос о принадлежности церкви пришлось закрыть.

При церковном здании есть помещение, которое много лет использовалось как квартира. В ней жил потомок русских эмигрантов, родившийся на Западе, по фамилии Ладыженский. В Дании тоже есть квартирный вопрос. Жилья-то много, но все дорогое. А при церкви — дешево. Наконец священнику постоялец надоел, и он решил выселить его из церкви. Да не тут-то было. За постояльца вступилось... посольство Российской Федерации, хотя он был то ли немецким, то ли датским подданным.

И тут в руки мне попал любопытный документ:

«Дорогой господин Ладыженский!

Мы выражаем Вам искреннюю благодарность за снабжение нас свежей информацией относительно положения дел в Русской церкви в Копенгагене. Учитывая интересы Русской православной церкви, которая рассматривает возможность восстановления прав собственности Российского государства

на церковь Александра Невского, мы выражаем Вам благодарность за Ваш вклад в поддержание этой церкви в хорошем состоянии. Рассчитывая на продолжение Вашей работы в этом направлении, нам бы хотелось, чтобы Вы продолжали проживать в квартире, помещающейся в здании церкви».

В конце письма — наилучшие пожелания супруге господина Ладыженского.

И подпись: «Искренне Ваш, С. Комиссаров, временный поверенный России в Дании». (Сергей Комиссаров исполнял обязанности посла России после отъезда в Москву Алексея Обухова, отозванного с поста после ареста сына за шпионаж.)

Я не мог поверить своим глазам. Глава российского посольства сует нос в мелкую квартирную склоку на территории чужого государства, да еще пишет по этому поводу письмо на официальном посольском бланке иностранному гражданину — с благодарностью за «снабжение нас свежей информацией».

Вы нам, мол, информацию о церковном приходе, то есть о русских эмигрантах, а мы вас поддержим в жилищном вопросе.

Письмо по стилю напоминает справку, выданную высоким покровителем своему человечку для предъявления в ЖЭК. Не знаю уж, каким образом, но справка попала не в ЖЭК, а в датское Министерство по делам церкви — вместе с пакетом документов, предъявленных российской стороной в связи с тяжбой о церковном здании.

Ни для кого не секрет, что советская разведка использовала зарубежные церкви в своей деятельности. Для вербовки агентуры, конспиративных встреч, сбора информации об эмигрантской среде.

Прочитав письмо Комиссарова, я вспомнил слова Мюллера из известного советского анекдота: «Штирлиц, а вы дурак!»

Текст письма вошел в мою статью о закулисных играх российских дипломатов вокруг чужого имущества и чужой квартиры. После этого российская сторона тяжбу за церковь прекратила.

Церковь Александра Невского, слава богу, осталась за Русской зарубежной церковью, постоялец с квартиры съехал, а посольство в очередной раз оказалось, мягко говоря, в неловком положении.

Глава 3

ЧУБАЙС НА ЯХТЕ

Бог шельму метит.
Еще в древности была всеобщая ненависть к рыжим...

И. Бунин. Окаянные дни

Превращение российских дипломатов в мелких жуликов, промышляющих водкой и табаком, ворующих из казны страны пребывания и сующих нос в квартирные склоки, — было знаком беды. Нравственное разложение официальных представителей России за рубежом как в капле воды отражало общий процесс деградации госаппарата, который на исходе правления Ельцина завершился полной криминализацией государства.

«Процесс пошел» с началом перестройки, но тогда еще не был осознан обществом. Уже при Горбачеве представители власти — бывшие партийные работники, дипломаты, офицеры КГБ, ГРУ и милиции — вливались в ряды преступных группировок. А вчерашние уголовники, сидевшие при Брежневе на тюремных нарах, становились авторитетными бизнесменами и рвались в структуры управления страной. Деньги бандитов и связи чиновников оказались плодородной почвой для сращивания государства с криминалом.

В одном из исследований процесса криминализации России говорится:

«В стране возникла невиданная коррупция, преступники внедрялись в государственные институты. Передел сфер влияния и собственности происходил не только на криминальном уровне, результатом чего были заказные убийства и кровавые «разборки» между преступными группировками, но и на государственном уровне в период приватизации. Процесс приватизации задумывался как перераспределение государственного имущества между гражданами на основе их равноправия. Однако ни в советском обществе, ни в новом российском реальном равноправия не было. До 1991 года действовала политика двойной морали (все равны, но некоторые — равнее). Но после устранения коммунистической партии как правительственного

блока традиционными становятся откровенно преступные акции. Массированная скупка приватизационных чеков у населения с последующей атакой на предприятия, «ложные банкротства», заниженная оценка балансовой стоимости имущества, фальсификация результатов аукционов по продаже недвижимости — вот далеко не полный перечень «интеллектуальных» действий организованных преступных сообществ, совершенных в сотрудничестве с властными структурами. Среди силовых действий — шантаж, угрозы, физическая расправа, убийства. В результате передела государственной собственности в руках криминала оказались не только отдельные предприятия, но и целые отрасли промышленности и производства».

Живя в Дании, я наблюдал за случившимся в России со стороны. Не хотелось верить, что пришедшие к власти молодые и образованные рыночники так же нечисты на руку, как и ушедшие в небытие кремлевские старцы.

Я разделял мнение Егора Гайдара: действительно, экономика не может нормально функционировать, если девяносто процентов предприятий в стране работают на оборонку, штампуя никому не нужные танки и пушки. Симпатичен мне был, на расстоянии, и Анатолий Чубайс, «отец российской приватизации». Эти молодые реформаторы внешне полностью соответствовали представлениям диссидентов брежневских времен о том, какими должны быть лидеры страны. Энергичные, молодые, образованные, демократично мыслящие, знающие иностранные языки, выступающие за свободу слова.

Однако мое первое личное «знакомство» с «младореформаторами» едва не закончилось пулей в лоб. В мой лоб.

ЯВКА В КОПЕНГАГЕНЕ

Август 1996 года. Прошел месяц, как переизбрали Ельцина. С помощью олигархов, так называемой кремлевской Семьи, и при массовой поддержке Запада, где продолжали талдычить о демократических реформах и стабилизации в России.

Под нажимом Чубайса и дочери Ельцина Татьяны Дьяченко снят с должности «серый кардинал Кремля», всемогущий начальник Службы безопасности президента генерал Александр Коржаков, мечтавший об отмене выборов и о приходе к власти

своих сторонников. Так объяснили Ельцину в кругу Семьи. Поводом для отстранения Коржакова послужил арест его сотрудниками двух пиарщиков предвыборного штаба Ельцина, пойманных при выносе из здания правительства коробки из-под ксерокса, набитой долларами неизвестного происхождения.

На Западе — радость: «Демократия победила!»

В России же — настоящая пальба. Убивают каждый день. У ворот собственного дома застрелен депутат Законодательного собрания Краснодарского края. В Москве неизвестный разрядил целую обойму из пистолета ПМ в директора торгового дома. Из автомата расстрелян преступный авторитет с друзьями. Снайперской винтовкой сражен помощник депутата Думы. На бандитских «стрелках» гибнут члены «гольяновской» и «тамбовской» ОПГ.

13 августа 1996 года сразу три громких убийства: расстреляны члены «нижневартонской» преступной группировки, работник банка «Российский кредит» и генеральный директор акционерного общества «Норильскгазпром».

В стране идет бандитская война. Как в такой ситуации заниматься демократическими реформами? Кто не обманет? Кому довериться?

Разве что иностранцу.

В тот же день, 13 августа, руководитель администрации президента Анатолий Чубайс встретился с Ельциным. Сразу после встречи в Кремле он отправился в аэропорт Шереметьево и вылетел рейсом скандинавских авиалиний в Копенгаген, куда прибыл в 15.45 по местному времени.

В аэропорту высокого гостя встречал его старинный товарищ, датский бизнесмен Йорген Трюгвед. Познакомились они в начале 90-х в Питере, где датчанин пытался начать бизнес, а Чубайс, работавший вице-мэром при Собчаке, ему помогал. Я видел деловое письмо тех времен, в котором Трюгвед давил на своих партнеров, хвастаясь знакомством с Чубайсом..

ЛОХОТРОН И СТАРУШКА

Начинал Трюгвед футболистом. Но спортивная карьера не сложилась. Переквалифицировался в управляющего сосисочным производством. Не пошло. Зато в середине 80-х он уже

возглавлял крупнейший датский концерн по производству удобрений «Суперфос». И здесь не повезло: сняли с должности директора со скандалом. Концерн оказался на грани банкротства. Тогда датчанин ринулся осваивать российский рынок.

Трюгвед писал в датской газете:

«Я встречался с Чубайсом. Наши разговоры переросли в дружбу. Когда его назначили председателем Госкомимущества, я пригласил его в Данию. С тех пор я имел возможность часто видеть Чубайса и стал свидетелем всего процесса российских реформ».

А вот что писала о Трюгведе «Комсомольская правда»:

«Аутсайдер бизнеса, авантюрист, погоревший на непродуманной сделке с американцами... довольно активно действовал на российском рынке... но и здесь не избежал скандалов при реализации контрактов. У себя в Дании предпочитает «не высовываться».

Но при чем здесь маленькая Дания, когда есть большая дойная корова — Россия? Не без помощи Чубайса Трюгвед пристроился консультантом на Воскресенский комбинат по производству минеральных удобрений. Газета «Сегодня» уточняет:

«Он взялся за разработку технико-экономического обоснования инвестирования российских заводов по производству минеральных удобрений».

Как мне рассказывали сотрудники того предприятия, за очень приличный гонорар датчанин за год сочинил всего один отчет на нескольких страницах с рекомендациями по улучшению работы предприятия.

Но не ради же написания отчета пристроили его на Воскресенский комбинат. Трюгвед ведь не писатель.

В 1992 году он регистрирует офшорную фирму «Оверсис Коммодитиз». Знакомит россиян с партнером этой фирмы, никому не известным норвежцем по имени Ларс Таарланд. Норвежец регистрирует еще одну офшорную компанию — «Примат Ресорсиз». Затем Трюгвед, которого на предприятии побаивались, памятуя о его могучем покровителе Чубайсе, предлагает Воскресенскому заводу продать партию минеральных удобрений своему норвежскому протезе.

Ну как не уважить друга кремлевского реформатора? Откажешь — потом хлопот не оберешься, подумали на комбинате и согласились.

Сказано — сделано. Никому не ведомая фирма «Примат Ресорсиз» при посредничестве уже российско-австрийской транспортной компании заключает контракт на поставку десяти тысяч тонн дефицитного удобрения аммофоса, проданного Воскресенским комбинатом. На контракте стоимостью в один миллион долларов стоит и подпись Трюгведа как посредника.

29 ноября 1992 года судно «Капитанос Вавилов», загруженное аммофосом с Воскресенского комбината, вышло из Мурманска и взяло курс на Канаду. С тех пор никто больше этого аммофоса не видел, как не видел и Воскресенский комбинат денег за поставленный товар.

Но надежда теплилась. Норвежский друг Трюгведа, Ларс Таарланд, успокаивал россиян. Я, мол, уже открыл в венском банке «Винтер» аккредитив на миллион долларов. Остался пустяк: раскрыть аккредитив и снять деньги со счета.

Все это напоминает знаменитый лохотрон, когда в момент выплаты вам денежного выигрыша неожиданно подходит старушка и предъявляет лотерейный билет с тем же выигрышным номером, что и на вашем. Приходится разыгрывать приз с подставной старушкой, и вы лишаетесь всех денег...

В роли старушки выступил друг Чубайса Трюгвед. Он-то и появился в последний момент перед выплатой миллиона Воскресенскому комбинату. На голубом глазу попросил россиян отдать ему оригиналы финансовых документов по контракту:

— Я как раз еду в Европу, ускорю проплату.

Ну как не поверить другу Чубайса! Отдали. А через пару дней Трюгвед шлет депешу в Россию. Мол, не успел к назначенному дню в банк, срок действия аккредитива истек, и банк забрал себе деньги в качестве компенсации за нарушенные обязательства. Тем временем исчез норвежский партнер Ларс Таарланд. Россиянам скормили байку, что он, дескать, сам снял со счета деньги и скрылся. Ищи-свищи ветра в поле.

Российские партнеры обратились за юридической помощью в датскую адвокатскую контору «Нильсен энд Норгер». Было сделано заключение: «Обе фирмы, как фирма Таарланда «Примат Ресорсиз», так и фирма Трюгведа «Оверсис Коммодитиз», несут солидарную ответственность за выполнение контракта, поскольку последняя выступала партнером в сделке».

Итак, после «консультаций» Трюгведа Воскресенский комбинат недосчитался 1 миллиона долларов. Все претензии к

Трюгведу жестко пресекались телефонными звонками сверху. Так мне рассказывали на предприятии. Директору комбината Хрипунову угрожали расправой, если он не откажется от иска. Вскоре беднягу разбил паралич.

(После моей публикации в «Экстра Бладет» истории о датском друге Чубайса ею заинтересовался «Московский комсомолец» — появилась совместная статья с журналистом А. Хинштейном.)

ТЕБЕ КРАНТЫ, ПОНЯЛ?

Чубайс еще летел в самолете из Москвы в Копенгаген, когда один из моих источников прислал мне факс с копией проекта документа, в котором кандидатура Трюгведа предлагалась в качестве «консультанта» по вопросам приватизации нефтехимической промышленности России.

В тот же день вечером я приехал на дачу Трюгведа за комментарием по поводу его переговоров с Чубайсом. В дом он меня не впустил, пригрозил вызвать полицию... Потом прокричал через дверь:

— Чубайса в Дании нет! Он в Москве!

У меня в руках были свежие фотографии Трюгведа и Чубайса, обедавших в тот день в уютном ресторане в дачном поселке Тисвилелае на севере острова Зеландия. Я даже добыл копию их ресторанного счета с перечнем съеденных блюд.

На следующий день, уже после моей статьи об их тайной встрече, Трюгвед позвонил в редакцию и признался:

— Да, Чубайс в Дании. Он в отпуске. Никаких деловых переговоров мы не ведем. Я не заинтересован ни в каких официальных постах в России.

Кремлевский помощник Чубайса Андрей Трапезников к тому времени уже успел получить распоряжение от шефа и сделал официальное заявление для российских СМИ.

«Анатолий Чубайс действительно находится в отпуске в Дании. Но он не ведет никаких переговоров, не делал и не собирается делать никаких предложений иностранным фирмам и гражданам по поводу работы в российском правительстве. Я рассматриваю информацию, распространенную дат-

ской газетой «Экстра Бладет», как попытку бросить тень на Чубайса как раз тогда, когда его нет в Москве», — цитировала Трапезникова радиостанция «Эхо Москвы».

Тем временем друг Чубайса Трюгвед названивал мне днем и ночью по телефону:

— Ты что, кончаешь от удовольствия, когда о Толике пишешь? Тебе кранты, понял? Толик обещал с тобой разобраться. (Передаю датский текст в русском переводе с наибольшим приближением к эмоциональной сущности оригинала.)

Тогда я сказал в интервью для радио «Эхо Москвы»:

«Тень на Чубайса в данном случае бросаю не я, а его датский товарищ Трюгвед. Он заявляет мне по телефону, что Чубайс недоволен моими статьями в датской газете и намерен со мной «разобраться». Надеюсь, угрозы господина Трюгведа в мой адрес не согласованы с главой администрации президента России Анатолием Чубайсом».

Я и впрямь не верил, что интеллигентный, образованный Чубайс может угрожать журналисту расправой. После публикации в газете текста разговора с Трюгведом, записанного мною на пленку, он позвонил мне в редакцию и извинился. «Меня понесло», — объяснил Трюгвед.

РАЗГОВОРЫ О ПОГОДЕ

Не прошло и года. В жаркий, палящий день 4 июля 1997 года я сидел в журналистской засаде вместе со своим коллегой-фотографом в курортном городке Скаген, что расположен в самой северной точке Дании.

К скромной гостинице «Странд», похожей на обыкновенную семейную виллу, подъехало такси. Из него вышла привлекательная длинноволосая шатенка в элегантном длинном платье в горошек и быстрым шагом направилась ко входу. Через несколько секунд появился и ее спутник — он расплачивался с водителем, — курортного вида рыжеволосый мужчина в тенниске и джинсах, с большим чемоданом в руке. В дверях гостиницы он воровато огляделся по сторонам, будто чувствовал, что за ним наблюдают...

Пара поселилась в девятом номере, забронированном на вымышленную фамилию. Зачем такая предосторожность?

Через полчаса гости вышли совершить променад, полюбоваться на море и отведать датского пива в близлежащей харчевне. Мы с фотографом отправились вслед за ними.

Перед входом в харчевню я подошел к рыжеволосому, представился и сказал: «Добрый вечер, Анатолий Борисович! Добро пожаловать в Данию!»

Спутница Чубайса — его супруга Мария Вишневская — бросила на меня презрительный взгляд, поджала губы и прошмыгнула в дверь харчевни. Чубайс замер. Говорили его глаза: «Как вы меня, черт побери, здесь нашли? Дайте отдохнуть, не приставайте с вопросами!» Сдержав эмоции, он процедил сквозь зубы «спасибо» и последовал за супругой.

В тот же вечер в Скаген приехал Йорген Трюгвед на своем стареньком «ягуаре». Ужин Трюгведа с четой Чубайсов продолжался глубоко за полночь. На следующий день Чубайс неожиданно прервал свой отпуск в Дании и исчез в неизвестном направлении.

Кремль не раз пытался убедить журналистов, что у Чубайса нет никаких деловых отношений с датскими бизнесменами. По российским законам чиновникам не положено заниматься бизнесом.

«С Трюгведом Чубайс обсуждает только погоду», — ерничала одна российская газета.

В то же самое время Трюгвед в интервью датской газете «Борсен» («Биржа») говорил прямо противоположное: мол, он вместе с Чубайсом собрался открыть инвестиционный банк, Анатолий Борисович даже инвесторов уже нашел.

Незадолго до приезда Чубайса в Данию российская прокуратура пыталась выяснить, занимался ли он коммерцией, находясь на госслужбе. Проверка показала, что он действительно занимался бизнесом и действительно получил большой кредит, но в тот короткий период, когда не был чиновником в Кремле. Никакого нарушения закона установлено не было.

Разговоры с другом Трюгведом «о погоде» оказались лишь прелюдией к настоящей цели визита Чубайса в Скандинавию.

Отпускная история, начавшаяся в те жаркие июльские дни 1997 года в Дании, завершилась только в морозном январе 1999-го — в нефтяной республике Коми, где интересы одного датского Остапа Бендера схлестнулись с интересами семьи президента России.

ЧАЕПИТИЕ В КАЮТЕ

В воскресенье 13 июля 1997 года я сидел за стойкой бара в вестибюле гостиницы «САС» в курортном городе Кристиансанд, на юге Норвегии. С минуты на минуту сюда должен был прибыть исчезнувший в Дании Анатолий Чубайс. Из Кристиансанда он собирался отправиться в морской круиз на яхте вдоль живописных норвежских фьордов.

Красавицу яхту с грациозным названием «Грейс», раньше принадлежавшую мексиканскому президенту, мой коллега-фотограф уже сфотографировал с берега. «Грейс» бросила якорь в нескольких милях от побережья.

Предстояло расследование занятнейшей истории. Истории о тайных связях первого вице-преьера, министра финансов России с очень даже «неоднозначным» представителем западного бизнеса — датчанином по имени Ян Бонде Нильсен. Жил он в Англии, потом в России. На родине был выписан ордер на его арест...

Я развернулся от стойки бара в сторону вестибюля и увидел самого Бонде Нильсена. Седого, лысоватого — ему было почти шестьдесят. Судя по всему, он ждал Чубайса. Вдруг зазвонил его мобильный телефон. «Да, выезжаю!» — лаконично ответил датчанин и пулей вылетел на улицу, где его поджидало такси.

Я и мой коллега-фотограф не ожидали такого поворота событий. Журналистская история могла рухнуть. Нам нужны были доказательства, что Бонде Нильсен действительно встречается с Чубайсом. К счастью, мой источник был хорошо осведомлен: он сообщил мне и о запасном варианте их встречи. Если не в гостинице, то в условленном месте на побережье, у лодочного причала.

Минут через двадцать, после автомобильной погони, у нас была фотография Чубайса, пожимающего руку Бонде Нильсену. По теплоте рукопожатия можно было предположить, что это не первое их свидание.

И здесь случилось непредвиденное. К гавани причалил скоростной катер, и через минуту Бонде Нильсен и Чубайс с супругой уже неслись по направлению к яхте «Грейс». Журналистская сенсация была на грани провала. Фотографий яхты и Чубайса, пожимающего руку Бонде Нильсену, было явно не достаточно. Неплохо бы иметь серию снимков на самой яхте

и стенограмму их переговоров. Надо было что-то решать: до отплытия «Грейс» оставалось пятнадцать минут.

Не буду здесь раскрывать секретов журналистского ремесла. Скажу только, что нам все удалось: те фотографии обошли потом мировую печать. Чубайс и Бонде Нильсен подплывают на катере к яхте. Бонде Нильсен подает руку взбирающемуся на палубу Чубайсу в шортах. Чубайс и Бонде Нильсен беседуют в закрытой застекленной каюте. Сфотографировали даже их чаепитие в каюте.

На следующий день к пассажирам яхты присоединился друг Чубайса Трюгвед со своей подругой, датской фотохудожницей Сустой Бонне. Именно Трюгвед познакомил российского вице-премьера со своим давним партнером по бизнесу Бонде Нильсеном.

Вспоминаю интервью журналиста Андрея Караулова газете «Вся Тверь» по поводу той истории:

«Вот, скажем, узнали фээсбэшники, что Чубайс имел честь в качестве первого вице-премьера уйти в отпуск, отдыхал в Скандинавии, на яхте. Он тоже имеет право отдыхать. На яхте. Вот только яхта принадлежала местным бизнесменам с сомнительной репутацией, которые имели бизнес с Москвой и напрямую зависели от правительства. Тогда фотографии полуголого Анатолия Борисовича, и не только его, появляются в газете. Да, не был там журналист, да, ему принесли...»

Опять меня со спецслужбами попутали. Ну откуда уважаемый российский коллега взял, что меня там не было? Был! Еще как был!

БЕГСТВО СВЕТСКОГО ЛЬВА

Познакомимся поближе с новым партнером Чубайса по отпуску.

В истории Дании не было более скандального бизнесмена, чем Ян Бонде Нильсен.

В молодости — красавец, светский лев, приятель датского принца, мужа королевы Маргрете. Карьеру в бизнесе он начал с торговли цветами. Выгодно женившись, вложил приданое в плантацию хризантем. Потом перевел дела в Кению. В 70-е годы обанкротился, начались неприятности. Датская полиция

подозревала его в жульничестве с деньгами фонда поддержки бизнеса, в составлении фальшивых расходных счетов. Но доказательств не было — вся бухгалтерия осталась в Африке.

Потерпев фиаско в цветочном бизнесе, Бонде Нильсен покупает акции крупнейшей датской судостроительной компании «Бурмайстер и Вайн», производившей половину дизельных корабельных моторов в мире, становится ее владельцем и директором.

Спустя некоторое время после прихода нового владельца предприятие оказывается на грани разорения. Втайне от других акционеров, не подозревающих о грядущем банкротстве, Нильсен продает свои акции, превратившиеся вскоре в пушты фантики.

В 1981 году прокуратура возбуждает против него уголовное дело. Бонде Нильсена обвиняют в мошенничестве, подделке документов и участии в незаконной сделке. Прокуратура требует возврата денег, полученных бывшим директором при продаже акций. Но третий калач Нильсен бежит в Великобританию. Датские власти просят англичан задержать беглеца и депортировать на родину. Опасаясь ареста, Бонде Нильсен добровольно возвращается в Копенгаген.

В 1986 году в суде первой инстанции адвокатам Бонде Нильсена удалось убедить судей, что их подзащитный не знал о приближающемся крахе компании и продал акции без всякого злого умысла. Прокуратура не согласилась с оправдательным решением суда и направила апелляцию в Верховный суд страны.

Заподозрив, что прокуратура добьет дело не в его пользу, Нильсен не явился по повестке в суд и снова бежал в Великобританию. Департамент датской полиции по расследованию экономических преступлений выдал ордер на его арест. Этот ордер был аннулирован только спустя много лет, за давностью срока. В то время Бонде Нильсен уже торговал российским лесом.

А тогда, в 1986-м, он жил в Лондоне и открыл очередную компанию — «Юнайтед Датч» с адресом в Нидерландах.

Дальше все происходит по накатанной схеме: незадолго до банкротства компании Бонде Нильсен продает свои акции неведомой офшорной фирме, которую, как легко догадаться, сам и контролирует. Остальные акционеры «Юнайтед Датч», поверившие предприимчивому датчанину, остались с дыркой от бублика.

ПАРТНЕРЫ ИЗ МАФИИ

В 1993 году британский журнал «Евро Бизнес» рассказал о расследовании громкого уголовного дела. Речь шла о хищениях нескольких миллиардов долларов в результате махинаций с муниципальным жильем в Париже. Французский банк «Кредит Лионе», предоставлявший кредиты под сделки, понес громадные убытки.

Среди подозреваемых было два итальянца — Флорио Флорини и Джанкарло Паретти (речь шла об их связях с мафией).

Оба — бывшие торговые партнеры Бонде Нильсена. Кстати, компания «Юнайтед Датч» также фигурировала в расследовании, что мне подтвердил занимавшийся этим делом жене-вский следователь Жан Луи Кроше.

По данным журнала «Евро Бизнес», в список подозреваемых попал и другой партнер Бонде Нильсена — член правления голландской компании датчанина лорд Бивенбрук, бывший казначей Консервативной партии и советник премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер.

ТУМАННЫЕ АЛЛЕГОРИИ

К 1997 году Бонде Нильсен умудрился задолжать кредиторам — различным компаниям и частным лицам — полмиллиарда датских крон.

Неизвестно, были ли у него деньги для погашения хотя бы части задолженности, но он назвался некредитоспособным. Суд принял решение о списании долга. Благодаря техническим нюансам британского законодательства, Бонде Нильсену удалось избежать формального банкротства, которое закрыло бы для него все пути в бизнес.

Вот тут-то и решил он тряхнуть стариной и «инвестировал» около 50 тысяч долларов в Чубайса. Нет, упаси боже, не наличными. Это была, как выяснили журналисты в норвежской судовой компании, сумма аренды яхты «Грейс», включая зарплату капитана, двух матросов и официантки. Правда, без спиртного и провианта.

С точки зрения западного обывателя, неважно даже, кто оплатил круиз. Важно другое: чиновник такого уровня, как

Чубайс, просто не имел права поставить себя в положение, когда могло возникнуть даже подозрение в получении им услуг от бизнесмена, имевшего деловые интересы в России.

После статей о морском круизе Чубайса с Бонде Нильсеном представитель правительства России Игорь Шабдурасулов выступил с заявлением «о будто бы имевших место встречах первого вице-преьера, министра финансов РФ Анатолия Чубайса во время его отпуска с датскими бизнесменами»:

«В публикациях нет никаких конкретных фактов. Речь идет лишь о туманных аллегориях и предположительных контактах с тем или иным человеком. Подобные публикации порочат честь и достоинство первого вице-преьера РФ, и по возвращении из отпуска он может предпринять соответствующие меры».

Как говорится, яснее не скажешь.

Представитель правительства РФ нагло лгал. В этом легко убедиться, взглянув на десятки опубликованных фотографий Чубайса на яхте в обществе вышеупомянутых датских бизнесменов. Но ложь давно стала нормой в российском правительстве.

Об обещанных Шабдурасуловым мерах. Их приняли еще до возвращения Чубайса из отпуска. И меры эти свидетельствовали о подлинном отношении «демократа» Чубайса к свободе печати. Исполнителем мер был, как всегда, друг Трюгвед. Он настроил моему главному редактору донос, где прозрачно намекал, что я являюсь тайным агентом бывшего начальника Службы безопасности президента генерала Александра Коржакова. Я же с ним и знаком тогда не был.

Откуда, спрашивается, датскому бизнесмену, не говорящему по-русски, могла прийти в голову такая гениальная идея? Может быть, Чубайс подсказал?

ПОЛМИЛЛИОНА ЗА ФОТОГРАФИЮ

Я спешил вернуться в Копенгаген, чтобы успеть сдать в номер статью о морском круизе Чубайса. Пока я ждал рейса в аэропорту Кристиансанда, зазвонил мой мобильный телефон.

— Здравствуйте, Владимир Иванович! — сказал незнакомый мужской голос. — Мы предлагаем вам 500 тысяч долларов за фотографии Чубайса на яхте с датчанами и отказ от

публикации материала, ну и, естественно, за информацию о связях Анатолия Борисовича за рубежом. Деньги получите через нашего адвоката в Женеве.

Я не знал, кто звонил — шутники, бандиты или посыльные какого-нибудь политика. Какая разница? Но откуда им известно о фотографиях? Наверное, из моих же разговоров по мобильному телефону с Москвой. Я успел проболтаться о своем журналистском «улове» нескольким людям.

Речь шла о целом состоянии. Можно с работы уйти, жить на проценты, купить домик в Испании. Попрошив полчаса на размышление, я набрал номер своего главного редактора.

— 500 тысяч долларов — громадные деньги. Журналистикой их за всю жизнь не заработаешь. Решай сам. Ты свободный человек. Но, конечно, из журналистики придется уйти, — спокойно сказал тогдашний главный и мой друг Свен Ове Гэдэ.

— Будем публиковать, — решил я и направился к трапу самолета.

Лишь спустя год Гэдэ вернулся к этой теме:

— Почему ты не согласился взять деньги?

Я честно сказал, как думал:

— Никто бы мне таких денег не заплатил. Забрали бы фотографии и прикончили где-нибудь. Сумму назвали нереальную. Явная ловушка или просто розыгрыш. Предложили бы тысяч пять, я, может быть, и поверил бы, но все равно бы не взял. Пять тысяч мало, что с ними делать?

(Конечно, это шутка, никаких денег я вообще брать не брался.)

— Правильно поступил. Как настоящий журналист, — сказал главный.

В его устах слова «настоящий журналист» были высшей наградой, как когда-то для советского гражданина «Герой Советского Союза».

НЕ ПОПАДИ В БЛУДНЯК

На следующий день фотография «Чубайс на яхте с Бонде Нильсеном» красовалась на первой полосе газеты. Статью комментировали радио и телевидение. На работу я пришел в приподнятом настроении.

У моего кабинета в редакции сидели неожиданные гости — коллеги с Российского телевидения, которых интересовали подробности отношений Чубайса с датскими бизнесменами, содержание их бесед, деловые связи. Я рассказал, что знал, дал интервью для вечернего выпуска новостей.

— Интервью выйдет в эфир сегодня же вечером, — пообещали коллеги.

Никакого интервью по телевидению не было. Спустя пару лет я случайно узнал, что телевизионщиков пригнали в Копенгаген по просьбе одного известного политика.

Вскоре после этого интервью «для телевидения» меня предупредил один весьма осведомленный человек:

— На тебя готовится «наезд». Судя по моей информации, люди серьезные, из криминальных кругов, близких к власти. Будь осторожен, а то получишь пулю в лоб.

Не знаю, кого он имел в виду, но на меня действительно вскоре вышел человек с богатым прошлым. Посоветовал вести себя поскромнее:

— Не болтай много, а то попадешь в блудняк.

Еще приезжал гость из Москвы, весьма значительное лицо. Ему очень хотелось взглянуть на фотографии Чубайса на яхте.

Глава 4

ПОХОЖДЕНИЯ ДАТЧАНИНА В РОССИИ

О криминальных приключениях иностранцев в Сибири пишут довольно часто. Порой и сами иностранцы становятся объектами преступных посягательств.

Из газеты «Сибирская правда»

Когда-то, в 1920-е годы, был немой фильм «Необычайные приключения мистера Веста в стране большевиков». Сейчас его показывают разве что первокурсникам ВГИКа, изучающим историю советского кинематографа. В общем-то этот фильм был смешным и добрым. Эдакая комедия положений. Если бы мне сегодня довелось делать фильм о похождениях иностранцев в стране постбольшевиков, именующихся демократами, то этот фильм был бы уже в новом жанре — трагикомедия положений. Свой сценарий я бы назвал, как четвертую главу этой книги.

КРЕМЛЕВСКИЙ ПРОПЕЛДЕР

О чем же беседовал Чубайс со своим гостеприимным хозяином Бонде Нильсеном во время совместного морского путешествия на яхте?

По рассказам близких к датчанину людей, ему нужна была помощь — возникли проблемы в нефтяном бизнесе.

Журналистская история походов Бонде Нильсена на российских нефтяных просторах — это результат совместного расследования датской газеты «Экстра Бладет» и «Московского комсомольца».

Все началось еще в 1994 году с покупки Бонде Нильсеном акций российской нефтяной компании «Тэбукнефть» в поселке Нижний Одес в Республике Коми. Часть акций он скупил у населения, часть — у местного профкома. Профком согласился продать свою долю по выгодной для датчанина цене, но с условием, что тот внесет несколько миллиардов рублей в фонд социальной защиты работников предприятия. Поверили предводителю «западных деловых кругов» на слово. Обещанного взноса в социальный фонд профком так и не дождался.

Делом заинтересовались местные правоохранительные органы. Хотели аннулировать сделку и возбудить уголовное дело. Было подозрение, что цена акций занижена. Но дело развалилось, не начавшись. Данных о котировке акций «Тэбукнефти» в международных реестрах не было.

В сентябре 1997 года, спустя почти два месяца после совместного отдыха на яхте с первым вице-премьером России Чубайсом, Бонде Нильсен стал председателем Совета директоров российской нефтяной компании «Тэбукнефть».

В поселке перешептывались: мол, у нашего нового датского начальника «пропеллер» в Кремле.

С помощью подставных офшорных компаний с адресами на Кипре и Виргинских островах Бонде Нильсен стал владельцем самого большого пакета акций «Тэбукнефти». Под его контролем оказался и Совет директоров, составленный из доверенных людей. Об обещании перевести деньги в фонд социальной защиты датчанин забыл. Однажды, правда, купил игрушки для детского дома и помог с зарплатой местным учителям.

На развитие производства Бонде Нильсен не тратил ни копейки. Рабочие шушукались: датчанин-то ни рубля предприятию не дает, зарплату не платит, а нефть качает и качает, качает и качает.

Зарплату рабочим Бонде Нильсен не платил месяцами. Бюджетная задолженность росла с каждым днем, оборудование изнашивалось. Некогда стабильное, доходное производство стало вымирать и оказалось на грани банкротства.

Бонде Нильсен предложил «рыночный» план выхода из кризиса: объявил об увольнении тысячи двухсот работников. Это вызвало бурю протеста. В поселке жизнь всех десяти тысяч жителей так или иначе связана с работой «Тэбукнефти». Увольнение кормильцев семей — катастрофа вселенского масштаба. Встанет завод — умрет поселок.

Рабочие стали готовиться к забастовке. Федеральное управление по делам о несостоятельности предприятий возбудило процедуру банкротства «Тэбукнефти» в связи с громадной бюджетной задолженностью. Налоговая полиция приступила к аресту имущества компании.

Одновременно на датчанина оказывали сильное давление, угрожали расправой, если он подобру-поздорову не уберется из республики. И дело было, конечно, не в бюджетной задолженности. Эка невидаль! Просто многих раздражал захват иностранцем лакомого куска в российской нефтяной отрасли.

Шло к тому, что Бонде Нильсен, испугавшись за свою жизнь, плюнет на все и расстанется с компанией, не получив ни гроша. Так бы, скорее всего, и получилось, не вмешайся чья-то влиятельная рука.

Датчанину удалось не только остановить процедуру банкротства, но и получить за акции погрязшего в долгах предприятия миллионы долларов.

ПОСЛАНЦЫ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Бонде Нильсен пошел на отчаянный шаг — обвинил руководство республики, поддержавшее процедуру банкротства, в коррупции. Датчанин намекал, что «помогал» губернатору республики Юрию Спиридонову на выборах в обмен на его благоволение.

Спиридонова знали в Дании. По «нефтяному делу». В начале 1990-х его с почестями принимали в датском парламенте. Обхаживали в надежде заключить выгодный нефтяной контракт. Губернатор предложил создать совместное российско-датское предприятие. На предложение клюнула государственная нефтяная компания «Донг» с солидной репутацией во всей Европе. Лишь несколько лет спустя выяснилось, что друзья губернатора, вошедшие в состав учредителей СП, попросту использовали датчан для прикрытия своей преступной деятельности по вывозу нефтяных долларов из России. С тех пор датчане боятся посланцев из Коми как черт ладана.

Итак, Бонде Нильсен обратился с жалобой в комиссию Госдумы по борьбе с коррупцией. Копия его письма легла на стол тогдашнему премьеру Евгению Примакову. Премьер поручил разобраться своему заму В. Булгаку. В итоге заместитель министра Минтопэнерго Е. Морозов вынес соломоново решение: «Отложить рассмотрение дела о банкротстве ОАО «Тэбукнефть» на срок, необходимый для заключения мирового соглашения или соглашения с конкурсными кредиторами и предоставления этих соглашений в арбитражный суд для принятия окончательного решения о прекращении дела о банкротстве».

Мало кто верил, что решение было принято без лоббирования интересов датчанина кем-то в Кремле. Как бы то ни было, Бонде Нильсен выиграл время для продажи своего контрольного пакета акций до объявления предприятия банкротом.

ШЕРШЕ ЛЯ ФАМ

Здесь-то и начались интересные события. В переговорах о покупке «Тэбукнефти» участвовал человек, очень похожий, как сейчас принято говорить, на одного из членов семьи президента Ельцина. Он представлял интересы загадочных покупателей, готовых отвалить датчанину круглую сумму за акции предприятия-банкрота. Поговаривали, что к сделке причастна какая-то американская компания, чей директор, эмигрант из СССР, был на дружеской ноге с кремлевской Семьей.

Сделка состоялась в конце 1998-го. Под Новый год Бонде Нильсен получил свои миллионы. А «Тэбукнефть» досталась российской фирме «Новая компания ЮРАЛС». Позже совладельцем стала и компания «Лукойл».

На интернетовской странице «Сыктывкаринфо & Молодежь Севера» появилась информация журналиста В. Марцинкевича: «...за ЮРАЛСом стоят влиятельные силы, в числе которых значатся и члены семьи президента. В частности, поговаривают, что у вновь избранного председателя Совета директоров «Тэбукнефти» Вячеслава Ровнейко в доверительном управлении находятся акции «Тэбукнефти», принадлежащие дочери президента России Татьяне Дьяченко».

А в феврале 1999 года «Новая газета» так откликнулась на мою публикацию в Дании о смене хозяев в «Тэбукнефти»:

«...датская газета «Экстра Бладет» под рубрикой «Разоблачения» опубликовала статью «Бонде Нильсен в миллионной сделке с кланом Ельцина». Датский финансист вынужден был продать свои нефтяные акции россиянам, близким к семье президента. Скандально известный датский финансовый магнат Ян Бонде Нильсен впрямую столкнулся в России с финансовыми интересами Семьи, то есть с людьми, близкими к Борису Ельцину. В результате он отказался от контроля над нефтедобывающей компанией «Тэбукнефть» и продал свой контрольный пакет российской компании, на которую через посредников влияет клан Ельцина. В статье упоминается имя Алексея Дьяченко (на самом деле его зовут Леонид. — *В.Л.*), а также «роль самой Татьяны Дьяченко». По контракту компания должна заплатить за акции 15 миллионов долларов. На начало года Бонде Нильсену переведена примерно пятая часть этой суммы.

Представитель кремлевской семьи непосредственно принимал участие в переговорах, как стало известно газете от ис-

точника одной из спецслужб. Сделка прошла через офшорные зоны и не была зарегистрирована в России. Газета перечислила все компании, через которые проходила покупка акций. Эти компании находятся на Британских Виргинских островах и на Кипре. ...Становится понятно, почему ни одна проверка, включая Счетную палату, так и не была проведена в Республике Коми».

ОТКУДА ДРОВИШКИ?

Зато проверку провели в Америке. В октябре 1999 года власти США заподозрили мужа Татьяны Дьяченко, Леонида Дьяченко, в сомнительных финансовых операциях. В ходе расследования деятельности «Банк оф Нью-Йорк», замешанного в отмывании российских денег, было установлено, что некая американская фирма, основанная русским эмигрантом, переводила деньги на офшорные счета президентского зятя. Руководство «Банк оф Нью-Йорк» подтвердило: Леонид Дьяченко имеет два миллиона семьсот тысяч долларов на счетах филиала банка на Каймановых островах.

Дело приобрело новый оборот после показаний в конгрессе США Юрия Щекочихина, депутата Госдумы, члена комиссии по борьбе с коррупцией. В своем выступлении перед конгрессменами Щекочихин рассказал, что зять Ельцина был замешан в сделке по покупке нефтяной компании «Тэбукнефть».

Интересно, что говорила журналистам Татьяна Дьяченко о деятельности своего мужа:

— Я точно не знаю, чем он занимается. Кажется, что-то связанное с древесиной...

СРАЖЕНИЕ ПОД ВЫБОРГОМ

На нефтяной аванюре в Республике Коми приключения Бонде Нильсена не закончились.

Не нефтью единой жив человек. В поселке Советский под Выборгом есть старый целлюлозно-бумажный комбинат. После развала СССР предприятие по дешевке купила некая иностранная фирма с адресом, естественно, в офшорной зоне. Разобраться, кто истинный владелец, было невозможно. По

документам директором офшорной компании числился человек с китайской фамилией.

Бонде Нильсен прикупил на комбинате производственные мощности, то есть машины.

Интересы новых владельцев представлял давний соратник датчанина — англичанин Марк Роудз. Он же бывший сотрудник его обанкротившейся фирмы «Юнайтед Датч» и кандидат в Совет директоров «Тэбукнефти» от «датского блока» Бонде Нильсена.

Под мудрым руководством иностранных «инвесторов» комбинат постигла экономическая катастрофа. Рабочие, не получавшие зарплату полтора года, объявили забастовку. В поселке начались волнения. Конфликт завершился кровопролитием: в результате столкновения с нанятой новыми владельцами вооруженной охраной несколько рабочих получили ранения.

Российские телеканалы выходили с экстренными выпусками новостей о побоище на комбинате.

Но Бонде Нильсен к тому времени уже ни за что на предприятии не отвечал. Говорят, вовремя успел умыть руки и избавиться от принадлежавшего ему оборудования.

Позже он пробовал силы на поприще торговли земельными угодиями в Эстонии, но и здесь дело кончилось конфликтом с местными предпринимателями.

Сейчас Бонде Нильсен работает в Москве. Его офис расположен неподалеку от Кремля. Он снова торгует нефтью.

ОТКРОВЕНИЯ САИ БАБЫ

24 февраля 1999 года Павел Вошанов, бывший пресс-секретарь Ельцина, сказал в радиопередаче «Разговор со страной»:

«Сколько было писаний по поводу поездок Чубайса в Данию! И каждый раз выясняется, что он там встречается с людьми, на которых заведены уголовные дела. Или с людьми, репутация которых так скандальна, что любой датский министр вынужден был бы уйти в отставку, оказись он за одним столом с ними. А господин Чубайс с ними на яхте катался, а яхту оплачивали эти люди. А он все ездит с ними встречаться. Вот, например, 30 декабря из Шереметьево рейсом 215 опять вылетел господин Чубайс с супругой в Копенгаген. Я хотел бы, чтобы нам, налого-

плательщикам, кто-нибудь сказал: он сам купил эти билеты и заплатил за поездку или все оплачивает РАО «ЕЭС России»?»

Чубайс продолжал встречаться с Трюгведом в Дании, несмотря на критику в прессе. В конце концов пресса не может запретить людям дружить. Это их личное дело. Тем более что после очередного банкротства Трюгвед нуждался в поддержке. Разорилась его интернетовская компания, задолжавшая кредиторам миллионы крон. Но это компания, а не сам Трюгвед, сменивший старенький «ягуар» на новенький «ауди».

Занятно другое.

После назначения Чубайса на пост руководителя РАО «ЕЭС» его друг Трюгвед вдруг тоже собрался стать энергетиком. В октябре 2001 года, вскоре после громкого банкротства, он поведал датской журналистке Марии Ладэ о своих новых планах «продавать российскую электроэнергию в Дании и других странах Северной Европы».

Интересно, откуда у датского банкрота российское электричество? И с чего это вдруг бывший консультант по российским минеральным удобрениям решил переключиться на энергетический сектор?

Трюгвед в течение многих лет слывет учеником скандально известного индийского гуру Сатьи Саи Бабы. В интервью датской газете «Экстра Бладет» бизнесмен признался, что в свою последнюю поездку к учителю в Индию он получил от него «просветление».

Индийский гуру Сатья Саи Баба — фигура колоритная. В мировой печати не раз разоблачали его финансовые аферы с отмыванием денег.

Вот что говорится в уголовном иске от 12 марта 2001 года, поданном на Саи Бабу жителем США Хари Сампатом:

«Международные финансовые фонды Саи Бабы используются политиками разных стран в операциях по отмыванию денег... Тысячи последователей Саи Бабы по всему миру якобы анонимно пересылают ему наличные — доллары, фунты, франки. Деньги переводятся небольшими порциями и оседают на счетах финансовых фондов Саи Бабы. Потом «гуру» и его помощники легализуют этот «черный нал», оформляя переводы как анонимные благотворительные пожертвования».

Любопытно, что Трюгвед рассказал о намерении торговать российской электроэнергией сразу по возвращении из Индии, где он получил «просветление» от Саи Бабы.

Глава 5

ОТ «БРАТКОВ» ДО ПРЕЗИДЕНТА

Откуда это? Да оттуда, из зоны.
Это слово, как та сказка — вроде и ложь,
да с большим таким намеком-уроком.

Из словаря лагерно-блатного жаргона

В начале 1970-х один из моих преподавателей в Институте иностранных языков привел на семинаре по языкознанию занятный пример. СССР официально отрицал поставки советского оружия в африканские страны. Но в словарях племенных африканских языков почему-то появилось слово «калашников». От языка правды не скрыть, язык многое позволяет узнать о происходящем в обществе.

ШЕРШАВЫМ ЯЗЫКОМ БАРАКА

После распада Советского Союза язык «совдепии» с его «пролетарским интернационализмом», «моральным кодексом строителя коммунизма» и «передовиком соцсоревнования» уступил место языку новой России, характерной чертой которого стал лагерно-блатной жаргон.

Есть логика истории. За годы существования СССР через тюрьмы и лагеря прошли миллионы людей. Они генетически впитали в себя блатную, уголовную культуру, поэтому и у их потомков такая тяга ко всему блатному: блатному поведению, блатным песням, блатному жаргону. Иначе и быть не могло.

Да, иначе быть не могло. Каждый восьмой уголовник на планете — российский гражданин, сообщает статистика ООН.

«Разборка», «наезд», «крыша», «разводка» перестали быть, как в советские времена, выражениями лагерных авторитетов, а прочно вошли в лексикон не только рядовых граждан, но и кремлевских руководителей.

«Падение языка влечет за собой падение человека», — заметил поэт Иосиф Бродский.

Брежнев не блистал ни высокой культурой, ни светским воспитанием, но трудно себе представить, чтобы ныне покойный генсек с кремлевской трибуны произнес словосочетание вроде «развели козла». Вряд ли он вообще знал такие выражения. С «братками» не водился.

А вот нынешний президент России Владимир Путин, получивший блестящее университетское образование, юрист, читавший, говорят, Гете в оригинале, на всю страну пригрозил «мочить в сортире» чеченских боевиков. Решил показать, что он «свой», «братан», из народа, такой же, как все.

Как нужно относиться к своему народу, чтобы говорить с ним на языке лагерного барака?

Блатная фраза Путина сделалась крылатой, стала визитной карточкой нового президента.

Остряки тут же отреагировали фольклорной присказкой: «Путина бояться — в сортир не ходить». Дети в московских дворах играют теперь в новую «патриотическую» игру — «Путин мочит террористов», а чеченские дети — в отместку — играют в футбол отрубленными головами русских солдат.

В сегодняшнем российском обществе после эпохи «развитого социализма» и «демократических реформ» окончательно сформировалось уголовное сознание, объединившее все слои общества — от «братков» до обитателей Кремля.

Выдающийся советский правозащитник Владимир Буковский, прошедший лагеря, тюрьмы и психушки КГБ, заметил: «В советском обществе было две культуры — официальная коммунистическая и неофициальная «блатная».

Когда Политбюро приняло решение освободить Буковского из тюрьмы и выслать на Запад в обмен на арестованного при Пиночете председателя компартии Чили Луиса Корвалана, официальная пресса подавала это событие как выдворение «хулигана» и спасение «выдающегося деятеля коммунистического и международного рабочего движения».

В те же дни появилась народная частушка, отражавшая подлинное отношение людей к Брежневу:

Обменяли хулигана
На Луиса Корвалана,
Где нам взять такую блядь,
Чтоб на Леню обменять?

После распада СССР слетела маска коммунистической идеологии. Вышла из подполья и победила ранее запретная

«блатная» культура с ее языком, законами, понятиями и восприятием мира.

Преступный мир вошел во власть. Теперь не разберешь, кто есть человек — кремлевский деятель или «браток». Часто бывает, что и то и другое.

В России наметилась новая линия, по крайней мере языковой, преемственности — от «братков» до президента.

ПЫТКА ЭЛЕКТРИЧЕСТВОМ

— Мы тебе, суке, пасть порвем в натуре! — пригрозила мне жена одного из осужденных в Дании русских бандитов прямо в зале суда.

В июне 1997 года ко мне в редакцию обратились несколько семей с жалобами на шантаж и вымогательство русских «бизнесменов».

Одного из пострадавших, пожилого эмигранта из России, просто похитили. Отвезли на виллу под Копенгагеном, привязали к стулу и взялись избивать электрическим прутом. Эдакая шоковая терапия для отъема денег. Потом долго били разными другими предметами, всем, что попадалось в доме под руку. На фотографиях, предъявленных позже прокуратурой в суде, тело пострадавшего походило на окровавленный кусок мяса.

Полицейские удивлялись жестокости расправы, хотя им уже приходилось сталкиваться с российскими беспредельщиками. Однажды полиция обнаружила обгоревший труп проживавшего в Дании русского бизнесмена. Следствие установило, что беднягу облили бензином и заживо сожгли.

И все же раньше полиция в основном имела дело с «домушниками», «наперсточниками», «карманниками» и контрабандистами из бывшего СССР.

Качественная трансформация российской преступности в Дании произошла во времена правления Ельцина. На место мелких мошенников и воришек, кравших из киосков шоколад и колготки, пришли профессиональные рэкетеры, контрабандисты, торговцы оружием и «финансовые консультанты» из бывших уголовников.

ЗОЛОТАЯ ЦЕПЬ

Организатором похищения пожилого эмигранта оказался господин Майзельс, гражданин двух стран: Белоруссии и Израиля.

Уроженец Витебска Игорь Геннадиевич Майзельс, ранее судимый, приехал в Данию по бизнес-визе, открыл торговую фирму «Интернешнл Трейдинг энд Коммерс». Арендовал помещение под офис в центре Копенгагена, неподалеку от памятника сказочнику Хансу Кристиану Андерсену. Под жильё Майзельс снял большую загородную виллу, владельцем которой был дипломат, работавший в Европейском союзе в Брюсселе.

Новоиспеченного «датского» директора Майзельса охраняли крепкие ребята югославского происхождения. Сам директор носил на шее тяжелую золотую цепь, похожую на бульдожий ошейник.

Датских партнеров по бизнесу Майзельс звал «лохами». Бизнесшел по схеме, известной в России под названием «кидок». Составлялся договор на поставку товара с предоплатой. Товар не поставлялся — деньги не возвращались.

Вот что писала «Новая газета» в июле 1997 года:

«Как только у Майзельса возникали проблемы с «крышей» обманутых российских фирм, он тут же обращался в РУБОП с заявлением о преследовании со стороны бандитов, а сам уезжал за границу. Так вышло и с питерской фирмой «Петроимпорт», заключившей с Майзельсом договор на поставку муки. Питерцы муки не дождались, как и своих денег. В полицию Дании пострадавшая сторона обратиться не смогла. По закону, такие спорные вопросы решает суд, но, чтобы судиться с партнером за границей, российской фирме нужно было предварительно оплатить процессуальные расходы. Неуверенность в положительном исходе дела заставляет россиян искать другие, незаконные пути возврата средств. И тут на помощь приходят «братки». Эти и дома деньги с кого хочешь вышибут, и за границу съездят... Майзельс же в кругу диаспоры распустил слух, будто бы на него навели «братву». А он таким образом — угрожая, шантажируя — пытался узнать, кто навел...»

КОНСУЛ В «МАЛИНЕ»

Исполнителями похищения, организованного Майзелем, были два вызванных из России уголовника, а также пасынок Майзельса, москвич Валентин Вячеславович Воробьев, находившийся в России в розыске за совершение преступления.

Выйдя в 1995 году из московской тюрьмы под подписку о невыезде — до окончания следствия, — Валентин Воробьев оказался в Дании. Жил в стране нелегально. Власти отказались предоставить ему вид на жительство. Как позже выяснилось из документов МВД Дании, Валентин Воробьев, имевший предписание покинуть страну, числился в розыске.

При этом он разъезжал по Копенгагену в машине с дипломатическими номерами. Машина принадлежала консулу Украины в Дании Дмитрию Тарану.

С помощью скрытого наблюдения журналистам удалось установить регулярный маршрут следования автомобиля дипломата, управляемого разыскиваемым преступником: от консульства Украины — в гараж загородной виллы Майзельса.

Когда я спросил консула Тарана, почему его автомобиль паркуется на вилле человека, подозреваемого в преступлении, дипломат ответил: «Не может быть. Я впервые об этом слышу».

На следующий день в газете «Экстра Бладет» появилась фотография консульского автомобиля в гараже виллы Майзельса. На снимке были отчетливо видны дипломатические номера.

Через некоторое время господин Таран был отозван домой, в Киев.

МНЕ НУЖЕН ВРАЧ, А НЕ ТЮРЬМА!

Осенью 1997 года суд приговорил Игоря Майзельса к двум с половиной годам тюрьмы за «особо тяжкое преступление, связанное с похищением человека, вымогательством и применением средств физического воздействия, повлекшего ущерб здоровью потерпевшего».

На суде председательствовал один из старейших юристов Дании Петер Гарде, кстати доктор искусствоведения и про-

фессиональный пианист. Когда он предоставил подсудимому последнее слово перед вынесением приговора, Майзельс вскочил с места и закричал:

— Ах ты, долбаный в рот, долго еще, сука, будешь издеваться над больным человеком? Я психически болен. Мне нужен врач, а не тюрьма!

Переводчик-датчанин русский мат перевести не смог, но судья Гарде, в отличие от переводчика, свободно владел русским. Он невозмутимо ответил Майзельсу:

— Вас направят на обследование в психиатрическую больницу.

В итоге преступника признали абсолютно здоровым, он, отбыв положенный срок до конца, был выдворен из Дании. Пасынок и подельник главаря шайки Валентин Воробьев скрылся и до сих пор числится в розыске...

ТАНКИСТ ВО ФРАКЕ

Вместе с Майзельсом на скамью подсудимых по делу о похищении и вымогательстве попал выходец с Украины Микаэль Траструп, на родине носивший имя Михаил Шалахин. Переселившись в Данию после распада СССР, этот выпускник танкового училища сменил имя и фамилию на более «датскозвучные».

На суде Траструп отделался сравнительно легко. Получил всего полгода тюрьмы за соучастие. Вину свою отрицал: мол, был в тот день совсем в другом месте. Но суд доказал: Траструп предоставил бандитам свой автомобиль и помог перевезти похищенного человека с виллы Майзельса к себе на квартиру, где пострадавшего заставили подписать фальшивое долговое обязательство.

Впервые я увидел Траструпа на праздновании Нового года в русской компании в Копенгагене. Высокий, элегантный, во фраке. Владелец новенького БМВ. По виду — удачливый бизнесмен. Тогда он владел дискотеккой «Сибирь» под Копенгагеном.

В 1996 году между охранявшими дискотеку темпераментными выходцами из бывшей Югославии и не менее темпераментными гостями мусульманского вероисповедания возникла потасовка. Кого-то обозвали «черножопым» и здорово по-

били. В дискотеку нагрянула полиция, провела обыск. Улов оказался неожиданный: пистолеты «браунинг», автоматы «узи» с боеприпасами, ружья, слезоточивый газ, бейсбольные биты. Отпечатков пальцев на оружии не было.

Власти лишили Траструп лицензии. Потом в московских газетах появились объявления о продаже прибыльной дискотеки в Дании.

ЛИМУЗИНЫ, ВЕРТОЛЕТЫ, САМОЛЕТЫ

Отбыв тюремный срок за соучастие в тяжком преступлении, Траструп занялся организацией так называемой бизнес-эмиграции.

Российские газеты запестрели объявлениями: датская компания «Л.Т. Груп Данмарк» предлагает всем желающим зарегистрировать фирму в Дании, открыть банковский счет, а также получить вид на жительство и разрешение на работу. Естественно, не бесплатно, а за небольшую комиссию.

В рекламных брошюрах, рассылаемых Траstrupом в российские фирмы в надежде найти желающих эмигрировать в Данию, говорилось, что «Л.Т. Груп Данмарк» является партнером крупнейшей датской фирмы по торговле недвижимостью, крупного датского банка и известного магната Ларса Ларсена, владеющего сетью магазинов во всей Европе.

Все бы хорошо, только компании «Л.Т. Груп Данмарк» в Дании никогда не было. Зато фирму с похожим названием зарегистрировал в Майами приятель Траstrupа, переселившийся в США по причине конфликта с датскими налоговыми властями. Когда-то он был прописан в скромной двухкомнатной квартире Траstrupа в Копенгагене — своего жилья не имел.

Кстати, адрес той двухкомнатной квартиры указывался на визитной карточке Траstrupа как адрес офиса «Л.Т. Груп Данмарк». А рядом — адрес «головной» компании в Майами (в Майами тоже не офис, а жилая квартира).

На интернетовской страничке компании в Майами красовались лимузины, вертолеты и самолеты, предлагаемые в аренду богатым клиентам. На самом деле фирме принадлежали только фотографии этих средств передвижения.

В Дании Траструп представлялся «региональным» менеджером «головной» американской компании.

Датское посольство в Москве вскоре обнаружило, что липовая фирма Траstrupа, запрашивая визы в Данию для российских партнеров, регулярно присылает фальшивые приглашения.

Эти приглашения приходили в посольство от имени несуществующей фирмы, и на них стояла подпись того самого приятеля из Майами, естественно подделанная. Позже знакомый Траstrupа заявил о подделке своей подписи в полицию.

Делом занялись МВД и департамент по делам иностранцев. Канал по незаконному получению виз был перекрыт, а «фирма» Траstrupа занесена в «черный список» датского консульства в Москве.

Но все это мелочи по сравнению с ожидавшей Траstrupа карьерой финансового консультанта. Публикации о его прошлых проделках имели интересный эффект в России. Услугами бывшего зека решили воспользоваться банкиры, близкие к Кремлю. Газета «Московский комсомолец», проводившая расследование по следам моих публикаций, писала:

«В скандале оказался замешан крупнейший российский банк МДМ, а соответственно и августейшая «семья»: ведь председателя наблюдательного совета МДМ Александра Мамута давно уже окрестили казначеем «семьи».

МИЛЛИОНЫ В ТАБАЧНОМ ЛАРЬКЕ

В начале 2000 года датские спецслужбы отследили подозрительные денежные переводы на банковский счет малоизвестной компании «Сканд Инвест».

В течение короткого времени через счет фирмы почти ежедневно проходили сотни тысяч долларов. По документам — как оплата транспортных услуг. Это напоминало классическую схему по незаконному вывозу капитала или отмывание денег. Руководство банка сообщило о своих подозрениях в департамент полиции по расследованию особо опасных экономических преступлений.

Началось следствие. Выяснилось, что деньги, скорее всего российского происхождения, через копенгагенское отде-

ление датского банка «Сюдбанк» шли транзитом — в офшорные компании на Кипре и в Лихтенштейне.

Почему деньги сначала переводились в Данию, а не сразу в офшорные зоны? Этот вопрос я задал государственному прокурору Дании Флеммингу Кьеру. Вот его ответ:

«Те, кто стоит за такими финансовыми переводами, полагают, что если деньги сначала пройдут через солидный датский банк, то подозрений в «отмывании» не возникнет, ведь у датских банков и компаний хорошая международная репутация. Как только деньги попадают на банковский счет какой-нибудь компании в Дании, то формально, по документам, эти деньги принадлежат уже этой датской компании. Доказать «русский след» происхождения денег трудно».

Мне удалось достать копии платежных документов: с декабря 1999 года по январь 2000 года через счета «Сканд Инвест» транзитом прошло более шести миллионов долларов. Около половины этой суммы перевела офшорная компания «Ликфилд Импорт Экспорт».

И самое занятное: в банковских реквизитах был указан и адрес в Риге. Улица Малиенас, дом 2, квартира 32. Мои коллеги из латвийской газеты «Час» отправились туда, где, судя по банковским документам, получали миллионы долларов. В маленьком, обветшалом домике по Малиенас, 2, оказалось всего две квартиры, а еще там помещался табачный ларек.

Хозяйка ларька, Ольга Смирнова, не на шутку перепугалась, приняв рижских репортеров за переодетых стражей порядка. Когда ее спросили об отмывании денег, она чуть дара речи не лишилась.

— Какие миллионы долларов?! Хорошо, если долларов пятьдесят в день выручу!

Тем временем датская полиция обратилась в Латвийское бюро Интерпола с просьбой проверить возможные каналы отмывания денег через Латвию.

Зачем понадобилось солидным людям, оперирующим миллионами долларов, указывать в платежных документах адрес табачного ларька? Наверное, нужен был подставной адрес в Латвии. Ткнули пальцем в карту. Кому из участников сложной финансовой комбинации могло прийти в голову, что по этому адресу в старом доме на окраине Риги окажется табачный ларек?

Между тем все указывало на то, что наш герой, бывший заключенный датской тюрьмы Михаил Траstrup, имел непосредственное отношение к компании «Сканд Инвест», попавшей в поле зрения полиции.

В московской фирме «Монолит» мне подтвердили, что «Сканд Инвест» зарегистрирован с помощью Траstrupа. Российские владельцы «Сканд Инвест» были клиентами фирмы «Монолит», которая, в свою очередь, сотрудничала с Траstrupом в деле регистрации компаний для своих клиентов в Дании.

Траstrup просто был посредником при регистрации фирмы, попавшей под подозрение в финансовой афере. Чьи же миллионы долларов «переправлялись» через табачный ларек в Риге?

Напомню, часть денег, два с половиной миллиона долларов, на счета «Сканд Инвест» перевела офшорная фирма «Ликфилд Импорт Экспорт». Деятельность офшорных фирм непрозрачна. Подставные адреса, подставные директора. Кто подлинный владелец — установить практически невозможно. Но в редакции «Московского комсомольца» случайно завалялись старые финансовые отчеты банка МДМ. Вот что писала газета:

«Фирма «Ликфилд Импорт Экспорт» в 1999 году была одним из крупнейших заемщиков банка, она взяла кредит в 197 миллионов 700 тысяч рублей, по тогдашнему курсу — около 7 с лишним миллионов долларов. Неведомая офшорная фирма самым тесным образом связана с МДМ. В противном случае она вряд ли получила бы кредит. Вполне возможно, миллионы, «отмывавшиеся» через табачный ларек, и были как раз деньгами МДМ».

Расследование этого дела в Дании застопорилось. Датчане так и не дождались ответа на свои запросы через Интерпол в Латвию и Россию. Государственный прокурор Дании Флемминг Кьер с усмешкой сказал мне: «Наверное, власти в Латвии и России забыли наш адрес».

Это дело еще раз укрепило мнение о России и Латвии как о странах, где правовая практика мало чем отличается от практики в наиболее коррумпированных странах третьего мира.

МУЖЧИНА С ЖЕНСКОЙ ФАМИЛИЕЙ

История о «миллионах из табачного ларька» имела продолжение. С теми же действующими лицами — Траструп, сотрудники МДМ, подставная датская фирма. Театральность происходящего усиливалась «сменой пола» одного из главных персонажей.

Пока датская полиция ждала ответа от своих латвийских и российских коллег по поводу подозрительных денежных переводов через датский банк, в Копенгагене появилась еще одна «бумажная» компания — под названием «Латвиан Инвестмент Груп». С уставным капиталом около 25 тысяч долларов.

По документам директором значился человек по имени Микаэль Лисицина. Именно так. Мужское имя с женской фамилией — эдакий лингвистический гермафродит.

Компания была зарегистрирована по тому же адресу, что и «Сканд Инвест», и помещалась в офисе, куда каждый день на работу ходил Михаил Траструп. Сомнений в том, кто стоял за новой компанией, быть не могло.

Зачем только понадобилось нашему герою менять пол в регистрационных документах? Объяснение простое: у Траструпа истек срок вида на жительство в Дании. А зарегистрировать датскую компанию может только человек, проживающий в стране. Вот он и воспользовался фамилией своей жены Ирины Лисициной. У нее вид на жительство был.

УВАЖАЕМЫЙ БИЗНЕСМЕН

25 мая 2000 года на счет «Латвиан Инвестмент Груп» приходит перевод на восемь с лишним миллионов долларов. Траструп тут же покидает пост директора, а в состав учредителей компании входят два россиянина: Юрий Крюков, вице-президент банка МДМ, и Алексей Власов, сотрудник того же банка. После этой рокировки датская компания объявляет о намерении купить небольшой рижский банк — Латвийский торговый банк (ЛТБ). За восемь с лишним миллионов долларов, то есть за ту же сумму, которая была переведена в Данию.

Сделку немедленно одобрил Центробанк Латвии. В республике не вызвала никаких подозрений фирма-покупатель, зарегистрированная бывшим арестантом с женской фамилией.

Датская полиция вновь обратилась через Интерпол к латышам с просьбой выяснить происхождение переведенных через Данию денег. На мои вопросы по этому поводу руководитель Латвийского бюро Интерпола господин Ясинкевич отвечал уклончиво, ссылаясь на тайну следствия:

— Дело очень интересное, запутанное. О результатах расследования говорить рано. Фигурантов тоже назвать не могу — следственная тайна.

Интересная деталь: после покупки ЛТБ подставной датской компанией (в лице вице-президента банка МДМ Юрия Крюкова) руководитель надзорного управления Латвийского Центробанка, одобдившего сделку, господин Штейнберг тут же был избран президентом ЛТБ.

— Кто же на самом деле стал владельцем латвийского банка? — спрашивали дотошные рижские журналисты.

— Существует один уважаемый российский бизнесмен, чье имя я не хочу называть, — прокомментировал вице-президент банка МДМ Юрий Крюков, подчеркнув, что банк МДМ не имеет никакого отношения к покупке ЛТБ. По его словам, латвийский банк приобретен частными лицами на честно заработанные деньги.

Между тем газета «Бизнес Балтия» писала в статье с острым названием «Датчане в косоворотках»:

«Еще до объявления о покупке ЛТБ датской компанией появилась информация о его покупке банком МДМ... председателем (наблюдательного) совета которого числится неизвестный депутат Госдумы РФ Александр Мамут. Российская пресса упорно называет его казначеем Семьи — олигархического образования, имеющего влияние на Бориса Ельцина».

Смысл всей этой многоходовой комбинации описан в «Московском комсомольце», проводившем расследование вместе с датской «Экстра Бладет»:

«Зачем МДМ дурная слава? Зачем уголовники-директора?.. Ответить на эти вопросы можно, если копнуть чуть вглубь. Дело в том, что Латвийский торговый банк давно и плотно взаимодействует с Вентспилским торговым портом.

Как и большинство прибалтийских портов, Вентспилский занят на 90 процентов потоками российского происхождения. Специализируется же он на перевалке металлов и сплавов — в том числе и ферросилиция, незаменимого при изготовлении качественной стали и чугуна. Не случайно между портом и крупнейшим российским производителем ферросилиция, заводом «Кузнецкие ферросплавы», установились давние партнерские отношения. В свою очередь летом 2000 года контрольный пакет ОАО «Кузнецкие ферросплавы» перешел в руки банка МДМ — в то самое время, когда вице-президент МДМ Юрий Крюков приобрел Латвийский торговый банк... Что же касается сложного пути, избранного Крюковым (или МДМ?), то этому тоже есть свое объяснение. В российских финансовых учреждениях давно уже сложилось настороженное отношение к Латвии. В Минфине и Центробанке республику считают офшорной зоной. Соответственно все, кто желает вкладывать в Латвию, облагаются повышенным налогом. Обходной маневр, предпринятый Крюковым (или МДМ?), одним разом убивает двух зайцев. Россиянам не надо платить дополнительные налоги. Латышам не надо напускать на себя излишнюю строгость, деньги-то якобы датские. Все довольны и счастливы... Так-то оно, может, и так. Только это ничего не меняет: уход от уплаты налогов по-прежнему остается уголовно наказуемым деянием».

БИОГРАФИЯ АВТОРИТЕТА

Какова же роль бывшего зека Траструп в этой многомиллионной сделке, осуществленной «уважаемыми», хоть и анонимными олигархами?

На этот вопрос в интервью газете «Бизнес Балтия» ответил Янис Бразовскис, заместитель начальника управления по надзору за кредитными учреждениями Латвии:

— Как говорили настоящие владельцы, Траструп им просто продал датскую компанию, а они вышли на него по Интернету. Я думаю, им самим сейчас несладко приходится и они жалеют, что связались с Траstrupом.

О владельцах банка МДМ и его деятельности в России много писали после гибели бизнесмена Антона Малевского, из-

вестного в уголовных и милицейских кругах под кличкой «Антон Измайловский». Вот выдержка из статьи журналиста Геннадия Фролова «Взлеты и падения «хозяина» МДМ-банка», написанной для Агентства федеральных расследований:

«Биография измайловского авторитета Антона Малевского довольно стандартна. По воспоминаниям оперативников, он рано осознал брэнность банального рэкета и уголовщины, переведа все свое влияние не только на «крышевание» перспективных компаний МДМ и «Транс Уорлд Груп», но и, как убеждены представители российских спецслужб, на их частичное финансовое кредитование... Антона Малевского считали главой МДМ-банка... В 1997 году у МДМ произошли серьезные неприятности. Сотрудники Главного управления по незаконному обороту наркотиков МВД РФ уличили группу МДМ в отмывании «наркотических денег» и связях с крупными афганскими наркодельцами... В день задержания наркоторговцев, среди которых были широко представлены и сотрудники МДМ-банка, оперативники изъяли у преступников около 1 миллиарда рублей (что в 1997 году составляло свыше 150 миллионов долларов)».

НА НИВЕ АНТИСОВЕТИЗМА

Сразу после серии моих публикаций в Дании о покупке россиянами банка ЛТБ через подставную датскую компанию в российской печати появились заказные статьи.

Одна из них называлась «Грязь против России». Автор обвинял «процветающего на ниве антисоветизма (!) датского журналиста Владимира Пимонова в ненависти к России» и в... «растлении малолетних».

Приведу цитату из той статьи:

«Пытаясь стать политэмигрантом, Пимонов, как оказалось, сочинил несколько десятков басен для датских властей о затенках КГБ, где он якобы томился за свое инакомыслие. И доля правды в этом действительно есть! В Центральном архиве ФСБ нам сообщили, что Владимир Пимонов ни по каким делам в данном ведомстве не проходил, однако провел некоторое время в следственном изоляторе одного из московских РОВД по обвинению в совращении малолетних, то есть в педофилии. Порази-

тельно! Человек с нарушенной психикой, с ненормальными сексуальными наклонностями, говоря проще — преступник, работает в одной из самых популярных газет и публикует грязную ложь про своих бывших соотечественников. Где, спрашивается, совесть? Где патриотический дух? У Владимира Пимонова, который льет грязь на свою Родину, их нет!»

Писака, сочинивший сей пасквиль, скрыл свое имя под женским псевдонимом, хотя автор мне известен — это мужчина. Он постеснялся поставить под статьей свое настоящее имя. Хотя какое из них? — у него их в жизни было много.

Кстати: летом 2002 года Микаэль Траstrup (он же Михаил Шалахин, он же Микаэль Лисицина) был вновь приговорен к тюремному заключению в Дании — за мошенничество с кредитными карточками.

ЛУЖКОВЦЫ НА БАГАМАХ

Расскажу еще об одной истории. О том, как датские власти, на свою голову, решили помочь российскому правительству.

В 1998 году датская полиция арестовала банковский счет на сумму 70 миллионов крон, по тогдашнему курсу — около 10 миллионов долларов. Акция была проведена по просьбе следственного комитета МВД России: подозревали, что деньги незаконно уплыли из России.

Банковский счет в Дании принадлежал офшорной компании «Свинтон» с адресом на Багамах. Российская сторона получила оперативную информацию из ФБР: американцы предупреждали, что компания на Багамах может быть использована для отмыwania денег, предназначенных в качестве взяток чиновникам, связанным с телефонной компанией МГТС.

Один из основных акционеров МГТС — АФК «Система», созданная с благословения мэра Москвы Лужкова.

Выполнив просьбу российских следователей по аресту подозрительного банковского счета, датчане в апреле 1999 года начали уголовное расследование в отношении нескольких российских граждан, подозреваемых в незаконном перекачивании капитала из России через датский банк. И датская, и американская печать упоминали в числе фигурантов дела руководителя МГТС Владимира Лагутина.

Владимир Лагутин в интервью «Интерфаксу» отвергал все обвинения в свой адрес, назвав их «антироссийской пропагандой, развернутой на Западе».

В самый разгар следствия российская сторона неожиданно сообщила датчанам о прекращении дела. Владельцы арестованного счета немедленно потребовали от датчан не только возвращения денег, но и компенсации в несколько миллионов долларов — за нанесенный их бизнесу ущерб.

Начальник датской полиции был вне себя:

— Мы помогли России, официально запросившей содействия по аресту денег. Теперь мы не только должны вернуть их владельцам конфискованные деньги, но еще и заплатить неустойку. Как можно после этого иметь дело с российскими коллегами?

Наивные датчане и не предполагали, в какую ловушку попали. Не успели они снять арест с банковского счета и вернуть деньги владельцам, как российская прокуратура заявила, что дело не прекращалось! Это мне официально подтвердил тогда полковник Владимир Мартынов, руководитель отдела МВД, занимавшегося расследованием.

— Просто прежних следователей отстранили от дела, и у датчан сложилось впечатление, будто расследование спущено на тормозах. Датчане все неправильно поняли. Мы в этом не виноваты, — оправдывался полковник.

У датской полиции была своя версия: кто-то из высоких покровителей помог ребятам вытащить застрявшие под арестом деньги, а потом, как ни в чем не бывало, свалили вину на датчан — мол, зачем деньги вернули?

В результате миллионы возвратились к владельцам, датчане остались с носом, а все фигуранты расследования — на свободе.

НАЦИСТЫ С БАНКОМАТАМИ

К 2002 году русская преступность в Дании стала «интеллектуализироваться».

Русские занялись финансовыми аферами с использованием последних достижений программирования, криптографии, математики и других точных наук. Страна мечтателей, страна ученых!

Последний пример — арест в Дании российского гражданина Леонида Легенкова, занимавшегося — в сговоре с группой датских нацистов — снятием денег с банковских счетов датчан по фальшивым кредитным карточкам.

Пробыв в Дании всего пять дней, Легенков «надоил» из банкоматов 600 тысяч крон — около 70 тысяч долларов. При аресте полиция обнаружила при нем 66 (дьявольское число!) фальшивых кредитных карточек. На суде Легенков сказал, что карточки не его — мол, случайно нашел на улице.

Датский нацист Торбен Хэве обменивал снятые Легенковым из банкоматов деньги на доллары, за что получил всего три месяца тюрьмы. Россиянину дали полгода.

По данным полиции, мошенничество осуществлялось по схеме, разработанной бывшим сотрудником крупного российского банка, специалистом по криптографии и компьютерной безопасности. Сотрудники Интерпола задержали его на Кипре, куда он приехал за получением своей доли.

Датская полиция не рекомендует туристам, посещающим Россию, расплачиваться в магазинах и ресторанах кредитными карточками. Велик риск перехвата секретного кода преступниками.

Рассказанные журналистские истории — о нелегальной торговле водкой в российском посольстве, о совместном морском круизе вице-преьера России и скандального датского бизнесмена, о партнерстве близких к Кремлю банкиров с уголовником-рецидивистом и о том, как «лужковская» телефонная компания хотела одурачить датчан, — лишь зеркальное отражение распада бывшей сверхдержавы, которое я наблюдал, находясь в Дании.

Такой виделась больная Россия издалека, а какая она вблизи?

Глава 6

ПОСЛЕДНИЙ ГЕНСЕК

Мишка, Мишка, где твоя улыбка,
Полная задора и огня?

Шлягер 1950-х годов

О Горбачеве ходили самые разные слухи. Слишком противоречивой была его фигура. До прихода в ЦК КПСС он руководил самым мафиозным и коррумпированным — Ставропольским краем, где процветали взяточничество, воровство, а потом вдруг стал инициатором реформ, пошатнувших устои советской системы. Это противоречие усиливалось и тем, что Горбачев был выдвинутым главным чекиста СССР — Андропова.

КНИГИ КАК ЛЮДИ

В короткий период горбачевской перестройки страна говорила то, о чем молчала десятилетия. Вспоминаю километровые очереди в газетные киоски за свежими «Огоньком» и «Московскими новостями», ставшими рупором горбачевской гласности. Читали жадно, будто чтение заменяло пищу. Публикация каждой ранее запрещенной книги становилась событием культуры.

Я горжусь, что был причастен к одному такому событию. Журнал «64 — Шахматное обозрение», где я работал, опубликовал отрывки из романа Владимира Набокова «Другие берега». Это была первая публикация Набокова в СССР. Текст романа в редакцию принес мой друг и коллега Ефим Шухман, и мы вместе отправились к главному редактору и самому известному в мире шахматному журналисту Александру Рошалю — предложили опубликовать отрывки. Рошаль решил, как он потом сказал, «первым вступить на разминированное поле». Предисловие согласился написать Фазиль Искандер — многие другие деятели культуры под разными предлогами отказались.

После публикации Рошалья вызвали в ЦК, где завотделом потребовал разъяснений по поводу публикации «антисоветского автора». «Но Набоков бежал от нацистов!» — аргументировал Рошаль. «Вот то-то и оно, что он бежал, а другие сопротивлялись», — парировал работник ЦК. Рошально дали выговор, сделали на пару лет невыездным. Но он и не такое пережил: в 1937-м его отца расстреляли как «врага народа» — за авторство проекта конституции еще не существующего государства Израиль. А наш журнал прославился на весь мир — телеграфные агентства сообщали о первой публикации Набокова в СССР как о новом достижении горбачевской гласности.

Книги как люди. Им в нашей стране тоже давали сроки. Вслед за амнистией литературы последовала амнистия политзаключенных. Все задавались вопросом: что же будет дальше? Было предчувствие: грядет потрясение.

Мне тогда казалось, что реформы Горбачева опоздали и могут отодвинуть гибель коммунизма лет на десять, но не больше.

СМОТРИТЕ, КТО ПРИШЕЛ!

Шел январь 1998 года. После многомесячной проволочки мне наконец дали журналистскую визу в Россию.

В первый же день командировки в Москву я попал на тусовку столичного бомонда в Доме архитектора. Стол ломился. Икра черная, рыба красная, рыба белая, шампанское советское. Водки, правда, на длинном, покрытом белой скатертью столе не было.

Собрался высший свет: политики и министры, бизнесмены и шоумены, дипломаты и журналисты, дамы света и полусвета. Хотя и в нишей стране, но одеты все с иголки, как теперь говорят, от кутюр. Дамы в декольтированных платьях выглядели элегантно, хотя фальшивые бриллианты блестели несколько вызывающе, а чересчур густой макияж искажал лица. Французский парфюм по-русски смешивался в воздухе с запахом пота и винными парами.

Отмечали юбилей партии «Яблоко».

— Это единственная партия в стране, среди членов которой нет бандитов, — заметил один из гостей.

Другой гость, уже слегка поддавший, поддержал разговор.

— Да здравствует «Яблоко»! Ура! — заорал он и осушил очередной бокал шампанского.

Лидер «Яблока» экономист Григорий Явлинский в молодые годы, говорят, попал в психиатрическую больницу. Сопратники утверждают, будто КГБ хотел объявить его шизофреником за политическую деятельность. Враги же распускают слухи, что он просто «косил» от армии.

На Западе не понимали, почему интеллигентный, «честный сторонник демократических реформ» Явлинский так и не стал президентом России.

Вспомнились циничные, но отражающие российскую действительность слова генерала Коржакова, бывшего начальника Службы безопасности президента, сказанные Явлинскому перед выборами:

— Гриша, ты не выиграешь, ты же еврей.

Чоканье бокалов прервалось. Гости перестали жевать. Короткая пауза разрядилась возгласами:

— Смотрите! Горбачев пришел! Горбачев пришел!

И вот он появился: безукоризненный черный костюм, белоснежная крахмальная рубашка, шелковый пятнистый галстук. С достоинством, энергично прошел к центру зала, как актер в главной роли выходит на авансцену для аплодисментов. И тут же оказался невидим в кольце облепивших его друзей и просто зевак, желающих поприветствовать отца перестройки.

Последний лидер развалившейся сверхдержавы давно сошел с большой политической сцены, но стал желанным гостем интеллигентских посиделок и презентаций.

За день до этого помощник Горбачева сказал мне по телефону, что его шеф не сможет дать интервью по причине невероятной занятости.

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ

Я поймал на себе взгляд Горбачева. Его теплые темные глаза были заряжены каким-то магическим, дьявольским био-полем, пронизывающим пространство.

При встрече с бывшим генсеком понимаешь значение за-морского слова «харизма», ставшего модным в отечественном политическом жаргоне с его приходом к власти.

Я подошел к Горбачеву поближе.

— Михаил Сергеевич, можно с вами сфотографироваться на память? — спросил я, понимая, что мой редактор в Копенгагене просто пошлет мой репортаж о нелепой московской тусовке ко всем чертям, если не будет даже фотографии «Горбачев и я».

— Горбачев не возражает, — ответил Горбачев со свойственной ему манерой говорить о себе в третьем лице. — Подходи поближе, давай встанем поудобнее. — Он слегка обхватил меня за талию, приготовившись позировать перед камерой. Я же нахально обнял его за плечо и прижал к себе. И почувствовал, как Горбачев напрягся, думаю, просто опешил от такой наглости.

Фотографировал нас мой старый товарищ и коллега, итальянский журналист Джульетто Кьеза, давний друг Горбачева. Он-то и представил меня бывшему генсеку.

Фотография получилась редкая. Напрягшийся Горбачев с полуоткрытыми губами, не сумевшими выдавить даже подобие улыбки, стоял с застывшим в растерянности лицом в обнимку с ехидно прищурившимся человеком в бабочке.

На заднем плане виднелся красный плакат с надписью «Народ и Яблоко едимы!»

Я слышал, Горбачев потом немало удивился, увидев эту фотографию, занимавшую целый разворот в датской газете.

ДАТЧАНЕ — МИРНЫЕ ЛЮДИ

Получив заветный снимок «на память», я перешел в журналистскую атаку.

— Михаил Сергеевич, что вы думаете о Дании? — выпалил я совершенно идиотский вопрос, подкоркой помня: датского читателя интересует в иностранцах только одно — их мнение о Дании.

— Дания — замечательная страна. Датчане хорошие и мирные люди. Россия никогда не воевала с Данией. У нас с Данией мирные отношения уже пятьсот лет. Россия и впредь будет развивать добрососедские отношения с Данией... — Горбачев бросал дежурные фразы, будто выступал на съезде КПСС.

Интервью явно не получалось, но я упорствовал:

— Михаил Сергеевич, а что вы думаете о будущем России? Можно ли победить коррупцию и остановить обнища-

ние людей? Что бы вы сделали сегодня, если бы были президентом?

— Об этом я когда-нибудь позже расскажу, — отрезал Горбачев и растворился в толпе.

ПИСЬМО РЕЙГАНУ

Я вспомнил прошлое, молодого генсека Горбачева, эпоху перестройки. Как это было?

Ноябрь 1985 года. Москва. Накануне переговоров между Горбачевым и Рейганом в Женеве газета «Вашингтон Пост» опубликовала статью о предстоящей встрече лидеров сверхдержав.

К неудовольствию советских властей статья начиналась с цитаты из моего личного письма американскому президенту. Я обратился к Рейгану с просьбой поднять на встрече с Горбачевым вопрос о советских отказниках, которым власти не разрешали выехать на Запад для воссоединения со своими семьями.

К тому времени я третий год подряд безуспешно добивался разрешения на выезд из СССР в Данию к жене и дочери.

Американцы увязывали тогда свободу эмиграции с вопросами разоружения. Жесткая позиция Рейгана вынуждала СССР идти на некоторые уступки и выдавать выездные визы известным отказникам.

Свое письмо Рейгану я передал через тогдашнего посла США в Москве Артура Хартмана при почти мистических обстоятельствах.

Знакомый дипломат пригласил меня в резиденцию посла на праздник Хэллоуин, канун Дня Всех Святых. Живущие в Москве американцы ежегодно 31 октября отмечали этот праздник в знаменитом доме на Спасопесковской площадке, ставшем резиденцией американских послов в СССР еще при Сталине.

Такого карнавала с передеваниями я раньше никогда не видел.

При входе в посольскую резиденцию американские дипломаты, одетые в неказистые серые костюмы фабрики «Большевичка», с повязками «дружинник» на рукавах, проверяли у всех гостей паспорта и московскую прописку.

Посол Хартман вырядился в Черта. На лбу его торчали приклеенные бумажные рога, а на лице черной тушью были намазаны усы и борода.

Западные дипломаты и журналисты в советской милицмейской форме и с бутылками водки в руках отплясывали гопак вокруг картонных гробов-коробок с выведенными на них красным фломастером именами покойных советских вождей: Брежнева, Андропова и Черненко. Всей этой похоронной процессией дирижировал Черт, распевая битловский хит «Снова в СССР».

По случаю карнавала я был в дурацком полосатом костюме, изображавшем форму узника сталинского ГУЛАГа. После «похорон коммунизма» я подошел к рогатому послу Хартману и попросил его передать мое письмо президенту Рейгану.

— Ваше письмо будет отправлено диппочтой прямо в Белый дом. Оно попадет президенту Рейгану в руки. Вы получите ответ, — заверил меня посол и по-дьавольски улыбнулся.

И действительно, ответ на письмо американскому президенту я получил уже на следующее утро. Правда, не от Рейгана, а от Горбачева. Точнее, от его КГБ.

НЕ СВЯЗЫВАЙТЕСЬ С ЕВРЕЯМИ

— Ну что же вы, Владимир Иванович, опять с жидами связались? — Я еще не успел протрезветь после ночной попойки в посольской резиденции, поэтому бодрый голос в трубке неприятно резал слух.

Голос принадлежал оперативнику Пятого управления КГБ, занимавшемуся идеологической контрразведкой, психиатрическими репрессиями против диссидентов и борьбой с сионизмом, а попросту говоря — с евреями, желавшими выехать на историческую родину, в Израиль.

— Что вы имеете в виду? — наивно спросил я, потягиваясь в постели.

— Ну там же вчера среди гостей были в основном лица еврейской национальности из числа советских граждан. И вы среди них. Письмо Рейгану передали, в антисоветском шабаше участвовали. На гробах плясали, — продолжал голос.

— Это же карнавал. Гробы Брежнева, Андропова и Черненко были шутовские, не настоящие... — Я будто оправдывался.

— Не произносите этих имен по телефону, — оборвал меня голос.

— А откуда вы знаете о моем письме Рейгану? — поинтересовался я, разыгрывая дурака.

— Мы все знаем. Не надо писать Рейгану. Он враг СССР и сионист. Поверьте нам, вам эти письма не помогут.

— А что поможет? — спросил я.

— Только мы. Уже принято решение выпустить вас в Данию.

— Как? Я могу уехать? — изумился я, не веря своим ушам.

— Можете, но не ранее января 2002 года. Раньше этого срока никак не уедете, — сказал голос.

Не читали в Пятом управлении Булгакова, а если читали, то, наверное, не воспринимали всерьез. А зря. Ведь «Аннушка уже купила подсолнечное масло, и не только купила, но даже и разлила»...

Осенью 1988-го, уже будучи датским журналистом, я ходил в Белый дом в Вашингтоне на брифинги пресс-секретаря уходящего с поста «врага СССР и сиониста» президента Рейгана. А еще через три года не стало ни Пятого управления КГБ, ни Империи зла.

Наступление же нового, 2002 года, когда я должен был по разрешению КГБ выехать из СССР в Данию, я праздновал в Москве, куда приехал из Дании.

Но тогда, осенью 1985-го, все это было в будущем.

На прощание голос в трубке еще раз посоветовал мне не писать американскому президенту и не связываться с евреями.

СИОНИСТСКАЯ МАЦА

Старая русская забава под названием «бей жида» в брежневские времена приобрела фантасмагорические формы. Вот до чего додумался председатель КГБ Андропов в сочиненном им документе № 547-А от 11 марта 1975 года под названием «О конфискации посылок с мацой, засылаемых в СССР сионистскими организациями из-за границы»:

«Сионистские круги в странах Запада и Израиле, используя предстоящий религиозный праздник еврейской пасхи, организовали массовую засылку в СССР посылок с мацой (ритуальная пасхальная пища) в расчете на возбуждение националистических настроений среди советских граждан еврейского происхождения... Учитывая это, а также то, что в настоящее время еврейские религиозные общины полностью обеспечены мацой, выпекаемой непосредственно на местах, Комитет госбезопасности

ЛИЧНО т. ЧЕРНЕНКО К. У.

У-13
Ковля

21

СОГЛАСИЕ ЦК КПСС ИМЕЕТСЯ
сообщил тов. Талкин В.Е.

Секретно
экз Б 2

Т Сектор общего отдела ЦК КПСС

12.03.75г.

ЛАПШЕВ ЦК КПСС

К

*Андропов
Борис
Григорьевич
Басильев*

11.03.75
N 547-4

О конфискации посылок с мафой, засылаемых
в СССР сионистскими организациями из-за
границы.

Сионистские круги в странах Запада и Израэле, используя
предстоящий религиозный праздник еврейской пасхи (27 марта
с.г.), организовали массовую заготовку в СССР посылок с мафой
(ритуальная пасхальная пища) в расчете на возбуждение напад
на штурманских настроений среди (светских) граждан еврейского
происхождения.

Уже сейчас в Одессе, Риге, Львове и некоторых других
городах страны скопилось несколько тысяч посылок, адресо-
ванных, как правило, лицам, известным своим националистиче-
ским и проеврейскими настроениями.

Из опыта последних лет известно, что доставка адресатам
посылок вызывает негативные про-
явления в среде еврейского насе-
ления СССР, усиливает национали-
стические и эмиграционные
настроения.

Учитывая это, а также то, что в настоящее время еврей-
ские религиозные обряды полностью обеспечены мафой, вытека-
ющий непосредственно из мест, где имеет место госбезопасности счита-
ется необходимым посылки с мафой поступающие из-за границы
конфисковать, а их владельцев уведомить о конфискации и
в связи с этим предложить им обратиться в СССР
за получением посылок.

*конфисковать
уведомить
обращение в СССР
за получением*

С Министерством внешней торговли и связи СССР (т. ШАВ
Министерством связи СССР (т. ШАВ
Министерством связи СССР (т. ШАВ
Министерством связи СССР (т. ШАВ

С Министерством внешней торговли и связи СССР (т. ШАВ
Министерством связи СССР (т. ШАВ
Министерством связи СССР (т. ШАВ
Министерством связи СССР (т. ШАВ

Проект постановления ЦК КПСС предлагается.
Просим рассмотреть. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗНАС

26/3

26.03.75

АНДРОПОВ

Записка председателя КГБ Андропова тов. Черненко
о конфискации посылок с мафой, засылаемых в СССР
«сионистскими организациями из-за границы»

считает необходимым посылки с мацей, поступающие из-за границы, конфисковывать. Согласие ЦК КПСС имеется».

Интересно, что было бы, если бы директор ЦРУ направил письмо конгрессу США с предложением конфисковывать в стране русские куличи, ссылаясь на то, что их съедение на Пасху возбуждает у проживающих в Америке русских людей националистические настроения, угрожающие безопасности США? Наверное, тихо отправили бы директора ЦРУ в отставку или в психиатрическую больницу.

БРЕД ПРАВДОИСКАТЕЛЬСТВА

Андропов был большим специалистом не только по маце, но и по медицине. В выписке из протокола № 151 заседания Политбюро ЦК КПСС № 151/XIII от 22 января 1970 года говорится:

«Поручить Министерству здравоохранения, Комитету госбезопасности и МВД СССР с участием Госплана СССР и Совминов союзных республик внести в 1-м полугодии 1970 года на рассмотрение ЦК КПСС предложения по выявлению, учету и организации лечения, а в определенных случаях и изоляции психически больных в стране».

Основанием для этого поручения послужила докладная записка Андропова членам Политбюро о наличии в стране «значительного числа психически больных, вынашивающих террористические, антисоветские и другие общественно опасные намерения».

В 1970-е годы росла политическая активность в стране, возникали правозащитные группы, появлялось всё больше людей, «мыслящих иначе». Вместе с тем участились случаи насильственной госпитализации за «противоправные действия соответственно болезненному мировоззрению» с диагнозом «паранойяльная или вялотекущая шизофрения с бредом правдоискательства». Так писали в историях болезни помещенных в психушки «инакомыслящих».

Андропов рассуждал следующим образом: «Ну разве будет нормальный советский человек разбрасывать листовки на улицах, выпускать самиздат, создавать свободный профсоюз, писать письма протеста Самому?»

В октябре 1987 года министр здравоохранения академик Евгений Чазов (кремлевский лекарь Брежнева, Андропова, Черненко и Горбачева) изобличал по телевидению «лживые утверждения», как он выразился, «некоего, уж не знаю, товарища ли или господина Пимонова в газете «Нью-Йорк Таймс».

«Нью-Йорк Таймс» тогда процитировала мои высказывания об использовании в СССР карательной психиатрии в политических целях.

«У нас в стране нет людей, помещенных в психиатрические больницы за свои убеждения», — вещал Чазов.

Рассекреченные андроповские указания, которые Чазов по должности принимал к исполнению, — ответ на академическую ложь.

ЛЮДИ В БЕЛЫХ ХАЛАТАХ

15 сентября 1986 года двенадцать советских граждан, добивавшихся разрешения выехать из СССР для воссоединения со своими родственниками на Западе, подписали обращение к ООН с призывом учредить «Международный день разделенных семей».

Это была, как сейчас говорят, «пиаровская акция» в надежде привлечь внимание на Западе к проблеме отказников.

Обращение было приурочено к открытию 41-й Генеральной Ассамблеи ООН и адресовано Генеральному секретарю Пересу де Куэльяру, лидерам стран — членов Совета Безопасности, а также премьер-министру Дании Поулю Шлютеру.

Последний попал в число адресатов, поскольку из всей нашей группы только я добивался выезда к семье в Данию, остальные — в США. Западные радиостанции, получившие от нас текст по телефону, звучно окрестили обращение как «письмо двенадцати» и по несколько раз в день цитировали его в выпусках новостей.

Были же времена! Любое письмо протеста рядовых советских граждан, любая листовка, не говоря уже о петиции генсеку, переданные на Запад, становились событием в стране. Докладывали в Политбюро, КГБ вставал на уши. В общем, машина крутилась.

Ну раз это «письмо двенадцати», подумали мы, то надо бы его доставить. И отправились в представительство ООН в Москве.

Но милиция уже оцепила здание, и ко входу никого не пропускали. Тут мы вспомнили про датского премьера.

Я позвонил послу Дании в Москве Торнингу Петерсену.

— Жду вас в посольстве. Обещаю сегодня же передать письмо премьер-министру, — сказал посол.

Только мы приблизились к особняку датского посольства в Пречистенском переулке, как из машины «скорой помощи», почему-то припаркованной напротив входа, выскочили люди в белых халатах и преградили нам путь.

— Если вы попытаетесь пройти в посольство, то будете доставлены в районный психиатрический диспансер для обследования, — пригрозил человек в белом халате, явно не похожий на врача.

У меня перехватило дух. Страх перед психиатрическими репрессиями еще глубоко сидел в сознании советских людей.

Неожиданно из дверей посольства вышли 1-й секретарь Борг Хансен и два скандинавских журналиста — корреспондент агентства новостей «Ритцау» Робин Сирен и обозреватель шведской газеты «Дагенс Нюхетер» Харальд Хамрин, позже, кстати, ставший директором департамента печати МИДа Швеции.

— Что здесь происходит? Кто у вас главный? — спросил дипломат, обращаясь к людям в белых халатах.

Тут же из-за милицейской будки вышел невзрачный человек в сером пальто. Предъявил дипломату красную книжечку — сотрудника Девятого управления КГБ, занимавшегося охраной иностранных представительств.

— Мы охраняем посольство от проникновения посторонних лиц, — объяснил он.

— Прошу не беспокоиться, все в порядке. К нам просто пришли гости, — сказал дипломат.

Люди в белых халатах сели в «скорую помощь» и уехали. Исчез и сотрудник КГБ — так же неожиданно, как и появился. Мы вошли в посольство. Вручили письмо послу. По дороге домой у метро «Кропоткинская» меня задержала милиция. Остаток дня пришлось провести в местном отделении, выслушивая поучения какого-то дяди в вязаном свитере.

— 1-й секретарь датского посольства, с которым вы постоянно общаетесь, по имеющимся у нас данным, является офицером военной разведки, то есть представителем развед-

сообщества НАТО. Вы же, Владимир Иванович, как носитель государственных секретов, должны понимать, что играете с огнем. вспомните дело Щаранского, загремевшего за шпионаж, — сказал дядя и добавил: — Нам прекрасно известно, о чем вы беседуете с этим датским дипломатом в его кабинете.

Спустя некоторое время, уже живя в Дании, я узнал, что в кабинете датского посла в Москве много лет стоял микрофон, заложенный в диван с помощью русской секретарши.

ЧЕКИСТСКИЙ ПРОФИЛАКТОРИЙ

В середине 1980-х годов я часто встречался с западными дипломатами. В те времена дипломатов еще интересовало мнение «инакомыслящих» о положении в СССР. При желании КГБ вполне мог квалифицировать такой обмен мнениями как оказание советским гражданином помощи иностранной разведке.

Скрывать мне было нечего, поэтому, когда кагэбэшники, что происходило довольно часто, забирали меня за «нарушение общественного порядка» в какое-нибудь отделение милиции для «профилактической беседы», то я им рассказывал то же самое, что и западным дипломатам. Например, что преступная война в Афганистане и подогреваемые Кремлем национальные конфликты в республиках неизбежно приведут к гибели СССР.

Однажды меня повесткой вызвали в районное отделение милиции для «последней беседы». Беседовали со мной капитан КГБ Костромин, майор Абрамов и заместитель прокурора Куйбышевского района Бутурлин. Так они, по крайней мере, представились.

— Если вы не прекратите свою деятельность, то против вас будет возбуждено уголовное дело по статьям 64 и 72 УК РСФСР, — сказал Бутурлин.

64-я — измена родине. 72-я — участие в антисоветской организации.

Я набрался наглости и ответил:

— Антисоветской деятельностью занимается Политбюро, ведущее войну в Афганистане. Эта война закончится распадом Советского Союза, вот увидите.

Заместитель прокурора и чекисты на мои слова снисходительно улыбнулись.

— Советская власть будет всегда! — провозгласил майор Абрамов.

На следующий день меня без всякой повестки просто «похитили» на улице: затолкали в «воронок» и отвезли уже в другое отделение милиции. Сделали «официальное» предостережение об ответственности «за тунеядство»:

— Больше мы вас профилактировать не будем.

Смысл слова «профилактировать» я понял позже, когда узнал о существовании секретного Указа Верховного Совета СССР «О применении органами государственной безопасности предостережения в качестве меры профилактического воздействия на лиц, совершивших антиобщественные действия, противоречащие интересам государственной безопасности СССР». Автором указа был тот же Андропов.

ОТРУБИТЕ МИНИСТРУ УШИ

Между тем мое дело о выезде в Данию переросло из чисто семейного в политическое. Советские власти искусственно превращали обычных законопослушных граждан в диссидентов, создавая прослойку «отказников». Было впечатление, что «отказники» нужны Политбюро для политической торговли с Западом. Наиболее известных из них выпускали из СССР, как правило, в обмен на какую-нибудь уступку в политической области. Эта бессовестная торговля людьми в итоге окончательно подорвала и без того запятнанную репутацию горбачевского руководства.

97 членов датского парламента обратились с письмом к советскому правительству с требованием разрешить мне выезд в Данию к семье.

Еще 3 июля 1986 года министр иностранных дел Дании Уффе Эллеманн Йенсен выступил с открытым протестом в адрес советского коллеги Эдуарда Шеварднадзе.

Дипломатическая практика не знала примеров подобного общения на уровне министров иностранных дел. Письмо датского министра, опубликованное мировыми агентствами новостей, было написано в резком, совсем не дипломатичном тоне:

«Господин Шеварднадзе! Отказ в выдаче разрешения Владимиру Пимонову на выезд в Данию прямо противоречит Хельсинкскому соглашению. В связи с этим я требую от вас разъяснений».

Шеварднадзе не ответил. Тогда Уффе Эллеманн Йенсен сделал еще одно заявление — уже с оценкой всей горбачевской политики:

«В советской политике появился новый стиль, но содержание осталось абсолютно старым».

Ни до, ни после я не встречал министра иностранных дел западной страны, позволявшего себе так открыто и бескомпромиссно высказываться о советской системе в годы правления Горбачева. О заявлении датского министра было доложено на Политбюро. Советское руководство пришло в ярость и решило предпринять пропагандистский контрудар.

В марте 1987 года в Данию для встречи с «друзьями» социал-демократами приехал ближайший соратник Горбачева Анатолий Лукьянов.

В последний день своего визита Лукьянов встретился с министром иностранных дел Уффе Эллеманном Йенсеном. Датчанин сказал советскому гостю:

— Улучшение отношений между нашими странами может развиваться только при условии соблюдения прав человека.

В качестве примера нарушений прав человека в СССР министр привел дело об отказе мне в выезде в Данию.

На пресс-конференцию после встречи с министром Лукьянов вышел побагровевший и, воспользовавшись случаем, публично обвинил министра в проведении «крайне реакционной политики». Вот что он сказал датским журналистам:

— Единственный способ заставить министра иностранных дел Дании снять черные очки, через которые он смотрит на СССР, это отрубить ему уши.

Уффе Эллеманн Йенсен отреагировал:

— На встрече с Лукьяновым я поднял вопрос о судьбе русского журналиста Владимира Пимонова, которому советские власти не разрешают выехать в Данию для воссоединения с женой и дочерью. Мои слова ввели господина Лукьянова в состояние полного аффекта. Господин Лукьянов никак не хочет понять, что в демократическом обществе судьба одного человека может повлиять на общий политический климат, в

том числе и на отношения между странами. Что же касается предложения господина Лукьянова отрубить мне уши, то я не обижаюсь, поскольку советский гость, я слышал, пишет стихи и поэтому мыслит образами. Но как мне объяснил переводчик, «отрубить уши» — это старая русская поговорка.

Переводчик ошибся. Нет такой русской поговорки, а есть тюремно-лагерный жаргон: «отрубить уши (хвост, нос) по самые яйца», что значит «зарезать», «убить».

ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАШ СОВЕТСКИЙ СУД!

В Советском Союзе за уклонявшимися от уплаты алиментов папашами гонялась милиция. Злостных неплательщиков преследовали по суду. Высмеивали в сатирическом киножурнале «Фитиль». При этом алименты детям положено было выплачивать не только при разводе, но и в случае раздельного проживания супругов. Я никак не предполагал, что добровольная уплата алиментов может попасть под статью «подрыв советской экономики».

Может, как оказалось, если речь идет не о рублях, а о долларах.

В октябре 1986 года я обратился в Инюрколлегию с просьбой перевести часть моей зарплаты жене в Данию — на ребенка. Естественно, в валюте. Формально такими делами занималась Инюрколлегия, но на самом деле все тот же КГБ. Чем они только не занимались! А уж что касалось валюты — само слово вызывало неприятные ассоциации со статьей в уголовном кодексе, — то все операции с ней были в ведении органов.

Инюрколлегия отказалась разрешить мне выплачивать алименты.

— В стране валюты не хватает, а вы хотите, чтобы мы ваши деревянные меняли на доллары, да еще отправляли за границу. Если все, у кого есть родственники за рубежом, начнут алименты переводить в валюте, то это приведет к подрыву советской экономики, — объяснил мне человек из Инюрколлегии.

Отказ Инюрколлегии противоречил советскому законодательству, обязывающему родителей платить алименты детям. Я подал в суд и выиграл. Мосгорсуд обязал своим решением Инюрколлегию менять мои «деревянные» на доллары и пересылать их в Данию.

Плевала Инюрколлегия (читай — КГБ) на решение какого-то советского суда.

— Не будем переводить алименты в валюте и все! Есть мнение.

— Чье мнение?

— Сами знаете чье, — отвечали в Инюрколлегии.

Перед советско-американским саммитом в Рейкьявике я написал открытое письмо Горбачеву и Рейгану о нарушении прав человека в СССР — на сей раз об отказе властей переводить алименты ребенку.

Сейчас, спустя много лет, все это выглядит полным бредом — писать президентам по вопросу об алиментах, но тогда дело воспринималось очень даже всерьез. Как политическая демонстрация. От американцев пришел ответ! С выражением сочувствия. От Горбачева — нет.

21 октября 1986 года, в день официального визита в Москву датского премьер-министра Поуля Шлютера, я устроил маленькую демонстрацию у здания Инюрколлегии. Объявил голодовку протеста и развернул плакат — для западных корреспондентов: «Горбачев, выполняйте решение советского суда!»

О своем демарше я заранее рассказал датским дипломатам, а они доложили премьеру. Тогда велись разговоры о возможности моей неформальной встречи с Поулем Шлютером, приехавшим на встречу с Горбачевым.

Власти не решились задерживать меня на глазах у западных журналистов, дабы не омрачить атмосферу советско-датского саммита. Но атмосфера все же была омрачена — отчеты телеграфных агентств о встрече в Кремле были сдобрены сообщением: «Советский правозащитник Пимонов провел демонстрацию и голодовку протеста против нарушения прав человека в СССР во время встречи премьера Дании Шлютера с генсеком Горбачевым».

ЛИЦЕМЕРНАЯ ГЛАСНОСТЬ

Шлютер привез Горбачеву список советских отказников, добивавшихся выезда в Данию. Я был вторым в списке. Первой была пожилая женщина, сидевшая в «отказе» тридцать лет.

Визит Шлютера вызвал большой интерес. Ведь датский премьер-министр оказался первым лидером западной страны, встречавшимся с Горбачевым после его переговоров с Рейганом в Рейкьявике.

Однако весь пропагандистский эффект, запланированный Кремлем, смазался.

Едва началась пресс-конференция Шлютера — после его двухчасовых переговоров с генсеком, как Нэнси Трейвер, корреспондент американского журнала «Тайм», задала вопрос:

— Что сказал вам Горбачев по поводу отказа Пимонову в выезде к семье в Данию?

Шлютер явно пришел в замешательство и пробормотал какие-то общие слова. Лица у присутствовавших в зале сотрудников советского МИДа были кислые. Рассчитывали, что журналисты начнут спрашивать датчанина о горбачевской гласности, а они взяли и перевели тему на права человека.

Мое дело здорово повредило имиджу Горбачева в Дании. Теперь его политику, после каждого отказа мне в выезде, пресса называла «фальшивой гласностью». У меня сохранилась вырезка из газеты тех времен с фотографией улыбающегося Горбачева, подпись к которой гласила: «Лицемерная улыбка».

ПИЛИТЕ, ШУРА, ПИЛИТЕ!

Какие только формы протеста не изобретали диссиденты в надежде привлечь внимание мира к проблеме нарушения прав человека в СССР!

Так, один из них приковал себя цепями к дереву напротив входа в американское посольство. Это произошло во время визита госсекретаря США Шульца в Москву. По дороге в посольство американского гостя долго возили кругами по Садовому кольцу, пока чекисты напильниками пилили цепи, пытаясь убрать диссидента с глаз долой. Позже вырубили и то дерево.

В ту пору диссиденты часто проводили так называемые «эстафетные голодовки». Каждый член группы голодал определенный срок, потом передавал эстафету следующему голодающему. Эстафета превращалась в марафон, длившийся месяцами.

Модно было отказываться от советского гражданства, что делал и я, регулярно отправляя заявления в Верховный Совет

с требованием лишить меня гражданства СССР в знак протеста против преступного режима в стране.

Мне было стыдно иметь советский паспорт — стыдно перед своей родиной.

Спустя много лет, в 1993 году, уже после моего выхода из российского гражданства на основе Указа президента Ельцина, я долго не мог добиться от властей официального подтверждения, что я не являюсь гражданином России. Только в марте 1997 года мне передали документ, подписанный бывшим заместителем руководителя внешней разведки — к тому времени замминистра иностранных дел Ю. Зубаковым:

«МИД России не располагает сведениями об Указе Президента России, который предусматривал бы утрату российского гражданства при проживании за границей более пяти лет и натурализации в иностранном государстве. По имеющимся данным, В. Пимонов выехал на постоянное жительство в Данию в 1987 году. В соответствии с ныне действующим законодательством гражданство России он не приобрел и вследствие этого российским гражданином не является».

Понимай как хочешь.

ШАХМАТНАЯ ЗАГОТОВКА

Когда-то я был профессиональным шахматистом, играл в чемпионатах Москвы, в отборочных турнирах к первенствам СССР. И вот мои друзья — «диссиденты-антисоветчики» — задумали чисто шахматную комбинацию против властей.

По договоренности с западными гроссмейстерами было решено провести международный турнир по телефону в знак солидарности с известным советским шахматистом Борисом Гулько.

Гулько в течение восьми лет безуспешно добивался права на выезд в Израиль. КГБ, ведавший и шахматами, опасался, что «гроссмейстер-сионист», выехав из СССР, станет чемпионом мира. Уже тогда он был участником отборочного межзонального турнира к первенству мира.

Игра в шахматы по телефону состоит в том, что соперники, находясь в разных местах, диктуют друг другу ходы по телефону.

Согласно плану, я и Гулько должны были играть по телефону с Центральным телеграфом с находившимися в Швейцарии «предателями Родины» — Виктором Корчным, претендентом на шахматную корону, а также с другим невозвращенцем и «врагом СССР» — гроссмейстером Львом Альбуртом.

Сообщение о предстоящем турнире появилось в агентствах новостей, во многих западных газетах, по американскому телевидению. Фамилию Корчного знал весь мир, и не только шахматный.

На случай, если КГБ попытается сорвать нашу затею на Центральном телеграфе, имелась тайная «домашняя заготовка». Одно из западных посольств в Москве согласилось предоставить нам для игры телефон посольской спецсвязи.

Но КГБ «обыграл» шахматистов-диссидентов уже в дебюте. Меня, как только я вышел с работы и направился к Центральному телеграфу на улице Горького, задержали чекисты. Пригрозили, что не выдадут визу в СССР моей датской семье — жене и дочери. На дочери меня сломали — на телеграф я не пошел. (Позже понял: хочешь заниматься политикой в СССР — не заводи семью, чтобы властям нечем было вас шантажировать.) Гулько вообще не выпустили из дому.

Мне довелось все же сыграть в одном турнире с «врагами народа» — Корчным и Гулько, но уже в Копенгагене, спустя много лет после той истории.

ПОЧЕМУ ИЗ ЦК ИСЧЕЗЛИ СТОЛЫ

Однажды я вместе с группой «отказников» подписал очередное коллективное письмо Горбачеву, на сей раз приуроченное к юбилею подписания Хельсинкского соглашения.

Мы, как всегда, требовали разрешения на выезд из СССР, протестовали против нарушения прав человека в стране, упомянули и дело академика Сахарова, пребывавшего без суда и следствия в горьковской ссылке.

Но что самое главное, и, по-моему, это было впервые в диссидентской практике тех лет, — мы требовали встречи с самим Горбачевым.

Письмо в приемной ЦК КПСС на Старой площади принять отказались. Мол, текст написан от руки мелко и нераз-

борчиво. Тогда мы развернули заранее приготовленное белое полотнище с начертанным на нем крупными красными буквами призывом к генсеку: «Уважайте Конституцию СССР!» Это был старинный лозунг, придуманный еще отцами правозащитного движения в начале 1960-х.

А для пушего привлечения внимания к нашей акции мы объявили голодовку протеста прямо в приемной ЦК. До такого тоже раньше никто не додумывался. Предупрежденные о нашей голодовке западные корреспонденты до приемной ЦК добраться не сумели. Все подступы к Старой площади были перекрыты милицией и КГБ.

Горбачев, находившийся, как нам сказали, в здании ЦК, отреагировал оперативно. В приемную ворвались люди в штатском, разорвали в клочья полотняный плакат и арестовали всех участников акции.

После беседы с «товарищами» в местном отделении милиции я отделался «административным предупреждением». Больше всех досталось отчаянной Гале Герасимовой, добивавшейся выезда к дочери-пловчихе, оставшейся в США. При задержании Галя так крепко вцепилась в стол, стоявший в приемной ЦК, что чекистам пришлось выносить ее на руках вместе со столом. За «сопротивление сотрудникам правоохранительных органов» ей пришлось вместе с мужем, талантливым художником-авангардистом Сашей Ждановым, отсидеть пятнадцать суток в Бутырке.

Вскоре после этого эпизода из приемной ЦК исчезли все столы.

А история с письмом Горбачеву на том не кончилась.

Мне сейчас самому смешно, когда я вспоминаю, что было дальше.

Сначала мы подали в суд на Главпочтамт, отказавшийся принять наше послание генсеку заказным письмом. Потом — на нотариуса по фамилии Зимина, тоже отказавшейся передать письмо Горбачеву, что было с ее стороны нарушением Положения о Государственном нотариате.

Дело дошло до публичных слушаний-шоу в Мосгорсуде, которые транслировали западные телеканалы. В удовлетворении иска нам отказали, но текст нашего письма Горбачеву день и ночь передавали «вражьи голоса». До Горбачева письмо, наверное, тоже дошло — в виде оперативной сводки КГБ.

СПРОСИТЕ У ЛИВШИЦА

Тогда, в 1986 году, я и в самой дикой фантазии не мог себе представить, что спустя несколько лет снова окажусь в том же здании на Старой площади, но уже в качестве иностранного гостя.

ЦК уже не было, зато в здании помещались кабинеты сотрудников Ельцина.

В январе 1998 года меня любезно пригласил к себе заместитель главы администрации президента и экономический советник Ельцина Александр Лившиц, согласившийся дать интервью датской газете.

В проходной меня встретил один из его помощников и сопроводил в тот исторический кабинет. Прежде здесь обитал Валерий Болдин, руководитель горбачевской администрации, предавший своего шефа во время августовского путча. Позже — Анатолий Чубайс. Интересно, а кто занимал этот кабинет в сталинские времена?

— Наверное, те палачи, что отправляли людей в лагеря и тюрьмы, — спокойно сказал Лившиц и налил мне кофе. — Не хотите ли печенья? — предложил он и смачно затянулся сигаретой.

Курил он одну за другой. Я осмотрелся. На рабочем столе — одиннадцать телефонов. Среди них — «вертушка» для связи с президентом. Количество телефонов, описанное в моем репортаже, больше всего поразило датских читателей. В Дании даже у премьера в кабинете всего два телефона. Один читатель написал отклик: «Нормальному человеку не нужно одиннадцать телефонов, это пустая трата государственных денег. Почему в России никто не протестует против такого нерационального использования бюджета?»

Я ответил, что в России количество телефонов у чиновника — это символ власти.

На стене висела фотография человека в военной форме 1940-х годов.

— Это мой отец. В 1941-м ушел добровольцем защищать Москву. В 1945-м штурмовал Берлин, где я позже и родился, — пояснил Лившиц.

Его семейная история — особый разговор. Брата отца арестовали, пытали, потом казнили. Сталинские следователи лож-

но обвинили его в подготовке теракта — взрыва на автомобильном заводе, где он работал. Отца Лившица не арестовали, но из-за брата уволили из армии, невзирая на семь орденов героя в борьбе с нацизмом. Доктор наук, военный историк, он не мог устроиться на работу даже швейцаром в ресторан.

— Диктатура оперирует двумя понятиями: право наследования власти и наследование вины. Первое означает, что человек имеет право на власть, если он родился в семье власть имущих. Наследование вины подразумевает, что человек враг государства, если он родился в семье «врагов народа», — коротко изложил Лившиц свою формулу диктатуры.

— Что такое администрация президента?

— Администрация Ельцина похожа на русскую матрешку. Сам Ельцин сидит внутри, как самая маленькая кукла, а я — на поверхности, как самая большая, которую все видят, — образно пояснил Лившиц. — Я отвечаю за экономическую политику. Все без исключения экономические указы и решения проходят через меня. Даю советы президенту, но решения принимает только он сам. Я вроде повара, который готовит вкусное меню для президента. Но никогда не знаю заранее, попробует он мои блюда или нет. Вот когда уже он «поест», я пытаюсь выяснить, понравилась ли ему «еда». Чтобы в следующий раз «не пересолить».

Я поинтересовался у экономического «повара» президента, как он оценивает положение в стране, где месяцами не выплачивают зарплату.

— У нас большая задолженность населению по зарплате. Это скрытая форма безработицы. Но если бы у людей совсем не было денег, то свершилась бы революция. Наверное, что-то у них есть, — ответил Лившиц.

Я спросил, есть ли у него рецепт спасения страны от надвигающейся экономической катастрофы.

— Все, что я делаю, принадлежит Ельцину. Президент скоро обнародует свою экономическую программу. Тогда вы все и увидите, что произойдет, — загадочно улыбнулся Лившиц.

— А вы принимали участие в разработке этой программы?

— Мягко говоря, да, — сказал он, снова улыбаясь.

Не знаю уж, какого блюда отведал Ельцин, но в народе говорили, что он белены объелся. В августе 1998-го, спустя восемь месяцев после моего разговора с Лившицем, страну

потряс дефолт. Россия заявила о неспособности выплачивать долги. Мафиозная финансовая пирамида ГКО, так называемых Государственных кредитных обязательств, распалась, как картонный домик. Несколько сотен кремлевских чиновников, включая членов семьи президента, продали свои ценные бумаги заранее, заработав миллионы долларов. Остальные граждане разорились. Россия обанкротилась...

Перед тем как попрощаться, я спросил Лившица:

— Как можно проводить экономические реформы в стране, где мафия срослась с государством? Даже в Москве среди бела дня на глазах у милиции каждый день убивают людей.

— Да, да... у нас есть эта проблема, но она несколько увеличивается западными средствами массовой информации, — ответил советник президента.

В этот момент в соседней комнате секретарша Лившица включила телевизор. Новости начались с сообщения: «Только что убит директор столичной гостиницы «Россия» 49-летний Евгений Цимбалистов. Убийцы скрылись с места преступления».

Я примчался в свой «Метрополь» в надежде разыскать директора. Хотел расспросить его о случившемся. Директор оказался в отъезде, за границей. В стране открылся сезон охоты на директоров гостиниц, и те, что поумнее, были уже далеко.

ВОЗВРАЩЕНИЕ САХАРОВА

В начале декабря 1986 года в Чистопольской политической тюрьме умер во время голодовки протеста писатель и правозащитник Анатолий Марченко. По существу, его убили, не оказав медицинскую помощь. Марченко требовал освобождения, нет, не своего, а освобождения из ссылки академика Андрея Сахарова.

Гибель писателя в тюрьме могла стать роковой для Горбачева. Вся его политика гласности и перестройки была поставлена под сомнение в глазах мира. Горбачев продолжал публично лгать, что в стране нет политзаключенных.

Кремлю нужна была мощная пропагандистская акция.

Так родилось решение освободить Сахарова.

Горбачев сам позвонил Сахарову в Горький и сообщил, что академик вместе с супругой, Еленой Боннэр, может вер-

нуться в Москву. За несколько часов до этого звонка кагэбэшники установили в квартире Сахарова телефон.

В ответ Сахаров напомнил Горбачеву о мученической смерти своего друга Анатолия Марченко.

23 декабря 1986 года, в день возвращения Сахарова из ссылки, я взял у него интервью прямо у поезда, на платформе Ярославского вокзала. О чем он думал тогда, выйдя на свободу после шести с половиной лет изоляции от мира?

«Прежде всего хочу бороться за освобождение узников совести. Гласность нужна и в этом вопросе. Мы должны немедленно прекратить преследование людей за их убеждения. И еще — каждый гражданин любой страны, в том числе и СССР, должен иметь право жить там, где пожелает...»

Это было первое интервью Сахарова для западной печати.

В феврале 1987 года академик Сахаров уже сидел за одним «круглым столом» с Горбачевым на так называемом Форуме мира с официальным названием «За безъядерный мир, за выживание человечества». Форум был организован властями для пропаганды горбачевской политики гласности. Участие в этом кагэбэшном мероприятии в прошлом опального академика должно было, по замыслу устроителей, символизировать его поддержку горбачевских реформ.

Накануне открытия Форума мира в Москве произошли события, изменившие отношение к Горбачеву на Западе.

ЛЮБЕРЫ В ШТАТСКОМ

13 февраля 1987 года небольшая группа женщин — жен политзаключенных — проводила на Старом Арбате мирную демонстрацию с требованием освободить своих мужей из тюрем и лагерей.

Неожиданно на них набросились люди в штатском и стали избивать. За событием наблюдали западные журналисты. Хулиганствующие молодчики накинулись и на журналистов. Несколько человек получили травмы.

Среди пострадавших оказался и корреспондент Си-эн-эн Питер Арнетт, лауреат Пулитцеровской премии. Позже его узнал весь мир — он был единственным западным журналистом, ведущим репортажи из дымящегося под бомбами Багдада. В

Москве он прославился тем, что однажды сотрудник КГБ в «прямом эфире» — перед телекамерами плюнул на его паспорт.

По свидетельству британской газеты «Гардиан», «Питер Арнетт решил вступить за свою коллегу, звукооператора Си-эн-эн Герлинд Юнтз, которую люди в штатском повалили наземь. Питер Арнетт попытался прийти ей на помощь, но его тоже сбили с ног и стали бить».

После «экзекуции» Питера Арнетта задержали и доставили в отделение милиции.

Кроме него, задержаны были Мартин Уокер из «Гардиан», Кристофер Уокер из лондонской «Таймс», финн Антеро Пиетила из американской «Балтимор Сан», а также три журналиста из Си-би-эс, чьи телекамеры хулиганы с Лубянки просто разбили на глазах изумленной публики, — это сообщило агентство ЮПИ.

ТАСС успел обвинить западных корреспондентов в «организации провокации на Арбате».

В тот день я пришел на Арбат в знак солидарности с женой политзаключенных. Заодно хотел сделать репортаж для парижской «Русской мысли», где я работал внештатным корреспондентом.

Прихватил жену и двухлетнюю дочь в детской коляске. Кто мог подумать, что дело перерастет в побоище? Почти ледовое — после легкой оттепели выпал снег, ударил зверский мороз, и Арбат превратился в каток.

Вдруг я увидел, как люди в штатском волокут по асфальту женщину, выкрикивая: «Сука жидовская!» Потом ее бросили наземь и начали избивать.

Это была Наташа Бехман, старая знакомая из диссидентского круга. Хрупкая русская женщина, хоть и с немецкой фамилией.

— Помогите, убивают! — отчаянно кричала Наташа.

На снегу были видны брызги крови.

Я не выдержал, подбежал к нападавшим и заорал благим матом:

— Фашисты! Фашисты из КГБ! Прекратите бить женщину!

На следующий день британская «Дейли Телеграф» вышла с материалом на первой полосе под заголовком «Головорезы КГБ снова в деле». Репортаж в «Индепендент» назывался «Жестокая расправа», а датская «Берлингсе Тиденде» писала

о «лживой гласности Горбачева». Сообщения информационных агентств начинались с моих слов о «фашистах из КГБ».

Но об этом я узнал позже. Сразу после моего выкрика: «Фашисты! Фашисты из КГБ!» — на меня набросились те же молодчики, что дубасили Наташу Бехман. На мне был длинный, ярко-красный шерстяной шарф, болтающийся до земли. Один из нападавших схватил меня за шарф, обмотал вокруг шеи и стал душить. Я обеими руками вцепился в шарф, пытаюсь вывободить горло. Тем временем другие нападавшие подхватили меня за руки и за ноги, бросили наземь и с криками: «Жидовская морда! Убирайся в свой Израиль!» — принялись пинать ногами.

В итоге меня отволокли в 5-е отделение милиции, помещавшееся в подворотне соседнего дома. В кабинете с портретом Дзержинского на стене, куда меня заташили, сидел мрачного вида тип в штатском. Попросил предъявить паспорт, который тут же отобрал и спрятал себе в карман:

— Вы будете привлечены к ответственности по статье об антисоветской агитации и пропаганде.

Я отказался подписать составленный протокол и потребовал вызвать врача. После побоев у меня начался почечный приступ.

— Сначала подпишешь протокол, потом вызовем врача. Идите подумайте.

Я вышел из кабинета. У входной двери дежурили милиционеры. В помещении толпились задержанные журналисты. Среди них я увидел знакомого британского корреспондента. Рассказал, что мне отказывают в вызове врача.

Англичанин подошел к дежурившим у дверей милиционерам:

— Если вы немедленно не вызовете «скорую помощь» русскому коллеге, мы объявим сейчас здесь голодовку.

О скандале уже было доложено наверх. Посольства США и Великобритании успели направить ноты протеста в МИД по поводу задержания журналистов.

В отделение прибыл представитель МИДа, заявивший, что журналистов избивал не КГБ, а «неопознанные хулиганы из «люберецкой» преступной группировки и лица из числа спартаковских болельщиков». Такое же объяснение дал позже начальник отдела печати МИДа Геннадий Герасимов.

Как тут не вспомнить погром в ноябре 2001 года на рынке в Царицыно, учиненный озверевшими молодыми людьми против «лиц кавказской внешности». Власти свалили вину на «несовершеннолетних спартаковских болельщиков».

Не забываются и другие события — уже весны 2002 года: осквернение антисемитами мемориала академику Андрею Сахарову, плакат «Смерть жидам» на Киевском шоссе, при попытке убрать который раздался взрыв и была тяжело ранена москвичка Татьяна Сапунова.

В том же ряду «кровавое воскресенье» 9 июня 2002 года, когда сотни молодчиков, вооруженных ножами, палками, заточенными металлическими прутами и бутылками с зажигательной смесью, учинили побоище на самой «режимной» в стране территории — на Манеже у Красной площади, где тысячи людей собрались посмотреть на большом экране трансляцию матча Россия—Япония. Пострадал попавшийся под руку японский студент, были избиты случайные прохожие, журналисты. Разъяренные молодые люди громили витрины, поджигали автомобили, разбивали камеры телевизионщиков.

У входа в метро «Охотный ряд» группа бритоголовых «футбольных болельщиков» скандировала: «Зиг хайль! Зиг хайль! Мы построим новый рейх!» За какую команду они болели?

По свидетельству некоторых очевидцев, акция была заранее спланирована экстремистами. В результате этой вакханалии один человек погиб, около ста получили ранения. Доблестные стражи порядка наблюдали за побоищем не вмешиваясь, даже не реагировали на просьбы вызвать пострадавшим «скорую помощь». Милиция ожидала подкрепление, подошедшее к Кремлю только через час.

Власти обвинили во всем футбольных фанатов «Спартака», разбушевавшихся из-за поражения сборной России в матче с японцами. А за два дня до этого Дума обсуждала закон о борьбе с экстремизмом, встретивший возражение ряда фракций из-за того, что закон даст возможность привлекать людей к ответственности за политические убеждения. Невероятное совпадение: как только в стране обостряется общественная дискуссия, на улицах появляются вооруженные до зубов футбольные болельщики, выкрикивающие нацистские лозунги...

Позже «МК» опубликовал материал о том, что молодые нацисты-скинхеды проходят подготовку на базе ОМОНа. А тем временем Путин призывал милицию бороться с экстремизмом.

Тогда, в феврале 1987-го, корреспондент британской газеты «Гардиан» Мартин Уокер, тоже избитый — по официальной версии МИДа — «люберами» и «спартаковскими болельщиками», сообщал в своем репортаже: «Некоторых из тех «болельщиков» в штатском, которые избивали журналистов, я увидел потом в отделении милиции, где они мило беседовали с людьми в милицейской форме».

РЕПОРТАЖ С БОЛЬНИЧНОЙ КОЙКИ

Под давлением западных коллег мне все же вызвали «скорую помощь».

Привезли в больницу на Ломоносовском проспекте. Медсестра сделала предварительный осмотр.

— Кто это вас так?

Мое тело было покрыто синяками.

— Сейчас придет доктор, будем тебя класть в больницу.

Минут через двадцать в приемный покой зашел пожилой врач.

— Я все знаю. О тебе уже доложили. У главврача в кабинете полно гэбэшников. Запретили тебя госпитализировать. — Помолчав, он добавил: — Я хочу помочь. Осмотрю тебя, выдам справку для участкового. А пока можешь воспользоваться моим телефоном.

Через минуту я уже давал телефонное интервью «Нью-Йорк Таймс». Мой репортаж из больницы распространили западные агентства новостей, радио «Свобода» и Би-би-си.

Домой в тот день я добрался на такси. На лестничной площадке перед квартирой меня встретили «топтуны»:

— Тебе никто не поверит, что ты был в больнице.

«Топтуны» не знали, что у меня уже была справка врача с заключением: «Травмы от побоев средней тяжести».

Всю неделю я пробыл под домашним арестом.

ТАСС УПОЛНОМОЧЕН ЗАЯВИТЬ

Репутация Горбачева была изрядно подмочена событиями на Арбате.

От генсека ждали объяснений. Но как объяснить миру избиение сотрудниками КГБ иностранных журналистов в

центре Москвы накануне форума «За выживание человечества»?

Версию МИДа о «люберецких хулиганах и спартаковских болельщиках» подняли на смех.

Власти не нашли ничего умнее, как все свалить... на меня.

На следующий день после побоища на Арбате появилось сообщение ТАСС:

«Среди лиц, которые спровоцировали беспорядки на Арбате, есть так называемые «члены разъединенных семей»... Например, некто Пимонов, движимый личными амбициями, сознательно подверг риску собственного ребенка. Он подкатил детскую коляску, в которой сидела его малолетняя дочь, к месту драки, учиненной распоясавшимися антисоветчиками. Лишь благодаря усилиям органов правопорядка коляска с ребенком не была сметена толпой».

Я, значит, папаша-негодяй, должен был сказать спасибо «органам правопорядка» за спасение своего ребенка! А кого имел в виду ТАСС под «распоясавшимися антисоветчиками»? Избитых кагэбэшниками иностранных корреспондентов, что ли?

А в телеграмме агентства от 15 февраля 1987 года, озаглавленной «Дутые трагедии по подстрекательским сценариям», ТАСС был уполномочен сообщить подробную биографию «нарушителя закона»:

«В некоторых кругах в последнее время получил хождение термин «разъединенная семья». Им широко пользуются, создавая впечатление, что он имеет отношение к законодательству, которое, как известно, никому не дозволено нарушать. Но фокус в том, что пытаются нарушить закон как раз те лица, которые произвольно зачислили себя в эту сомнительную категорию. Пытаясь выжать слезу у зарубежных радетелей порядка, они стремятся добиться разрешения поступить отнюдь не в соответствии, а вопреки советским законам.

Выпускник Московского государственного института иностранных языков В. Пимонов с 1972 по 1982 год работал в системе Министерства среднего машиностроения и, как гласят соответствующие документы, «знаком с секретными данными, которые не утратили своей актуальности». В. Пимонов женат на датчанке, которая в свое время училась в Москве в Институте русского языка.

Казалось бы, все ясно: любое государство имеет право хранить свои секреты. Живите на здоровье в Москве.

Но не тут-то было. «Разъединенная семья!» — слышится в стане Пимоновых и подпевающих им антисоветчиков за рубежом».

Такой была «гласность» Горбачева — в документах эпохи.

В январе 1988-го мне неожиданно дали разрешение на выезд из СССР. То ли решили, что «секретность» моя кончилась, то ли хотели снять напряжение в отношениях с Данией. Знаю только, что решение принималось на самом вер-ху, чуть ли не сам Горбачев дал команду выпустить всех «отказников» и «членов разъединенных семей». В тот год уехали на Запад и все мои друзья — кто в Америку, кто в Израиль.

С тех пор изменился и мир, и сам Горбачев.

УХОД ГОРБАЧЕВА

...Я так погрузился в воспоминания о том, теперь столь далеко горбачевском времени, что даже не заметил, как юбилейный вечер «Яблока» в Доме архитектора подошел к концу. Я очнулся от звона бокалов. Какие-то загулявшие «яблочники» допивали остатки шампанского.

В полуопустевшем зале мелькнула фигура Горбачева. Он вежливо, интеллигентно улыбнулся оставшимся гостям и направился к выходу в сопровождении одного-единственного, символического телохранителя.

Уже никто не аплодировал, на лицах уставших людей застыло безразличие.

В новой России не принято уделять слишком много внимания тем, кто выпустил из рук власть.

«НА МОИХ РУКАХ НЕТ КРОВИ»

Позже мне довелось присутствовать на выступлении Горбачева в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы».

Отставной президент отвечал на вопросы слушателей и под конец объявил о создании своей социал-демократической партии. После эфира я решил подарить ему свою книгу о политзаключенных «горбачевской эпохи».

— Не обижайтесь, Михаил Сергеевич, но в этой книге политзаключенные говорят про вас то, что думают. Это — правда, — сказал я, как бы извиняясь.

— Абсолютной правды нет. У каждого своя правда. У них — своя, у меня — своя, — ответил Горбачев.

Наверное, он прав, этот человек, давший «добро» на разрушение Берлинской стены и вывод советских войск из Европы.

Говорят, в обмен на миллиардные кредиты. Куда делись те кредиты? Газеты писали, что ответ на этот вопрос унес с собой в могилу кремлевский кассир Кручина. Как и многие другие партийцы, приближенные к тайнам цековской казны, он покончил с собой. Выбросился с балкона — согласно официальной версии.

Горбачев был невольным и безмолвным свидетелем распада СССР. Да, это произошло против его воли. Он любой ценой пытался остановить неизбежный ход истории. Вспомним Сумгаит, Фергану, Нагорный Карабах, Тбилиси, Баку, Алма-Ату, Душанбе, Ереван, Кишинев, Вильнюс, Ригу. Сколько невинных людей погибло в той кровавой резне!

И задним числом Верховный главком Горбачев всегда говорил: ничего, мол, не знал, все делалось военными и КГБ за моей спиной. Когда в Тбилиси российские солдаты изрубили саперными лопатками грузинских женщин, вышедших на мирную демонстрацию, генсек, по его словам, крепко спал.

Однажды, пожимая руку собеседнику, Горбачев сказал: «На моих руках нет крови».

У каждого своя правда. У Горбачева — своя, у истории — своя.

Сегодня Горбачев другой.

«Горбачеву благодаря, ем сегодня пиццу я!» — звучит за кадром голос старушки в рекламном американском ролике. А на экране — дедушка Горбачев с внучкой. В ресторане «Пицца Хат».

Ничего не поделаешь, рыночная, понимаешь, экономика!

Глава 7

ВЕЧНО ЖИВОЙ

— В гробу я его видел, — раздраженно сказал иностранец, выходя из Мавзолея.

Н. Богословский

ПРОЩАЙ, НАШ КРАСНЫЙ ФЛАГ

На следующее утро после попойки в Доме архитектора я проснулся в своем фешенебельном номере в гостинице «Метрополь».

Голова раскалывалась от похмелья. В оконной раме стояла знакомая с детства картина: Спасская башня Кремля с рубиновой звездой. Как в школьном букваре. Как в беззаботном и светлом детстве, когда я первоклассником вместе с ребятами из нашего двора в Лиховом пробирался по московским крышам через Столешников, в обход милицейских заграждений, чтоб хоть одним глазом увидеть военный парад на Красной площади и с гордостью посмотреть на трепещущий под порывами ветра красный флаг.

25 декабря 1991 года в 19.38 по московскому времени над Кремлем был навсегда спущен советский флаг. Советский Союз почил в бозе. Почему-то вспомнилась последняя встреча с поэтом Евгением Евтушенко в Копенгагене, где он на английском читал свое стихотворение «Прощай, наш красный флаг»:

Прощай, наш красный флаг...
С Кремля ты сполз не так,
как поднимался ты — пробито, гордо, ловко
под наше «так-растак»
на тлеющий рейхстаг...

и дальше:

Прощай, наш красный флаг...
Ты был нам брат и враг.
Ты был дружкой в окопе,
Надеждой всей Европе,
Но красной ширмой ты
Загородил ГУЛАГ...

Люди плакали. Не из любви к красному флагу. Это была ностальгия по их юности. Просто мы все родились и выросли под этим флагом. И те, кто ему поклонялся, и те, кто его ненавидел.

Потом, гуляя с Евтушенко по замку Гамлета в Эльсиноре, я сказал ему: «Мне больше нравится не про флаг, а старое, из юности — «Идут белые снега, как по нитке скользя». — «Спасибо, что ты сохранил в сердце мои стихи», — ответил поэт. Тем же вечером он подарил мне свою новую книжку стихов на английском, надписал: «Наш почти интеллектуальный таблоид проникает повсюду — как непобедимый сперматозоид». Это он так прошелся по датской газете, опубликовавшей в моем переводе его эссе о русской культуре.

БУФЕТ В МАВЗОЛЕЕ

С похмелья подумалось: вот я лежу в теплой пуховой постели, в номере за 250 долларов в сутки, а ведь в паре сотен метров от меня лежит другой человек. Ленин.

Я представил себе Мавзолей. В ящике из пуленепробиваемого стекла лежит покойник с красноватой бородкой. В костюме и галстуке. По кругу, выложенному ковровой дорожкой, идут посетители, всматриваясь в лицо покойника. В советские времена Мавзолей ежегодно посещало два с половиной миллиона человек. Двенадцать тысяч в день!

Тело Ленина до сих пор регулярно смазывают специальным раствором, чтобы выглядело натурально — как живое. Когда-то, еще во времена Брежнева, в здании Мавзолея помещался буфет для членов Политбюро. Популярный московский журнал горбачевских времен опубликовал меню буфета: коньяк, водка, балык, осетрина, черная икра. В общем, закусывали за здоровье Владимира Ильича чем бог послал. Буфет при Горбачеве ликвидировали. Все остальное по-прежнему.

В Мавзолею я бывал два раза в жизни.

Первый раз пятилетним ребенком в 1960-м — вместе с родителями, когда забальзамированная мумия Сталина еще покоилась рядом с ленинской, до приказа Хрущева о выносе тела вождя, обвиненного в «культе личности».

Второй раз я был в Мавзолее вместе со своим главным редактором, датчанином Свенном Ове Гэдэ. С детской непосредственностью западного человека он решил поближе рассмотреть мумию вождя мирового пролетариата и, выступив из общего круга посетителей, неожиданно для охраны бодро направился прямо к саркофагу. Не успел он сделать и двух шагов, как его взяли в кольцо стражи в черных костюмах и настойчиво попросили вернуться в общий круг: «Проходите, не задерживайте движение! Энергичнее, энергичнее!»

По инструкции, посетителям запрещено приближаться к бессмертному Ильичу. В брежневские времена ходило много историй о старушках, воспринимавших слова о вечно живом Ленине буквально. Их прямо из Мавзолея увозили в психиатрическую больницу за метание в саркофаг писем с жалобами. Кто-то просил помочь с квартирой, кто-то — лампочку в подъезде вернуть.

ЭТО НЕ МОЗГ — А ГОВНО

Архивные материалы о деятельности Ленина, рассекреченные только при Горбачеве, публиковались на Западе еще в 30-е годы.

«Расстреливать, никого не спрашивая и не допуская idiotских проволочек!», «повесить, повесить, дабы народ видел, не менее ста кулаков и богачеев», «выплатить за каждого повешенного 100 000 рублей, а затем свалить все преступления на белогвардейские части» — это образчики личных директив «самого человеческого человека», как называла Ленина советская пропаганда с легкой руки революционного поэта.

А его знаменитое письмо Горькому о русских интеллигентах, «мнящих себя мозгом нации. На деле это не мозг — а говно»!

Красный террор, создание концлагерей (за двадцать лет до Гитлера!), уничтожение крестьянства и казачества, духовенства и офицерства, захват заложников как средство политической борьбы, организация тайной полиции с полномочиями расстреливать подозреваемых без суда и следствия — таким знал Ленина западный обыватель — из его же собственных программных статей, запрещенных в СССР.

ЛЮБИМОЕ БЛЮДО ВОЖДЯ

Из теплой постели вылезать не хотелось. Я поуютней закутался в одеяло, взглянул на будильник. Стрелки показывали 8.00. Огляделся. Телевизор, письменный стол, кресло, маленький белый холодильник в углу.

И вдруг кожей почувствовал, что за мной кто-то наблюдает. Уж не скрытая ли телекамера вмонтирована в потолок? Обвел взглядом стену над кроватью. И обмер. Со стены на меня прищурившись смотрел Ленин.

Неожиданно для самого себя я пробормотал:

Двое в комнате.

Я — и Ленин,

фотографией на белой стене.

Чертовщина! Прошло сорок лет с тех пор, как я первоклассником заучил этот стишок Маяковского, но каждый раз, когда в голове возникает образ Ленина, — стишок автоматически появляется на языке. Так же рефлекторно, как вырабатывается слюна у собаки Павлова при звонке, сигнализирующем о подаче еды. Далекие, едва различимые картинки детства проступили в памяти.

Моя бабка, Александра Ивановна Юрова, нижегородская крестьянка, заставляет меня съесть кусок черного хлеба, приговаривая: «Черный хлеб был любимым кушаньем Ленина. Будь хорошим мальчиком. Съешь хлеб. Будь как Ленин!»

Я еще не ходил в школу, а бабка уже рассказывала мне, как Ленин, сидя в царской тюрьме, лепил из шариков черного хлеба чернильницу, наполнял ее молоком и писал статьи о пролетарской революции. Потом выпивал молоко и закусывал чернильницей. Соратники Ленина подносили написанный молоком текст к свече и читали проступавшие на бумаге коричневатые буквы.

Какая мифологическая картина! В ней было что-то религиозно-дьявольское, что заставляло меня немедленно последовать примеру Ленина и съесть кусок черного хлеба, поднесенный бабкой к моему рту.

С тех пор, став убежденным антикоммунистом, я не ем черный хлеб.

Впервые «политически незрелым» меня назвала учительница в школе за анекдот про Ленина:

«Голодные ходоки жалуются Ленину:

— Едим солому. Скоро мычать будем.

А Ленин отвечает:

— Не верю, я вот ем медок, а не жужжу».

Одноклассники катались со смеху, а меня за этот анекдот не приняли в октябрюта и лишили заветного красного значка с изображением кудрявого Ленина-ребенка. Да еще вызвали родителей в школу, пропесочили за плохое воспитание сына. Я ревел от стыда. Краснел перед директором школы и мой отец, отставной офицер и член партии, да еще депутат райсовета.

НЕМЕЦКИЙ ШПИОН

Когда я уезжал из Советского Союза, в разгар горбачевской перестройки, портреты Ленина еще висели повсюду: в больницах, на фабриках, в школах, в учреждениях. Теперь вместо портретов Ленина — рекламные щиты с изображением Шварценеггера или какого-нибудь известного в криминальном мире дельца, баллотирующегося в парламент.

Был в гостях у одноклассника. Спросил его двенадцатилетнего сына Ярослава:

— Вы Ленина в школе проходите?

— А Ленин это кто? — Подумав, мальчик, вспомнил: — А, кажется, проходили. Это тот немецкий шпион, которого тайно ввезли в Россию в plombированном вагоне. Ему еще поручили законное правительство свергнуть. Училка рассказывала, он умер от сифилиса.

— А кем ты хочешь стать, когда вырастешь? — спросил я школьника.

— Что за глупый вопрос. Однозначно — Березовским! — твердо ответил Ярослав.

В его возрасте я мечтал стать Гагариным.

ТРИ ЛЕНИНА НА ТВЕРСКОЙ

То, что тело Ленина до сих пор не предали земле по христианскому обряду, объясняется не столько политическими причинами, сколько татарско-азиатским, иррациональным устройством русской души.

К Мавзолею до сих пор стоят очереди пожилых людей. В их языческом ритуале поклонения идолу таится русская вера в чудо: в возрождение собственной гордости, связанной в их жизни с именем Ленина.

Это они, униженные, никому не нужные, живущие на нищенскую пенсию, подрабатывают у входа на Красную площадь, предлагая туристам листовку «За Ленина!».

А рядом на книжном развале молодой человек в дубленке торгует гитлеровской «Майн кампф». Ленин и Гитлер рядом.

Прав был философ Николай Бердяев, высланный Лениным из Советской Республики: «Русский коммунизм и германский национал-социализм имеют общие демонические корни».

Из головы не шел стишок:

Двое в комнате.

Я — и Ленин,

фотографией на белой стене.

Почему, черт возьми, я повторяю эти строки, как кришнаит мантру?

Откуда взялась эта фотография Ленина, приколотая к стене моего гостиничного номера канцелярской кнопкой?

И самое удивительное: на фотографии Ленин был не один, а стоял в обнимку с каким-то ехидно улыбающимся господином в черном пиджаке, явно подшофе. Господин этот как две капли воды был похож на меня. А может, я вовсе и не в гостинице, а в психушке, где провел последние десять лет? И никуда я не уезжал, и никакой я не эмигрант, и все эти истории про сказочную Данию мне просто приснились? Я закрыл глаза. Мне представились окровавленная голова Чаушеску, зияющая дыра в Берлинской стене и пляшущий Ельцин с дирижерской палочкой.

Я мгновенно протрезвел.

Вспомнил, что прошлым вечером фотографировался в обнимку с Горбачевым. Но не с Лениным же!

Все, вспомнил. По дороге в гостиницу с вечера в Доме архитектора я зашел в какую-то пивную у Красной площади

пропустить последнюю перед сном. В той пивной я и встретил Ленина. Вылитого! Он был в кепке, вонял портвейном и держал под мышкой газету «Правда». Даже по-ленински картавил, произнося букву «р». За эту полароидную фотографию он взял с меня десять долларов — стандартная такса для иностранных туристов, желающих запечатлеться на фоне Ленина. Потом еще рассказывал, как раньше работал школьным учителем в провинции, а при Брежневе сел за антисоветский анекдот. Сейчас зарабатывает на хлеб, кося под Ленина.

— Конкугенция у нас сегъезная. Тги Ленина на Твегской объявилось, хоть в милицию иди за помощью, — пожаловался двойник вождя.

Мне стало не по себе. Неужели это посмешище, несчастный шут, голодный школьный учитель в задрипанной пивной — все, что осталось от кумира целого поколения?

ШАМΠΑНСКОЕ НАТОЩАК

В дверь постучались. В мой номер, катя перед собой тележку, вошел одетый в белый смокинг официант с негритянско-лиловым лицом. На тележке стояло ведро с бутылкой шампанского «Дом Периньон».

— Я не заказывал никакого шампанского!

— Это подарок особо важным гостям от владельца гостиницы, — ответил негр, расплывшись в белоснежной улыбке (а может, мне просто показалось, что это был негр?).

— Я никакой не особо важный, — ответил я раздраженно.

— Да, но шампанское положено всем гостям, долго проживающим в гостинице, — невозмутимо парировал лакей.

«Только идиоты вроде меня живут по три недели в номере за 250 долларов в сутки, — подумал я. — Ну кто пьет шампанское натошак в девять часов утра? Только русские. Черт возьми, я же сам русский, хоть и новый датчанин».

— Наливай! — приказал я лиловому официанту, и пробка, как ракета, со свистом ударила в потолок.

Глава 8

ВОЗВРАЩЕНИЕ В УСТАВШИЙ ГОРОД

И поехал с чувством настоящего француза
Изучать Россию и странные русские нравы.

В. Розанов. Опавшие листья

Города как люди. У них тоже своя биография, свое настроение; есть веселые города, есть грустные, есть усталые.

Копенгаген, где я живу, — город веселый, улыбающийся, бесшабашный, гуляющий. Такой же веселой в моей юности была и Москва. Вернувшись в Москву после десятилетнего перерыва, я увидел уставший город. Уставший от митингов, мини-революций и нищеты.

Больше половины москвичей живут за официальной чертой бедности. Старый знакомый — профессор, лауреат Ленинской премии, ученый-ракетчик с мировым именем — получает 4000 рублей в месяц. Подрабатывает разгрузкой овдшей для киосков — за сто рублей в день. А его соседка, инженер на пенсии, покупает на рынке кости для собак, чтобы сварить себе суп.

МЕСТО АРТИСТОВ — В БУФЕТЕ

В январе 1998-го я побывал в Большом театре. Там проходили Дни памяти Михоэлса, выдающегося советского актера, основателя еврейского театра. Его убили при Сталине.

Первым номером в программе был «Бабий Яр» Евгения Евтушенко.

— Что тебе эта программа? Мы сами артисты. А место артистов — в буфете. Приходи сразу на банкет. Я проведу. Будут Кобзон, Башмет — в общем, весь бомонд. Не забудь надеть смокинг, — приглашал старый друг-бизнесмен.

Смокинг у меня был — специально купленный за счет газеты перед поездкой в Москву, а вот манжеты для рубашки к смокингу я забыл в Копенгагене.

К счастью, в здании «Метрополя» был открыт бутик. Но самые дешевые манжеты стоили 50 долларов. Я немного смутился. Главбух газеты может не понять, если я представлю ему чек на такие манжеты в отчете за командировку. Разукрашенная косметикой длинноногая продавщица, от которой разлило французским парфюмом, поняла смущение бедного иностранца и вежливо сказала:

— Если ваш бюджет не позволяет приобрести манжеты в нашем магазине, попробуйте зайти в киоск в переходе. Там есть подешевле.

Я бросился в подземку и купил заветные манжеты за 10 баксов — как в Дании.

На банкете я действительно увидел Кобзона. Подошел к нему спяну, поблагодарил за песни, с которыми прожил большую часть жизни.

Потом столкнулся с Башметом.

— Вас встретить — все равно что встретить Пушкина. Вы гений! Лучший скрипач века! — рассыпался я в комплиментах, абсолютно искренне.

— Спасибо, — вежливо ответил Башмет и скромно добавил: — Я не скрипач, я альтист.

— Да ладно, какая разница, все равно вы Пушкин в музыке, — выпалил я, и мы чокнулись. Бокалами с шампанским — как кабацкими рюмками. Оба хорошие.

ЭТО ЦЕНЫ ИЛИ НОМЕРА ТЕЛЕФОНОВ?

Коллеги журналисты жаловались мне, что ничего не могут понять, попадая в сегодняшнюю Москву.

— Как же так? Газеты пишут об экономическом кризисе, а город по внешнему виду ничем не уступает Парижу или Нью-Йорку. Тверская почти как Елисейские поля. И люди здесь одеты значительно лучше, чем на Западе, и рестораны шикарные — яблоку негде упасть. Меню по толщине — как «Война и мир». А цены! Это что, цены или номера телефонов? Откуда у людей деньги, если им не платят зарплату? — недавно удивлялся известный датский фотограф, впервые приехавший в Россию.

Я и сам удивляюсь. Рестораны дорогущие набиты «праздно жующими», а учителя и врачи бастуют — есть нечего, зарплату не платят.

В школе нам объясняли, что капиталистическая Англия — страна парадоксов. С одной стороны — роскошь и богатство, с другой — нищета. Ничего подобного в Англии нет. А есть — в России.

Нигде в мире я не видел такого скопления в одном месте шестисотых «мерседесов», разных джипов — от «ланд крузеров» до «чероки». Недавно прочитал, что в одной Москве продается больше БМВ, чем во всей Германии, стране-производителе.

НЕ ПЛАТЯТ — ВОРУЙ

Мой старый друг Якоб Андерсен, простой датский крестьянин, ставший журналистом с мировым именем, цинично заметил, приехав в Россию:

— Ну раз при всей этой вакханалии роскоши и бесстыдства люди жалуются, что им не платят денег, значит, они просто воруют. По сравнению с обычными московскими магазинами дорогие бутики на престижной пешеходке Копенгагена выглядят как дешевые лавки в той деревне, где я родился.

И самое удивительное для европейца: в Москве все работает круглосуточно.

Посреди ночи можно купить меха и дубленку, бриллианты и духи, ночью можно даже помыться в бане и сделать массаж, можно зайти в супермаркет, где выбор продуктов намного больше, чем в Дании. У моих коллег, бывавших со мной в Москве, от удивления отвисала челюсть: они никогда не видели в Копенгагене такого выбора колбасных изделий и шоколадных конфет в красивых коробках, как в «Крестовском», «Рамсторе» или «Седьмом континенте».

— А как же профсоюзное соглашение? Ведь ночью нельзя работать! — вопрошали коллеги.

— А почему водка и сигареты стоят так дешево? В России что, нет налогов на спиртное и табак?

— Как живут русские, если им не платят зарплату? — из года в год спрашивал меня мой главный редактор Свен Ове Гэдэ.

Приходилось объяснять, что большинство людей работает на нескольких работах, что официальная зарплата в рублях — для отвода глаз, что даже самые солидные фирмы выдают зарплату «вчерную», чтобы не платить налоги. По бумагам зарп-

лата может быть 50 долларов, то есть 1500 рублей, а под столом доплачивают еще 500—1000 долларов, не везде, конечно. Налоговое законодательство устроено таким образом, что если все делать по-честному, то не будет ни бизнеса, ни рабочих. Поэтому нашли выход — вообще налоги не платить, а платить взятку, что дешевле.

Все в России делается в обход закона. Россия — громадный, беспредельный черный рынок.

— А как же государство существует, если никто не платит налоги? Значит, казна пустая? — спрашивал редактор.

— Казна пополняется за счет продажи нефти и газа, которую контролирует государство через доверенных олигархов. Олигархи платят дань в казну, чтобы их не посадили в тюрьму за махинации. Такие правила игры, — проводил я ликбез по русской экономике для своего редактора.

— Ну а как же крестьяне выживают на земле после ликвидации колхозов? — не унимался он.

В мои рассказы про приусадебные участки и огороды он не верил.

— Не может быть. Нельзя на огороде вырастить столько, чтоб хватило на год, — сказал редактор.

Перед уходом на пенсию он специально приехал со мной в Россию в поисках ответа на вопрос: «Как выживают русские?»

За ответом поехали в деревню. На Волгу, под Костромю.

ГОСПОДЬ И КАРТОШКА

Нигде разрушение России не видно так отчетливо, как в деревне.

Приехали в бывший колхоз. В окрестном лесу валяются обломки коммунизма: останки сгоревших грузовиков, ржавые запчасти к каким-то военным установкам, куски колючей проволоки, бетонные плиты. Еще недавно здесь была секретная ракетная часть. Меня охватило ощущение, что после распада СССР военные бежали отсюда, как при отступлении под ударами врага. Лес превратился в гигантскую свалку металлолома.

Территория колхоза заросла бурьяном. Разруха — будто татарские полчища по земле прошли. Приватизацию крестьяне поняли по-своему: растащили по кускам коровник — кто кры-

шу домой унес, кто — оконные рамы... Поголовье скота упало в несколько раз. Молодые из деревни разъехались — искать заработка в город. Старики вымирают. Спиваются. А те, кто поверил правительству, бросившему клич организовывать фермерские хозяйства, разорились из-за ростовщической политики государства. Попали в пожизненную долговую кабалу. Набрали кредитов под бешеные проценты, а подскочившие цены на горючее и удобрения съели эти кредиты за несколько месяцев.

Ельцинскую «фермеризацию» здесь проклинают. Принесла она не меньше горя и разорения, чем сталинская коллективизация. От голода спасают только огороды.

Я не говорю о заезжих дачниках и «новых русских», построивших дома-хоромы. Речь о крестьянах, приросших к земле.

Здесь не любят говорить о президенте. Кремлевскую власть презирают.

«Бездельники они там все в правительстве и жулики» — таково отношение крестьян.

Девяностолетняя Павла Матвеевна, живущая одна в своей полуразрушенной избе с провалившейся крышей, сказала:

— Президент, прости господи, преступник. Он бы сюда приехал, посмотрел, как люди живут в нашем колхозе «Путь к коммунизму». Долго бы не выдержал — сдох бы с голоду.

Пенсия у Павлы Матвеевны — 300 рублей, но и ее задерживают месяцами.

— Господь и картошка — вот чем и живу, — объяснила Павла.

Она лучше любых экономистов знает великую тайну русского крестьянина, владеющего непостижимым искусством — искусством голодать. При советской власти разглашение этой государственной тайны сурово каралось. Когда-то писатель Лев Тимофеев написал книгу «Технология черного рынка, или Крестьянское искусство голодать». Уже при Горбачеве автору за это дали шесть лет лагерей строгого режима.

Местный деревенский священник подарил моему редактору русскую матрешку. Тот поблагодарил за подарок и задумчиво произнес:

— Да ведь это модель русского общества. На вид одно, внутри — другое. Как в театре с несколькими занавесами. Недаром у русских есть выражение «потемкинские деревни».

Тот православный священник — отец Георгий, в миру Юрий Михайлович Эдельштейн, — по образованию филолог,

специалист по английской литературе. С 1970-х годов выступал за права верующих, был известным диссидентом. А его сын Юлий отсидел в лагере за правозащитную деятельность, потом уехал в Израиль, стал там министром в правительстве.

Про подаренную отцом Георгием матрешку мой редактор вспомнил по возвращении в Москву, когда я повел его на экскурсию в Государственную думу.

— А вот эти бандитского вида люди, это что — члены парламента? — удивленно спрашивал он меня, увидев в коридоре Думы группу бритоголовых молодцов с квадратными лицами.

Пришлось объяснять, что это, скорее всего, помощники депутатов.

На вид одно — внутри другое. Внешность часто обманчива, особенно в Москве.

ОДА ГРАДОНАЧАЛЬНИКУ

Новорусская Москва с сияющими золотом куполами, свежевыкрашенными купеческими домами, просторными площадями, элегантными витринами французских и итальянских бутиков, шикарными ресторанами, безумными дискотеками и ночными клубами, громадными джипами-сундуками, беспечная, людная, нарядная, красивая, смеющаяся, пьющая, жульничающая, веселящаяся, танцующая, бредящая будущим, — только фасад этого великого византийского города.

«Фасад имени Лужкова», — иронично заметил знакомый режиссер, придумавший смешной, но обидный для московского градоначальника стишок:

Москву, залитую мочой,
Одел ты золотой парчой.

На фоне фасада — перед входом на Красную площадь, у бывшего Музея Ленина, стоят старушки. Продают последнее: старые туфли, кофточки, шерстяные носки. Бабушки, что по-расторпнее, собираются у аптеки № 1, неподалеку от здания КГБ. Фарцуют наркотиками. Милиция «крышует» — присматривает, чтоб бабулек никто не обидел. Мзду представителям правопорядка платят организаторы наркобизнеса.

Много нищих. В переходах, на улицах, у церквей, на дорогах, особенно в центре города. Настоящих нищих — мень-

шинство. Это, как правило, старушки. В основном же фальшивые — переодетые в нищих или наряженные в купленную на рынке солдатскую форму мужчины с картонной табличкой на груди: «Подайте ветерану Чечни!»

Какие-то стервятники насильно привозят из провинции безногих калек и заставляют их изображать ветеранов Чечни или Афгана. За право работать нищие платят «аренду» милиции — иначе враз проверят прописку и прогонят с точки.

В столице существует даже специальный театр-студия для подготовки «нищих». Преподают в нем профессиональные режиссеры, а руководят театром воры в законе.

Проститутки. Они повсюду — на Тверской, у гостиниц «Москва» и «Интурист», на Ленинском проспекте, на Ленинградке, на проспекте Мира, в скверике напротив старого фонда Горбачева. Большинство проституток — иногородние. Они дешевле, чем коренные москвички, зато риск подцепить какую-нибудь заразу выше. Сутенеры сидят в машинах. Милиция на посту — «крышует».

Ученые, врачи, учителя нанялись продавцами на рынок. В школе и поликлинике зарплата — слезы.

Знакомый кандидат наук пляшет под гармошку в переходах. Однокашник — в советские времена ученый, специалист по лазерной медицине, — подрабатывает извозом на «жигуленке», а одноклассница, защитившаяся когда-то по арабской культуре, торгует в киоске театральными билетами. Встретил я и своего институтского заместителя декана, члена парткома. Служит он теперь священником в храме. Не вписались эти люди в новую систему координат.

Зато не остались без куска хлеба бывшие партийные и советские руководители. Многие теперь акционеры-владельцы в прошлом государственных предприятий, где в недавние времена заседали в парткоме: раньше имели по должности, теперь приватизировали — по понятиям. А то, что рабочим, учителям, врачам и шахтерам не платят зарплату или отключают электричество в больнице, где на операционном столе гибнет пациент, — так это издержки рыночной системы.

— Дележ собственности не бывает честным, — мудро заметил один из классиков русского капитализма.

Кто был никем, тот стал ничем.

Россия вновь, не в первый уже раз в истории, поставила на себе чудовищный, беспощадный политико-экономичес-

кий эксперимент по самоуничтожению — на диво всему миру, для которого жизнь экспериментаторов в этой стране кажется такой же загадочной и таинственной, как жизнь пауков в стеклянной банке.

НА ОБЕДЕ С БРОДСКИМ

Единственное, за что на Западе всегда уважали Россию — это ее великая культура, выстоявшая и выжившая несмотря на все попытки властей ее уничтожить.

О книгах разговор особый.

Книг — океан. Книги везде. Круглосуточно. В магазинах, киосках, на рынках, на уличных развалах. Книгоиздательство в России расцвело, как нигде в мире. Издается все — от Сократа до Гитлера, от Шекспира до Марининой, от Кафки до Пелевина.

Книги покупают все. Молодые и старые. Образованные и не очень. Богатые и бедные.

Если у русского человека завелось немного денег, он купит книгу. Если еще останется — водку и закуску. Мои друзья говорят, что я преувеличиваю: русский человек купит сначала не книгу, а водку. Но мне кажется иначе, может быть оттого, что за все годы работы в Дании я среди своих коллег-журналистов встретил только двух-трех, прочитавших больше одной серьезной книги за всю жизнь.

Весной 1988 года я оказался среди гостей тогдашнего посла США в Копенгагене Теренса Тодмана, устроившего прием в посольстве в честь поэта Иосифа Бродского, который совершал турне по Европе после присуждения ему Нобелевской премии.

Тодман, слывший ценителем литературы, намеревался удивить Бродского своей библиотекой, но прежде решил «прощупать» знаменитого гостя. В разгар обеда посол обратился к поэту:

— Мой коллега, американский посол в Стокгольме, рассказывал мне, что вы видели его библиотеку в посольстве. Какое впечатление она произвела на вас?

Бродский, не задумываясь, выпалил:

— В библиотеке американского посла в Стокгольме книг меньше, чем у любого русского в сортире.

Тишину, наступившую в посольской столовой после ответа поэта, нарушил официант, который в замешательстве оп-

рокинул поднос и вылил стоявшую на нем тарелку горячего супа прямо мне за шиворот. Наверное, потому и запомнилась мне эта история. Тодман свою библиотеку Бродскому показывать не стал.

Зато когда после десятилетнего перерыва я впервые посетил Россию, меня совсем не удивило, что в туалете в квартире моего старого друга — математика и бывшего политзека — лежала большая стопка книг, и среди них русское издание датского философа Кьеркегора. У датчан если и лежит в таких местах какое-то чтиво, то в лучшем случае журнал мод или комиксы. Деталь, но оттеняющая разницу между двумя культурными традициями в быту.

НА ДВЕНАДЦАТИ МЕТРАХ

Я вернулся в мой город, знакомый до слез...

О. Мандельштам

Близилась ночь. Затих завьюженный город. Я не помню, как оказался в полутемном, занесенном снегом, старом московском дворе, где когда-то, страшно сказать, в прошлом веке — в 50-е — начале 60-х — играл мальчишкой в казаки-разбойники.

Двор почти не изменился. Только вырубил сад, теперь на этом месте — автомобильная стоянка. Здесь, в Лиховом переулке, в старомосковском, бывшем купеческом доме номер пять, я жил с родителями в коммуналке — как большинство коренных москвичей.

В нашей комнате в двенадцать квадратных метров помещались две кровати — железная с шариками-набалдашниками — родительская и детская деревянная — моя, первый советский телевизор КВН с малюсеньким, цвета водорослей экраном и увеличительной линзой, похожей на аквариум. Еще был обеденный стол размером с пивной ящик, всегда накрытый клетчатой клеенкой, и старинный резной сервант с хрустальными рюмками. На серванте стояли фарфоровые фигурки: полосатые тигры, воздушная балетная пара и мальчик лет десяти в пилотке пограничника с красной звездой. Рядом с мальчиком сидела сторожевая собака.

Все. То было время, когда вещи еще не господствовали над людьми. На вещи не хватало денег. Зато было влечение к идеальным объектам, в том числе и к книгам.

Ведь книги — не вещи.

Для книг в комнате места не было. Полки с книгами в несколько рядов до потолка стояли у стены вдоль общего коридора, у двери комнаты, рядом с уборной. Мать читала мне вслух Пушкина, Лермонтова, Майн Рида, Жюль Верна, Конан Дойла, Диккенса, Стивенсона. Из современных — Маршака, Чуковского, Агнию Барто, «Дядю Степу» Михалкова (автор гимна Советского Союза), «Чиполлино» и «Голубую стрелу» Джанни Родари. Все эти книги были как члены нашей семьи. Когда я выучился читать, родители прятали от меня на антресоли «Жизнь» Мопассана. Полагали, что эротические сцены вызовут у мальчика нездоровые фантазии. Приходя из школы, я первым делом брал стремянку, доставал с антресолей Мопассана и тайком читал, возбуждаясь.

Я вспоминаю те далекие дни и преклоняюсь перед страстью советских людей к чтению. Читали в метро и в трамваях, на скамейках в парках и даже стоя в очередях за хлебом.

Мать рассказывала мне семейную историю, связанную с одной книгой.

«МОСКВА 1937»

В середине октября 1941 года немцы стояли на подступах к Москве. В столице царила паника. Тысячи людей спешно покидали город, началась эвакуация правительственных учреждений и промышленных предприятий. Ходили слухи, что Москва будет сдана немцам.

Семья матери в эвакуацию не поехала. Запретил отец: «Немцы Москву возьмут, всем конец придет. Бежать бесполезно, остаемся в Москве».

Отец матери, мой дед, был восточных кровей. Умелец на все руки — кукольник и сапожник, изготовитель игрушек и мастер по оригами. В начале 20-х годов пришел он пешком в Россию то ли из Шанхая, то ли из Пекина — строить сталинский социализм. Работал на строительстве первой линии метро. По-русски так и не научился грамотно говорить. Как он общался с бабкой, русской, но с примесью испанской крови, я не знаю. Однако в семье его все понимали.

С начала войны дед работал на фабрике — шил сапоги для фронта, а бабушка трудилась на оборонном заводе. Мать в 1941-м как раз закончила школу и поступила в институт — ей было семнадцать, по вечерам она тушила немецкие «зажигалки» на крышах домов.

Однажды, вернувшись домой, мать застала в квартире неразбериху. На полу лежали перевязанные узлами тюки из простыней. Нет, семья не собиралась бежать из Москвы.

В тот день дед с бабушкой паковали не сковородки и кастрюли — в тюках были книги. Они прослышали, что с эшелонами, идущими в тыл, отправляют ценные книги из библиотек. Вот и решили отправить свою семейную библиотеку, чтобы спасти ее для тех, кто переживет войну.

Среди книг была «Москва 1937» Лиона Фейхтвангера.

В январе 1937-го, в самый разгар сталинских репрессий, когда многие советские писатели были казнены или сидели в лагерях, а их произведения были запрещены, в Москву по приглашению Сталина приехал знаменитый немецкий писатель Лион Фейхтвангер.

Из путевых заметок гостя сложилась книга, в которой Фейхтвангер осуждал мелкобуржуазную западную культуру и превозносил «всемирно-исторические успехи» Советского Союза как пример для всего человечества. Книга, по указанию Сталина, была немедленно переведена на русский язык и издана в Москве массовым тиражом 200 тысяч экземпляров. Фейхтвангер же за свою услужливость был возведен в СССР в ранг литературного классика. Не будь таких наивных или не столь наивных помощников сталинизма среди западных интеллектуалов, как Фейхтвангер, Сталин вряд ли бы был столь популярен среди двух поколений европейской левой интеллигенции, ослепленной демагогией советского вождя.

Вскоре, уже перед войной, Сталин пожалел, что позволил издать книгу Фейхтвангера — из-за небольшой критической главы под названием «Культ Сталина», пропущенной по недосмотру цензуры. Книгу запретили. Сначала ее изъяли из всех библиотек. Позже сотрудники НКВД ходили по московским квартирам, изымали книгу из домашних библиотек. Приходили и к родителям матери. Узнав, что книга запрещена, дед с бабушкой спрятали ее в белье в платяном шкафу. А ведь рисковали. Зачем? Наверное, из принципа. Диссидентами они никогда не были.

Теперь стоит эта тоненькая книжечка в потертom дерма-тиновом переплете на книжной полке в моей копенгагенской квартире.

Вывез я ее не сразу, только в 1998-м. Все годы после моего отъезда из СССР «Москва 1937» хранилась у друзей. Действовал закон, запрещающий вывозить из страны книги, изданные до 1948 года. Они считались собственностью государства — культурным достоянием Страны Советов.

Перед тем как увезти книгу в Данию, я решил оценить ее в антикварном магазине. Предложили десять долларов.

— Хорошие деньги, — сказал продавец.

— Не отдам и за тысячу, — ответил я. Наверное, из-за привитой родителями любви к идеальным объектам.

ТЕНИ ПРОШЛОГО

Во дворе детства в Лиховом переулке я не был с середины 60-х. С тех пор как с родителями переехал в отдельную двухкомнатную квартиру в «хрущевке», выделенную отцу, ветерану войны, за верную службу отечеству.

Целая эпоха минула с тех пор. Но имена и картинки того времени, когда душа моя еще только-только просыпалась, глубоко сидят в памяти: Хрущев, Гагарин, Солженицын, Кеннеди, Карибский кризис, американский летчик-шпион Пауэрс, сбитый над Уралом, датский художник-коммунист Херлуф Бидstrup, чьи карикатуры изображали капиталистов в виде мешков, набитых долларами, Алексей Аджубей, зять Хрущева, чья книга «Серебряная кошка, или Путешествие по Америке» была открытием Америки для советских людей — первым источником информации о Диком Западе. Журнал «Америка» распространялся только по так называемой закрытой подписке среди партаппаратчиков.

Часто голодные одноклассники. Пьянство и бедность. Недовольство и злоба. Талоны на муку.

При Хрущеве прилавки нашего рыбного магазина у Петровских ворот были забиты черной икрой. Лежали осетрина и балык. Чатка и устрицы в банках. Но у многих людей не было денег не только на такие деликатесы, но даже и на обычную еду.

Вечная очередь по утрам в общую уборную в огромной коммуналке. После революции квартира принадлежала нэпману. Потом нэпмана расстреляли, а в квартиру, поделив ее на восемь клетушек — по одной на семью, вселили простых советских рабочих. Правда, в мое время никаких рабочих в квартире уже не было. Соседский коллектив составляли: машинистка Союза писателей, день и ночь печатавшая рукописи, молодой физик-ядерщик, доцент вуза, работник зоопарка, державший в комнате сову в клетке, и семья инженеров.

В чуланчике при кухне, без окна, жила Мария Ильинична Кристалинская. Тетка популярной тогда эстрадной певицы Майи Кристалинской. Мария Ильинична выполняла роль моей няньки, когда родители уходили в кино.

На кухне устраивали коллективные литературные чтения. Восхищались «Одним днем Ивана Денисовича» Солженицина. Читали всякие запрещенные произведения в машинописных рукописях. До сих пор помню услышанный мной на кухне стишок писателя-сатирика Владимира Полякова, ходивший по Москве после приезда в СССР Ив Монтана:

Монтан объездил всю Европу,
Спасибо, что приехал он,
Но целовать за это в жопу —
Уж извините, миль-пардон.

В школе не разрешали пользоваться привозными шариковыми ручками и жевать жвачку. Писали перьевыми, обмакивая их в чернильницу. Трудно сейчас в это поверить, но шариковые ручки и жвачка считались атрибутами вредного для советского человека буржуазного образа жизни.

В народе Хрущева не любили. Презрительно звали «Хрущ», что на блатном жаргоне означало вор. Про него ходило много недобрых анекдотов. Вот один из них:

«В квартире Хрущева звонит телефон. Трубку снимает его супруга Нина Петровна:

— С кем я говорю?

— Это школьная подруга Никиты Сергееича.

— Проститутка ты, а не школьная подруга. Никита Сергееич никогда в школе не учился, — отвечает Нина Петровна».

Круглый, как колобок, вечно в расшитой украинской рубахе и широкополой соломенной шляпе, чем-то похожий на Незнайку из Солнечного города. Таким запомнился Хрущев из детства. Еще кукурузой.

На кухне в нашей коммуналке, служившей общей гостиной, соседи часто шептались: ползли слухи, что людей арестовывают за критику хрущевской политики и даже за анекдоты — как при Сталине.

Первоклассником я впервые услышал о расстреле демонстрации рабочих в Новочеркасске в 1962 году — по приказу Хрущева. Взрослые знали об этом из «вражьих голосов».

ВЕГЕТАРИАНСКИЙ СТАЛИНИЗМ

Картинки детства всплывают в памяти каждый раз, когда я читаю опусы левых западных интеллектуалов, видевших реформатора в каждом очередном советском лидере — от Сталина до Хрущева, от Брежнева до Горбачева.

Они даже сегодня с бесстыдством лгут, что ничего не знали о подавлении народных выступлений протеста в хрущевские 60-е. В Кемерове, Караганде, Новочеркасске, хотя я об этом знал школьником младших классов, несмотря на герметическую цензуру.

Источников информации в СССР хватало. Народные слухи. Самиздат. Западные радиостанции, хотя приемники были не у многих. Слушали по ночам, таясь.

Если у западных, а может быть, паче чаяния, и российских интеллектуалов еще сохранились иллюзии по поводу «либерализма» или «гуманизма» Хрущева, приведу подписанное им постановление от сентября 1953 года «Об организации 12-го (специального) отдела при 2-м Главном (разведывательном) управлении МВД СССР»:

«Поручить МВД СССР (тов. Круглову) организовать при Главном (разведывательном) управлении МВД СССР 12-й (специальный) отдел для проведения диверсий на важных военно-стратегических объектах и коммуникациях на территории главных враждебных государств — США и Англии, — а также на территории капиталистических стран, используемых главными агрессорами против СССР. Признать целесообразным осуществление актов террора против наиболее активных врагов Советского Союза и деятелей капиталистических стран, особо опасных иностранных разведчиков, главарей антисоветских эмигрантских организаций и изменников Родины».

Совещенно секретно

Особля папка

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ПОСТАВЛЕНИЕ

3 организации 12 (специального) отдела при
-и Главном (разведывательном) управлении МВД
СССР.

сентября 1953 года

гор. Москва

1. Поручить МВД СССР (тов. Крутлову) организовать при
-ном (разведывательном) управлении МВД СССР 12-й (спе-
-и) отдел для проведения диверсий на важных военно-
-ческих объектах и коммуникациях на территории главных
-вех государств - США и Англии, а также в территории
-капиталистических стран, используемых главными агрессора-
-ми СССР.

Активно работать
разработать целесообразные осуществление акта вертера в
-не наиболее активных и злобных врагов Советского Союза
-а деятелей капиталистических стран, особ. опасных нео-
-х разведчиков, главари антисоветских эмигрантских орга-
-н именованных Родина.

2. Установить, что все представляемые МВД СССР мероприятия
-ники 12 (специального) отдела предварительно рассматри-
-т согласовываются и утверждаются ЦК КПСС.

3. Утвердить в словесной, структурной и статье 2 (следствие)
-расследование при Главном (разведывательном) управлении

СЕКРЕТАРЬ ЦК КПСС

И. ХРУШЕВ

Постановление, подписанное секретарем ЦК КПСС Хрущевым,
о создании специального отдела для проведения диверсий

В совершенно секретном Положении о 12-м отделе при 2-м Главном (разведывательном) управлении МВД СССР говорится:

«12-й отдел выполняет специальные задачи по диверсии и террору в капиталистических странах. Все мероприятия по линии 12-го отдела проводятся только после предварительного доклада и получения санкции ЦК КПСС. Учитывая особый характер выполняемых заданий, вся работа отдела производится с соблюдением строжайшей конспирации».

Какие еще нужны доказательства тезису о том, что СССР был родиной политического терроризма? Да этим советские правители гордились. Правда, только между собой, поскольку все документы о мокрых делах секретили и хранили в особой папке ЦК КПСС.

И все-таки, несмотря на все гнусности режима Хрущева, соучастника сталинского террора, годы его правления были «вегетарианским сталинизмом». Он освободил политзаключенных сталинского периода, хотя сам посадил и приказал казнить немало людей. Разоблачение культа личности Сталина на XX съезде партии дало духовный импульс для формирования в стране политического сознания, породившего поколение диссидентской интеллигенции.

Дети хрущевской «оттепели» стали отцами горбачевской гласности.

Мечту Хрущева о том, что «нынешнее поколение людей будет жить при коммунизме», заменила реальность — невиданная в истории коррупция, воровство, преступность, злоупотребление властью ради наживы, обнищание большей части населения.

Той коммуналки в Лиховом переулке, где я родился и вырос, больше не существует. Ее давно расселил и приватизировал какой-то бизнесмен ельцинского призыва. Теперь в бывшей квартире помещается магазин, торгующий пищевыми добавками. Единственное напоминание о 60-х — выцарапанное в кирпичной стене дома слово «Хрущ». Последний раз я видел его в 1998-м. В Рождество 2002-го надписи уже не было.

Глава 9

КУБАНСКИЙ КАЗАК

О том не пели наши оды...

А. Твардовский

Я — плохой сын. Только совсем недавно, спустя двадцать лет после смерти отца, нашел его старую фотографию — в военной форме — и повесил на стене в своем кабинете. Вспоминаю его веселым, добрым, любящим застолья, душой компании.

Отец ушел из жизни в 1981 году и, слава богу, не стал свидетелем моей маленькой борьбы с Советской властью, которую он всю жизнь защищал.

ПОВЕСТКА ИЗ ВОЕНКОМАТА

Я лично благодарен Хрущеву, потому что, как ни странно, обязан ему собственным появлением на свет...

...В сентябре 1952 года мой отец, офицер действующего резерва, получил с фельдъегерской почтой повестку из военкомата:

«Старшему лейтененту Пимонову Ивану Владимировичу.

На основании постановления Совета Министров СССР вы привлекаетесь в качестве командира-инструктора для выполнения специального задания.

Вам надлежит уволиться с настоящего места работы и явиться в военкомат для получения предписания о дальнейшем прохождении воинской службы в рядах Советской Армии».

Отцу было 36 лет. В армии, куда его призвали по сталинскому набору в 1936 году сразу после окончания нефтяного техникума в Майкопе, он уже давно к тому времени отслужил.

Родился он в русском селе с характерным названием Абезываново в Кабардино-Балкарии, вырос на Кубани.

Его отца, моего деда, я помню очень хорошо. Дед никогда не имел паспорта. Сталин запрещал выдавать паспорта крестьянам в деревнях со времен коллективизации, дабы привязать их к земле. Когда дед уже глубоким стариком приезжал погостить к нам в Москву, то его отказывались лечить врачи — по причине отсутствия паспорта. При Брежневе он сам отказался взять серпастый-молоткастый в знак протеста против коммунистов, хотя никогда диссидентом не был, а всю жизнь пахал землю и сажал сады. Дед вспоминал:

— Я пережил все банды. И анархистов, и белых, и красных. Они все были похожи друг на друга. Разбойники и есть разбойники. Сегодня одни займут хутор, завтра — другие. Но было одно отличие. Придут белые или анархисты, так нальешь им молока, дашь хлеба, уложишь спать — они и довольны. Поквартируются, пока их другая банда не выкурит, и убираются восвояси — до следующего прихода. А вот красные вели себя иначе. Не только харчевались, но уводили с собой скотину, забирали кур, крали из избы.

С тех пор дед красных не любил.

Отец мой внешне был в деда — кубанский казак: брови взлет, большие темно-сливовые глаза, черные как смоль волосы. «Сталинские соколы», ездившие по Кубани в поисках молодых, крепких парней для службы в Москве, сразу заприметили отца — красавца в буденновке и к тому времени уже первокатегорника по легкой атлетике, с легкостью исполнявшего сложнейшие фигуры на всех снарядах.

Отец рассказывал, что офицеры, входившие в военную комиссию, руководствовались какой-то «химической теорией НКВД» по отбору кадров для службы.

Отец не знал, что это за теория, но говорил, что предпочитали «людей с особой внешностью».

Только недавно я сам узнал из российской печати («Независимое военное обозрение»), что в конце 1930-х имелась секретная инструкция Берия № 00134/13 «Об основных критериях при отборе кадров для прохождения службы в органах НКВД СССР». В одном из разделов этой инструкции говорилось:

«...Очень опасными в социальном плане по своей психогенетической сущности являются люди, произошедшие в результате смешанных браков. Для кадрового отбора важно от-

секать в основном лиц, у которых присутствует еврейская кровь...»

Сталин и Берия не отставали от Гитлера и Геринга в применении расовой теории отбора.

ИЗМЕНА РОДИНЕ

Хотя у отца было много кровей, в основном, правда, русская и украинская, признали его, по всей видимости, «чистым арийцем» и сразу предложили служить в Москве. Здесь ему, молодому офицеру, приходилось стоять часовым у кабинета Берия. Отец рассказывал, как Лаврентий Павлович самолично жаловал офицеров охраны махоркой.

За год до начала войны отец служил в Одессе. У меня сохранились его фотографии того времени — он в военной форме с двумя шпалами на петлицах. Позже его направили в Межрегиональную разведшколу в Свердловске, после окончания которой он служил в Москве в военной контрразведке, в так называемом негласном составе, поэтому всегда ходил в штатском — в модном костюме-тройке.

В конце войны служил в Брянске, где организовывал борьбу с бандитизмом. Был ранен в рукопашной схватке во время какой-то операции. Уволился в запас в 1946 году, согласно официальной записи в военном билете — с должности заместителя командира батальона.

Отец не любил рассказывать о службе.

Раз только проговорился, что однажды его чуть было не отдали под трибунал. Случилось это после того, как отец написал рапорт с просьбой разрешить ему оформить брак с моей матерью, отец которой был иностранным подданным и, несмотря на все уговоры, наотрез отказывался принять советское гражданство.

Советским офицерам нельзя было тогда иметь иностранных родственников, не говоря уже о ближайших членах семьи. Это считалось чуть ли не изменой родине, поэтому отцу в просьбе отказали.

По словам отца, приехавший в его часть чин из госбезопасности просто сорвал с него погоны и пригрозил военным трибуналом, если он не прекратит общение с иностран-

ранцами. В те суровые времена за такие вещи могли и в шпионаже обвинить, и еще под какую-нибудь расстрельную статью подвести.

ЛИМИТ ПЕРВОЙ КАТЕГОРИИ

Чтобы ощутить атмосферу массового террора тех лет, достаточно почитать рассекреченные при Ельцине документы из архива ЦК КПСС.

«Дополнительно разрешить НКВД провести аресты... антисоветского элемента и рассмотреть дела их на тройках, увеличив лимит по I категории на тридцать тысяч».

Лимит по I категории означал разнарядку на расстрел людей по решению так называемых троек — трех сотрудников НКВД, заменявших суд.

Сохранился и такой текст, написанный лично Сталиным от руки в новогоднюю ночь (!) 31 декабря 1938 года: «Дать дополнительно Красноярскому обкому 6600 чел. лимита по I категории».

Нет, Сталин никогда не относился к советским людям как к скоту. Это домыслы империалистов. Сталин просто называл своих сограждан «чел. лимит I категории».

ТОСТ ЗА ФЮРЕРА

В декабре 1939 года «Правда» опубликовала ответ Сталина на поздравительную телеграмму Гитлера по случаю шестидесятилетия советского вождя.

Сталин писал: «Дружба народов Германии и Советского Союза, скрепленная кровью, имеет все основания быть длительной и прочной».

В тот же день Сталин поднял в Кремле тост за фюрера.

Дружба была скреплена кровью, пролитой в Польше, на которую Советский Союз напал 17 сентября 1939 года, реализуя подписанные с Германией секретные протоколы. Таким образом, СССР вступил во Вторую мировую войну в сговоре с гитлеровской Германией, вторгшейся в Польшу 1 сентября того же года. На территории Западной Белоруссии был

создан совместный центр подготовки гестапо и НКВД по борьбе с польским Сопротивлением.

Из СССР в Германию шли хлеб и продовольствие в обмен на промышленные поставки из Германии для советских заводов. В том же, 1939 году СССР тайно переправил значительную часть своего золотого запаса на хранение в Берлин.

В советских учебниках истории нападение СССР на Польшу в союзе с нацистской Германией подавалось как «помощь украинцам и белорусам», однако в доверительной беседе с послом Германии Шуленбургом Молотов был более откровенен:

«Этот аргумент необходим для того, чтобы сделать интервенцию Советского Союза внушающей доверие массам, и в то же время этот аргумент позволит избежать того, чтобы Советский Союз выглядел агрессором».

Эти слова Молотова, подписавшего в августе 1939-го секретный пакт с Риббентропом о разделе сфер влияния между СССР и нацистской Германией, посол Шуленбург отправил в Берлин Гитлеру. Сталин не только скрывал правду от собственного народа, но и доверительно информировал об этом фюрера.

В январе 2002 года польские журналисты напомнили о событиях тех лет президенту Путину во время его визита в Варшаву. Президент России сказал:

— Мы никогда не поставим на одну доску преступления нацизма и репрессии сталинского времени, хотя не забываем о негативной стороне сталинского режима.

Гитлер действительно не расстреливал своих солдат, как это делал Сталин, уничтоживший во время войны сотни тысяч советских военнослужащих.

Вот, например, справка, написанная заместителем начальника управления ОО НКВД СССР, комиссаром госбезопасности 3-го ранга Мильштейном для Берия в октябре 1941 года:

«С начала войны по 10 октября с.г. ...задержано 657 364 военнослужащих... По постановлению Военных трибуналов расстреляно всего 25 878; по постановлению Особых отделов и по приговорам расстреляно 10 201 человек...»

И это данные лишь за первые четыре месяца войны!

4-9.12

САРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ государственной безопасности
Генеральному комиссару

товарищу БЕРИЯ.

СПРАВКА

С начала войны по 10-ое октября с.г. Особыми отделами НКВД и заградительными отрядами войск НКВД по охране тыла задержано 657.364 военнослужащих, оставших от своих частей и бездельных с фронта.

Из них оперативными заслонами Особых отделов задержано 249.969 человек и заградительными отрядами войск НКВД по охране тыла - 407.35 военнослужащих.

Из числа задержанных, Особыми отделами арестовано

в числе арестованных 632.486 человек сформированы в

в п л о н о м на фронт.

диверсантов и в Особыми отделами:

группы и ин-	
дезертиров	- 1.505
распростран	- 308
капюнок с	- 2.621
самострельщ	- 2.643
еров	
д р у г и х	- 8.772
лей прозо-	
гов	- 3.987

По постановлению В

Военных трибуналов Г

расстреляно перед с т е г о: - 25.878

Особых отделов и по приговорам
стреляно 10.201 человек, из них
из них - 3.321 человек.

Справка для Берия
о количестве арестованных и расстрелянных НКВД
советских военнослужащих в первые месяцы войны

МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ В СТЕПИ

Отцу повезло. Спустя несколько месяцев после срывания погон его «реабилитировали» — за хорошую службу — и решили жить — не оформляя отношений в загсе — гражданским браком с моей будущей матерью.

Но мое появление на свет было отложено. Тогда стеснялись заводить детей вне брака. Натякие семьи косились, осуждали за аморализм.

Официально отец был приписан к подразделению, которое охраняло правительственную, арбатскую трассу Сталина из Кремля на ближнюю подмосковную дачу и квартировалось в казарменных помещениях особняка, где еще до революции был ресторан, а позже — самый шикарный по советским понятиям ресторан «Прага».

На самом деле жил он вместе с матерью в съемной комнатухе в шесть квадратных метров на Самотеке, где помещалась только полуторная кровать. Туалета в квартире не было — ходили через дорогу в общественный — на другой стороне Садового кольца, там сейчас какая-то коммерческая фирма с иностранным названием.

К началу 1952 года отец уже закончил Университет марксизма-ленинизма, Высшую торговую школу, стал депутатом Коминтерновского райсовета и работал в совершенно гражданской должности. Был заместителем начальника отдела в Московском управлении торговли (его кабинет располагался на втором этаже дома на Кировской, 8, ныне Мясницкой, а на первом этаже с 50-х годов помещается магазин «Фарфор»).

После войны отец вновь обратился в инстанции с просьбой разрешить ему жениться. Хотелось завести ребенка — в законном браке.

Опять отказали, на этот раз по партийной линии — отец был секретарем парткома. Сказали: если тесть примет советское гражданство, тогда разрешим. Иначе нельзя. А отец матери стоял насмерть: нет, и все.

И отправился отец вместо свадебного путешествия по путевке военкомата в богом забытые татарские степи «для дальнейшего прохождения воинской службы».

БРЕЖНЕВСКАЯ «ЦЕЛИНА»

Татар там было мало. Выселяли их не только из Крыма, но и из самой Татарии. К осени 1952 года выселение коренного населения из республик приобрело особый размах. Свидетельство тому — документ той эпохи, касающийся Молдавии:

«Товарищу Маленкову. Совершенно секретно.

В связи с письмом секретаря ЦК КП(б) Молдавии тов. Брежнева докладываю, что согласно постановлению Совета Министров Союза ССР №1290-467сс от 6 апреля... подлежало выселению 11 280 семей бывших помещиков и белогвардейцев, а также участников нелегальных сект общим количеством 40 850 человек... Кроме того, в 1951 году, на основании постановления Совета Министров СССР № 667-339сс от 3 марта 1951 года, были дополнительно выселены активные участники антисоветской нелегальной секты и члены их семей общей численностью 2613 человек (732 семьи). В данное время установлено еще 850 семей сектантов иеговистов, а также 400 семей участников сект архангелистов, субботствующих, пятидесятников и адвентистов-реформистов общим числом 1100 человек. По имеющимся в МГБ материалам, участники этих нелегальных сект ведут активную вражескую деятельность, проводят нелегальные сборища, на которые привлекают молодежь, размножают и распространяют антисоветскую литературу. Среди таких сект вскрыты подпольные националистические и террористические группировки... В связи с тем что они представляют социальную опасность, МГБ СССР считает возможным согласиться с мнением ЦК КП(б) Молдавии о выселении указанных выше лиц с семьями. Подпись: С. Игнатъев».

Вот чем, оказывается, занимался дорогой Леонид Ильич Брежнев в 1952 году — доносами на верующих и их массовой высылкой. А нас-то в школе учили, что он поднимал целину.

ГОРОД БУДУЩЕГО

То дождь, то снег, то мошкара над нами,
А мы в тайге с утра и до утра,
Вы здесь из искры раздували пламя —
Спасибо вам, я греюсь у костра.

Юз Алешковский

В первом же письме из Татарии отец писал матери:

«11 октября 1952 г. я прибыл на станцию Бугульма, которую мы с тобой никак не могли найти на карте. Это — небольшой татарский городишко: грязный и темный. В домах здесь много клопов, тараканов и прочей грязи. В Бугульме разместилось наше территориальное управление, здесь я снял малюсенькую комнатушку — тоже с клопами и тараканами. Из Москвы нас здесь трое — я, мой старый сослуживец — старший лейтенант и еще один полковник. Через неделю после приезда в Бугульму нас отправили за 180 км через горы в небольшую ложину, где должны быть нефтепромыслы. В этом пятилетии здесь будет построен город для рабочих нефтяной промышленности...»

Высадили нас с грузовика в открытой степи, палаток пока не завезли. Согласно предписанию я назначен зам. командира полка, которого еще нет. Полк нужно сформировать в селе Альметьево...

Очень плохо, что я ничего не взял с собой из дому, даже постельных принадлежностей. Надеялся, что все будет у солдат, а получилось так, что здесь ни у кого ничего нет. Сюда, в степь, привезли только людей, больше ничего. Как люди переживут зиму, не знаю...

...Любимая Рая, вышли, пожалуйста, теплое ватное одеяло, сапоги и шерстяной свитер. Пока спим на земле под открытым небом. Скоро обещают завезти палатки. Дожди идут проливные. Ветер пронизывающий. Греемся от костра. Курить нечего, нет даже махорки. Очень плохо с питанием. Хлеба нет, только гречка, еще хуже с водой — воду завозят на грузовиках в брезентовых мешках только каждый третий день...

Вспоминаю «На дне» Горького. У меня сейчас такое же положение, хотя здесь еще хуже — даже водки не выпьешь, ее негде взять...

Началась цинга. У меня и у многих солдат на теле появились красные ранки. Чесотка. Некоторые солдаты бунтуют».

Нет, это были не военные учения на выживание в экстремальных условиях. Это были рабочие будни тех лет. В 1952 году в Татарии нашли нефть. Сталин приказал построить в степях социалистический город будущего — для нефтяников. Строили солдаты и зеки. Мой отец был одним из командиров строительства. Теперь этот город называется Альметьевск.

Недавно я прочитал в Интернете, что город был построен неправильно из-за ошибки архитектора. Его давно расстреляли — еще при Сталине. Написал письмо в администрацию Альметьевска с просьбой прислать информацию о строениях города.

Ответили: «Местные архивы пропали. Данных о строительстве нет».

Отец вспоминал, что на стройке Альметьевска среди солдат однажды вспыхнул голодный бунт. Зачинщиков расстреляли на месте — без суда и следствия. Кому-то повезло — отправили в лагерь.

Уже после смерти Сталина, в день Октябрьской революции, 7 ноября 1953 года, мать писала отцу, все еще строившему «города будущего»:

«В Москве праздник. Люди весь день гуляли... Вечером на улицу выходить страшно. Убивают и грабят даже среди бела дня. После амнистии кругом бандитизм. Многие недовольны, что столько уголовников выпустили, пишут жалобы в партийные организации... В комнате холодно. Уже два месяца как не топят. Сплю в телогрейке... Нашего знакомого, директора магазина, исключили из партии и дали семь лет за то, что он бесплатно роздал продавцам 250 яиц...»

Эти далекие, кажущиеся такими нездешними, будто из другого мира, обрывки из переписки моих родителей, простых советских людей, каких были миллионы, отражают поблекший образ того холодного времени, переходного периода от Сталина к Хрущеву.

Зимой 1953 года отец — после лечения в военном госпитале в Куйбышеве — окончательно комиссовался и вернулся в Москву, где по партийной линии был направлен на работу в Главное управление торговли для организации снабжения столицы продовольствием.

В то же время отец написал письмо в ЦК на имя Хрущева с просьбой предоставить ему жилье и военную пенсию — все-

таки прослужил он офицером 17 лет. В пенсии отказали — по новому хрущевскому закону отцу не хватало трех месяцев службы. Зато жилье дали, первое в его жизни собственное жилье — комнату в коммуналке. Можно было наконец завести ребенка. В 1955 году родился я. Ну точно благодаря Хрущеву.

ПАЛАТА ДЛЯ СМЕРТНИКОВ

Отец умер в больнице для ветеранов войны. Без взяток обслуживающему персоналу здесь не подавали и стакана воды. Однажды морозным февральским утром мне позвонили:

— Ваш батюшка скончался. От кровоизлияния в мозг.

Приехал в морг.

Лицо и тело отца были покрыты черными синяками. Хоть в закрытом гробу хорони.

Патанатом сказал:

— Может, он сам упал и ударился, а может... и помогли упасть.

Какому-то заслуженному полковнику НКВД понадобилась палата. Дали взятку персоналу... Очевидцы рассказывали мне, что ночью нянечки как следует «поговорили» с моим немощным, перенесшим несколько инсультов отцом...

Палата его освободилась. В нее въехал впавший в маразм бывший полковник. В суд я подавать не стал. Бессмысленно. Таких случаев по стране тысячи.

Глава 10

ПРИЗРАКИ БЕРИЯ

Будь начеку.
В такие дни
Подслушивают стены.
Недалеко от болтовни
И сплетни до измены.
Плакат «Не болтай!»

Если советский человек общается с иностранцами, то он потенциальный шпион. В СССР это была прописная истина с бериевских времен.

По иронии судьбы, глава госбезопасности Берия сам был объявлен «английским шпионом».

После его расстрела — по официальной версии, 23 декабря 1953 года (хотя есть популярная легенда, что Берия убили раньше и на суде сидел загримированный актер-двойник) — в народе появилась похабная частушка:

Как товарищ Берия
Вышел из доверия.
И решили на суде
Оторвать ему муде.

СТАЛИНСКАЯ КЛУБНИКА

Летом 1995-го в Киеве мне довелось побывать в гостях у ныне покойного сына Берия — Серго Лаврентьевича, инженера-ракетчика. Ему уже было за семьдесят. Внешне он чуть-чуть напоминал своего отца: такой же тучный, почти облысевший. Теплые карие глаза контрастировали с белоснежными, аккуратно подстриженными усиками.

Поразила его громадная библиотека. В ней были книги на любую тему — от ядерной физики до истории иудаизма. На всех европейских языках и несколько — на японском, который Серго осваивал на старости лет.

В 1953 году его арестовали как сына «врага народа», потом отправили в ссылку. Почти всю жизнь он прожил под име-

нем Сергея Алексеевича Гегечкори. Фамилию Берия он вернул только при Горбачеве.

Он рассказывал мне про Сталина. Вспоминал, как однажды подарил немецкий пистолет дочке вождя Светлане Аллилуевой, с которой дружил в юности. Ей было тогда лет семнадцать. Отец Светланы узнал об этом и вызвал Серго в Кремль. Иосиф Виссарионович встретил его в кабинете. Он завтракал и внешне был спокоен. Но в глазах — гнев.

— Присаживайся, ешь клубнику, — предложил Сталин. И после паузы произнес: — Зачем ты дал безмозглой девчонке пистолет? Ты что, не знаешь, что ее мать покончила с собой?

Серго уверен, что случай с пистолетом потряс Сталина, напомнил ему о гибели жены. По преданию, Надежду Аллилуеву нашли мертвой на даче. В руке ее был «вальтер»...

Серго Берия настаивал на версии, что его отца убили во время штурма дома, в перестрелке. Свидетели якобы видели, как кого-то, накрытого брезентом, на носилках выносили из дому. Он не оправдывал отца: «Конечно, на нем тоже было много крови, на ком тогда крови не было?»

Серго поведал, что американский физик-ядерщик Роберт Оппенгеймер, руководитель Манхэттенского проекта по созданию атомной бомбы, скорее всего, сотрудничал с СССР. По его словам, до войны Оппенгеймер тайно гостил в Москве, жил в доме Берия. В разговорах с американцем молодой Серго упражнялся в английском языке.

Лаврентий Павлович перевернулся бы в гробу, узнав, что его сын выдает секреты иностранному журналисту.

ВНУТРИ «ПОЧТОВОГО ЯЩИКА»

Лаврентий Берия сыграл зловещую роль в истории нашей семьи.

Берия был не только косвенным виновником моего запоздалого появления на свет (именно его подчиненные запретили отцу жениться на моей будущей матери по причине ее связей с иностранцем — собственным отцом), но мистическим образом препятствовал мне выехать в Данию для воссоединения с семьей. Все та же связь с иностранцами, хотя этими иностранцами были моя жена и дочь.

Как Берия, расстрелянный в 1953 году, мог препятствовать моему выезду к семье в Данию в 1980-е? Препятствовал не сам Берия, а дух Берия, живший в его бывших подчиненных и последователях, которые — так уж сложилась судьба — были моими начальниками в начале трудовой жизни.

Берия курировал всю атомную промышленность СССР, десятки оборонных предприятий — «почтовых ящиков», где трудились миллионы людей.

На одно из таких предприятий в Москве — научно-исследовательский институт оборонного значения, бывшее учреждение НКВД, я и пришел на работу сразу после окончания школы. В тот год я не поступил в институт, мне грозила армия, куда совсем не хотелось, а институт был настолько важным, что давал сотрудникам так называемую бронь — отсрочку от армейского призыва на весь период работы. Взяли меня на работу — после трехмесячной проверки в КГБ до третьего колена — с одной целью: я должен был играть за сборную команду института по шахматам на всесоюзных соревнованиях.

Пока я ждал допуска на территорию института, меня отправили в расположенный за проходной хозяйственный отдел. Здесь моими первыми коллегами по трудовой деятельности стали дети каких-то замминистров (родители прятали их от армии). В нашу задачу входила уборка улицы и собирание окурков длинными, с заточенными остриями, металлическими прутьями. Руководил нами отставной полковник бериевского МГБ, имевший, кстати сказать, ученую степень доктора наук. Позже я случайно узнал, что этот доктор наук не закончил даже среднюю школу, зато в сталинские времена входил в состав троек НКВД, что и помогло ему в дальнейшем сделать карьеру по научной линии.

Сам по себе институт оказался вполне заурядным. Учреждение как все советские учреждения. Белые корпуса, построенные немецкими военнопленными. Территория походила на большой ухоженный сквер: деревья, газоны, скамейки, заасфальтированные дорожки, даже спортивная площадка для игры в футбол.

С улицы прохожие не могли увидеть всей этой идиллии, поскольку институт был обнесен высоким желтым забором, обтянутым колючей проволокой. То, что происходило за забором, было великой государственной тайной.

На проходной никаких опознавательных знаков, даже номера дома. Несмотря на конспирацию, каждая собака в округе знала, что внутри разрабатывают «специзделия» для оборонки. За желтым забором жил целый город с десятками лабораторий, цехов и мастерских, с длинными туннелями, выложенными плотным линолеумом.

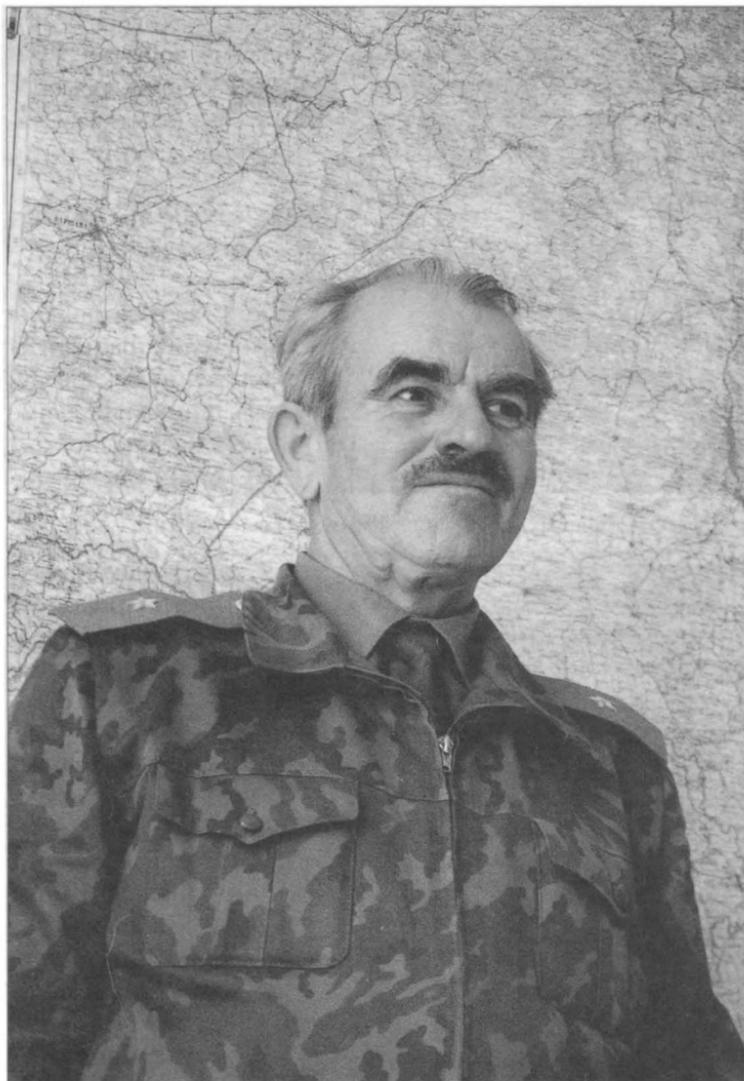
Попав на работу в институт, я понял, что все это уже видел в кино — в фильме «Девять дней одного года» с Баталовым, игравшим роль ученого-ядерщика.

Выпускники вузов мечтали устроиться на работу в наш институт. Зарплата в полтора раза выше средней по стране, перспектива защитить диссертацию, сделать научную карьеру. Масса льгот — длинный отпуск, свои поликлиника и больница, бесплатное питание в столовой по талонам «за вредность», даже продовольственный магазин на территории, где в рабочее время можно купить дефицитные по тем временам продукты: мясо, сыр, колбасу.

В институте процветала культурная жизнь. К нам приезжали Евтушенко, Вознесенский, Тарковский, Трифонов. Гениальный Ролан Быков привозил полную, запрещенную тогда, версию «Андрея Рублева». Сотрудники оборонки пользовались особым доверием — нам можно было смотреть запрещенное кино.

Тогда в СССР были всего три ксерокопировальные машины. Три — на всю страну! Одна из них — в нашем институте. По ночам в свободное от работы время на том ксероксе втайне от КГБ сотрудники умудрялись печатать «врагов народа» — Солженицина, Сахарова, еще запрещенных в начале 1970-х Булгакова, Мандельштама, Хармса, Цветаеву, Набокова.

Слухи о том, будто попасть сюда на работу простому смертному «с улицы» практически невозможно, были преувеличены. Главное, чтобы этот смертный не был евреем. Но и для евреев находилась лазейка: нужно было в паспорте записаться русским, а еще лучше — иметь, как тогда говорили, «мохнатую лапу» — влиятельного покровителя. Хотя было еще одно условие при поступлении на работу в институт. Даже не условие, а пожелание отдела кадров. Счастливым, прошедшим собеседование по специальности и проверку КГБ, советовали до вступления в должность жениться и обзавестись ребенком.

Приднестровский генерал Кицак рассказывает мне о датском плане «Барбаросса» по захвату Тирасполя

Посол России в Дании Алексей Обухов с супругой Ольгой.

Послу не понравились мои публикации о нелегальной торговле водкой в магазине при посольстве, поэтому он запретил всем дипломатам со мной общаться.

Алексей Обухов был отозван из Копенгагена в Москву после ареста своего сына Платона, обвиненного в шпионаже в пользу Великобритании

У входа в продовольственный магазин при российском посольстве в Копенгагене, где дипломаты нелегально торговали водкой и сигаретами по беспроцентным ценам. Справа – пресс-атташе посольства Сергей Тарасенко. «Я ничего не слышал о существовании магазина при посольстве», – говорил он журналистам

В подпольном магазине при посольстве России в Дании нелегально торговали не только водкой и табаком, но и яйцами. А что у них в пакетах?

На следующий день после разоблачения подпольного магазина на территории посольства России в Дании дипломаты объясняют своим постоянным покупателям с рюкзаками, пришедшим отовариться: «Вы ошиблись адресом. Здесь никогда не было никакого магазина».

Анатолий Чубайс подплывает на катере к яхте «Грейс». Через несколько минут он отправится в морское путешествие вместе с датским бизнесменом Яном Бонде Нильсеном, который долгие годы скрывался от датской полиции. Вскоре после совместного отдыха с Чубайсом датчанин стал владельцем российской нефтяной компании «Тэбукнефт» в Республике Коми. А еще позже эта компания перешла в руки людей, близких к ельцинской семье

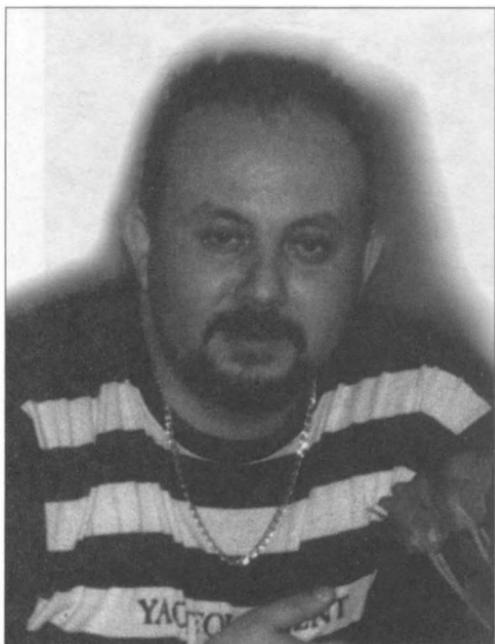
Агент британской разведки в КГБ Олег Гордиевский. Зимняя шапка в сентябре – это прием разведчика по маскировке внешности. После побега из Москвы в Лондон в 1985-м полковник Гордиевский был заочно приговорен в СССР к смертной казни. Приговор не отменен до сих пор. Гуляя с Гордиевским по Гайд-парку, я не маскировался; наверное, поэтому и меня потом обвинили в сотрудничестве с британской разведкой

Украинский бизнесмен Михаил Траструп (урожденный Шалахин), отбывший тюремный срок в Дании за соучастие в тяжком преступлении – похищении человека. При регистрации своей датской «финансовой» фирмы Траструп скрылся под женским псевдонимом. Потом через счета этой фирмы «уважаемый российский бизнесмен», близкий к Семье, перекачивал миллионы долларов в Латвию для покупки банка. Датские власти подозревали отмывание денег, но так и не распутали это дело – Россия и Латвия отказались сотрудничать с датской прокуратурой

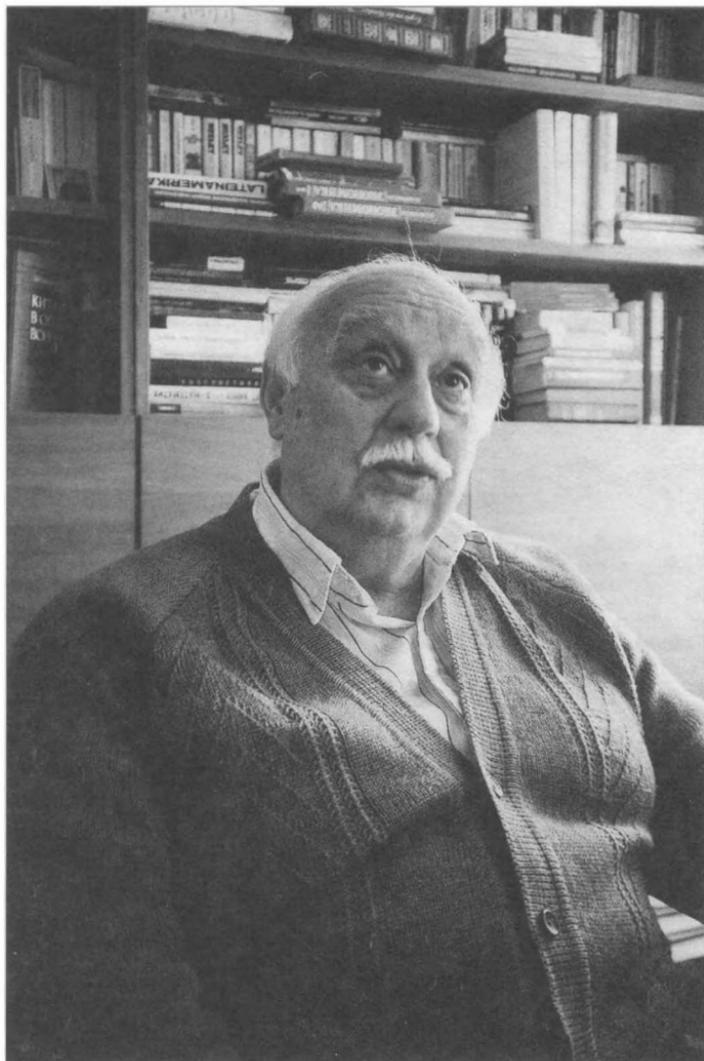
Вот что делают русские «братки» со своими соотечественниками в Дании, вымогая у них деньги. Эта фотография пострадавшего была вещественным доказательством на судебном процессе в Копенгагене против Майзельса и его команды

Игорь Майзельс – «новый русский» в Дании, был приговорен к тюремному заключению за вымогательство с применением пыток электрическим током

Русским наемникам, воевавшим на стороне чеченцев, отрезали уши и язык – потом запихивали в рот. На солдатском жаргоне это называлось «леденец»

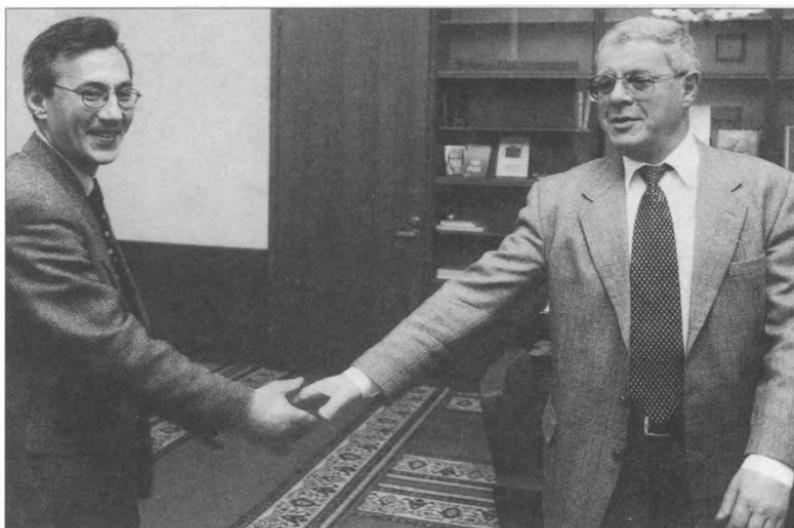
Сын Лаврентия Берия – инженер-ракетчик Серго Берия. В 1953 году его арестовали как сына «врага народа». Почти всю жизнь он прожил под другой фамилией. После освобождения КГБ выдал ему паспорт на имя Сергея Гегечкори. Берия он снова стал только при Горбачеве

Легендарная разведчица, ветеран Великой Отечественной
Елизавета Александровна Паршина.

В День Победы президент Ельцин прислал ей гостинец –
десять тюбиков зубной пасты, две бутылки кока-колы, три
фломастера и пакет леденцов.

В знак благодарности за ее героический вклад в борьбу с фа-
шизмом власти Испании предложили ей гражданство и пожиз-
ненную пенсию

Администрация Ельцина похожа на русскую матрешку. «Сам президент сидит в центре, как самая маленькая кукла, а я – на поверхности, как самая большая», – объяснил экономический советник Ельцина Александр Лившиц

С генпрокурором России Юрием Скуратовым – после рюмки чая

Жириновский любит стриптиз.
Откровенная беседа в Копенгагене с лидером ЛДПР

В гостях у бывшего начальника Службы безопасности президента генерала Коржакова в доме на Осенней улице в Москве. За стеной – квартира Ельцина. «Президент так хотел, чтобы я всегда был рядом с ним...» Коржаков коллекционирует холодное оружие – кинжалы, сабли, мечи. «А где тот нож, которым вас ударил Ельцин?» – «Того ножа не помню, а если бы помнил, то выбросил бы. Не хочу иметь дома ничего, что напоминало бы о Ельцине».

Дома у «железной леди».

Последняя фотография Галины Старовойтовой – за несколько месяцев до убийства. В тот вечер она рассказала мне о своей новой, поздней любви

Старовойтовой была дорога эта фотография: «Когда Ельцин был помоложе, он прислушивался к моим советам»

Ночная встреча в Женеве с президентом Боснии Алией Изетбеговичем. Полчаса назад он отказался принять план Запада о разделе Боснии. В то время Запад вел закулисные переговоры с Радованом Караджичем и Слободаном Милошевичем, которых позже объявят военными преступниками

Президент США Билл Клинтон отвечает на мой вопрос: почему американская армия не пытается остановить кровопролитие в Боснии? «Я не хочу вовлекать наших солдат в конфликт на территории, где не достигнуто мирное урегулирование»

Мои родители в апреле 1953-го.
Не прошло и месяца, как умер Сталин

Счастлиное детство в московском дворе.
12 апреля 1961 года – Гагарин в космосе

Владимир Пимонов

«Для вашего же собственного благополучия и счастливой семейной жизни, — говорил кадровик, отставной офицер госбезопасности. — Дети сотрудников, проработавших несколько лет на территории института, рождаются иногда с дефектами: то голова слишком большая, то шея голову не держит».

«НЕ ВЛЕЗАЙ — УБЬЕТ!»

На стене у курилки при входе в производственное помещение нашей лаборатории повесили однажды большую табличку с надписью «Не влезай — убьет!». На табличке был изображен череп со сложенными крестом костями.

Не помню, то ли провода были вмонтированы в бетон стены, то ли блажила администрация, жаждавшая произвести впечатление кипучей деятельности, но по поводу новой таблички провели специальный инструктаж, объяснив, что на стену залезать опасно.

Сотрудники, работавшие с вредными для здоровья материалами, посмеивались. На стену, видите ли, лазать опасно, а гадостью всякой дышать, мол, только польза для полового аппетита. Шутили еще, что так оно и есть на самом деле, если, конечно, «дозу» хватаешь не смертельную, а эротическую. Короче говоря, работы относились к черепу с гораздо меньшим пиететом, чем к развешанным повсюду предупредительным табличкам с изображением вентилятора на фоне желтого треугольника: «Радиоактивность».

Про табличку с черепом все и забыли. Но однажды случилось ЧП, всколыхнувшее всю лабораторию. Как-то в понедельник выстроились сотрудники, как обычно, в очередь к автомату с бесплатной газировкой. Мои тогдашние коллеги любили присказку: «В пьянстве замечен не был, но по утрам жадно глотал минеральную воду». А протрезвели в тот злопамятный день не от кислородных пузырей, а от того, что и выговорить тогда боялись вслух. Со стены вместо привычного черепа смотрело лицо человека с густыми черными бровями.

Один из молодых лаборантов, студент-вечерник, приклеил на место черепа портрет Брежнева. А под Брежневым — сложенные кости и надпись: «Не влезай — убьет!» Художество шутника начальство расценило как «антиобщественную

деятельность с целью подрыва престижа генерального секретаря ЦК КПСС». «Преступника» тут же уволили. Еще легко отделался. За такие проделки, «оскорблявшие честь и достоинство генсека», могли и лагерный срок закатать. Так говорил начальник режимного отдела.

ИГРА ПО ПЕРЕПИСКЕ

Начальника того звали Демьян Савельевич. Сажень в плечах, богатырского телосложения, ростом под метр девяносто, с непроницаемым лицом и короткой стрижкой. Свою карьеру он начинал до войны в контрразведке НКВД — ловил шпионов и диверсантов, дослужился до звания полковника и до должности начальника отдела центрального аппарата госбезопасности при Берия.

Все сотрудники института проходили через руки Демьяна Савельевича, отвечавшего за сохранность государственной тайны и моральный облик сотрудников. Доводилось и мне встречаться с ним.

В первый раз это произошло в 1972 году. Я еще активно играл в шахматы и решил попробовать силы в чемпионате Европы по переписке. Но любые контакты с иностранцами были нам запрещены — даже отправка в открытой почтовой карточке шахматных ходов. Все сотрудники института давали подписку с обязательством не общаться с иностранцами и докладывать обо всех, даже случайных контактах с иноземными гражданами в органы КГБ.

Для участия в международном турнире по переписке мне пришлось испрашивать разрешения у большого начальника — полковника КГБ. Полковник принял меня дружелюбно, хотя ему не понравилось, что я носил солнцезащитные очки, поскольку люди в темных очках вызывали у него ассоциацию с иностранными шпионами. Полковник, как оказалось, был любителем шахмат и разрешение на мое участие в турнире дал, согласовав дело с Лубянкой. Однако Демьян Савельевич посчитал своим долгом проявить бдительность и вызвал меня для беседы. Его любимая фраза была: «Лучше перебдеть, чем недобдеть».

— Что это за игра такая, шахматы по переписке? — строго спросил он.

— Это когда партнеры пересылают друг другу шахматные ходы по почте, — объяснил я.

— Представители каких стран будут участвовать в турнире?

— Представители Англии, Франции, Западной Германии, Бельгии, Дании, Италии и Испании, — отвечал я, как на экзамене.

— Так это же страны НАТО — враги Советского Союза! А можно ли исключить, что под видом шахматных ходов вы не передадите секретную информацию? — спросил Демьян Савельевич и в упор посмотрел на меня.

Я опешил. Почему же он думает, что я потенциальный враг народа, способный передать НАТО советские секреты, с которыми я вдобавок и незнаком?

— Открытки с шахматными ходами посылаются без конверта в открытом виде. КГБ всегда может проконтролировать мои ходы в испанской партии, — возмущенно проговорил я.

— Это не так просто сделать и требует дополнительных ресурсов. А сколько по времени будет длиться ваш шахматный турнир по переписке? — не унимался Демьян Савельевич.

— Поскольку почта из СССР за рубеж идет медленно, то турнир будет длиться около трех лет, — ответил я.

Демьян Савельевич чуть не подпрыгнул на стуле:

— Вы что же, хотите, чтобы КГБ в течение трех лет отслеживал ваши ходы? Так дело не пойдет! Не нужно вам ни с кем переписываться. Я предлагаю другой план: мы за наш счет пригласим всех иностранных участников шахматного турнира в Москву и вы сыграете с ними под нашим полным контролем за несколько дней.

Вот как стояли на страже советских секретов бериевские кадры, такие, как наш Демьян Савельевич! Не то что сейчас: болтуны — находка для шпиона.

ЧРЕВОВЕЩАТЕЛЬ

Секретов я действительно не знал. Занимался в основном подготовкой обзоров по открытым материалам американской научной литературы. Иногда, правда, начальник давал мне какие-то микрофильмы на английском языке, полученные по спецпочте.

Материалы, добытые «нашими» за границей, сначала направлялись в Военно-промышленную комиссию при Совмине, откуда их рассылали в профильные научно-исследовательские институты страны.

Начальник нашего отдела, работавший еще при Берия, говорил, что переданные по спецпочте материалы часто оказывались «туфтой» — переведенными на английский язык отрывками из советского школьного учебника по физике. Не знаю, но мне в основном попадались статьи из специализированных американских журналов, которые можно было найти в Библиотеке иностранной литературы.

Бериевская закалка начальника отдела проявлялась во всем, даже в его манере говорить: он произносил слова, не шевеля губами, — как чревовещатель.

Как-то я слышал его объяснение:

— Всегда нужно учитывать, что рядом может находиться противник. Нас учили, что иностранные шпионы, даже если они не слышат разговора, могут понять его содержание по артикуляции губ, поэтому лучше говорить так, чтобы посторонние не видели движения ваших губ.

В целях обеспечения госбезопасности он всегда ставил в конце своей витиеватой подписи едва заметную точку. Это была ловушка для потенциальных злоумышленников, которым пришлось бы в голову подделать подпись: они могли не заметить точки. А без нее подпись была недействительной.

Такие были у нас люди. Железной закалки.

Институт был хорошей жизненной школой. Здесь я, совсем молодым человеком, увидел советскую систему изнутри. Помню, после подписания Хельсинкского соглашения нас собрали на инструктаж и сказали: «Хельсинкское соглашение Леонид Ильич Брежнев подписал для поддержания престижа СССР на международной арене. На вас оно не распространяется. Ваша свобода передвижения ограничивается Казанским вокзалом».

КАК МЕНЯ СПАСЛА ДОЧКА АНДРОПОВА

С именем Брежнева связаны мои первые неприятности с «товарищами». Однажды в пятницу на профсоюзном собрании нам зачитали личное письмо Леонида Ильича, поздрав-

лявшего нас с окончанием строительства какого-то моста, который сотрудники института помогали возводить во время субботников. Субботники были каждую субботу.

Я ничего не понимал. Мы все знали, что мост еще не построен, а Брежнев уже поздравлял с окончанием строительства.

После аплодисментов кто-то из парткома сказал:

— Не забудьте, завтра — все на субботник, на стройку моста. Вопросы есть?

Я попросил слова:

— А что, Леонид Ильич разве не в курсе, что моста-то еще нет?

Народ меня поддержал. Но это было полбеды. Женщины стали вопить с мест:

— А знает ли Леонид Ильич, что постельное белье уже два года, как исчезло из магазинов? И с продуктами плохо!

Началась неразбериха. После собрания меня пригласили в помещение парткома.

— Зачем вы возбуждаете это быдло? — спросил шуплый человек в очках.

— Какое быдло? — не понял я.

— Народ. Вы же интеллигентный человек, знаете иностранные языки, что у вас общего с простым народом? Вы должны быть на нашей стороне, сделаете хорошую карьеру, — продолжал человек.

— На вашей, это на чьей? — спросил я наивно.

— На стороне партии. Мы вас планировали принять со временем, а вы народ будоражите. Ваш вопрос на собрании можно расценить как антиобщественный.

Тем же вечером я позвонил своему старому другу-режиссеру и спросил совета — как отвертеться от назойливого «товарища» по работе. Он посоветовал:

— Ко мне в театр иногда заглядывает дочка Андропова. Скажи там своим «товарищам», что ты с ней у меня в театре познакомился и даже ходил пару раз в кино. Проверять никто не будет. Они что, самоубийцы, чтобы проверять связи дочки председателя КГБ?

Дочка Андропова, учившаяся тогда в МГУ, действительно заглядывала в университетский театр, где я вел семинар по Шекспиру. Но мы с ней никогда не встречались. На следую-

ший день я как бы случайно «проговорился» в разговоре с подставленным ко мне информатором, что, мол, знаю дочку Андропова по университету. В тот же день меня вновь пригласил к себе щуплый человечек в очках:

— Все в порядке, Владимир Иванович, вы нас не так поняли.

Инцидент был исчерпан.

ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ МОЙ ТРУП !

Спустя пару лет после ухода из института я обратился с просьбой в ОВИР о получении гостевой визы в Данию. Мне отказали, сославшись на секретность. Что за секретность, я же филолог! К тому времени я уже работал литсотрудником в шахматном журнале.

Спустя много лет до меня дошли слухи: якобы мой бывший начальник по фамилии Перцов, опасаясь за свою карьеру, решил перестраховаться и вписал мою фамилию — в качестве соавтора — в секретный документ, который я никогда в глаза не видел. А отчетик тот «весил» лет на двадцать невыездных.

В начале 70-х я носил набитые на перфокартах фортрановские программы Перцова — расчеты для его кандидатской диссертации — на «Минск-32», так называлась одна из первых советских электронно-вычислительных машин, занимавшая две комнаты площадью метров в сорок. Перцов по природе был настоящий трудяга, усидчивый, настойчивый, целеустремленный, способный организатор, внешне демократичный — приносил подчиненным спирт, пил со всеми наравне. Сколько мы за те годы выпили спирта! Помню, по пьянке воровал я у него ради шутки сигареты «Ява» и подкладывал в пачку кубинскую отраву, от которой его тошнило. Перцов знал правила игры в советской системе. «Мы живем в материальном мире», — любил он говорить сослуживцам, которых считал идеалистами. Вступил в партию, хотя говорил, что не очень того хотел, задружился с милым человеком в погонах — из вышестоящего ведомства. Ездил с ним то ли на рыбалку, то ли на охоту. Тридцать лет минуло с тех пор. Перцов защитил докторскую, получил звание членкора

академии, стал очень крупным чиновником в науке. А недавно я узнал из газет, что его назначили чуть ли не на правительственную должность.

В последний раз видел его в середине 80-х. Пришел к нему на прием с просьбой снять с меня надуманную секретность. При разговоре присутствовал вышеупомянутый полковник КГБ Демьян Савельевич.

— Я ничего не решаю. Обращайтесь, Владимир Иванович, в ОВИР при МВД, — лицемерно сказал Перцов.

Он почему-то тогда впервые назвал меня по имени-отчеству, хотя все десять лет работы в одном кабинете я был для него просто Вова.

«Вова, ну ты на субботник-то выйдешь? У нас народу не хватает», — говорил он мне в апреле 1980-го, в день смерти моей матери.

— Уедете за границу только через мой труп! — твердо пообещал Демьян Савельевич.

Как в воду смотрел. Демьян Савельевич вскоре умер, и мне дали разрешение на выезд.

Глава 11

КОНЕЦ ИМПЕРИИ

Русская революция кончилась, давно уже перешла в гнилостный процесс, в анархизацию общества, в разложение.

Николай Бердяев

ГОРБИ В ОПАСНОСТИ

В воскресенье 18 августа 1991 года в моей квартире раздался телефонный звонок. Я жил тогда в Лондоне, где после ухода с Би-би-си работал менеджером в одной британской компании. За судьбу России я уже не очень волновался. Страна приняла, по крайней мере — в декларациях, западные ценности, провозгласила уважение к правам личности, политзаключенных всех освободили, желающим уехать дали визы, появились первые ростки демократии. В тот момент я никак не мог себе представить, что по Центральному телевидению будут показывать «Лебединое озеро».

...Звонил старый знакомый, чиновник из Вашингтона.

— Ты ничего не слышал о Горби? Наши ребята говорят, что у его дачи в Форосе происходят какие-то непонятные вещи. В госдепе ходят слухи, что Горби может быть в опасности.

Я ничего не знал. Перезвонил в Москву людям, которые обычно были хорошо осведомлены о закулисной политической жизни страны.

— Мы слышали о каких-то маневрах военных кораблей в Крыму, но, скорее всего, это обычные учения, — сказал один из моих источников.

Много позже стало известно, что уже ночью военные корабли блокировали подступы к Форосу, а днем по распоряжению председателя КГБ Крючкова были приведены в повышенную готовность специальные подразделения КГБ и МВД.

Откуда американцы знали, что вокруг дачи Горбачева происходит что-то подозрительное? Наверное, засекли движение тех военных кораблей через спутники.

ДРОЖАЩИЕ РУКИ ЯНАЕВА

На следующий день погода в Лондоне выдалась чудная. Пригревало августовское солнце, на небе — ни тучки. Пульсирующий, нарядный город жил своим энергичным, светлым ритмом. Спешащие люди. Деловые лица. Серые костюмы. Стильные женщины. Беспечные туристы. Блещущие витрины. В воздухе — легкое дыхание свободы.

В то же самое время в Москве диктор советского телевидения надломившимся, траурным голосом зачитывал указ вице-президента СССР Геннадия Янаева:

«В связи с невозможностью по состоянию здоровья исполнения Горбачевым Михаилом Сергеевичем своих обязанностей Президента СССР на основании статьи 127-7 Конституции СССР вступил в исполнение обязанностей Президента СССР 19 августа 1991 года».

Далее диктор огласил «Заявление советского руководства»:

«...идя навстречу требованиям широких слоев населения о необходимости принятия самых решительных мер по предотвращению сползания общества к общенациональной катастрофе, обеспечения законности и порядка, ввести чрезвычайное положение в отдельных местностях СССР на срок 6 месяцев с 4 часов по московскому времени 19 августа 1991 года... Для управления страной и эффективного осуществления чрезвычайного положения образовать Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП СССР) в следующем составе: Бакланов О.Д. — первый заместитель председателя Совета обороны СССР, Крючков В.А. — председатель КГБ СССР, Павлов В.С. — премьер-министр СССР, Пуго Б.К. — министр внутренних дел СССР, Стародубцев В.А. — председатель крестьянского союза СССР, Тизяков А.И. — президент ассоциации государственных предприятий и объектов промышленности, строительства, транспорта и связи СССР, Язов Д.Т. — министр обороны СССР, Янаев Г.И. — и.о. Президента СССР».

Потом была пресс-конференция ГКЧП.

Запомнились патологически дрожащие руки «президента» Янаева и его глаза. Глаза забитого, загнанного зверя. Или очень слабого и очень пьющего человека. Что случилось с Россией? Даже приличные «лжедимитрии» перевелись.

А по Москве шла военная техника.

Танки и БТРы с грохотом неслись по столице и занимали позиции на центральных улицах и площадях, у правительственных зданий, у ЦК КПСС, типографий, редакций газет, крупных предприятий.

Были составлены списки людей, подлежащих «оперативному интернированию», то есть немедленному аресту. Этот черный список возглавлял президент России Борис Ельцин.

Мир замер в ожидании и страхе.

Полной ясности о том, что же на самом деле происходило и какова была действительная роль Горбачева, нет до сих пор.

Много лет спустя помощник генсека Валерий Болдин, посетивший в дни путча своего шефа в Форосе вместе с другими заговорщиками, вспоминал:

«...пошел спокойный и деловой разговор. Михаил Сергеевич деловито говорил о том, как нужно решать предлагаемые вопросы... Пожимая на прощанье руки, добавляет: «Черт с вами, действуйте...»

По другой версии, Горбачев назвал путчистов «мудаками» и отказался вступать с ними в переговоры. Как бы то ни было, но в тот день, 19 августа 1991 года, весь мир верил, что Горбачев изолирован, захвачен путчистами врасплох и ничего не знал об их планах.

ШТАБ-КВАРТИРА В ЛОНДОНЕ

О том провалившемся, позорном, унижительном для России путче, приоткрывшем дверь в неминуемое грядущее — распад советской империи, написаны сотни исследований, книг, воспоминаний. В них содержатся подробные описания тех событий буквально по минутам: что делали путчисты, что происходило с Горбачевым, какие действия предпринимал Ельцин.

Но мало кто знает, что в течение всех трех дней путча — с 19 по 21 августа — офис лондонской компании под названием «Англо-советский торговый дом» в районе Мейфейер, где я работал, волею случая превратился в спонтанную штаб-квартиру по сопротивлению путчистам.

Утром 19 августа я, еще ничего не зная о событиях в Москве, пришел на работу. В кабинете директора сидела солидная, с чуть вьющимися волосами, элегантно одетая женщина.

Это была этнолог Галина Васильевна Старовойтова, ближайший помощник Ельцина, его доверенное лицо в Ленинграде во время выборов президента России. Депутат двух парламентов — советского и российского, один из лидеров Межрегиональной депутатской группы, наиболее известным членом которой был академик Андрей Сахаров.

Старовойтова прилетела на конференцию по правам человека в Эдинбурге. Она тогда еще не знала, что включена в черный список путчистов — под номером восемь — и подлежит аресту по возвращении в СССР. Интересно, что тот черный список позже стал списком состава нового правительства России и ближайших помощников президента Ельцина.

В наш офис Старовойтова зашла по личным делам — к своему бывшему мужу профессору Михаилу Борщевскому, одному из директоров компании, с которым поддерживала дружеские отношения.

Он и представил меня Старовойтовой.

Узнав о путче в Москве и о смещении Горбачева «по состоянию здоровья», Старовойтова тут же решила создать независимую международную комиссию по обследованию состояния здоровья президента.

Миша Борщевский предоставил ей свой кабинет и телефон. Работа лондонской «штаб-квартиры» по борьбе с путчистами закипела.

Первый звонок был Геннадии Бурбулису, советнику Ельцина. Он поддержал идею создания международной комиссии. Через час Старовойтова уже говорила с Ельциным:

— Чем я могу помочь, находясь в Лондоне?

Ельцин попросил ее связаться с прессой, с видными политическими деятелями Запада, разъяснить им ситуацию. В общем, поставил задачу бить тревогу и поднимать на ноги мировое общественное мнение.

Жители Великобритании еще не понимали, что происходит. По Би-би-си, например, из лондонского аэропорта Хитроу транслировалось интервью только что прилетевшего из Москвы русского бизнесмена:

«Все в порядке. Ничего страшного не произошло. Не волнуйтесь. Экономические связи и торговля между СССР и Великобританией будут процветать. Ну и что, что Янаев президент? Чем он плох?»

ЖЕЛЕЗНАЯ ЛЕДИ

С Ельциным Старовойтова разговаривала в те дни довольно часто. Он не исключал худшего сценария — своего ареста и ареста всех своих сторонников. На этот случай Ельцин предлагал Старовойтовой подумать о создании «организационных структур для работы за рубежом».

Узнав об этой обтекаемой формулировке, я подумал, что речь шла о создании правительства в изгнании, поддерживающего Ельцина.

Сразу же после разговора с Ельциным днем 19 августа Старовойтова позвонила в канцелярию члена парламента Маргарет Тэтчер и попросила о встрече. К тому времени премьером уже был лейборист Джон Мейджор, но авторитет и влияние Тэтчер в мире оставались весьма сильными.

Встреча с Тэтчер проходила в Белгравии, центральном районе Лондона. Во время беседы Старовойтова позвонила по мобильному телефону Ельцину и соединила его с Тэтчер.

Тэтчер выразила президенту России свою полную поддержку и пообещала помочь в создании международной комиссии по обследованию состояния здоровья Горбачева.

Сразу после этого Тэтчер и Старовойтова вместе отправились на Би-би-си, где бывший премьер в прямом эфире зачитала свое жесткое обращение к Правительству СССР и международной общественности. Для слушателей русской службы Би-би-си обращение переводила Старовойтова.

Британские газеты окрестили ее в те дни «железной леди России».

Старовойтова рвалась в Москву. В бой. В каждом телефонном разговоре с Ельциным спрашивала, когда она может вернуться, но Ельцин отвечал:

— Вернетесь, когда я об этом попрошу, а пока ведите, пожалуйста, работу там, где вы находитесь. Это очень важно. Свяжитесь с советским посольством, поговорите с послом. Разъясните нашу позицию.

Старовойтова отправилась в посольство СССР в Лондоне. Она потом рассказывала, что посол и многие дипломаты фактически поддержали переворот в Кремле.

— Вас здесь скоро не будет. Вы предали интересы России! Передаю вам мнение Ельцина, — говорила Старовойтова дип-

ломатам. Она могла сказать твердо, по-мужски, потому что занималась мужской профессией.

И действительно, многих струсивших дипломатов-перевертышей освободили от должности вскоре после провала путча.

Среди тех, кто встречался в те дни со Старовойтовой, была и дочь Сталина — Светлана Аллилуева, жившая в Лондоне. Аллилуева почему-то предупреждала Старовойтову о коварстве советских лидеров, в частности Шеварднадзе, расспрашивала о прогнозе на будущее в новом Советском Союзе. Будто бы прощупывала почву для возможного возвращения на родину. Но это только предположения.

Сотни западных журналистов носились в дни путча по улицам Москвы в надежде раздобыть хоть какую-то достоверную информацию о происходящих событиях. В царившей неразберихе трудно было что-либо понять. Я же сидел в Лондоне в одном офисе со Старовойтовой, получавшей информацию из первых рук — от Ельцина.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

— А знаешь, — говорила мне Старовойтова, — кто был закулисным вдохновителем путчистов? Старый друг Горбачева, Анатолий Лукьянов, председатель Верховного Совета. Мне об этом Ельцин сказал, он точно знает.

К тому времени я ушел из журналистики и занялся бизнесом, но профессия репортера сидела у меня крови. Журналистский зуд не давал покоя, я позвонил в редакцию «Экстра Бладет», где работал до переезда в Лондон:

— У меня эксклюзив. Давайте заголовок: «Лукьянов — теневой лидер путчистов».

— Кто такой Лукьянов? — удивился редактор. — Эта фамилия нигде не фигурирует в связи с путчем. Кто источник информации?

— Печатайте, информация достоверная. Источник — Ельцин.

Мою статью опубликовали — на свой страх и риск. Спустя несколько дней после провала путча о роли Лукьянова писали уже все газеты. Его предательство подтвердил позже и сам Горбачев.

Меня же редактор уговорил бросить бизнес и вернуться в газету в Копенгагене.

Старовойтова рассказывала, как не раз предупреждала Горбачева о возможной попытке переворота. Закрытые встречи руководителей КГБ и военных участились еще весной, что было признаком подготовки какой-то акции.

— Горбачев был не только плохим психологом, но и человеком, который намного больше опасался демократического движения, чем КГБ и армии. Августовский путч был хорошо отрететирован и КГБ, и самим Горбачевым — в Прибалтике, особенно в Литве. Все там развивалось по той же модели, что и в августе 1991-го, — делилась со мной Старовойтова.

КВАРТАЛ КРАСНЫХ ФОНАРЕЙ

С тех пор мы подружились. Встречались в разных странах на конференциях, перезванивались. Последний раз я видел Старовойтову в январе 1998-го. Мы сидели у нее дома на «Белорусской», пили ее любимый martini, потом чай с испеченным к моему приходу яблочным пирогом. Она делилась планами на будущее, собиралась баллотироваться в президенты. Победить не надеялась, просто хотела показать людям, что в России есть хоть одна женщина, способная бросить вызов коммунистам. Рассказывала и о своей новой, поздней любви, пришедшей после пятидесяти, подтрунивая над своим возрастом.

С юмором вспоминала, как однажды вместе с супругой Ельцина Наиной Иосифовной, прогуливаясь по Амстердаму, забрела в квартал красных фонарей. Наина Иосифовна, увидев улыбающихся голых девиц в застекленных витринах, смутилась и воскликнула: «Ой, как мне жалко этих бедных девочек!», на что Старовойтова заметила: «А им, наверное, нас жалко».

В тот раз я отдал Галине Васильевне старую фотографию, запечатлевшую их с Ельциным беседу. Этот снимок был ей дорог. «Тогда Ельцин еще прислушивался к моим советам», — вздохнула она.

ЧЕРТ ЗНАЕТ ЧТО ПРОИСХОДИТ

Вечером после работы 20 ноября 1998 года я сидел в журналистском баре рядом с Королевским театром в Копенгагене. По мобильному телефону позвонил дежурный редактор:

— Рейтер сообщило, что напали на какую-то Старо... не могу выговорить фамилию. Давай назад в редакцию, если что-то серьезное, успеем дать во второй выпуск.

Я все понял. Перезвонил в Лондон Мише Боршевскому:

— Да, я слышал, что на Галю напали. Пока больше ничего не знаю.

Набрал секретный номер — только для родственников и близких друзей — мобильного телефона Галины Васильевны, который всегда был при ней. Нет ответа. Позвонил по милицейскому номеру в Питер. Мне сказали, что Старовойтова скончалась...

Ее расстреляли в упор профессиональные киллеры на лестнице того дома на канале Грибоедова, где была ее старая квартира. В тот вечер она приехала в Питер на выходные из Москвы. Помню первую официальную, совершенно бесстыдную версию властей, будто убийство связано с коммерческой деятельностью ее сына Платона, жившего в Англии. Платона я знаю много лет — еще по Лондону. Он никогда не занимался коммерческой деятельностью, а к моменту убийства вообще искал работу. Власти лгали. Преступникам кто-то помог скрыться: во всем квартале сразу после убийства было отключено электричество. Милицейскую операцию «Перехват» начали спустя шесть часов после убийства, хотя рядом с домом, где было совершено преступление, помещалась казарма ОМОНа. Позже мне говорили, что за ближайшим окружением Старовойтовой велось наружное наблюдение.

Старовойтову боялись политические бандиты и коррупционеры, которых она публично разоблачала с трибуны парламента и в печати.

(Питерского вице-губернатора Михаила Маневича убили по дороге в офис, где в тот день он должен был встретиться со Старовойтовой и передать ей материалы о коррупции высших чиновников в Петербурге. Приехав в офис Маневича сразу после покушения, Старовойтова обнаружила, что все его документы уже изъяты из сейфа сотрудниками ФСБ.)

После убийства Старовойтовой коммунисты ликовали. На следующий день у них была тусовка в здании неподалеку от Думы в Москве. Выпивали, танцевали, веселились.

А вот как отреагировал на ее гибель Евгений Примаков:

— Это черт знает что происходит!

Больше ничего не сказал.

Гроб с телом Старовойтовой был выставлен для прощания в Этнографическом музее в Петербурге. А в это время местные коммунисты и «патриоты» неподалеку размахивали плакатами, требуя реабилитации Сталина. Губернатор Петербурга Яковлев на похороны не пришел. Катался на лыжах в Австрии.

ЦАРЯ НА ЭШАФОТ!

Путч — кто знает, а может быть, и путч в путче? — провалился.

Опустели баррикады у Белого дома. Дождь смыл капли крови с тротуара. Букеты живых роз и зажженные свечи еще долго обозначали то место, где под гусеницами танков погибли трое молодых людей.

«Ельцин! Ельцин! Освободитель России! Ты народный царь!» — кричала толпа в августе 1991-го.

В августе 1999-го та же толпа будет кричать: «Ельцина под суд! Он — Иуда, предатель русского народа! Повесить Ельцина на Красной площади!»

В России всегда страсти. От любви до ненависти — один шаг.

В мифологической фигуре Ельцина, триумфально возвышающейся на танке среди взволнованного, штормящего людского моря в августе 1991-го, запечатленной на знаменитой черно-белой фотографии, было что-то античное. Сквозь эту фигуру уже проступал профиль грядущего — августейшего правления на обломках империи.

Для народа Ельцин еще долго был героем, победителем, спасителем России от фашистского путча, но в политическом зазеркалье уже назревал конфликт. Ельцин оказался зажат с двух сторон.

Справа — так называемой «свердловской мафией», старыми соратниками по партийной работе, требовавшими продолжения «социалистического курса». Они еще по инерции ос-

тавались верны Ельцину, несмотря на его антикоммунистические прокламации и заявления о необходимости радикальных реформ. Но их верность зиждилась лишь на страхе потерять привилегии. Эта группа старых партийцев была зародышем мощной коммунистической оппозиции.

Слева были радикалы — «прозападные младореформаторы», поддержавшие Ельцина в трудные дни путча. Они требовали благодарности за свою поддержку в виде ключевых постов в правительстве.

Опьяненный победой Ельцин стоял перед историческим выбором.

ОСКАР ПО ТРЕМ НОМИНАЦИЯМ

И вдруг Ельцин исчез. Пропал. Сказали, уехал в отпуск. Тогда в западной печати впервые стали появляться слухи о его болезни и пристрастии к русскому народному напитку.

По возвращении в Москву 11 октября Ельцин, вопреки всем ожиданиям, не появился в парламенте, а сразу отправился в Кремль на заседание нового Госсовета, где встречался с Горбачевым. Содержание встреч Ельцина и Горбачева в октябре—ноябре 1991 года до сих пор не обнародовано, но многие кремлевские источники, близкие к тем событиям, рассказывали мне, что Ельцин делал все, чтобы заставить Горбачева уйти в отставку.

Говорили, что он якобы шантажировал Горбачева: обещал предать гласности материалы, рассказывающие о партийных финансовых махинациях, злоупотреблении властью, о той роли, которую Горбачев сыграл в путче и в мясорубке в Литве, Грузии, Сумгаите, Армении.

В ноябре 1991 года Ельцин назначил специальную следственную комиссию по расследованию пропажи 5213 килограммов золотого запаса Советского Союза.

«Золото партии растворилось в голубом тумане», — ерничали газеты.

Старовойтова, входившая в ту ельцинскую комиссию, сказала мне тогда в интервью:

«Есть подозрения, что люди Горбачева, сами или по его указанию, просто вывезли часть золота на Запад, чтобы, в

случае прихода к власти Ельцина, оставить его и его новую команду ни с чем».

В октябре 1991-го популярный политик и бывший прокурор Тельман Гдлян прямо обвинил Горбачева в незаконных операциях с партийными деньгами.

Это публичное обвинение только подкрепило гулявшие по Москве слухи о том, что Горбачев заранее знал о планах путчистов и незадолго до попытки переворота сам поручил КГБ подготовить проект плана о введении чрезвычайного положения в стране. Несколько высокопоставленных партийных чиновников, имевших отношение к финансовым операциям ЦК КПСС, покончили с собой после провала путча. В Москве мало кто верил в мистическую эпидемию самоубийств. Поговаривали, что убирают свидетелей.

В западных газетах ходила шутка о генсеке: «Горбачев за путч заслужил Оскара по трем номинациям. За лучший сценарий, за режиссуру и за лучшее исполнение эпизодической роли».

ОТЕЧЕСТВО В ОПАСНОСТИ!

После провала путча Горбачев оставался президентом СССР, продолжая как ни в чем не бывало ездить на работу в Кремль. В мире же открыто говорили о его неизбежном уходе.

В начале декабря немецкая газета «Ди Вельт» опубликовала интервью с Конрадом Порзнером, шефом разведки, предрекавшим наступление хаоса в СССР. Американские газеты давали прогнозы ЦРУ: «Горбачев не продержится до Нового года. Его дни в Кремле сочтены».

Курс рубля к доллару упал на сто процентов. Казна пустела не по дням, а по часам. Нависла угроза невыплаты зарплаты по всей стране. Центробежные силы в республиках, раскачанные волной националистических движений, уже привели в действие механизм неминуемого распада. Украина наотрез отказалась участвовать в подписании Союзного договора, последней надежды Горбачева сохранить СССР.

Президент ждал чуда.

«Отечество в опасности!» — обратился он в отчаянии к народу 3 декабря.

С такими словами советские лидеры прежде лишь дважды обращались к народу. Ленин — во время Гражданской войны. Потом Сталин — в Отечественную.

«Распад Советского Союза будет катастрофой для миллионов. Даже Господь Бог не может разрушить те узы, которыми связаны народы нашей страны» — так цитировали Горбачева — в обратном переводе — западные газеты.

Бог не мог, а Ельцин — смог.

КТО ЗАВАЛИЛ КАБАНА

В декабре 1991 года в Беловежской Пуше наспех был написан некролог Союзу Советских Социалистических Республик, скрепленный подписями Ельцина, Кравчука и Шушкевича — президентов России, Украины и Белоруссии.

По воспоминаниям генерала Александра Коржакова, приехавшего в Беловежскую Пушу вместе с Ельциным, президент России спросил вернувшегося с охоты Кравчука:

— Какие успехи, Леонид Макарович?

— Одного кабана завалил, — ответил Ельцину президент Украины.

— Кабанов надо заваливать, — лукаво сказал Ельцин.

Многие до сих пор обвиняют Горбачева в развале СССР, но Горбачев хотел Советский Союз сохранить. Он оказался лишь невольным участником неотвратимого исторического процесса, начавшегося после смерти Сталина.

Если уж говорить — метафорически — о конкретных людях, то не Горбачев развалил СССР, а, скорее, Солженицын. Первой пробоиной, положившей начало падению железной стены советского тоталитаризма, был «Один день Ивана Денисовича», второй — «Архипелаг ГУЛАГ».

Потом — самиздат. Диссиденты. Правозащитное движение. Демонстрация смельчаков на Красной площади против вторжения СССР в Чехословакию. Гинзбург, Буковский, Сахаров. Горбачев и Ельцин появились на сцене лишь к финалу, когда в обгащенной кровью стене тоталитаризма уже зияла гигантская дыра.

Формально Советский Союз просуществовал еще несколько дней, до 12 декабря 1991 года. В тот день, в 13 часов 28 ми-

нут, после объявления России о выходе из СССР и денонсации российским парламентом Союзного договора 1922 года Советский Союз прекратил существование как геополитическая сущность и исчез с карты мира. Горбачев стал президентом несуществующего государства.

По Москве ползли слухи, что Горбачев приказал группе «Альфа» арестовать всю беловежскую тройку, но якобы приказ был в последний момент отменен.

В Рождество, 25 декабря 1991 года, Горбачев объявил по телевидению о добровольном уходе с поста президента «из принципиальных соображений».

Наступала эпоха Ельцина.

КАПСУЛА ВРЕМЕНИ

Моя статья в датской «Экстра Бладет» о смерти Советского Союза даже не попала на первую полосу. Затерялась где-то в середине газеты. Никто и не заметил исчезновения сверхдержавы. Я был в бешенстве: ведь произошло событие столетия, изменившее ход мировой истории!

В тот день в Дании была объявлена спортивная лотерея — разыгрывались билеты на футбольный чемпионат мира в США — и вся первая страница была занята фотографией статуи Свободы. Вот что интересно читателю!

Что такое развал СССР по сравнению с мировым футболом? Датчане вообще-то не очень интересуются событиями, если в них не участвуют их соотечественники. Самолет рухнет с пассажирами — маленькая заметка. Зато если в самолете был хоть один датчанин — статья на разворот. Наводнение в Китае — тысячи жертв — даже заметки не будет, если среди свидетелей потопа случайно не окажется датчанин.

Я долго не мог понять датскую культуру. Наконец понял. А почему их должны интересовать другие страны? У них своих забот хватает. Не будут же российские газеты уделять много внимания Уганде, вот и датчан так же интересуется Россия, как русских — Африка. Мне возражали русские эмигранты: но ведь Россия — не Уганда, Россия — великая страна и всех должно интересовать, что там происходит.

Так считают русские, а датчане да и многие другие малые европейские народы думают по-другому. И не нужно им навязывать русское восприятие мира.

В конце прошлого столетия время убыстрило свой ход. Такие события, как распад империй, государств, революции, войны — раньше длившиеся годами, на исходе прошлого века сжимались в дни.

Падение Берлинской стены, разрушение мировой коммунистической системы, перекройка карты Европы, война на Балканах, смерть СССР, распад российской государственности, установление планетарного доминирования США, отказ от классического понятия прав человека, возрождение националистических настроений в странах Западной Европы...

Все эти события будто хранились в закупоренной капсуле времени, взорвавшейся перед третьим тысячелетием.

Глава 12

УРАЛЬСКИЙ МУЖИК

Клавдий: Король есть вещь... не вещественная.

Газет, IV, 2

С каких пор Ельцин стал демократом? В середине 1980-х, когда я «диссидентствовал» и боролся за выезд из СССР, решил однажды обратиться за помощью к Ельцину — секретарю Московского горкома, слышшему «демократом». Вместе с друзьями, такими же «отказниками», пришел в приемную Ельцина, располагавшуюся напротив здания ЦК. В приемной сидел секретарь по фамилии Толстов. Он выслушал нашу просьбу, обещал доложить шефу и куда-то удалился. Мы уселись в кабинете в ожидании ответа. Неожиданно в помещение зашли милиционеры. «Ельцин приказал всех вас, антисоветчиков, выгнать из его приемной. Не уходите сами — задержим и составим протокол за нарушение общественного порядка», — сказал старший. Вот такой был «порядок» в приемной Бориса Николаевича. Демократом он стал позже, когда его самого выгнали из кабинета секретаря горкома.

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ПАРТБОСС

В ноябре 1987 года Горбачев изгнал Ельцина из Кремля, пригрозив: «До политики я тебя больше не допущу!».

Еще секретарем Московского горкома Ельцин демонстративно ездил на работу в троллейбусе, покупал продукты в обычных магазинах, боролся с партийными привилегиями, увольнял подчиненных за малейшее несогласие. Все это, конечно, показуха, но на народ действовало. Народ Ельцина полюбил, а номенклатура — возненавидела.

Однажды я был по делам в типографии «Московской правды». Зашел в столовую, смотрю — секретарь горкома Ельцин обедает за одним столом с рабочими. Тогда даже ответственные секретари ведущих газет ездили на казенной «Волге» с шофером обедать в ресторан.

У провинциального партбосса Ельцина не было опыта московских подковерных интриг, но он своим мужицким нутром чувствовал Россию и понимал: в России мало что изменилось с Ивана Грозного. Чтобы иметь власть над Россией, нужно или быть царем, или народным героем. Он еще не знал, что станет царем, поэтому начал с роли народного героя — борца за справедливость.

После конфликта с Горбачевым его унизили — перевели на должность заместителя председателя Госкомитета по строительству. Горбачев был уверен, что в большую политику с такой должности Ельцин вернуться не сможет. Но в 1989 году этот настырный уральский мужик снова пошел на штурм политического Олимпа. Получил шесть миллионов голосов избирателей и стал народным депутатом.

НЕ НАЗЫВАЙТЕ ВАШУ ФАМИЛИЮ ПО ТЕЛЕФОНУ

Вечером 13 декабря 1989 года я позвонил из Дании в московскую квартиру Ельцина.

Об этом звонке с ним договорился мой старый приятель-диссидент. Ельцин, бывший в опале у Горбачева, заживал тогда на диссидентские кухни, и ему запросто можно было позвонить домой.

Трубку сняла Наина Иосифовна, супруга Ельцина:

— Борис Николаевич уже отдыхает. Ах, договаривались, тогда сейчас позову.

Ельцин подошел к телефону.

— Добрый вечер, Борис Николаевич! — начал я, хотя в Москве было глубоко за полночь. — Это Володя Пимонов из газеты «Экстра Бладет».

— Я предупрежден о вашем звонке и знаю, кто вы, поэтому не называйте вашу фамилию по телефону. В стране еще сталинская система.

Я, признаться, растерялся. Давно уже отвык от диссидентской конспирации по телефону, бессмысленной в условиях тоталитарной страны.

— Но я нахожусь в Дании.

— Наш разговор прослушивает КГБ. Вы не представляете, на что они способны. Они вас могут достать и там, где вы находитесь.

Вопросы мне задавать почти не пришлось. Ельцин был мнологичен.

НЕ ВЕРЬТЕ ГОРБАЧЕВУ

— На Западе ничего не понимают. Там верят Горбачеву, думая, что он демократ. Предупреждаю вас: не верьте Горбачеву. Он не искренен. По его распоряжению КГБ следит за людьми, даже за депутатами Верховного Совета.

Летом 1997 года газеты действительно писали, что многие народные депутаты находятся под колпаком спецслужб, что прослушиваются их домашние и служёбные телефоны, проводятся негласные обыски в квартирах. Тогдашний председатель КГБ Крючков и генсек Горбачев отвергали обвинения.

— Крючков и Горбачев лгут. Слежка за народными депутатами продолжается. Что бы ни говорил Горбачев, сталинская система живет и здравствует. Пока она не будет разрушена, никакие экономические реформы не пойдут. А Горбачев хочет провести реформы в условиях тоталитарного государства. Мечтает о рыночной экономике западного типа в стране со сталинским законодательством, — продолжал Ельцин, имея, наверное, в виду план по спасению экономики, предложенный тогда премьером Николаем Рыжковым.

— Этот план приведёт к экономической катастрофе, если крестьяне не получат землю, которой до сих пор владеет государство, — констатировал Ельцин.

— В ЦК сидят старые коммунисты, они спят и видят, что закончится вся эта перестройка. Для проведения реформ необходимо избавить общество от ведущей роли КПСС, закреплённой законом. Пусть коммунисты получают народную поддержку за свои дела, а не потому, что у них сила, — излагал Ельцин свой политический манифест.

Ельцин был убежден, что однопартийная система в СССР доживала последние дни:

— Я уверен, что будущее Советского Союза — в многопартийной системе. Это требование рабочего класса и всех трудящихся, например шахтеров.

Терминология Ельцина отдавала марксизмом, он и считал себя марксистом, но марксистом честным.

Я задал первый вопрос:

— Горбачев объявил реформы, гласность и перестройку как свою политическую программу. Почему же тогда его со-

ратники на Съезде народных депутатов проголосовали против радикальных рыночных реформ?

— Да потому что их всех вызвали в парткомы и проинструктировали, как голосовать. Это был прямой, незаконный нажим на народных депутатов, — ответил Ельцин и продолжил: — Горбачев серьезно дискредитировал нашу Межрегиональную группу, где я работаю вместе с Андреем Дмитриевичем Сахаровым. На первом же заседании Горбачев не дал нам высказаться и огласить нашу программу. Горбачев манипулировал съездом и давал слово только своим сторонникам среди коммунистов. Это был откровенный диктат с его стороны.

По словам Ельцина, большинство решений съезда готовилось по-сталинистски настроенным членом Политбюро Егором Лигачевым.

— Вы полагаете, что Горбачев лгун? — спросил я.

— Абсолютный! Приведу пример. Горбачев не хотел сидеть в президиуме рядом с делегатом из Литвы и сказал, что тот болен. Это была чистая ложь. Литовский депутат был в тот день в прекрасной форме.

Горбачев действительно не хотел сидеть рядом с литовским представителем, выступавшим за независимость Литвы.

— Как можно спасти Советский Союз от катастрофы? — задал я простенький вопрос.

— Нужно отдать землю крестьянам, отменить государственную монополию в экономике, отменить диктаторскую роль КПСС и, главное, построить подлинно демократическое общество, — заключил Ельцин.

На прощание я искренне пожелал ему стать президентом страны.

— Спасибо, посмотрим, что будет, — сказал Ельцин и пошел спать.

Я — ВЫШЕ СУДА!

Я видел Ельцина вблизи два раза — в марте 1996-го во время визита в Осло и ровно годом позже в Хельсинки на встрече с Клинтоном.

В Осло одной из щепетильных тем его переговоров с премьер-министром Норвегии Харлем Брундтланд было дело Ни-

китина, бывшего офицера флота, арестованного в России по надуманному обвинению в шпионаже — передаче норвежской экологической организации «Беллона» сведений о загрязнении окружающей среды в районе Мурманска из-за скопления отработанных реакторов подводных лодок. Во время пресс-конференции я почти вплотную приблизился к Ельцину и из-за головы охранника выкрикнул:

— Борис Николаевич! Когда отпустите Никитина?

— Дело решит суд, — невозмутимо ответил Ельцин.

— А вы?! — прокричал я еще раз, перебивая вопросы других журналистов.

— Я — выше суда! — Эти слова Ельцина цитировала потом вся норвежская печать.

В ту же поездку мне довелось попасть на закрытую встречу Ельцина с лидерами норвежского бизнеса. Тогда я увидел, каким может быть Ельцин в гневе. Один из бизнесменов пожаловался ему, что Россия не выполняет какой-то контракт с норвежским концерном. Ельцин пришел в ярость. Он приказным тоном попросил встать сидевшего рядом Сосковца.

— Олег Николаевич! Как вы смеете не выполнять договоренности с дружественной Норвегией, подписанные Россией? Позор! Немедленно разберитесь!

Бедный Сосковец взмок. По лицу его градом катил пот. Ему было неловко от такой публичной выволочки. Стушевались и норвежские бизнесмены, не ожидавшие, что президент может так вот — на глазах у всего честного норвежского народа — выпороть второго человека в государстве, как царь — холопа. Потом тот бизнесмен, что жаловался Ельцину на невыполнение контракта, говорил в кулуарах: «Россия не изменилась со времен Петра Первого. Государь до сих пор может публично высечь своего боярина».

В РОЛИ АНГЛИЙСКОЙ КОРОЛЕВЫ

В декабре 1992 года в западных газетах появилась карикатура. Ельцин стоит в гамлетовской позе и держит в руках череп «бедного Йорика» — Егора Гайдара. Из-за кулис подглядывает усатый Призрак — Сталин. Карикатура отображала драму в Кремле: борьбу Ельцина с коммунистическим парламентом.

После победы над Горбачевым Ельцин был одержим идеей устранить своего следующего главного соперника на пути к власти — Верховный Совет, унаследованный от советских времен.

В первом раунде противостояния с парламентом Ельцин потерпел сокрушительное поражение. 12 марта 1993 года подавляющим большинством — 656 голосов против 184 — депутаты Верховного Совета отклонили компромиссное предложение Ельцина о разделении полномочий и юридически превратили президента в свадебного генерала. У Ельцина не получилось распустить парламент, поскольку депутаты за пять минут успели принять резолюцию, лишаящую его такого права.

Галина Старовойтова, депутат от движения «Демократическая Россия» и помощник Ельцина, говорила мне тогда в интервью по телефону:

«Ситуация взрывоопасная. У Ельцина власти осталось не больше, чем у английской королевы. У парламента есть конституционное право приостановить полномочия президента, что будет означать отстранение его от власти. В этом случае у Ельцина не останется иного выхода, как либо использовать военную силу и обратиться за поддержкой к народу, либо — что более вероятно — требовать проведения всенародного референдума».

В зале Верховного Совета воцарилась гробовая тишина, когда депутат Виктор Миронов попытался пошутить:

— Наш президент низложен, поэтому я предлагаю спикеру парламента Руслану Хасбулатову использовать свои диктаторские полномочия для назначения себя сразу на две должности — председателя Верховного Совета и президента одновременно. Исторический пример тому есть — ведь занимал же один и тот же человек посты и генерального секретаря ЦК КПСС и президента.

Советские стереотипы восприятия русскими нерусских не давали никаких шансов Хасбулатову. Он в тот день одержал победу над Ельциным, но большинство депутатов и мысли не допускало, что лидером России станет чеченец. Хотя чем чеченец хуже грузина или украинца?

ЕЛЬЦИН НИЗЛОЖЕН

Выпускающий редактор нашей газеты дал на следующий день, без моего ведома, заголовок к моей статье о голосовании в Верховном Совете: «Ельцин низложен».

Я пришел в ужас. Мне было совершенно ясно, что Ельцин продолжит борьбу любыми средствами и говорить о его «низложении», мягко говоря, рано. Я устроил настоящий скандал. С пеной у рта доказывал, что российская политика не похожа на датскую — наш премьер-министру в подобной ситуации сразу бы ушел с поста.

— Ты ничего не понимаешь в демократии. Ты вырос и родился в тоталитарной коммунистической стране. Ведь российский парламент большинством голосов не принял предложение Ельцина. Значит, ему придется уйти. Наш заголовок совершенно правильный, — учил меня демократии редактор.

— Но в России нет никакой демократии. Политикой там движут силовые пружины! — кипел я.

— Как это в России нет демократии, если там есть парламент, избранный свободным волеизъявлением граждан? — не унимался редактор.

Датчанин никак не мог взять в толк, что на решение парламента в России можно просто наплевать. И дело было не в заголовке статьи, о котором мы спорили. Мои аргументы он воспринимал как попытку перевернуть всю его картину мира, все его представления о демократии, впитанные с молоком матери. Спор был бесполезным, и я, конечно, оказался прав, так как хорошо знал страну, где родился.

В те дни я всей душой болел за Ельцина, поскольку не любил коммунистов. Нутром чувствовал, что Ельцин просто так не сдастся.

Противостояние Ельцина с парламентом было не только столкновением между рвущимися к власти «либералами-рыночниками» и «консерваторами-коммунистами», как их называла западная печать. Это была борьба старой гвардии номенклатуры за сохранение своих привилегий — высокой зарплаты, служебных автомобилей, квартир и дач, оставшихся с советских времен.

ЗАПАХ КАРТЕЧИ

20 марта 1993 года Ельцин заявил по телевидению о введении прямого президентского правления — до референдума, назначенного на 25 апреля. Верховный Совет счел ход президента противоречащим Конституции и требовал передачи Ельцина Конституционному суду.

После выступления министра обороны Павла Грачева в воздухе запахло картечью:

«Все это может кончиться стрельбой и кровопролитием».

На улицах кипели страсти. Тысячи демонстрантов — за и против Ельцина — маршировали по Москве. Митинговали, горланили, спорили, дрались.

Люди тогда еще верили в демократию, думали, что выход на улицу с плакатами может повлиять на будущее их великой страны. Еще свежи были воспоминания о «бархатных» революциях в Восточной Европе, о падении Берлинской стены, о провалившемся кремлевском путче.

Я следил за событиями по телевизору и почти каждый день звонил Анатолию Красикову, руководителю пресс-службы Ельцина. Это было то задорное, азартное, опьяняющее, революционное время надежд, когда пресс-секретарь президента сам снимал трубку и подробно рассказывал западным журналистам о происходящем.

Также можно было набрать телефон любого чиновника в Кремле — все снимали трубку и с удовольствием разговаривали с журналистами, никто уже — или еще — не боялся беседовать по телефону с иностранцами, не страшился прослушек.

Мне казалось, что российские чиновники опередили Запад по части доступности для народа.

Хотя в Дании, например, тоже можно позвонить любому чиновнику, даже министру, и на работу, и домой. Номера телефонов есть в общедоступной телефонной книге. Если нужного вам человека нет на месте, помощник обязательно передаст вашу просьбу и вам перезвонят. Правда, с королевой вот так запросто поговорить по телефону нельзя — нужно обратиться к так называемому придворному маршалу, исполняющему обязанности пресс-секретаря. Зато можно встретить ее на улице или на рынке.

Те времена, когда журналисты и простые граждане могли запросто позвонить в Кремль, давно прошли. Попробуйте дозвониться сегодня по телефону какому-нибудь министру.

ЧЬЯ КАРТА СТАРШЕ?

Интеллигентный Анатолий Красиков, в прошлом журналист-международник, никогда не отказывал в комментарии или интервью, отвечал на любые вопросы, даже неудобные.

— А не станет ли Ельцин новым Сталиным? Возьмет и расстреляет своих врагов! — шуточно говорил я Красикову.

— Ельцин не станет диктатором. Это противоречит его убеждениям, — заверял меня Красиков.

Да и по образу жизни Ельцин не похож на Сталина, любившего работать по ночам. Борис Николаевич приходил на работу к восьми, заканчивал к полуночи. В Кремле он занимал кабинет, где когда-то работал Ленин, — на третьем этаже старого здания Сената. На письменном столе у него — фотография семьи. На стене — карта России, усеянная красными флажками, обозначающими «горячие точки» по всей стране.

По рассказам очевидцев, в кабинете вице-президента Руцкого висела не новая карта России, а старая — Советского Союза.

«Страна переживает переходный период, поэтому еще неизвестно, чья карта более правильная — моя или Ельцина», — объяснял Руцкой.

ПРЕЗИДЕНТ ЕСТЬ ПРЕЗИДЕНТ

Утром 22 сентября уставшие от политических страстей люди проснулись в стране, пораженной шизофренией. В России было два правительства и два президента — избранный Ельцин и генерал Руцкой, объявивший себя президентом с благословения спикера Хасбулатова.

Еще ночью Руцкой обнаружил состав своего «альтернативного» кабинета. Решением Верховного Совета были уволены члены ельцинской команды — министры обороны, внутренних дел и безопасности.

Спикер парламента Хасбулатов призвал армию не подчиняться приказам «преступника — бывшего президента Ельцина».

Я беспрестанно звонил в посольство России в Копенгагене в надежде узнать, кого поддерживают дипломаты и лично посол Алексей Обухов. Посол был в Москве, дипломаты трусливо отказывались от комментариев, а пресс-секретарь Сергей Тарасенко на вопрос: «Как зовут президента России — Ельцин или Руцкой?» — отвечал:

— Мы поддерживаем президента.

— Какого президента? — настаивал я.

— Президент есть президент, — провозгласил пресс-секретарь после продолжительной паузы.

Уже после победы Ельцина посол Алексей Обухов заявил:

— Попытка вооруженного государственного переворота провалилась. Это свидетельствует о поддержке народом демократических реформ Ельцина.

Но это было после.

Силовые министры Ельцина отказались покинуть свои посты и признать президентом Руцкого.

Ситуация напоминала «двоевластие», случившееся в России перед октябрьским переворотом 1917-го.

Не хватало спички, поднесенной провокатором к пороховой бочке. Спичка нашлась. Сторонники полковника-провокатора Станислава Терехова из «Союза офицеров» устроили вооруженную провокацию, попытавшись захватить здание в Москве. В перестрелке погибли капитан милиции и женщина, наблюдавшая за происходящим из окна своей квартиры на Ленинградском проспекте.

Из искры разгорелось пламя: уличная вакханалия, штурм «Останкино», стрельба по журналистам, громыхающие по мостовым танки, осада Белого дома, ультиматум Ельцина.

БОМБИ КРЕМЛЬ!

Что было потом, я помню хорошо. Ко мне в кабинет вошел коллега и, с трудом переводя дыхание, выпалил:

— Включай Си-эн-эн! В России — гражданская война! Ельцин расстреливает парламент! Там же люди!

Я нажал кнопку пульта и не поверил своим глазам: залп, еще залп, еще и еще. Я сбился со счета.

По Белому дому палила артиллерия. Такого чудовищного зрелища я не видел ни в одном голливудском фильме «катастроф». Средние этажи здания покрывались черной гарью после каждого залпа орудий. «О Боже!» — вырвалось в эфир у американской корреспондентки, ведущей репортаж.

Вся наша редакция в те минуты была прикована к экрану Си-эн-эн. Смотрели молча, без комментариев — и бывшие коммунисты, и либералы, и консерваторы, и социал-демократы. Тишину нарушил выпускающий редактор, придумавший заголовок для статьи: «Кровавая бойня».

Здание парламента превращалось в дымящийся скелет. В промежутках между залпами слышались вопли. Позже весь мир увидел кадры хроники, где генерал Руцкой, испугавшийся за свою жизнь, в истерике орал кому-то по телефону:

— Поднимай самолеты! Бомби Кремль!

Я старался сохранять профессиональное спокойствие и записывал в блокнот все детали: зеваки вокруг Белого дома, иностранные туристы, фотографирующие расстрел парламента для семейного альбома — на память о пребывании в России.

Во всей этой человеческой трагедии было что-то театральное, наверное оттого, что мы все наблюдали за ней по телевидению. Телевидение притупляет эмоции, ведь все, что мы видим на экране, происходит не с нами, а за стеклом, в другом мире.

Позже, в сентябре 2001-го, смотря в прямом эфире Си-эн-эн на горящие башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, торпедированные самолетами террористов-камикадзе, я вспоминал горящий под залпами артиллерии Белый дом в Москве.

ТОЛЬКО НЕ РАССТРЕЛИВАЙТЕ!

Что случилось с Россией? — задавал я себе вопрос и, борясь с сомнениями, оправдывал Ельцина — ведь засевшие в Белом доме коммунисты, националисты, так называемые патриоты и гапоны-провокаторы хотели задушить зарождающуюся демократию, поставили страну на грань гражданской войны.

Я не мог только понять, почему военачальники президента, силовые министры и хваленые спецслужбы не могли придумать другого, не столь кровавого и позорного для страны способа нейтрализации своих политических противников.

Позже правозащитник Владимир Буковский, находившийся в те дни в Москве, рассказывал, как глава ельцинской администрации Сергей Филатов объяснял ему: «Силовики убеждали Ельцина, что другого выхода, кроме артиллерийского обстрела Белого дома, нет».

По мнению Буковского, силовые министры в тот момент решили скрепить свои отношения с президентом кровью, чтобы в дальнейшем иметь на него влияние.

Говорят, тогда погибло около пятисот человек. Точной цифры нет. Не подсчитывали, а если подсчитывали, то засекретили статистику. Больницы были переполнены ранеными. Врачи не успевали оперировать. Не хватало донорской крови.

Несостоявшийся «президент» Руцкой, спикер Хасбулатов и другие трусливые участники парламентского мятежа, подставившие под огонь ельцинской артиллерии сотни людей, спокойно капитулировали, хотя генерал Руцкой всенародно клялся сражаться до последней капли крови. Он сдержал офицерское слово — к моменту капитуляции Белый дом был обескровлен. Руцкой и Хасбулатов выходили под конвоем с поднятыми над головой руками, моля о пощаде: «Только не расстреливайте!» Их не расстреляли. После непродолжительного пребывания в тюрьме они оказались на свободе.

Передо мной фотография, сделанная в те дни нашим фотографом на улице в Москве: лужи крови на тротуаре, завернутые в белые простыни трупы. На этой фотографии я их насчитал двенадцать. Кто эти люди? За что они погибли? Кто их убил?

В то время, когда все мировые телеканалы выходили с экстренными выпусками новостей о кровопролитии в Москве, по каналу «Останкино» звучал популярный шлягер «Дорогие мои москвичи» в исполнении Людмилы Гурченко:

Затихает Москва,
Стали синими дали,
Ярче блещут кремлевских рубинов лучи,
День прошел стороной,
Вы, наверно, устали,
Дорогие мои москвичи...
Доброй вам ночи, —

неслось в ночном эфире над обгащенной кровью столицей. Над руинами парламента. Сквозь отчаянные вопли родственников погибших.

А на крышах домов еще несколько дней сидели снайперы. Мой одноклассник, бывший десантник, ползал по квартире — по верхним этажам домов стреляли с крыш. Его маленький сын так боялся шальной пули, что спал в платяном шкафу. Свет не зажигали, окна забаррикадировали подушками. Единственным источником света в квартире был мерцающий экран Си-эн-эн, выставивший позор России на обозрение миру.

Трагедия октября 1993 года стала поворотным пунктом на историческом пути России — от народной надежды на демократию и свободу к оснащенной ядерным оружием банановой республике, управляемой кланом финансовых магнатов, «младореформаторов» — вчерашних коммунистов, коррумпированных чиновников и... спивающимся президентом, ослепленным монаршей властью.

С тех пор заказные убийства, взрывы, поджоги, уличные перестрелки стали такими же естественными явлениями, как пищеварение. Разгоралась великая мафиозная война за раздел России на сферы влияния.

ВСЕ НА ВЫБОРЫ!

В воскресенье 12 декабря 1993 года 107 миллионов российских граждан должны были прийти на избирательные участки, чтобы выбрать новый двухпалатный парламент и принять участие в референдуме о первой постсоветской конституции. Эта конституция, сочиненная ближайшими лакеями Ельцина, закрепляла за президентом царские полномочия.

Я внимательно изучал программы всех тринадцати партий, рвавшихся в парламент. И никак не мог увидеть различий между ними. Демократы, коммунисты и даже экстремисты — все обещали одно и то же: заботу о населении, реформы, повышение уровня жизни.

Названия партий — РДП, РДДР, КПР, ЛДП — ничего не говорили большинству избирателей, лишь при произнесении этих аббревиатур язык шевелится так же, как при произнесении грубого народного синонима слова «пукать».

На экранах телевизоров мелькали новые лица и имена, никому раньше не известные. Двоих узнал — сводила судьба в молодые годы. Помню, пошли они по комсомольскому набору в КГБ. А теперь вот на выборы в парламент от демократов.

Скучный лидер коммунистов Зюганов обещал поднять благосостояние народа и мечтательно вспоминал об отнятых благах соцсистемы. Гайдар, бывший член партии большевиков и сотрудник журнала «Коммунист», теперь главный идеолог антикоммунизма, говорил с экрана о макроэкономических теориях инфляции.

Кандидаты выплескивали друг на друга ушаты грязи. А тем временем страну уже захлестывал криминальный беспредел. Ежедневно кого-нибудь убивали. Телевизионщики с каким-то даже сладострастием сообщали публике о контрольном выстреле в голову — признаке профессиональной работы киллеров, а милиция бодро рапортовала об операциях «Перехват», хотя никого не перехватывала. Не успели похоронить банкира Николая Лихачева, как застрелили еще двух финансовых воротил. Почему почти никогда не находят преступников?

Когда-то мне в интервью объяснял генерал Александр Лебедь:

«В Советском Союзе были десятки тысяч людей, обученных только одному ремеслу — убивать. И «афганцы», и спецназовцы, и сотрудники особых подразделений КГБ и ГРУ. Куда было податься этим людям после распада СССР? В киллеры! Потому никого и не могут поймать, что в Советском Союзе была хорошая военная подготовка».

ЯВЛЕНИЕ ЖИРИНОВСКОГО

На фоне серой, скучной массы ничем не примечательных кандидатов выделялся лидер ЛДП, Либерально-демократической партии, Владимир Жириновский. Его экстремистские лозунги приводили в ужас западного обывателя и были подарком пишущей братии. Что ни слово — то афоризм, что ни высказывание — провокация.

Народ до сих пор помнит его обещания запретить рекламе «сникерсов» и американской жвачки, брать на работу дикторами телевидения только людей славянской внешности — голубоглазых блондинов. А чего стоил его перл о русских солдатах, омывающих сапоги в водах Индийского океана! В Жириновском уже тогда видели клоуна, но с походкой и манерами Гитлера. Даже картуз у него походил на фюрерский.

Говорил он то, что люди хотели слышать, — что у народа отняли гордость и достоинство, унизили и обворовали. Слушая Жириновского, катались со смеху от его отвязных шуток. Смех был отдушиной в нищей, безрадостной жизни. Но слово в России несет заряд, способный преобразоваться в энергию масс.

В Жириновском меня всегда поражал контраст: бешеная жестикуляция на фоне неподвижных глаз. Как бы ни размахивал он руками, глаза его всегда оставались мертвыми. Гипнотизирующий образ.

За день до выборов в Кремле была паника. Предварительные опросы общественного мнения предрекали победу Жириновскому. Ему давали до 13 процентов голосов, коммунистам и аграриям — 7—8. Пропрезидентский блок «Выбор России», еще несколько недель назад бесспорный фаворит, — катастрофически терял голоса.

В ночь выборов неожиданно прервали прямую трансляцию о ходе голосования. Власти вырубил рубильник, не стерпели позора: ЛДП Жириновского победоносно лидировала по всей стране с 20—35 процентами голосов, а в некоторых регионах — на Севере, в Сибири, на Дальнем Востоке и Амурском крае — за его спиной было от 30 до 35 процентов избирателей.

Лидер «Выбора России» Гайдар сравнил Жириновского с Гитлером, пришедшим к власти в Веймарской республике путем демократических выборов.

ШОК БЕЗ ТЕРАПИИ

Ельцин хотел использовать гайдаровскую партию «Выбор России» в своей предвыборной борьбе, но к тому времени Гайдара уже ненавидел народ, и Ельцину пришлось под давлением оппозиции снять его с премьерского поста. Фамилия Гайдара действовала на людей, как красная тряпка на быка.

В России всегда крайности. Социализм — так сталинский, капитализм — так гайдаровский.

В народе про его реформы говорили: «Шок без терапии». Того, что пропали сбережения, ему никогда не простят.

Уезжая из Советского Союза, я оставил на сберкнижке шесть тысяч рублей. На них можно было купить «жигули».

Вернувшись десять лет спустя в Россию, пошел в сберкассе за своими деньгами и на выданную мне сумму хорошо пообедал в ресторане.

Однажды я спросил Гайдара в телефонном интервью:

— Вы считаете, что Ельцин вас предал, сняв с поста премьера?

— Это не предательство, а политический маневр. Он полагал, что мой уход из правительства в интересах России. Но мне не хотелось бы быть в шкуре президента и вмешивать личные чувства в политическую работу. Друзья ли мы до сих пор с Ельциным? Об этом лучше его спросить.

В этот момент телефонная связь прервалась. Я еще раз набрал номер.

— Конечно, нас подслушивают. Со сталинских времен тайная полиция в России неуправляема, — сказал Гайдар.

— Вы считаете, что КГБ и военные представляют главную угрозу реформам?

— Безусловно, но не только они. В первую очередь развитие России угрожает коррумпированное чиновничество, хорошо наживающееся на экспортных лицензиях, но я не хочу называть имен, — закончил Гайдар.

Мы продолжили тот разговор, встретившись 20 апреля 1995 года в Копенгагене, где Гайдар выступал в престижном Внешнеполитическом клубе.

— Вы раньше говорили, что многие чиновники в Кремле коррумпированы. На Западе появились публикации о том, как ближайшие сотрудники Ельцина оказались замешаны в грязном бизнесе с Аум Синрикё, японской террористической сектой, ответственной за газовую атаку в токийском метро, повлекшую человеческие жертвы. Когда вы были и.о. премьера, слышали ли вы о деловых связях своих подчиненных с японскими террористами? Ведь через ваш кабинет проходили многие бумаги.

Гайдар насторожился.

— У меня нет прямых доказательств коррупции. В мою бытность премьером один из моих помощников, кажется, видел пару документов, связанных с делом, о котором вы говорите, но у меня никаких сведений нет.

Я не верил, что Гайдар не знал подробностей о деловых связях бывшего вице-премьера Олега Лобова с лидером террористической секты Асахарой. Об этом писали все газеты мира.

Но вернемся к парламентским выборам. Меня страшно интересовало, как Гайдар воспринимает расхожую критику по поводу развала им российской промышленности.

— О какой промышленности мы говорим? Об оборонной, производившей танки и бомбы? Коммунисты хотят возродить оборонку, но это абсурд. Люди хотят колбасы и сыра, — объяснил Гайдар и пустился в экономические рассуждения.

Говорил он путано, сложно. Я понял не все, хотя изучал экономику в Лондонском университете и считал себя подкованным в теориях инфляции.

— Вы говорите на языке, недоступном народу. Как вас поймет какая-нибудь бабушка в деревне? У нее другая мера: кусок мяса стоит больше, чем ее месячная пенсия. И пенсию не дают месяцами. Как вы можете конкурировать с Жириновским? У него все просто: дешевая водка, работа и хлеб — для всех. Даже для финнов — будут, мол, баншиками в России.

— Жириновский лжет. Во-первых, водка сразу после выборов не подешевеет. А во-вторых, чего мы хотим? Демократии с дорогой колбасой в магазинах или тоталитаризма с дешевой водкой? Хочу надеяться, люди предпочтут демократию с колбасой, пусть и дорогой.

ДЕТИЩЕ КРЮЧКОВА

На следующий день после выборов западные газеты наперегонки соревновались в броских заголовках: «Русский Гитлер пришел к власти», «Фашизм на марше», «Конец демократии в России» и тому подобное, раздувая до гротескных размеров миф о партии Жириновского.

Никакой партии у Жириновского не было. Я прекрасно это понимал уже тогда. ЛДП — такая же партия, как наспех сколоченное «Единство», поддержавшее Путина. Обычная виртуальная телереальность.

Партии, может быть, и не было, но Жириновский был — натурально.

За него и проголосовали военные, ветераны, бывшие и действующие комитетчики, блатные, уголовники и плебс. Все, кто жаждал хлеба и зрелищ. Они составляли социальную базу Жириновского.

Формально ЛДП Жириновского была зарегистрирована еще 13 ноября 1989 года. Главный демократ и идеолог горбачевской гласности, член Политбюро Александр Яковлев, в советские времена травивший диссидентов (такие времена были, все решения подписывали вкруговую, оправдывался он), рассказывал мне в январе 1994 года в интервью для «Экстра Бладет» об истории возникновения ЛДП:

«На заседаниях Президентского совета председатель КГБ Крючков часто поднимал вопрос о необходимости создания «умеренной», альтернативной КПСС партии, которая бы противостояла «демократическому экстремизму», как выражался Крючков».

По словам Яковлева, Горбачев не был инициатором такой подконтрольной КГБ партии, долго отказывался.

«Михаил Сергеевич предпочитал больше слушать, иногда поддакивал — да, да, — вспоминал Яковлев. — Однажды, в перерыве между заседаниями, мы сели обедать. Горбачев был хмур. Молча хлебал борщ. И тут Крючков к нему обратился:

— Михаил Сергеевич, выполняя ваше поручение, мы начали формировать партию. Назовем ее по-современному. Подобрали несколько кандидатур на руководство.

Горбачев молчал. Потом, уже на заседании, сказал:

— Ну ладно, давайте действуйте, если вы считаете, что создание такой партии послужит делу развития политического плюрализма».

Яковлев говорил, что на этих заседаниях никогда не упоминались ни фамилия Жириновского, ни название будущей партии. Крючков хотел убить двух зайцев: создать альтернативную, но подконтрольную власти партию, удовлетворив тем самым требования народа о введении многопартийной системы, и, что самое главное, иметь провокационный политический инструмент для борьбы с ненавистными демократами.

Любопытно, что эту версию возникновения Либерально-демократической партии излагал в январе 1994 года бывший полковник госбезопасности Я. Карпович в интервью парижской газете «Русская мысль».

Читая исторические документы, я обнаружил, что название «Либерально-демократическая партия» придумал не Крючков, а его предшественник — руководитель контрразведывательного отдела ВЧК тов. Артузов. Еще в 1920-е годы он провел леген-

дарную операцию «Синдикат-2», завершившуюся арестом руководителя так называемого Националистического союза защиты России и свободы Бориса Савинкова. Для этой операции чекисты создали мифическую организацию «Либеральные демократы», в реальность которой Савинков искренне поверил и даже решил ее возглавить. Для того и вернулся в Россию...

Думаю, Крючков хорошо знал и другую операцию. Во время войны в Польше под вывеской строительной фирмы «Гильген» располагался так называемый зондер-штаб «Р» (Особый штаб «Россия») — секретная германская разведывательная организация. Работали в ней русские — бывшие белогвардейцы, эмигранты. Руководил зондер-штабом бывший офицер Императорской гвардии Б.А. Смысловский, имевший псевдоним фон Регенау. Задача штаба состояла в создании на оккупированных советских территориях подставных партизанских отрядов и подпольных организаций сопротивления фашистам. Это были ловушки немецкой разведки для выявления советских граждан, желавших принять участие в вооруженной борьбе с оккупантами. Попавших в ловушки отправляли в гестапо. Зондер-штаб «Р» был организацией провокаторов с разветвленной агентурной сетью.

Уж не думал ли Крючков о зондер-штабе «Р», решив создать альтернативную КПСС партию, чтобы выявить всех недовольных властью и держать их под контролем КГБ? Но история распорядилась иначе, не так, как задумывал Крючков. КГБ и страна развалились, а Жириновский остался.

Александр Яковлев рассказал в своих мемуарах:

«Еще до мятежа 1991 года РКП, выделившаяся из КПСС при прямой поддержке КГБ, стала быстро плодиться, для начала одарив общество своим первенцем — Либерально-демократической партией. В метрике о рождении говорилось:

Управление делами ЦК КП РСФСР в лице управляющего делами ЦК тов. Головкова, с одной стороны, и фирма «Завидия», с другой стороны, заключили договор о нижеследующем:

«Управление предоставляет «Фирме» временно свободные средства (беспроцентный кредит) в сумме 3 (три) миллиона рублей».

Помните фамилию человека, которого Жириновский на президентских выборах предлагал вице-президентом? Правильно, его фамилия Завидия.

Жириновский недавно сказал Яковлеву:

— Все правильно вы написали. Вот только денег гады-коммунисты не дали!

Так выросли ноги у туловища, которое, по свидетельствам разных людей, невидимыми нитями соединяло ЛДП (позже она стала ЛДПР) с горбачевским окружением, хотя сам Жириновский никогда не был членом КПСС.

В 1999 году Горбачев выступал по «Эхо Москвы» и его спросили, правда ли, что ЛДПР изначально была креатурой КГБ. Он ответил:

— Я что-то слышал, будто КГБ играл роль в этом вопросе, но точно не знаю. Меня в известность не ставили.

Ельцинская конституция была принята. Не в последнюю очередь благодаря стараниям Жириновского, но те первые посткоммунистические выборы были серьезным поражением Ельцина-политика.

ИНТЕРВЬЮ С «РУССКИМ ГИТЛЕРОМ»

Вечером следующего дня после выборов я позвонил Жириновскому. Тогда он жил в обычной двухкомнатной квартире где-то в районе метро «Щелковская». Мой главный редактор поставил задачу — взять интервью у победителя выборов в России.

— С победой на выборах, Владимир Вольфович! — поздравил я Жириновского и передал привет от общего знакомого.

Это было первое эксклюзивное интервью с «русским Гитлером» на Западе.

Ему не нужно было задавать много вопросов, он прекрасно знал, что интересно читателю.

— Я немножко разбираюсь в журналистике, — скромно сказал Жириновский. — На самом деле ЛДП набрала около 60 процентов голосов. В Кремле так испугались нашей победы, что просто подтасовали окончательный результат. Коммунисты действительно на втором месте, а вот «Выбор России», чьи сторонники, по сути, контролировали выборы, использовал все средства, чтобы убедить народ, будто они опередили коммунистов.

— Как можно подтасовать выборы? — наивно спросил я.

— Проще простого. Все голоса, отданные за пропрезидентские партии, не преодолевшие необходимый пятипроцент-

ный рубеж, были отданы «Выбору России», — пояснил Жириновский.

— В ходе предвыборной кампании вы обещали запретить рекламу туристических путешествий на Канарские острова. Почему?

— В России холодная зима. Люди, не имеющие денег на еду и одежду, замерзают на улицах. Неужели вы думаете, им интересна реклама Канарских островов? Да это просто издевательство над нищим народом! — закипел Жириновский.

— А почему сторонники Ельцина называют вас фашистом и русским Гитлером?

— А что им еще остается делать? Они опозорились на выборах, проходивших по их же правилам, и теперь им нужно найти козла отпущения. Типичный трюк коммунистов. Я никогда не был членом КПСС. А из кого состоит «Выбор России»? Из бывших коммунистов, из перевертышей, — возмущался Жириновский. Он был прав.

— Я — следующий президент России! — выпалил он под конец, подсказав заголовок для моего материала.

— Да, но это невозможно, и вы, Владимир Вольфович, знаете об этом лучше меня.

— Это интервью или что? Записывайте мои слова: «Я — следующий президент России».

Он опять был прав — отчасти. Если бы выборы президента состоялись в декабре 1993-го, то Жириновский стал бы президентом.

Однозначно, в натуре!

ТРИУМФ ВОЛЬФОВИЧА

Жириновский мастерски копировал Гитлера, его мимику, интонации, походку, повадки. Помните, как он закладывал при ходьбе правую руку за борт френча, салютовал соратникам вертикально поднятой ладонью?

В театральной Москве даже ходили слухи, что он, как актер, наверняка репетировал образ фюрера с каким-то известным режиссером, изучал немецкую хронику 1930-х годов.

Прекрасно зная Россию, Жириновский понимал, что русский народ может настроенно отнести к политике, в чьих жилах есть еврейская кровь.

На вопрос о своей национальности Владимир Вольфович отвечал коронным: «Мама — русская, папа — юрист», изощренно играя на тончайшей струне русской смеховой культуры, заставляя отбросить бытовой народный антисемитизм.

Будучи одаренным, образованным человеком, знающим три европейских языка вдобавок к турецкому — он когда-то служил в Турции военным переводчиком, — Жириновский понял чудовищную вещь: человек с еврейской кровью способен завоевать массы в России, только сделав нечто такое, что навсегда отменит любые подозрения в его симпатиях к евреям.

Более гениального решения, чем сыграть роль Гитлера, придумать было невозможно. Более антисемитского образа в мировой истории нет. Поэтому и появились в речах Жириновского шовинистические высказывания, за которые позже он публично извинялся.

Но не в декабре 1993 года! Тогда цель — «триумф Вольфовича» — оправдывала средства. Мне всегда казалось, что Жириновский — единственный из всех российских политиков, кто знает скрытые пружины средств массовой информации и те приемы, которые СМИ как в России, так и на Западе используют для повышения тиража.

Все, что писали о Жириновском в газетах, мало отражало действительность, но в том-то и особенность современных СМИ, что они творят виртуальную реальность — продукт рынка. И рынок требовал Жириновского в образе Гитлера, как сегодняшний рынок требует в том же образе Осаму бин Ладена. Почему? По той же причине, по которой люди с удовольствием смотрят на ночь фильма ужасов.

Для нищих, обманутых людей Жириновский придумал яркий, невиданный ими ранее площадный театр, карнавал, клоунаду с переодеваниями в шута и короля, где сам он был и режиссером, и постановщиком, и исполнителем главной роли — шута и короля одновременно.

В этом секрет его успеха на выборах 1993 года.

Жириновский понял то, что до сих пор не понимает ни один российский политик: негативная реклама — тоже реклама, к тому же она лучше запоминается, а что еще нужно для политического пиара?

Его узнали во всем мире. Его испугались во всем мире. О чем еще мог мечтать мальчик, выросший в голодном после-

военном Казахстане, в бедном доме, где не хватало денег на хлеб?

Помню, мы разговаривали с ним в Копенгагене в холле гостиницы. Он разулся, снял носки и закинул ноги на стол. Жириновский знал, что делает. Каждое его движение и жест продуманны. Тут же нас окружила толпа. Были и школьники: «Смотрите, смотрите, это сам Жириновский!» — кричали дети. Подошли турки, Жириновский тут же заговорил с ними на турецком. «Мы вас обязательно будем поддерживать», — сказали турки.

Арядом по холлу дефилировали напыщенные, в черных костюмах члены российского правительства, посол, дипломаты. На них никто не обращал внимания. Их никто не знал в лицо, и никто не слышал их фамилий. Жириновского знали все.

Если бы Жириновский не стал «русским Гитлером» в заголовках мировых газет, то кто бы о нем узнал? В журналистском азарте я тоже способствовал его популярности, пусть негативной. Потом, когда пытался убедить редакторов, что Жириновский другой, что Гитлер — просто шутовская карнавальная маска, никто и слышать не хотел об этом.

Обывателю не интересен Жириновский-человек, им интересен Жириновский-Гитлер. Так свободная демократическая пресса сотворила виртуального Жириновского, больше заботясь о тираже, чем о тяжелых нравственных последствиях его деятельности.

ОТ МОСКВЫ ДО САМОГО БАГДАДА

Вот как описывал Жириновского его бывший однокашник и мой коллега из США Владимир Козловский:

«Жириновский прежде всего хамелеон, который на протяжении всей жизни скрывался под разными масками: был критиком коммунизма при Хрущеве, служил военным переводчиком, потом стал адвокатом, позже — еврейским активистом, а сейчас — разыгрывающим Гитлера клоуном».

По словам Козловского, Жириновский никогда не верил в то, что говорил, и все его провокационные эскапады — лишь средство для достижения главной цели: быть первым любой ценой.

Интересны воспоминания однокашника о посещении квартиры Жириновского:

«На стене висели два пуленепробиваемых жилета. Сам Жириновский был облачен в иракскую военную форму. За письменным столом висела картина, написанная маслом, изображавшая арабских скакунов. И форма, и картина были подарками Саддама Хусейна».

Жириновский тогда бравировал своими отношениями с игроками европейской и мировой политики — французским экстремистом Жаном Мари Ле Пенем, с неонацистской секс-бомбой, дочерью Муссолини Алессандрой, с лидером неонацистов Австрии, бывшим офицером СС Эдвином Нойвертом, с ливийским диктатором полковником Каддафи.

Козловский пишет, что после расстрела парламента подарки Саддама Хусейна из квартиры Жириновского исчезли. Комната уже была уставлена старинной русской мебелью, на стене висела большая карта мира, а рядом — портрет Пушкина.

Под разными масками Жириновского скрывался и небедный предприниматель, выпускающий свою марочную водку, покупающий недвижимость, контролирующий доходные предприятия ЛДПР в разных регионах страны, где у партии были свои «смотрящие».

ОБЫСК В БЕРЛИНЕ

В январе 1994 года из немецких источников мне стали известны детали одной полицейской операции в Берлине. Позже о ней сообщали немецкие и датские газеты. Речь шла о штурме спецподразделениями берлинской полиции здания в центре города, где помещалась штаб-квартира аудиторской фирмы ТВО (TVO).

Власти подозревали фирму в незаконных финансовых операциях на сумму в несколько миллионов марок. Деньги переводились со счетов Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) — бывшей компартии ГДР — в западные банки. Контрразведка Германии подозревала, что часть денег поступила на счета нескольких компаний, имевших деловые отношения с ЛДП Жириновского.

В руки немецкой контрразведки попали документы, вызвавшие подозрения, что партия Жириновского могла пользоваться средствами, ранее принадлежавшими СЕПГ и, возможно, КПСС. Об этом, в частности, писала газета «Берлинер Цайтунг».

Обыску в берлинском офисе компании ТВО предшествовала детективная операция спецслужб Австрии совместно с немецкими коллегами. По сообщению датской газеты «Политикен» от 7 января 1994 года, во время посещения Австрии Жириновский встречался с представителями ряда западных фирм. 22 декабря 1993 года он был дорогим гостем бывшего офицера СС Эдвина Нойверта, познакомившегося с лидером либерал-демократов во время поездки в Москву. Их встреча в Австрии проходила в отеле «Райнсберг» в курортном городе Райхенфельс. Поприветствовать Жириновского приехали и бизнесмены — гости из Германии, Бельгии, Голландии, Италии, Словении и Хорватии.

Как стало позже известно, западные контрразведки вели наблюдение за некоторыми из этих людей. Было подозрение, что экстремистские и неонацистские организации в Германии подпитывались переведенными на Запад деньгами СЕПГ, КПСС и других компартий стран Варшавского блока.

По словам боннского корреспондента датской газеты «Политикен», на встрече с Жириновским в гостинице «Райнсберг» присутствовал незаметный человек в лыжном костюме — офицер австрийской контрразведки, снимавший скрытой камерой участников встречи. Фотографии были переданы немецким коллегам в БНД — службу безопасности Германии.

Немецкую контрразведку в этом деле интересовали два человека: на снимках они стояли у лимузинов с немецкими номерными знаками. Их имена — Вернер Гирке и Вернер Нойман. Оба бизнесмены, работавшие в аудиторской фирме ТВО в Берлине. По сведениям немецкой «Берлинер Цайтунг», Вернер Гирке в течение многих лет занимался инвестированием денег СЕПГ в западные компании. Немецкие власти не скрывали тогда в интервью прессе своих подозрений, что Жириновский мог получать финансовую поддержку от Гирке.

Несколько слов о фирме ТВО, где управлял Вернер Гирке. До мая 1990 года она принадлежала швейцарской холдинговой компании ОРВАГ, которая еще в 1970 году, вскоре после

создания в Москве «фонда помощи братским партиям», была распорядителем денег СЕПГ и КПСС на Западе. Деньги переводились на счета в банки Швейцарии и Лихтенштейна. Компания ОРВАГ выросла в маленькую империю, объединившую девять финансовых организаций и четыре агентства по торговле недвижимостью. С марта по октябрь 1990 года (период воссоединения Германии) ОРВАГ, где работал Вернер Гирке, перевел несколько миллионов марок на номерные счета в банки Швейцарии, Лихтенштейна и Люксембурга.

К концу 1993 года таким образом было упрятано около 20 миллионов марок. Германские спецслужбы подозревали, что часть этих денег доверена Вернеру Гирке Партией демократического социализма (ПДС) — преемницей СЕПГ — для спасения средств коммунистов от новых властей единой Германии.

Вскоре после начала следствия один из сотрудников службы безопасности Австрии признался экономическому еженедельнику «Виртшафтсвохе», что люди, связанные с ЛДП, регистрировали в Западной Европе несколько фирм, занимающихся торговлей нефтью.

К январю 1994 года спецслужбы Германии и Австрии предполагали, что Вернер Гирке и его компания ТВО участвовали в финансировании этого нефтяного бизнеса. Финансирование предположительно велось за счет денег из кассы СЕПГ, где были и средства КПСС.

По сведениям датской газеты «Политикен», фирма Вернера Гирке ТВО была одним из организаторов поездки Жириновского в Берлин. Поездка, однако, сорвалась в последний момент: МИД Германии отказал Жириновскому в визе.

ИТАЛЬЯНСКАЯ ПАРТИЯ

Намного позже, уже перед президентскими выборами 1996 года, Жириновский — кандидат в президенты — снова попал в поле зрения спецслужб, на этот раз итальянских.

Итальянцев заинтересовали связи лидера ЛДПР с Личио Джелли, прозванным крестным отцом криминальной масонской ложи П2, членов которой обвиняли в поддержке терроризма. Джелли подозревался в контрабанде оружия в бывшую Югославию. Поразительно, что, хотя Джелли был в розыске в Италии,

он неожиданно объявился в Молдавии — в качестве экономического советника тогдашнего президента Мирчи Снегура.

Джелли начал писать романы, и Снегур даже обратился к Горбачеву с просьбой помочь выдвинуть своего заморского советника на Нобелевскую премию по литературе.

Марио Ваккиано, шеф полиции Неаполя, руководивший расследованием дела о контрабанде оружия в Хорватию, говорил мне в интервью 11 июня 1996 года:

«Мы внимательно отслеживаем деятельность и связи Жириновского после того, как один из задержанных контрабандистов из Сицилии по имени Франческо Эльмо показал на этого русского во время допроса. Расследование связей Жириновского очень, очень интересно».

Другой источник в итальянской полиции, близкий к расследованию, раскрыл мне секрет:

«Не исключено, что Франческо Эльмо является агентом спецслужб, внедренным в среду поставщиков оружия. Он рассказал, что Жириновский — через посредника из Словении — вел переговоры с представителями хорватских военных о возможности поставок вооружения в Хорватию в период действия международного эмбарго».

Того словенского посредника звали Николас Оман. В Италии был выписан ордер на его арест, поскольку против него было возбуждено дело за контрабанду оружия. Доказательством связи Жириновского с Николасом Омано служит фотография, где они сидят вместе в какой-то компании.

Тогдашний помощник Жириновского генерал Филатов объяснял мне:

— На земле много людей, желающих сфотографироваться вместе с Жириновским. Ну и что? Вся история — это попытка западных спецслужб оклеветать Жириновского.

НЕ ТРАВИТЕ РУССКИХ ДАТСКИМИ СОСИСКАМИ!

Поздно ночью 24 января 1996 года, за день до обсуждения на сессии ПАСЕ вопроса о принятии России в Совет Европы, я сидел в гостиничном номере Жириновского в Страсбурге. Об интервью с ним я договорился заранее, еще до его отъезда из Москвы. Газета «Экстра Бладет» опубликовала ста-

тью Жириновского, вызвавшую дебаты в Дании, и с автором полемизировал даже министр иностранных дел.

Я привез Жириновскому сувенир — бутылку национального датского напитка «Гаммель даньск». Прежде чем начать разговор, Владимир Вольфович поставил бутылку под стол, чтобы она не попала в объектив моего фотоаппарата. Жириновский всегда начеку!

Разговор был откровенный, по крайней мере с моей стороны.

— Если вы пойдете на президентские выборы в старой маске Гитлера, то вообще потеряете все голоса. Президентом вы все равно не станете, и прекрасно это понимаете, но если хотите сохранить хоть часть электората, нужно изменить имидж, — высказал я свое мнение.

Жириновский был серьезен.

— Что вы предлагаете? — Он ничем не выразил удивления по поводу рассуждений малоизвестного ему датского журналиста о маске Гитлера.

— Если вы совсем откажетесь от имиджа «диктатора», с которым шли на парламентские выборы 1993 года, то народ вас не поймет — не узнает Жириновского, не проголосует. Что-то от «диктатора» можно сохранить, но нужно изменить стиль, сделать его более вальяжным, — объяснял я, будто был его имиджмейкером.

Эту часть нашей беседы я тогда в опубликованное интервью не включил. Зато Жириновский дал мне отличный заголовок в своем стиле: «Не травите русских датскими сосисками — в них одна химия». Редактор был очень доволен. Для датчан их сосиски — святое. Опять Жириновский прогремел на всю Данию.

В мае 1996-го, в разгар предвыборной кампании, я увидел Жириновского в алом маодзедуновском френче — да еще в шестисотом «мерседесе» и сразу вспомнил наш ночной разговор о смене имиджа.

Позже мы встретились в Копенгагене, и я снова посоветовал:

— Вам пора опять менять имидж — на серьезного государственного деятеля. Почему у вас всегда приспущен узел галстука и расстегнута верхняя пуговица рубашки, когда вы выступаете по телевизору? Я понимаю, таким образом вы пыта-

есть убедить избирателя в том, что трудитесь на благо народа в поте лица — даже галстук душит шею. Но Черчилль тоже много трудился, а на публике никогда не появлялся с припущенной бабочкой.

Через некоторое время я увидел Жириновского по телевизору — галстук был туго подтянут к горлу.

В Москве я с Жириновским никогда не встречался. Однажды столкнулся с ним в Думе, но он меня не узнал. Или сделал вид, что не узнал. Российские политики ведут себя на Западе намного раскрепощеннее, чем в России.

МОИ СВЯЗИ С МУСУЛЬМАНАМИ

История о «русском следе» в незаконных поставках оружия в истекающую кровью бывшую Югославию (эту историю расследовали итальянцы, изучая связи Жириновского на Западе) подтверждала то, в чем я был уверен с самого начала первой войны на Балканах.

Из просачивающихся в печать отчетов ЦРУ явствовало: международное эмбарго на поставки вооружений в Югославию практически не затрагивало хорватов и сербов. Хорваты получали контрабандное вооружение в обмен на наркотики, а сербы получали оружие советского производства с помощью бывших республик СССР в обмен на обещания послевоенных контрактов.

Я имел журналистские связи с боснийскими мусульманами и знал, что им оказывают серьезную финансовую поддержку некоторые арабские страны. Мне доводилось быть невольным свидетелем конфиденциальных встреч на Западе между представителями боснийских мусульман и анонимными эмиссарами поддерживающих их государств. Иногда на этих встречах из рук в руки передавались большие, перевязанные бечевкой тугие свертки — не сомневаюсь: в свертках были деньги.

30 октября 1993 года в час ночи, в женеvской гостинице «Президент» я встречался с президентом Боснии, лидером боснийских мусульман Алией Изетбеговичем. Дело происходило после очередного провала его переговоров с лидером боснийских сербов Радованом Караджичем, прозванным «балканским палачом».

Изетбегович отказывался от неприемлемого и унижительного предложения Запада, сформулированного британским посланником лордом Оуэном, согласно которому карта Боснии делилась на три части: 52 процента территории отходило сербам, 18 — хорватам и около 30 — боснийским мусульманам. Изможденный многочасовыми переговорами Изетбегович принял меня «по старой дружбе» — мы были заочно знакомы еще с середины 1980-х годов (в те времена мы оба писали для русскоязычной парижской газеты «Русская мысль»). Изетбегович, отсидевший в тюрьме за правозащитную деятельность, был тогда известным югославским диссидентом.

У его гостиничного номера стояли автоматчики. Весь этаж, где поселилась боснийская делегация, патрулировался телохранителями. Меня пропустили в номер, даже не спросив документов — было распоряжение президента.

Изетбегович хотел обратиться через датскую газету к западным странам с просьбой о военной помощи.

За несколько дней до моей встречи с Изетбеговичем корреспонденты «Экстра Бладет» взяли интервью и у Радована Караджича — прямо на передовой линии огня в одной из боснийских деревень, контролируемой сербами. Вооружения и боеприпасов у них было в достатке. Ходили слухи, что оружие для боевиков Караджича доставляется с помощью Милошевича. Оружие закупалось как советское — через подставные западные фирмы, так и западного производства — тоже через подставные фирмы, например в Швеции.

Спустя много лет Запад объявил Караджича в розыск и потребовал его выдачи международному Гаагскому трибуналу за совершение преступлений против человечества. Тогда же, в Женеве, он расхаживал под охраной швейцарских спецслужб, позировал перед телекамерами и был равноправным партнером на переговорах с посланниками европейских стран. Караджича не арестовали и после окончания войны, после заключения Дейтонского соглашения, когда в Боснии стояли тысячи американских солдат.

Запад, предавший Боснию — как когда-то предал Чехословакию, — вел закулисные игры со всеми, кого потом называют военными преступниками, включая и Радована Караджича, и Слободана Милошевича.

В 1993 году Караджич отговаривал Запад помогать Изетбеговичу, обвиняя того в попытке создать фундаменталистское исламское государство на Балканах. Явная ложь. Изетбегович никогда не был сторонником фундаменталистского государства, хотя и полагал, что будущая Босния должна быть мусульманской.

В ту ночь, 30 октября, я спросил Изетбеговича в лоб:

— Я знаю, что вы тоже получаете военную и финансовую помощь в обход эмбарго из арабских стран. Вы можете называть эти страны?

— Обычно я не отвечаю на такие вопросы по понятным причинам, но замечу, что у нас хватит оружия для противостояния агрессии. Мы не боимся потерпеть поражение, мы боимся дальнейшего кровопролития и готовы пойти на мирное соглашение. Но мирное соглашение, предлагаемое Западом, еще хуже войны, — спокойно ответил президент.

Позиция Запада, выгодная тогда Караджичу и Милошевичу, привела к дальнейшему кровопролитию. И естественно, к продолжению поставок вооружений всем воюющим сторонам, истреблявшим друг друга еще несколько лет.

ВОПРОС ПРЕЗИДЕНТУ США

20 июля 1993 года я задал вопрос по телефону президенту США Биллу Клинтону, выступавшему в прямом эфире программы Си-эн-эн:

— Господин президент! Малюсенькая Дания направила в воюющие Боснию и Хорватию более тысячи своих солдат. Вашей армии там нет. Всего 300 американских солдат находятся в Македонии, а там нет военных действий. Как вы считаете, разве это справедливо?

Клинтону вопрос явно не понравился. Он как-то напрягся.

— Мы не хотим вовлекать американских солдат в конфликты на территориях, где не достигнуто мирное урегулирование. Мы были очень близки к урегулированию, когда сербы и хорваты поверили, что европейские страны поддержат мое предложение о снятии эмбарго на поставки вооружения и дадут возможность боснийским мусульманам силой заставить сербскую артиллерию замолчать. Мое предложение по

снятию эмбарго не прошло в ООН из-за возражений некоторых европейских стран, и война разгорелась с новой силой.

Из слов Клинтона можно заключить, что некоторые европейские страны были заинтересованы в продолжении войны на Балканах. Эмбарго не снимали, а контрабандные поставки оружия продолжались.

ТРУПЫ — ПРОПАГАНДА?

В феврале 2002 года бывший югославский диктатор Слободан Милошевич предстал перед международным трибуналом в Гааге. Из роли подсудимого он превратился в прокурора, предъявив страшные фотодокументы преступлений НАТО в Югославии — бомбежки деревень, мостов, гражданских поездов, больниц, санаториев, телебашни. На второй день процесса Си-Эн-Эн прекратило показ предъявленных Милошевичем фотодокументов.

Мороз пробивал по коже при виде изуродованных, обгоревших трупов мирных жителей — детей, стариков, женщин. Смотреть на это было страшно. Прокуроры сидели с опущенными глазами, прикрыв лицо руками.

— Вы еще долго будете выступать? Это пропаганда! — прервал Милошевича судья Ричард Мэй и не придумал ничего лучшего, как ограничить выступление Милошевича по времени.

— Трупы — это пропаганда? — парировал Милошевич.

Вряд ли у кого-то, кто серьезно наблюдал за трагедией Югославии, вызывает сомнение, что Милошевич как верховный главнокомандующий армией виновен в этнических чистках и массовых убийствах. Однако в той войне было несколько участников.

Милошевич призвал их в свидетели — Билла Клинтона, Жака Ширака, Гельмута Коля и бывшего министра иностранных дел Германии Кинкеля.

Не только Милошевич, Караджич и генерал Младич, но и лидеры западных государств ответственны за кровавый кошмар на Балканах.

ЗА СТЕКЛОМ

После падения коммунистической системы и распада СССР изменилось не только соотношение сил в мире, но и структура принятия глобальных решений. Решения в мировой истории всегда принимались узким кругом людей. Будь то ставка Гитлера, ближайшее окружение Сталина, Политбюро или «кухонный кабинет» Белого дома.

Но если раньше это происходило с оглядкой на общественное мнение, сильное и влиятельное в западных странах, то после нарушения «равновесия страха», установленного за счет ядерного паритета между Западом и СССР, решения стали приниматься узким кругом лиц уже без всякой оглядки. По той причине, что общественное мнение просто исчезло.

Подросло «поколение пепси», представители которого заняли ключевые посты в мире к моменту окончания «холодной войны». Это поколение уже ничто, кроме денег, не интересовало. Все ценности этого поколения были сформированы развлекательным телевидением. Это поколение не умеет читать, о чем свидетельствует невероятная статистика: до 20 процентов людей в развитых западных странах испытывают трудности при чтении. Эти люди не знают не только того, что происходило в XIX веке, — они не помнят, что было пять лет назад. Реальный мир, история, будущее — все это свернулось в одну точку — в экран телевизора, показывающий мерцающие картинки виртуального мира.

Символично, что самой популярной лицензионной телепрограммой конца тысячелетия во всем мире стала игра «За стеклом», в разных странах названная по-разному. В Дании она называлась «Big Brother» («Большой Брат») — с аллюзией на роман Оруэлла. Зрители находят удовольствие в том, чтобы круглосуточно в прямом эфире наблюдать за группой людей: как они испражняются, чистят зубы, занимаются любовью, едят, ведут разговоры на уровне семилетних школьников.

Трудно поверить, но эту программу смотрели в течение нескольких месяцев подряд сотни миллионов людей на земном шаре.

Влияние подобного телевизионного «образования» сопоставимо с лоботомией — операцией на мозге с целью превра-

тить человека в животное, как поступили с героем фильма «Пролетая над гнездом кукушки».

У человека, воспитанного на программе «За стеклом» и на идиотских телевикторинах «Выиграй миллион!», не может сформироваться гражданская позиция. Ей просто неоткуда взяться.

Тотальный конформизм телевизионного поколения и отсутствие общественного мнения, как правило критичного, окончательно развязал руки элитам. Узкий круг людей получил возможность принимать решения абсолютно самостоятельно.

В России — это так называемая Семья. В мире — американская властная элита.

Бомбежка Югославии и смещение ее президента, военная операция в Афганистане и установление там нового правительства, планы по устранению Саддама Хусейна и изменению режима в Ираке — все эти решения принимаются узким кругом лиц в Вашингтоне не только без оглядки на общественное мнение, но и без особого внимания к сомнениям своих европейских союзников, о чем говорил Крис Пэттен, комиссар Европейского сообщества по внешней политике.

Любое глобальное событие сегодня освещается убого и односторонне. Нам объясняют то, что и так лежит на поверхности, скрывая подлинные мотивы и планы. Американцам нужно отомстить за теракты и уничтожить террористическую сеть «Аль-Кайды» — и главной целью президент Буш объявляет поимку Осамы бин Ладена. Этот бородатый террорист чем-то даже внешне похож на Дон Кихота. Его ветряные мельницы — башни Торгового центра в Нью-Йорке.

Весь мир гадал, на кого первого обрушится карающий меч США. На Афганистан, Ирак или Иран? Саудовскую Аравию, тоже замешанную в финансировании терроризма, исключали. Там у американцев нефтяные интересы. Отец нынешнего президента, Буш-старший, до недавнего времени получал деньги «за лекции», которые читал по приглашению компании, принадлежавшей семье бин Ладена.

Критикам отвечают, что семья бин Ладена давно оторвалась от брата-террориста. А как получилось, что семья бин Ладена через посредников помогала нынешнему президенту США, Джорджу Бушу-младшему, тогда еще начинающему бизнесмену, встать на ноги в нефтяном бизнесе? О, это было очень давно! И вообще дело запутанное и не имеющее прямого отношения к сегодняшнему дню.

КТО СМЕНИТ САДДАМА?

Разнесли в пух и прах Афганистан. Про бин Ладена на время замолчали, будто и не было его никогда, этого человека с бородой. Хотя, говорят, был — американцы с ним очень даже дружили, используя для сбора средств моджахедам на борьбу с советскими оккупантами в Афганистане.

Поставили американцы в Афганистане своего марионеточного, выхолненного президента, давно связанного не только с ЦРУ, что естественно, но и с американской нефтяной компанией «Юнокэл», много лет пытавшейся пробить контракт на строительство нефтепровода через Афганистан. Американцы ради этого контракта «дружили» с террористами-талибами, предлагали им долю. Но те отказались — показалось мало.

В западных телерепортажах о борьбе с терроризмом почему-то не было ни одного серьезного рассказа о геополитических интересах США, связанных не в последнюю очередь с контролем над нефтяными потоками и переделом сфер влияния в мире.

А тем временем американские военные предупреждают: боевики «Аль-Кайды» готовят новый удар. Точно знаем, что будет, только не знаем где. «Аль-Кайда», оказывается, жива и невредима! Ее террористы повсюду. Американское население в панике. Как здесь не поддержать новый план — военную операцию на Филиппинах! А может быть, в Ираке?

Пока суть да дело, никто даже и не обратил внимания, что в насквозь коррумпированных, тоталитарно-националистических среднеазиатских республиках уже развернуты американские базы. Наверное, расквартированные там войска будут защищать от арабских террористов Россию.

Я слушаю выступления президента Буша и диву даюсь. Человек прямо говорит о том, что США для защиты своих интересов не остановится ни перед чем. Могут кого-то разбомбить, где-то президента поменять. «Кто не с нами — тот против нас», — говорит Буш.

Я, кстати, знаю одного из кандидатов на пост президента Ирака, разумеется, после свержения диктатора Саддама Хусейна. Это генерал Низар Хазраджи. Саддам Хусейн лично наградил его орденом за операцию против курдов. Тогда иракская армия под руководством генерала Хазраджи применила запрещенное средство ведения войны — химическое оружие. Хазраджи сбежал на Запад, оказался в небольшом провинци-

альном городишке в Дании. Инкогнито. Но кто-то из курдов, бежавших из Ирака, опознал генерала. В прессе разгорелся скандал — почему датское правительство укрывает военного преступника? Прокуратура начала расследование. А Хазрадзи признался, что ему помогает ЦРУ и вообще США планирует поставить его вместо Саддама Хусейна. И замолчала пресса.

Вот так живешь в маленькой Дании и не знаешь, что рядом под видом нищих клиентов собеса, живущих на социальное пособие, ходят будущие президенты.

СВИДЕТЕЛИ ОБВИНЕНИЯ

Да и Милошевич не подозревал, какая роль в истории ему уготована. 13 января 1996 года с борта военного самолета ему позвонил президент Клинтон. Он навещал американских солдат в Боснии и летел домой вместе с госсекретарем Мадлен Олбрайт.

К тому времени Милошевич уже совершил добрую часть военных преступлений, в которых его позже обвинят.

«Рад вас слышать, дорогой президент Клинтон!» — обрадовался Милошевич.

Разговор касался Дейтонского мирного соглашения и возможностей сотрудничества между Милошевичем и США. Клинтон был настолько любезен, что югославский лидер уверился в скором снятии международных санкций. Он даже позвонил главному редактору газеты «Политика» и приказал изменить редакционный курс — с антиамериканского на дружественный по отношению к США.

Разговор двух лидеров был подслушан спецслужбами, и его содержание всплыло в печати — в хорватском еженедельнике «Глобус» и итальянской «Стампе» — в первые дни процесса над Милошевичем в Гааге.

Подзащитный немедленно потребовал вызвать Клинтона в качестве свидетеля.

Но не только Клинтон любезничал с военным преступником Милошевичем. Деловые отношения с ним пытался наладить и бывший министр иностранных дел Великобритании Дуглас Херд, правда, уже в качестве представителя Вестминстерского банка.

А какие западные фирмы поставляли вооружение армии Милошевича — в обход международного эмбарго?

БРАТЬЯМ СЕРБАМ — ПОГОРЯЧЕЕ

Мое журналистское расследование контрабандных поставок оружия в Югославию имело продолжение в интервью с будущим кандидатом в президенты, одним из лидеров «Конгресса русских общин» — генералом Александром Лебедем.

Разговаривали мы по телефону — в сентябре 1995-го, за день до нашумевшей пресс-конференции Ельцина, намекнувшего, что Россия может поставить «братьям сербам» не только гуманитарную помощь, но «чего-нибудь погорячее».

— Правда ли, что высшее руководство Министерства обороны России было замешано в незаконных, в нарушение международного эмбарго, поставках оружия в бывшую Югославию, Ирак и Ливию и что эти поставки осуществлялись, в частности, через Чечню? — спросил я генерала.

— Я бы в этом ряду на первое место поставил Белград. Я получал информацию об этих поставках с самого высокого уровня. В войне на Балканах, как и в любой войне, есть три участвующие стороны: дураки, которые навоюются, хитрые, которые наворуются, и умные, которые насмеются, — ответил Лебедь, любивший говорить афоризмами.

— Кто из высокопоставленных военных участвовал в незаконных поставках вооружения в бывшую Югославию?

— Не буду уточнять место назначения поставок, но что касается незаконной торговли оружием вообще, то я слышал в этой связи фамилию Бурлакова, но настаивать не буду... Что же касается Грачева и других высших военачальников, на которых пало подозрение в коррупции, то они не должны занимать своих постов в правительстве до окончания расследования.

КУЛАК НА ФОНЕ САМОВАРА

Несмотря на небольшой к тому времени стаж Лебеда в политике, он уже успел стать мифологической фигурой в глазах западного обывателя. Его окрестили русским Пиночетом, сравнивали с Рэмбо — за угрожающий вид. Лебедь любил позировать в камуфляжной форме с автоматом в руках. Мне говорили, он был страшно недоволен тем, что газета «Экстра Бладет» опубликовала его фотографии из частного альбома.

На тех снимках полуголый генерал, сидя за столом на кухне, размахивал своим богатырским кулаком на фоне самовара, опустошенного стакана, недоеденной закуски и бутылки водки. Лицо же Лебеда походило на разбитое зеркало.

Я вспомнил о той фотографии, когда в апреле 2002-го мне позвонил соратник Лебеда и сообщил: «Александр Иванович погиб в авиакатастрофе. Разбился на вертолете». Мне стало не по себе, будто погиб близкий человек, хотя встречался я с ним всего два раза — первый раз мельком в Тирасполе, потом в Париже. Каким мне запомнился Лебедь? Яркой личностью, человеком, который никогда ни перед кем не прогибался. Русским мужиком, настоящим офицером, с кем бы его ни сравнивали окружающие.

Сравнение с Пиночетом Лебеда не нравилось, хотя он сам спровоцировал это сравнение своим высказыванием о чилийском генерале-диктаторе:

«Пиночет убил не более трех тысяч человек, зато дал людям работу и навел порядок в экономике. У нас в России ежедневно столько людей убивают, а страну все растаскивают и растаскивают».

С одной стороны, он критиковал Кремль за воровство, коррупцию, нелегальную торговлю оружием, а с другой — называл натовские бомбардировки боснийских сербов провокацией, видел в НАТО врага России и категорически выступал против расширения Североатлантического альянса.

«Я не диктатор, но полагаю, что мир стоял и еще долго будет стоять на силе. Даже десять мудрецов не сумеют одолеть одного средней паршивости автоматчика. Нам нужна сильная, профессиональная армия. Армия должна дружелюбно улыбаться миру, играя при этом мускулами, только такую армию и страну будут уважать», — считал Лебедь.

Генерал отличался от других политиков популистской ориентации скупостью речи. Говорил коротко и метко. Как стрелял картечью. В этом смысле словоблудливый подполковник Жириновский выглядел карикатурой на генерала.

Но между ними можно найти общее — и Лебедь, и Жириновский были актерами, пробуящими на роль «диктатора». Оба уловили настроение времени, почуяли, что народ соскучился по твердой руке. И Лебедь, и Жириновский репетировали разные версии одной роли, только один — в сатириче-

ском чаплиновском жанре, другой — в жанре пародии на соц-реализм. Эти политики дополняли друг друга, но на роль лидера предназначен был совсем другой персонаж, появившийся на сцене позже.

Прообраз этого будущего персонажа известен по классической русской литературе. Мы все проходили его в школе, просто никогда не обращали на него внимания.

Настолько он был незаметен, этот Молчалин.

Русская политическая жизнь так уж устроена: куда ни по-вернешься, всюду на тебя смотрят подобия с детства знакомых литературных героев, то из Грибоедова и Салтыкова-Щедрина, то из Гоголя или Чехова.

ДВУЛИКИЙ ЯНУС

В период 1994—1995 годов я был по-журналистски знаком почти со всеми основными соперниками Ельцина, будущими кандидатами в президенты.

Кроме лидера «Яблока» Явлинского, обложившего себя таким заслоном помощников и пресс-секретарей, что прорваться к нему для интервью было практически невозможно. Сотрудники Явлинского прямо не отказывали в организации интервью со своим шефом, но дело каждый раз кончалось предложением прислать письменные вопросы.

Для западных газет такой подход не годился. Во-первых, рядовой читатель не знал, кто такой Явлинский (ему были известны только две фамилии — Ельцин и Жириновский). Во-вторых, письменные ответы на заранее подготовленные письменные вопросы — это журналистская порнография.

Явлинский не понимал, что его ответы на вопросы о политике никого не интересуют, по крайней мере датчан. Плевать они хотели на высказывания собственных-то политиков. Для западного читателя интересен не политик, а человек, его эмоции, манеры, поведение, наконец, ковыряет он пальцем в носу или нет. Но Явлинский был выше этих обывательских интересов и предпочитал общаться с журналистами на пресс-конференциях.

Зато с лидером коммунистов Геннадием Зюгановым мне довелось встретиться. Правда, только во Франции. В России,

когда я обратился к его сотрудникам в Думе с просьбой о встрече, мне сказали: «Зачем нам интервью с датской газетой? Нам нужно паблисити в России. Что нам Дания?»

Я увиделся с Зюгановым в Страсбурге в январе 1996 года, когда российская делегация праздновала принятие России в Совет Европы, несмотря на протесты многих делегатов ПАСЕ в связи с нарушением Россией прав человека в Чечне.

— За успех России и за ваш успех! — сказала Лени Фишер, президент ПАСЕ, поднимая бокал шампанского на банкете, устроенном в представительстве России в тот знаменательный день.

— За нашу победу! — сказал Геннадий Андреевич, расплывшись в улыбке.

По дороге в Страсбург из Парижа я читал в поезде брошюру Зюганова «Я верю в Россию». Запомнились пассажи о разрушительном западном влиянии на российскую экономику, что-то о мировом еврействе, контролирующем финансовые рынки, о том, что только Сталин лучше всех понимал геополитические интересы России.

Книга показалась скучной, но некоторые тезисы в ней по духу чем-то напоминали «Майн Кампф» Гитлера, книгу, впервые мною прочитанную на русском в издании ЦК КПСС «для служебного пользования».

На банкете я подошел к Лени Фишер и спросил, знает ли она о сочинениях Зюганова по поводу тлетворного влияния Запада.

— К сожалению, я не читаю по-русски, — ответила президент ПАСЕ. Вряд ли она слышала и приватные разговоры соратников Зюганова об их отношении к требованию Совета Европы прекратить войну в Чечне:

— В Чечне мы будем действовать так, как считаем нужным в интересах России. Требования Совета Европы не имеют юридической силы.

Зачем же так рвалась Россия в Совет Европы, если ведет двойную игру? Уж не ради ли того, чтобы регулярно ездить во Францию, наслаждаться милыми улочками Страсбурга и пожирать устрицы в здешних ресторанах?

На следующий день я поймал Зюганова во Дворце Совета Европы. Он выделил мне десять минут на интервью.

— Как же так, Совет Европы требует немедленного прекращения войны в Чечне, а Кремль продолжает вести заку-

лисную игру — российское вооружение неведомым образом поступает к боевикам, имеющим деловые отношения с высокопоставленными чиновниками в Москве.

— У Кремля есть особые интересы в этой войне. В экономике — это торговля оружием, а в политике — запасной инструмент, например для отмены президентских выборов с целью продления режима Ельцина, — ответил Зюганов.

Он, наверное, уже тогда чуял или знал, что готовились планы по переносу президентских выборов.

— У вас два лица. Одно — для Запада, другое — для России. Почему вы делаете из себя социал-демократа для западной публики, а в России — остаетесь лидером коммунистов?

— У коммунистов и социал-демократов одни исторические корни. Я не против многопартийной системы и рыночной экономики, но убежден, что государственная собственность должна играть главенствующую роль в экономике современной России, — сказал Зюганов.

Чувствовалась его партийная закалка в ЦК КПСС. Напоследок он заверил, что коммунистическая партия должна прийти к власти в России только демократическим путем — через свободные выборы.

Позже ко мне попала стенограмма его закрытого выступления на съезде, где он говорил, что коммунисты уже проникли во многие властные структуры и что их задача — разложить преступный режим Ельцина изнутри.

МЕДКАРТА ПРЕЗИДЕНТА

Слухи о том, что президент Ельцин нездоров и злоупотребляет спиртным, ходили в западной прессе уже с 1993 года.

Его вечно красный нос, мешки под глазами, порой невразумительная речь, сопровождающаяся гримасами, неуверенная походка, какая бывает при болезни Паркинсона, наконец, его постоянные мистические исчезновения — все это свидетельствовало о нездоровье президента.

Всякий раз, когда Ельцин в очередной раз пропадал, Кремль объявлял, что президент работает с документами в своей загородной резиденции. Но правду скрыть было невозможно. И виной тому был сам Ельцин, потерявший самоконтроль и критическое отношение к реальности.

Я слышал историю, рассказанную одним из бывших вице-премьеров России: «Ельцин пил каждый день. Ближайшие сотрудники точно вычислили, когда можно было подписать у него тот или иной документ — строго между двенадцатой и двадцатой минутой его возлияний. До двенадцатой минуты он еще хорошо соображал и мог отказаться поставить свою подпись, а после двадцатой минуты уже был неспособен не только что-то подписывать, но и стоять на ногах».

Значительно позже, в мае 2002 года, вышла книга Струта Тэлботта, помощника Клинтона по России, в которой повествуется, как американский президент манипулировал пьяным Ельциным для достижения выгодных США договоренностей.

Весь мир видел, как на церемонии вывода советских войск из Германии Ельцин, явно нетрезвый, дирижировал оркестром. Как не вышел из самолета в Ирландии.

Было ясно, что он здорово пьет, но не было прямых документальных подтверждений его болезни. Медицинскую карту с историей болезни Ельцина хранил как зеницу ока в своем сейфе начальник Службы безопасности президента генерал Александр Коржаков. Но Коржаков не являлся единственным обладателем этой самой важной государственной тайны. Происходили утечки, и, по всей видимости, из ближайшего окружения президента.

Летом 1995 года мне с помощью западных источников, близких к кремлевской элите, удалось получить подробную медицинскую информацию о состоянии Ельцина. Я узнал не только о его хронической болезни сердца и предыдущих инфарктах, головокружениях, головной боли, рвотах, приступах раздражительности, но и о тайных графиках его плановых госпитализаций до осени 1995-го.

Это была настоящая журналистская сенсация. К сожалению, делать сенсацию на болезни человека аморально, но сенсационности всячески способствовал Кремль, рапортовавший о блестящей форме президента, несмотря на упорные слухи о его болезни.

Вечером 10 июля 1995 года Ельцина в очередной раз срочно госпитализировали с сердечным приступом. Не успел он через несколько дней выписаться из больницы, как я уже сообщил в статье, что врачи, основываясь на изучении динамики болезни, не исключают новой госпитализации в сентяб-

ре—октябре. Сердечные приступы Ельцина повторялись в определенном ритме, что позволяло врачам прогнозировать развитие болезни. Конечно, я рисковал, делая такие утверждения в печати, но очень доверял своим источникам. В конце октября Ельцин снова был госпитализирован.

По получаемым мной в тот период сведениям, Ельцин страдал не только болезнью сердца. Он терял сознание, появился тремор рук, бывали провалы памяти, мучали приступы депрессии, он терял ориентацию в пространстве, порой не узнавал подчиненных, временами походил на зомби — словом, налицо были настораживающие симптомы, описанные в учебниках по нервным болезням и психиатрии.

Ближайшее окружение президента всерьез опасалось за его жизнь. Очередной инфаркт мог стать последним. До меня доходили слухи, что уже в то время активно велись разговоры о поиске преемника.

Но Кремль стоял на своем.

— Ельцин — абсолютно здоров, — публично заявил тогда один из сотрудников пресс-службы Службы безопасности президента.

Менее уверенно высказался пресс-секретарь Ельцина Сергей Медведев. На мой простой вопрос: «Где находится президент?» — он ответил:

— Местонахождение президента составляет государственную тайну. Могу только подтвердить, что Ельцина в Кремле нет, но он в эти минуты продолжает активно работать с документами.

ЖИВОЙ ТРУП

Опубликованная мной 22 августа 1995 года статья в «Экстра Бладет» с подробным описанием симптомов болезни президента и со ссылками на диагнозы из его истории болезни вызвала серьезную реакцию на Западе.

На следующий день информация датской газеты была процитирована на первой полосе самой тиражной и популярной немецкой газеты «Бильд». В тот же день с опровержением выступил канцлер Гельмут Коль — он назвал содержащиеся в газете сведения выдумкой журналистов.

Несмотря на тяжелую болезнь Ельцина, на Западе продолжали верить, что он контролирует ситуацию в стране. В действительности же страной управляла небольшая группа его приближенных.

Вспоминает полковник Валерий Стрелецкий, руководивший отделом контрразведки в Службе безопасности президента и занимавшийся расследованием коррупции в высших эшелонах власти:

«Ельцин был очень болен, просто ходячий труп. Иногда он появлялся на публике, очень накоротко, накачанный лекарствами. Бывший врач президента по имени Владлен отказывался давать Ельцину сильнодействующие препараты. «Я врач, а не убийца», — объяснял доктор. Такое отношение вызывало недовольство со стороны дочери президента Татьяны Дьяченко, и врача уволили. Вместо него пришел педиатр, согласившийся лечить президента. По поведению Ельцин напоминал десятилетнего ребенка. Врачи публично лгали о его состоянии здоровья»...

Американский профессор Дебейки, приглашенный в Москву для консультаций во время операции шунтирования, прекрасно понимал всю серьезность положения. И дело не только в болезни сердца. Налицо были признаки болезни Паркинсона: у Ельцина постоянно дрожали руки, наблюдались сумеречные состояния, снижение памяти, приступы раздражительности, признаки старческого слабоумия, которые могли исчезать ненадолго. Во время приступов «затмения» Ельцин плохо осознавал, что происходит вокруг. Он не читал газет, не смотрел телевизор, в том числе и потому, что очень боялся плохих новостей, вводивших его в глубокую депрессию, сопровождавшуюся запоем.

«ЧЕРНЫЙ НАЛ» ИЗ ВАШИНГТОНА

Полковник Стрелецкий был непосредственным участником задержания активистов предвыборного штаба Ельцина, выносивших в июне 1996 года из Белого дома коробку из-под ксерокса, набитую долларами.

«В тот период мы информировали Ельцина о том, что правительство США принимает незаконное участие в финансировании его предвыборной кампании. С ведома тогдашнего

премьер-министра Черномырдина и по договоренности с ним американцы просто ввезли в Россию полмиллиарда долларов наличными в мешках — дипломатической почтой. Однако Ельцин, находившийся под влиянием дочери Татьяны и группы приближенных олигархов, предпочел не обсуждать этот вопрос, опасаясь — и справедливо — международного скандала. Дело было не только в злополучной коробке из-под ксерокса, финансовые нарушения во время предвыборной кампании носили массовый характер, и об этом знал президент. Перед Ельциным стоял выбор: привлечь к ответственности помогавших ему мошенников, разворовывающих деньги, или избавиться от собственной Службы безопасности, что он в итоге и сделал», — рассказывает Стрелецкий.

По словам Стрелецкого, Виктор Черномырдин и члены предвыборного штаба, в том числе бывший вице-премьер Анатолий Чубайс, убеждали Ельцина, что выиграть выборы без «черного нала» невозможно.

«Я и многие другие сотрудники Службы безопасности президента знали, что благополучие Семьи зиждилось на поддержке со стороны олигархов, прежде всего Бориса Березовского. Поддержка эта была неофициальной, начиналась со скромных подарков. Так, Березовский помог издать книгу Ельцина, которую писал журналист Юмашев, ставший позже главой президентской администрации. Именно через Юмашева Березовский познакомился с дочерью президента, имевшей сильнейшее влияние на отца. Потом Березовскому, не без поддержки Семьи, удалось выиграть аукцион по продаже нефтяной компании «Сибнефть», — утверждает Стрелецкий.

В конце октября 1995 года в британской прессе появилось высказывание неназванного источника из ЦРУ:

«Ельцин настолько болен, что может умереть в любую минуту».

Источник ссылался на закрытый отчет спецслужб, представленный президенту Клинтону после его встречи с Ельциным в США. По сообщению американской телекомпании Си-эн-би-эс, в ходе той встречи в верхах за Ельциным постоянно наблюдали американские врачи, делившиеся своими наблюдениями с ЦРУ.

Тогда же, согласно сведениям Си-эн-би-эс, Клинтон предложил Ельцину сделать операцию на сердце в Соединенных

Штатах, но российская сторона отклонила предложение. Через два дня после возвращения из Америки Ельцина постиг очередной инфаркт. Один из кремлевских источников позже рассказывал мне, что ближайшее окружение Ельцина долго противилось рекомендациям врачей об операции, опасаясь, что Ельцин ее просто не выдержит.

В таком состоянии — между жизнью и смертью — Ельцин пошел на президентские выборы 1996 года.

Его рейтинг не превышал восьми процентов.

КТО ПОДСЧИТЫВАЕТ ГОЛОСА?

15 июня 1996 года. За день до начала президентских выборов тяжело больной Ельцин называет их выбором между демократией и диктатурой. Его соперник, лидер коммунистов Зюганов, считает иначе: это выбор между мафиозным режимом клептократов и обществом заботы о трудящихся.

Но прав и Жириновский: «Это выбор между бывшими коммунистами и коммунистами нынешними».

Какая между ними разница?

Бывшие коммунисты-перевертыши, ставшие реформаторами на волне революционных потрясений, спровоцированных теми же коммунистами, только менее умными, взяли под свой контроль государственную собственность, природные ресурсы и финансы. Приватизировали в своих интересах страну, искоренили гражданское сознание, устроили кровавую бойню в Чечне — для прикрытия своего воровства и, поощряя правовой беспредел, запустили маховик нравственного разложения государства.

Нынешние же коммунисты, прикрываясь социал-демократическими лозунгами, только рвались к дележу пирога, который у них отняли.

Голодные шахтеры, месяцами не получающие зарплату, пенсионеры, давно не выдавшие своих пенсий, матери погибших в Чечне солдат, бездомные, ночующие на свалках в картонных коробках, — все они ненавидели Ельцина.

Будь их воля, проиграл бы Ельцин те выборы впрах. Но имели ли эти люди реальную возможность повлиять на исход выборов? За несколько часов до начала голосования телеканал Си-эн-эн дал свой прогноз, основанный на независимом

опросе общественного мнения. У Зюганова было 35 процентов, у Ельцина — 32.

У народа, как всегда, свой барометр, более точный, чем любые опросы. И этот барометр — народная шутка — безошибочно предсказывал победу Ельцина:

«Приходит к Ельцину помощник и говорит:

— Борис Николаевич, есть две новости — плохая и хорошая. Плохая та, что Зюганов набрал 65 процентов голосов.

— А какая хорошая? — спрашивает Ельцин.

— Вы набрали 72 процента!»

Этот анекдот, популярный в Москве в дни президентских выборов, был лучшим доказательством глубокого недоверия Ельцину, разочарования в демократии и понимания, что власть зиждется на коррупции и обмане.

Уже после выборов в прессе появились расследования, свидетельствующие о манипуляциях с подсчетом голосов. Вывод оказался ошеломляющим: результаты подтасованы. Но, как говорил товарищ Сталин, важно не то, как народ голосует, — важно, кто подсчитывает голоса.

РОКОВАЯ КОРОБКА

К тому времени в капиталистической России исход выборов уже решали деньги. Для капитала, выросшего на дрожжах ельцинского режима, победа Зюганова была недопустимой. И дело не в том, что Зюганов мог реставрировать коммунистическое завтра — это было невозможно, — он мог начать «грабить награбленное», затеять передел собственности.

Не буду описывать всю историю поддержки Ельцина тринадцатью олигархами, сплоченными Борисом Березовским не без поддержки Чубайса. Об этом много написано непосредственными участниками тех событий.

Приведу только слова тогдашнего кремлевского чиновника Сергея Зверева:

— Ну скинулись десять человек по пятьдесят миллионов, и что?

Помогал Ельцину и Запад, прежде всего Германия и США.

В России слово «деньги» вызывает хватательную реакцию: украсть и убежать. Уже после изгнания из Кремля бывший

руководитель Службы безопасности президента Коржаков вспоминал (цитирую по материалам с интернетовского сайта Агентства федеральных расследований):

«Больше половины денег просто разворовали. Пока Ельцин ездил по городам и весям, в Москве спокойно орудовала шайка. Чубайс и его команда американских консультантов — их было восемь человек — присвоили себе лавры победы, но отношения к этой победе не имели. Для них главное было, куда рассовывать деньги. Никто не считал, сколько потратили на акцию «Голосуй или проиграешь!». А что она дала? Полумертвый Ельцин поплясал на сцене и получил огромный минус. В Ростове местное телевидение транслировало его дикую пляску на сцене стадиона, и область проголосовала против ЕБН... Сотрудники Службы безопасности президента сами возили деньги по регионам. В чемоданах, в рюкзаках. Потому что нужен был «черный нал». Ну не Илюшину же было поручать развоз денег, не Чубайсу. Поручили Коржакову. Но мы все сдавали под расписку начальникам выборных штабов на местах. А когда Лисовский с Евстафьевым выносили коробку с 538 тысячами долларов из Дома правительства, эти деньги банально крали... Но Лисовский был просто статистом. Его Евстафьев как носильщика, как шерпа использовал. Чтобы коробку поднес... Мы знали, что миллионы ушли на Канары и в Америку под предлогом рекламы. Ведь Ельцин за неделю до выборов дал команду, чтобы Черномырдин и Смоленский предоставили нам документы по штабу, по этим деньгам. И мы узнали бы еще больше, если бы 20 июня нас не распустили».

Та коробка из-под ксерокса, в которой Лисовский и Евстафьев — с ведома Чубайса — выносили полмиллиона долларов из Белого дома, стала роковой для Коржакова и его команды.

В ночь на 20 июня 1996 года НТВ неожиданно прервало передачи и диктор загробным голосом сообщил об аресте сотрудников предвыборного штаба Ельцина.

Я успел дать материал в номер — выпуск в ту ночь задержали из-за событий в России. «Экстра Бладет» была единственной в Европе газетой, опубликовавшей эту информацию уже утром 20 июня.

В полной неразберихе, пока генерал Лебедь перед журналами нес какую-то околесицу, группа Чубайса при под-

держке олигархов и дочери президента Татьяны Дьяченко пошла на информационное опережение, и западные газеты запестрели заголовками о попытке Службы безопасности президента совершить переворот и сорвать президентские выборы. Ельцин принял решение об увольнении Коржакова, руководителя контрразведки Барсукова и первого вице-премьера Сосковца.

ТАЙНЫЙ УКАЗ

Информационная артподготовка по дискредитации противников Ельцина велась на протяжении всей предвыборной кампании. Через газеты запускались слухи о готовящемся коммунистами путче, о планах терактов.

В Дании за месяц до выборов гостил один видный российский генерал. Он убеждал меня:

«Выборы президента — игра для непосвященной публики. Кремль не допустит поражения Ельцина ни при каких условиях. Мягкий вариант — подтасовка результата, жесткий — введение чрезвычайного положения, но Ельцин останется президентом. Спецслужбы в период выборов проведут несколько провокаций, чтобы в случае необходимости свалить вину на коммунистов и националистов».

Осведомленные люди мне рассказывали, что в качестве запасного варианта — на случай провала — *был подписан секретный указ Ельцина об отмене выборов и роспуске Думы.*

В разгар выборов в московском метро произошел взрыв. Четыре человека погибли, двенадцать было ранено. Ельцина призывали отменить предвыборную акцию — рок-концерт на Красной площади, объявить траур, почтить память погибших.

Какой там траур! Решалась судьба России — под грохот рок-музыки у Лобного места. На последнем издыхании Ельцин метался по стране, плясал, пел, с завязанными глазами разбивал палкой горшок. Последний, постыдный трюк его имиджмейкеров потряс мир. По телевизору показали отрезанные уши чеченского террориста. Солдаты смаковали свой трофей. У президента нет сантиментов по отношению к врагу — таков был подтекст телеужастика. Переплюнул Ельцин и Лебеда, и Жириновского. У них — болтовня, у него — уши врагов.

Пропаганда велась топорно, но эффективно. По телевизору шел фильм «Петр Первый», снятый когда-то по указанию Сталина. Какой ассоциативный ряд придумали пиарщики: Ельцин — Сталин — Петр Первый. После фильма — рекламный ролик. Голос за кадром: «России нужен президент-царь. Царь Ельцин! Как звучит! Царь Явлинский? Царь Жириновский? Выбирайте сами!»

Исторические параллели в России проводить опасно. История может повториться. Помнили ли ельцинские пиарщики о судьбе русского царя после большевистского переворота?

ХРАПЯЩИЙ В КОВРЕ

Советский Союз был сплавом феодализма и межконтинентальных ракет. Ельцинская Россия — гибрид демократии и авторитаризма. На Западе Россию часто сравнивают с банановой республикой латиноамериканского типа или с диктатурой арабского образца, где все богатства принадлежат кучке нефтяных шейхов.

Коррупция и беспредел в ельцинской России победили государство. Об этом прекрасно знали лидеры Запада, но все равно стеной стояли за Ельцина. Закрывали глаза на геноцид в Чечне, на повальную нищету, на вымирание нации, на всеобщее взяточничество, на разгул преступности, на манипуляции во время выборов и даже на продажу военных технологий странам, поддерживающим международный терроризм. Все это было — если наблюдать из Бонна или Вашингтона — мелочью по сравнению с героической борьбой Ельцина против коммунистической угрозы.

Американские критики не раз ставили в упрек Клинтону, что вместо того, чтобы «экспортировать демократию» в Россию, он «экспортировал правительство».

«Ельцин — великий стратег», — сказал с трибуны конференции в Вашингтоне один американский специалист по России.

Среди гостей конференции был правозащитник и писатель Владимир Буковский. Со свойственной ему прямоотой Буковский заявил:

— А вы знаете, что Ельцин вовсе и не стратег? Он просто храпит в ковре!

Воцарилась тишина.

— В каком ковре? — робко спросил кто-то из присутствующих.

Буковский рассказал историю, как однажды Ельцин во время какого-то обсуждения в близком кругу так спяну буянил, что соратники, дабы его утихомирить, поставили ему подножку, повалили на пол и закатали в ковер, где президент благополучно прохрапел до утра.

Рассказ Буковского был воспринят недружелюбно. Ведь история характеризовала не столько Ельцина в быту — с кем не бывает? — но прежде всего западных специалистов по России, понятия не имеющих о стране изучения.

КТО ЕСТЬ КТО?

Кто же те реформаторы, руководимые «стратегом» Ельциным?

Один — бывший шулер. Другого мучит мания величия. Третий замечен в мошенничестве. Четвертый — карманник государственного масштаба. Еще есть бойкая на язык дама, обожающая дорогие подарки. Нет, это не компания мелких жуликов.

Таким увидел ближайшее окружение Ельцина его бывший друг, телохранитель и начальник Службы безопасности президента генерал Александр Коржаков в своих мемуарах.

Сам Ельцин выставлен закоренелым пьяницей, до того опустившимся, что может помочиться на колесо правительственного самолета в присутствии челяди. Важнейшие политические решения он принимает в сауне после сытного обеда, а заявляя о борьбе с коррупцией и мафией, прячет доллары — гонорар за свою книгу — в сейфе. Наверное, подальше от налоговой инспекции.

Деньги ему тайно приносит писатель, который и писал за него книгу. Гротескную картину дополняет описание однополых оргий в кремлевском кабинете, после которых нашли «стрелочника» и отправили послом к Папе Римскому.

Насколько можно верить Коржакову? Ведь он не ангел. Сам был преданным членом той ельцинской Семьи. Не зря его окрестили «серым кардиналом Кремля». И не секрет, что, когда Ельцин «был не в состоянии», он давал «поручить» Коржакову. Боль-

ше никому не доверял. Может быть, Коржаков просто мстит своему бывшему работодателю за унижительное увольнение? Вероятно, но после выхода мемуаров ему почему-то пригрозили преследованием за разглашение государственной тайны.

СЕРЫЙ КАРДИНАЛ

Москва. 5 апреля 2000 года. Я в гостях в том знаменитом и таинственном для непосвященных доме на Осенней улице, который президент Ельцин когда-то построил для себя и своих приближенных.

В западной печати этот дом представляли чуть ли не дворцом. Обычная безвкусная коробка посреди унылых советских многоэтажек. Только огороженная железным забором. У ворот — милицейская будка.

Я сижу в квартире Коржакова. Пьем чай на кухне.

— Вот за этой стеной квартира Ельциных. Президент так хотел, чтобы я всегда был рядом с ним, — вспоминает Коржаков, указывая рукой на кухонную стену.

Впервые я встретился с Коржаковым в июле 1998 года в Копенгагене, куда он приехал на совещание по безопасности в Европе в составе российской парламентской делегации. Договорились об интервью. Его поселили в гостинице САС в самом центре города — напротив вокзала. Постучался в дверь. Передо мной вырос высокий, атлетического телосложения детина в тренировочных штанах.

— Здравствуйте, Александр Васильевич! Так вы и есть тот «серый кардинал» Кремля?

— Во-первых, называй меня Саша, а во-вторых, на «ты», давай проходи к столу, — пригласил Коржаков.

В комнате сидел думской помощник Коржакова, бывший генерал внешней разведки Николай Моисеенков. Я выставил на стол бутылку норвежского шнапса — «Линия-аквавита». Этот напиток знаменит тем, что перед продажей бутылки перевозят морем через линию экватора.

— А что, правда этот шнапс пересек экватор? — недоверчиво спросил Коржаков.

— Конечно, там даже на этикетке об этом написано, — ответил я.

— Наши умельцы таких этикеток понаделают, где будет написано, что водка в космос летала, — улыбаясь, сказал Коржаков и откупорил бутылку водки.

Разлил в большие бокалы, как мне показалось — для шампанского.

— Как пить-то из таких бокалов? — удивился я.

— Пей как хочешь. Ты что, не русский? — удивился Коржаков.

Чокнулись за знакомство, со вкусом закусили килькой в томате из консервной банки. Русская традиция возить с собой консервы пошла с советских времен, когда у советских граждан не хватало командировочных на покупку еды в западном магазине. От лошадиной дозы водки на голодный желудок в глазах у меня поплыло, хмель валил со стула.

— Ну все, пора идти на встречу с датскими парламентариями. А до этого еще пресс-конференция, — сказал Коржаков и исчез в ванной.

Через несколько минут он вернулся. Абсолютно свежий, надушенный дорогим одеколоном, в шикарном костюме и модном шелковом галстуке, а главное — ни в одном глазу.

— Саша, ты как английский дэнди. Откуда у тебя деньги на такие тряпки? Не из депутатской ведь зарплаты, — спьяну подтрунивал я.

Коржаков посерьезнел.

— Все, что я заработал, я заработал сам. Взятки от бизнесменов не беру, — сказал он раздраженно и добавил: — В отличие от Ельцина.

Ельцин любил получать подарки, но только очень дорогие. Если ему присылали часы, стоившие меньше 10 тысяч долларов, президент терял к такому подарку интерес. Знаю, потому что все эти подарки проходили через меня. А члены его семьи, и супруга Наина, и дочь Татьяна, те совсем бессовестные. Их олигархи просто заваливали подарками, и они всегда их принимали — от тряпок до чего-нибудь покруче, вроде автомобиля. Я знаю несколько адресов в Европе, где семья Ельцина владеет недвижимостью, купленной через посредников и записанной, естественно, на подставные фирмы. Сотрудники Службы безопасности бывали на этих виллах, проверяли, все ли там в порядке в смысле безопасности. Если это не их собственность, почему вызывали моих ребят? Однажды я увидел шкатулку, в которой Наина Иосифовна

хранила драгоценности. И спросил себя: зачем ей такая большая шкатулка? Когда-то эта шкатулка принадлежала Раисе Горбачевой, которая была без ума от дорогих украшений, — рассказывал Коржаков.

Он говорил, что семья Ельцина готовилась к большим переменам. Они знали, что со сменой президента для них могут наступить черные времена. Ожидали народного гнева. Боялись преследований.

— Только теперь и думают о том, как бы найти преемника, который даст гарантии неприкосновенности и иммунитет против судебного преследования, — продолжал Коржаков и заметил: — Такого преемника непросто найти. Ни один порядочный человек такой грех на душу не возьмет.

— А вы, Александр Васильевич, то есть Саша, не боишься, что тебя за такие речи самого под суд отдадут?

— Под суд не должны, а вот план покушения был, — спокойно ответил генерал.

Мы спустились в вестибюль гостиницы. Коржакова окружила толпа журналистов, защелкали фотоаппараты. Коржаков сказал пару дежурных фраз и направился на встречу с датскими парламентариями.

КРОВНЫЕ БРАТЬЯ

Сидя на его кухне в квартире на Осенней улице, мы вспомнили тот разговор двухлетней давности в Копенгагене.

— С тех пор как я ушел, больше не общался с Ельциным. Теперь его семья хочет, чтобы я из этой квартиры съехал. Татьяна Борисовна мечтает сломать стенку и объединить ельцинскую квартиру с моей. Я принципиально отказываюсь уезжать, хотя мне предлагают лучшие условия. Останусь здесь назло, как живой укор совести Ельцина, — говорил генерал.

Его обиду можно понять. Он пришел к Ельцину в 1980-е, остался с ним, когда того вышвырнул Горбачев. Коржакову это стоило работы в КГБ. Он был рядом с Ельциным все эти годы, как цепной пес, готовый отдать жизнь за хозяина в любую минуту. Несколько раз он спасал Ельцина, когда тот в депрессии пытался свести счеты с жизнью. Однажды президент заперся в парилке, и если бы Коржаков не выломал дверь, то Ельцин наверняка бы задохнулся.

Среди журналистов ходит легенда, что Ельцин и Коржаков стали «кровными братьями». Якобы они дали обет верно-сти друг другу до конца жизни.

Я спросил Коржакова об этой легенде. Оказалось, что это не легенда, а быль.

— Вот смотри... — Коржаков приподнял рукав рубашки. На руке был виден глубокий, но давно затянувшийся шрам. — Это Ельцин меня пометил.

Дело было в Якутии, куда Ельцина пригласили вскоре после избрания президентом. Местные начальники подарили ему охотничий нож. После обеда вся ельцинская свита отправилась в сауну. Подвыпивший Ельцин неожиданно вскочил на лавку и стал размахивать подаренным ножом, угрожая ударить им кого-нибудь из своего окружения. Голые соратники испугались не на шутку и врассыпную бросились от греха подальше — к стенкам. Мало ли что! Нож острый, президент — навеселе.

Коржаков вспоминал:

— Я подумал, что Борис Николаевич просто шутит, и сказал ему: «Ударьте меня!» И тут Ельцин возьми да воткни нож мне в руку. Шутка на этом закончилась. Увидев кровь, брызнувшую из моей раны, Ельцин сразу протрезвел. И сам испугался. Потом отдал мне нож, протянул свою руку и сказал: «На, бей! Будем квиты!» Я и порезал руку президента, из раны выступила кровь. «А теперь давай смешаем твою и мою кровь, помажемся ею — и будем кровными братьями, до конца жизни», — предложил Ельцин.

Когда я опубликовал эту рассказанную мне Коржаковым историю, наивные датские читатели замучили меня телефонными звонками. Задавали один вопрос:

«А как же можно доверять Ельцину ядерную кнопку, если он с ножом так обращается?»

МСТИТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Я пришел в гости к Коржакову, конечно, не за тем, чтобы услышать эту анекдотичную, но очень печальную историю, рассказывающую о кремлевских нравах. Российские вожди всегда развлекались со своими подчиненными от души. Раньше заставляли членов Политбюро на помидоры садиться.

Меня больше интересовал рассказ Коржакова об эпизоде с коробкой из-под ксерокса, изменившем ход политических событий. Не вмешайся тогда Коржаков, не отдай распоряжение задержать воров, кто знает, как бы сложилась история страны. Наверное, не лучше, чем сложилась. Я спросил Коржакова:

— Вы прекрасно знали об операциях с «черным налогом». Ваши сотрудники из Службы безопасности сами развозили деньги по стране. Зачем понадобилось задерживать тех, кто выносил злополучную коробку из-под ксерокса? Вы что, не понимали, что идете на прямую конфронтацию с ближайшим окружением Ельцина, а в итоге — с самим президентом? Вы действительно хотели сорвать выборы?

— Все в Кремле знали, что Ельцин тяжело болен. Я боялся, что он просто умрет после очередного инфаркта. Я не скрываю, что предлагал перенести выборы. Ельцин тоже знал о состоянии своего здоровья. Еще в 1995 году он обсуждал возможность передачи власти Черномырдину или Лужкову. Оба тогда отказались. К 1996 году я не видел лучшей замены Ельцину, чем вице-премьер Олег Сосковец, — ответил Коржаков и добавил: — Было тяжело после отставки, но потом почувствовал облегчение. Мысль о том, что когда-нибудь пришлось бы возить Ельцина в инвалидной коляске, наводила на меня ужас.

— А что вы думаете о новом президенте Владимире Путине? — спросил я.

Коржаков встал и вышел на балкон, жестом приглашая последовать за ним. Неужели он опасался, что и его квартиру уже прослушивают при новом президенте?

— Путин — скрытный и, как мне кажется, мстительный человек, — полупшепотом говорил Коржаков.

— Откуда вы знаете?

— Сужу по его окружению.

На прощание Коржаков с гордостью показал мне свою коллекцию охотничьих ножей, украшающих кухонную стенку, ту, что отделяет его квартиру от ельцинской.

— А вы не сохранили тот нож, которым вас ударил Ельцин?

— Не помню того ножа. А если бы помнил, то выбросил бы. Не хочу иметь дома ничего, что напоминало бы о Ельцине, — ответил генерал.

Примерно спустя год после этой встречи я прочитал в газете, что многие ветераны распушенной ельцинской Службы безопасности выразили поддержку президенту Путину.

УГОЛОВЩИНА КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ

В глазах наивного западного обывателя ельцинская Россия выглядела вполне добропорядочной европейской страной.

Рынок, частная собственность, многопартийность, свобода слова.

На самом деле в стране процветали насилие, грабежи, убийства. По количеству убийств — только в Москве за 1993 год их было более пяти тысяч — Россия опередила все западно-европейские страны, вместе взятые. Участились особо тяжкие преступления: похищения людей, пытки, вымогательство, зверские формы убийств — обезглавливание, четвертование, закапывание в землю и сожжение заживо.

Росла и экономическая преступность — отмыwanie денег, мошенничество, рэккет, создание финансовых пирамид. В том числе при участии государственных и правительственных чиновников высшего эшелона.

В результате этих жульнических операций разорялись миллионы мелких инвесторов, особенно в сфере приватизации жилищного фонда. Тысячи пожилых людей и пенсионеров просто исчезли, подписав завещание на квартиру в пользу какой-нибудь «благотворительной» фирмы — в обмен на пожизненную материальную поддержку. Российские спецслужбы в 1994 году зарегистрировали около 17 тысяч случаев криминальной активности со стороны правительственных чиновников. Треть этих нарушений составляли дела о взятках.

Для сравнения приведу статистику по Дании. Здесь в год возбуждается семь-восемь уголовных дел о коррупции. Размеры взяток обычно не превышают 10—20 тысяч долларов.

Яркий пример датской коррупции — разоблачение Питера Брикстофте, популярного мэра провинциального города. Его обвинили в том, что он предъявил для оплаты в муниципалитет ресторанный счет на восемь бутылок вина стоимостью тысяча долларов. После разоблачительных публикаций в газетах о злоупотреблении мэром служебным положением полиция немедленно возбудила уголовное дело. Здание мэрии перетрясли, произвели выемку всей финансовой документации. Мэр с позором лишился своего поста.

Этот пример демонстрирует, что на Западе пресса имеет общественное влияние и способна заставить власти принять меры против мошенников.

В России же преступность, уголовщина стали повседневностью, образом жизни. Никто давно не удивляется ни убийствам, ни массовому воровству, ни насилию, ни войнам, ни взрывам жилых домов посреди ночи. Человеческая жизнь оценивается в долларах по прейскуранту наемных убийц. Бизнесмен — столько-то «зеленых», политик — столько-то, журналист — столько-то. Ну а рядовой гражданин вообще ничего не стоит. Ноль!

Кому в голову придет обращаться за помощью в милицию? Только сумасшедшему. В сознании большинства граждан милиция еще пострашней бандитов, потому что находится у бандитов на содержании. К бандитам — больше уважения. У них есть правила игры, пусть воровской, но кодекс чести. А у милиции и того нет. Стражи порядка превратились в лакеев уголовников.

ПОЛКОВНИК С ПОДНОСОМ

Однажды мне по знакомству устроили встречу с «большим» человеком, торгующим оружием. Адрес давать не стали — прислали черную «Волгу», и шофер отвез меня в один из подмосковных районов. Высадил в каком-то дворе и попросил подождать — мол, сейчас тебя встретят. Посередине двора стояло полуразрушенное, обшарпанное здание. На стене у входа висела маленькая разбитая табличка советских времен: «Отделение милиции».

Из подъезда вышел здорово подвыпивший невысокий коренастый человек в распахнутой клетчатой ковбойке — на дворе стоял крепкий крещенский мороз. На милиционера он походил меньше всего. Я ехидно спросил:

— Вы что, начальник отделения милиции?

— Почти, — с хитрой улыбкой сказал человек в ковбойке. — Это ты из Дании приехал? Милости просим, — и пригласил зайти в здание.

В подъезде одна лестница вела наверх — в отделение милиции, а другая — вниз, в подвал. На двери подвала висела медная табличка: «Оружейная лавка». Внутри огромного, богато отделанного красным деревом подвального помещения шла гулянка. Шумная компания, дым коромыслом. На столе — недопитые бутылки водки. Штук десять. Хлеб. Консервные банки из-под шпрот, забытые окурками.

— Сначала выпьем, потом пойдем давать интервью, — сказал человек в ковбойке.

После трех рюмок он провел меня в свой кабинет.

Рассказал, что в прошлом был известным спортсменом-олимпийцем, международным мастером. Потом — тренером в молодежном спортклубе. А после распада Советского Союза жизнь заставила зарабатывать на хлеб чем придется. Стал торговать оружием.

— Вы не подумайте, у нас тут все легально. Официальная лицензия имеется. Мы помогаем правоохранительным органам бороться с преступностью, — начал бывший спортсмен и прервался.

Стал звонить кому-то по мобильному телефону.

— Алле, Иван Иванович! Ты нам тут огурчиков не прине-сешь? Закуска кончилась. Ну-ка давай, одна нога там, вто-рая — здесь. Да, чуть не забыл. Колбаски порежь.

Через минуту в кабинете нарисовался человек в форме полковника милиции. В руках он держал поднос. На подносе сто-яли две стопки водки и тарелка с нарезанной докторской кол-басой и солеными огурцами.

— Извольте угощаться! — сказал полковник и поставил поднос на письменный стол. — Еще чего изволите?

— Позову, если надо будет, — проговорил хозяин кабинета.

Полковник бесшумно удалился.

— Кто это был? — спросил я.

— А это и был начальник отделения милиции, за которого ты меня сначала принял, — усмехнулся мой собеседник.

— А он что, работает в вашей оружейной лавке? — уди-вился я.

— Да нет, просто дружим.

Я не совсем понимал, как торговля оружием, да еще в по-мещении милиции, может способствовать борьбе с преступ-ностью.

— Да все очень просто. Наши клиенты — в основном те-лохранители, сотрудники частных охранных предприятий. Им нужно оружие, чтобы пресекать действия преступников. Что же здесь непонятного? — недоумевал бывший спортсмен.

Ассортимент магазина впечатлял. Пистолеты Макарова — в прошлом табельное оружие сотрудников КГБ, автоматы Ка-лашникова, снайперские ружья с оптическими прицелами,

охотничьи винтовки, боеприпасы, бинокли ночного видения и всякие другие шпионские штучки.

— А что, если ваше оружие будут покупать наемные убийцы? — задал я, наверное, очень глупый вопрос.

— Если кто-то совершит преступление с использованием купленного у нас оружия, того будут преследовать по закону Российской Федерации. Наша совесть чиста — есть лицензия.

— А почему ваша оружейная лавка помещается в отделении милиции? — спросил я.

— Умом Россию не понять, понял? Наверное, давно ты в Дании живешь. Оторвался от родины, — сказал продавец оружия и предложил выпить на посошок.

ИДИТЕ К ЧЕРТУ!

Разложение российских правоохранительных органов давно стало притчей во языцех на Западе. Согласно американским данным о коррупции в России, 25 процентов всех взяток берут сотрудники милиции — как рядовые, так и высший руководящий состав МВД. 42 процента мздоимцев составляют чиновники всех звеньев — от работников местных администраций до министров правительства и сотрудников администрации президента.

По опубликованным данным ЦРУ, представители власти в России, в основном окопавшаяся бюрократия советских времен, не просто берут или вымогают взятки, но вступают в сговор с преступными группировками. По мнению Европейского союза и США, эта ситуация представляет серьезнейшую угрозу стабильности в мире.

В годы правления Клинтона ЦРУ не раз обращало внимание Белого дома на то, что безоговорочная поддержка США ельцинского курса все больше усугубляет процветание в России коррупции и криминальной олигархии. И спецслужбы, и конгресс подвергали резкой критике работу комиссии Гор—Черномырдин. Американцам было хорошо известно о полной коррумпированности российского правительства и ближайшего окружения тогдашнего премьера.

Однако критика оставалась без внимания. Администрация Клинтона видела в Ельцине единственного на тот момент при-

емлемого и удобного партнера, который, как я уже писал, не даст возвратиться к власти коммунистам.

Известна журналистская история о том, что президент Клинтон поставил резолюцию на докладе ЦРУ о криминализации российского правительства: «Идите к черту!»

ТАЙНЫЙ ВИЗИТ КЛИНТОНА

Причину дружбы Клинтона и Ельцина некоторые западные наблюдатели объясняли малоизвестным эпизодом, ускользнувшим от внимания широкой публики. В 1991 году губернатор штата Арканзас Билл Клинтон был участником ежегодного собрания самого загадочного и могущественного элитарного клуба в мире под названием «Бильдерберг».

Среди членов этой организации — богатейшие и влиятельнейшие люди планеты: банкиры, финансисты, директора мировых концернов, бывшие и нынешние лидеры западных стран, руководители НАТО, комиссары Европейского союза. Начиная с 1971 года все без исключения генеральные секретари НАТО были участниками конференций Бильдерберга.

Бильдербергский клуб основан в 1954 году при поддержке директора ЦРУ Уолтера Смита, бывшего офицера СС принца Бернарда и семейства Рокфеллеров. Целью организаторов было объединение западных демократий в борьбе с советским коммунизмом в период «холодной войны». Позже некоторые члены Бильдербергского клуба вошли в состав так называемой Трехсторонней комиссии, созданной при участии Киссинджера и Бжезинского. Трехсторонняя комиссия, в отличие от дискуссионного Бильдербергского клуба, занимается прямым лоббированием западных интересов в мире.

Русские «патриоты» и политические юридивые от православия склонны видеть в Бильдерберге и Трехсторонней комиссии «заговор мировой закулисы» против России. Подобная позиция имеет историческую параллель. Нацистская пропаганда трубила о мировом еврейском заговоре. В качестве доказательства заговора использовались сфабрикованные тексты — так называемые «Протоколы сионских мудрецов».

Подозрительное отношение к Бильдербергу и Трехсторонней комиссии возникло из-за закрытости, почти герметич-

ности этих организаций. Недоступность для общественного контроля безусловно вступает в противоречие с традициями западной демократии. Однако оба клуба — просто неформальные объединения мировых либералистских элит, которые с конца прошлого века стали играть доминирующую роль в принятии решений на мировой арене, уменьшив тем самым влияние общественного мнения.

После заседания Бильдербергского клуба в Баден-Бадене в 1991 году Клинтон объявил о намерении выдвинуть свою кандидатуру на пост президента США. Это вновь дало повод для спекуляций о том, что Бильдербергский клуб, как некое мировое правительство, «назначает президента США».

Интересно, однако, другое. По сообщению ряда американских газет, в частности «Арканзас Демократ», из Баден-Бадена Клинтон прямиком отправился в Россию. Здесь он якобы заручился поддержкой Ельцина перед выборами, а в обмен на эту поддержку пообещал России помощь США в случае своего избрания на пост президента. К сожалению, подтверждения информации о тайном визите Клинтона в Москву из независимых источников мне получить не удалось. Однако, судя по дальнейшему развитию событий, обе стороны свои обещания выполнили.

ПРЕСТУПНОСТЬ + ПРАВИТЕЛЬСТВО = БАНК

Недальновидная политика Клинтона в отношении России, повторяю, вызывала яростную критику в США:

«Существенная часть денег американского налогоплательщика, попавшая через Международный валютный фонд в пакет помощи России, является средством финансирования роскошного образа жизни кучки российских олигархов, грабящих страну. Их цель — вывезти капитал за пределы России и держать его за рубежом в безопасности — на случай передела собственности любым новым правительством. В этой масштабной операции по вывозу капитала из России свою инфраструктуру предложила западная банковская система», — писал Ричард Палмер, бывший офицер ЦРУ, специалист по России и Восточной Европе.

Бенджамин Гилман, председатель комиссии конгресса по иностранным делам, высказался еще жестче:

«В России сегодня практически невозможно сделать различие между организованной преступностью и государством».

А вот высказывание бывшего директора ФБР Луи Фри:

«Посткоммунистическую банковскую систему в России сформировала организованная преступность совместно с правительством, но управляет этой банковской системой организованная преступность».

Поражает очевидное противоречие между внешней поддержкой США процессов в России и внутренними оценками американских экспертов. Администрация Клинтона поощряла те реформы в России, которые эксперты относили к разряду разрушительных и опасных. Опасных не только для самой России, но и для США.

Известно восторженное отношение официального Вашингтона к «обвальной» гайдаро-чубайсовской приватизации. Однако в то же самое время видный американский эксперт по России Дэвид Саттер из университета Джона Хопкинса докладывал в октябре 1999 года на совещании комиссии конгресса по международным делам, что поддержка приватизационных реформ в России в условиях «морального вакуума» привела не к желаемому для США установлению рыночных отношений, а наоборот — к тотальной криминализации страны.

КАЖДОМУ — ПО ПИРАМИДЕ

Приведу перечень событий, которые Дэвид Саттер относит к числу наиболее губительных для России. Просто интересно, как *реально* на Западе оценивали политику Ельцина.

1. Конфискация сбережений населения без какой-либо их индексации в результате гайдаровской либерализации цен в январе 1992 года. В течение нескольких недель и месяцев 99 процентов всех сбережений граждан России исчезло. Семьи, которые поколениями откладывали деньги на покупку автомобиля, квартиры или на «черный день», остались у разбитого корыта.

2. Организация финансовых пирамид под видом инвестиционных компаний. При достижении уровня инфляции в 250 процентов все пирамиды, дутые банки и жульнические

инвестиционные фонды рухнули, как карточный домик. А их организаторы скрылись с деньгами населения. Правительство не предприняло никаких мер по запрету деятельности финансовых пирамид. В результате людей ограбили второй раз. Уже после либерализации цен.

3. Незаконная выдача экспортных лицензий. Правительство выдавало разрешение на экспорт всем, кто мог получить лицензию. Это создало почву для коррупции при выдаче экспортных лицензий. Поскольку вывозили в основном стратегическое сырье, которое покупалось за рубли на внутреннем рынке и продавалось за валюту на мировом, бесконтрольная выдача экспортных лицензий экономически может быть приравнена к запуску денежного печатного станка. Лицензионная практика вызвала новый виток инфляции.

В Москве экспортные лицензии выдавались Министерством внешнеэкономических связей. Министерство более походило не на государственное учреждение, а на базар. Лицензии покупались за взятки, несопоставимые с официальной стоимостью лицензии.

4. Ваучерная приватизация была подана как реформа на пути к «народному капитализму». Правительство разрешило каждому гражданину стать собственником путем приобретения ваучеров — акций предприятий. Ваучеры, однако, не имели никакой реальной ценности для отдельного гражданина. У него не было влияния на то предприятие, где он состоял акционером. Ваучеры приобретали реальную ценность только при их аккумуляции в больших количествах в руках кучки акционеров. Криминальные структуры при поддержке и с помощью правительственных чиновников начали скупать ваучеры у населения, получая тем самым контроль над ключевыми предприятиями. И — что самое главное — без особых затрат. Люди продавали ваучеры скупщикам по бросовым ценам.

5. Слияние криминального бизнеса и государственных управленческих структур. Гангстерам нужен был управленческий опыт бывших советских руководителей промышленности. Бывшим же советским управленцам нужны были гангстеры для пробивания контрактов и сбора долгов. Гангстеры и госчиновники сформировали независимую надгосударственную криминальную элиту. Правительство над правительством.

6. Денежная приватизация. Правительство стало распродавать государственные предприятия на аукционах. Предприятия доставались исключительно тем криминальным группам, которые путем взяток и других коррупционных методов получили влияние на местные администрации и чиновников Госкомимущества. Конкуренты безжалостно устранялись с помощью заказных убийств. В результате государственные предприятия были проданы на аукционах по абсурдно низким ценам (большая часть денег выплачивалась в виде взяток). Доход казны от приватизации в период 1992—1996 годов составил лишь 0,15 процента от всех бюджетных поступлений, хотя продана была вся индустриальная база страны.

7. Невыплаты зарплат и пенсий. Невыплаты по госзаказам. В период 1993—1994 годов правительство приостановило выплаты по госзаказам и стало задерживать выплату зарплат бюджетникам и пенсий. В то же самое время банки, которым были доверены бюджетные средства, и директора предприятий начали задерживать выполнение своих финансовых обязательств. Деньги размещались на краткосрочных депозитарных счетах под высокий процент. В результате невыплата зарплат бюджетникам стала главным очагом социального напряжения. Разорение населения продолжалось. Квалифицированная рабочая сила переходила на службу криминала или покидала страну.

8. Залоговые аукционы. Схема, известная на Западе как «кредиты за акции». Правительство стало на аукционной основе занимать деньги у частных банков, выставляя в качестве гарантийного залога акции доходных государственных предприятий. Теоретически такая схема должна была обеспечить конкуренцию между банками в борьбе за акции. На практике же на аукционе побеждал, как правило, банк, имевший «неформальные» связи в правительстве. Связи, основанные на коррупции. Как только предприятие оказывалось «заложным», банк получал полномочия его эксплуатировать. При бешеном росте инфляции и бюджетного дефицита государство не могло погасить свой долг, и банки получали право на продажу акций предприятий. Во всех случаях государственных предприятия становились собственностью тех банков, которые выдавали кредит государству. При этом банки выдавали государству кредиты из тех же средств, которые государство держало в тех же банках. Иначе говоря, банки давали государству

в кредит государственные же деньги. В условиях, когда государство не могло выплатить долг из-за бешеной инфляции.

Прочитав эти восемь пунктов, не могу избавиться от ощущения, что это была *заранее продуманная программа разорения России*, осуществленная корыстной кучкой новых большевиков-негодяев под видом программы спасения.

ГОЛУБЫЕ ВОРИШКИ

«Младореформаторов» народ возненавидел не за то, что они *проповедовали рынок и приватизацию*, а за то, что они *разворовали страну* и набили собственные карманы, действуя большевистскими методами.

Набившие карманы «реформаторы» часто возражают: мол, народ никто не грабил, поскольку народу никогда ничего не принадлежало. А то, что олигархи скупали нефтяные и газовые компании по дешевке, так за них тогда больше никто не давал.

Но скупали-то на государственные же деньги, лежавшие в частных банках, других в стране не было, и за взятки коррумпированным государственным чиновникам, устраивавшим нечестные аукционы с заранее известным победителем.

Живо ухватил Солженицын в 1998 году в своей «России в обвале»:

«Никогда не поставлю Гайдара рядом с Лениным, слишком не тот рост. Но в одном качестве они очень сходны: в том, что фанатик, влекомый только своей призрачной идеей, не ведающий государственной ответственности, уверенно берется за скальпель и многократно кромсает тело России. И даже шестилетие спустя по сегодняшнему самоуверенно умышленному лицу политика не видно смущения: как, разорением сберегательных вкладов, он сбросил в нищету десятки миллионов своих соотечественников...»

Дело не только в росте. В отличие от комиссаров в кожанках, нынешние большевики ходят в костюмах Армани.

И лица у них другие. В их сытых лицах есть нечто, неуловимо напоминающее голубого воришку Александра Яковлевича — завхоза собеса из «Двенадцати стульев». Только если тот Александр Яковлевич конфузился, смущался и стыдился своего воровства, то сегодняшние кремлевские завхозы нагло *ухмыляются*.

ПОЧЕМ ГАЛСТУК?

На волне разорительных для миллионов людей реформ сформировался небольшой слой богатых, в народе названный «новыми русскими». Среди них можно было пересчитать по пальцам тех, кто заработал на производстве. За все годы ельцинского правления в стране не было построено ни одного нового крупного промышленного предприятия, старые же приходили в негодность. Сверхприбыль приносили исключительно торговый и финансовый капитал, ростовщичество.

Еще в начале прошлого века великий русский мыслитель В. Розанов заметил: «В России собственность выросла на «выпросил», или «подарил», или кого-нибудь «обобрал». *Труда* собственности очень мало. И от этого она не крепкая и не уважается».

В России никогда не любили выскочек. Недаром существует народная поговорка: «Из грязи — в князи». А уж про новых русских «князей» анекдотов ходит хоть отбавляй. На Западе богатые люди свое богатство афишировать не любят, приуменьшают, а то и вовсе прикидываются бедными, зато в России — все наоборот: выставляют богатство напоказ.

Классический анекдот:

«Встречаются двое новых русских. Один говорит:

— Смотри, какой я шикарный галстук купил.

— И почему? — спрашивает другой.

— Триста баксов.

— Ну и дурак, я точно такой же купил за шестьсот!»

Анекдот очень точно отражает психологию русских нуворишей.

КОПИЯ ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО

— Я за всю жизнь не прочитал ни одной книжки и горжусь этим! — говорит Николай, настоящий новый русский, согласившийся дать интервью. — Я горжусь и тем, что имею несколько машин — «кадиллаков», «мерседесов» — все, кстати, с правительственными номерами. Горжусь своей виллой, где двадцать комнат и шесть туалетов. В самом большом, размером пятьдесят квадратных метров, — несколько унитазов, один мраморный, джакузи. Одна душевая установка, приве-

зенная из Германии, стоит двадцать тысяч долларов. Горжусь большим бассейном, сауной, зимним садом в сто пятьдесят квадратных метров, теннисным кортом.

Мы сидим в громадном каминном зале его загородного дома. Кругом — помпезная мебель а-ля Людовик XIV.

— Подделка, но со вкусом! — признается Николай. — Сделано в Нью-Йорке, но от подлинника не отличить!

Его вилла расположена в том же районе, где и ельцинская семейная резиденция. Соседи Николая — известные политики, директора банков, бывший советник кремлевской администрации. Дом советника наводит ужас. Расписные купола. Окна-бойницы. Уменьшенная копия храма Василия Блаженного. Не хватает перед входом только Минина и Пожарского.

— Зарплата у этого «советничка» была всего 200 долларов в месяц, а хоромы отгрохал царские, — ухмыляется Николай.

Территория «новорусского» поселка окружена высокой каменной стеной, обнесенной колючей проволокой с электрическим током. Ворота электронные. Кругом видеокамеры и вооруженная охрана.

— Я совсем не богат по российским понятиям. Я — представитель среднего класса, — говорит Николай и поясняет: — Богат тот, кто в месяц зарабатывает пять-десять миллионов долларов. Мне до них — как до Луны. Да такие и не обитают в нашем «гетто».

Николай просит меня не упоминать в репортаже имен своих соседей.

— А что, они в суд могут подать, если увидят свои имена в газете?

— Серьезные люди в России в суд ни на кого не подают. Вопросы решаются иными способами, — поясняет Николай.

Родился он в Сибири. Закончил техникум. Позже стал комсомольским вожаком на заводе. Вступил в партию, попал в партком. При Горбачеве переехал в столицу, фиктивно женившись на москвичке.

— На идеологию мне всегда было плевать. Марксизм-ленинизм — удобное прикрытие для воровства денег. Бизнесом я стал заниматься с юных лет, хотя в советские времена это считалось преступлением. Начинал в 1960-е годы с фарцовки. Выменивал у иностранных туристов жвачку и джинсы на матрешки, — вспоминает Николай.

В Москве он открыл свое дело. Торговал ворованными компьютерами на черном рынке. Настоящие деньги пришли позже. На торговле оптическими прицелами...

Сейчас Николай владеет большой сетью магазинов ширпотреба, несколькими строительными компаниями, управляет холдингом.

Официально он нигде не работает. Даже не числится.

— А зачем светиться? Не люблю излишнего внимания к своей скромной персоне. Живем как на вулкане. То вооруженные идиоты в масках нагрянут в офис, то налоговая полиция. И все ищут директора. На этот случай у меня и нанят официальный директор.

Охрана у Николая только в офисе. Короткостриженные молодые люди в строгих черных костюмах. Личной охраны вне работы нет.

— В России есть три категории людей, которым нужны телохранители. Это известные шоумены, политики и олигархи. Я не принадлежу ни к одной из этих категорий, — говорит Николай.

Он с гордостью показывает мне свой дом. Четырехэтажный. Настоящий дворец. Зал для приема гостей. Гигантская столовая. Несколько кабинетов. Роскошные спальни с резными кроватями. На втором этаже — две большие детские комнаты. Стены расписаны картинками из русских народных сказок. На полу — море диковинных заморских игрушек.

— В доме я живу один. Но скоро собираюсь жениться. Надеюсь, будут дети. Вот и комнаты для них уже приготовил, — объясняет на прощание Николай.

Его шофер, прождавший в машине весь день, везет меня назад в Москву. Мимо знаменитого ресторана «Царская охота». Здесь Ельцин угощал канцлера Коля фазанами.

Я подумал о будущих детях Николая. И почему-то вспомнил девочку Машу у гостиницы «Интурист» перед Красной площадью. Маша — валютная проститутка. Каждый вечер ее вместе с другими таким же девочками какие-то дяди привозят на микроавтобусе к Манежу. Маше всего тринадцать лет. Дома у нее нет. Зато есть Манеж, где ее охраняет милиция.

Нравственность общества определяется отношением общества к детям и старикам. Как жилось при Ельцине пенсионерам?

РАЗВЕДКА БОЕМ

Дай оглянуться — там мои могилы,
Разведка боем, молодость моя!..

И. Эренбург

Легендарная советская разведчица Елизавета Александровна Паршина в молодости готовилась стать наемным убийцей. Прошла подготовку в «мокром отделе» сталинского НКВД. Убивать ей, правда, не пришлось. Бог миловал.

Лет пять назад получила она — уже восьмидесятилетняя старуха — гостинец от президента Ельцина ко Дню Победы. Десять тюбиков зубной пасты с просроченной датой, две бутылки кока-колы, три фломастера и пакет леденцов.

В тот же год испанские власти прислали Паршиной поздравительную телеграмму с предложением испанского гражданства и пожизненной пенсии за вклад в борьбу с фашизмом.

Службу она начинала в Испании в 1936-м, в составе интернациональных бригад. Знала Хемингуэя, завтракала с ним за одним столиком в мадридской гостинице во время войны.

— Так вы его подвербовали, Хемингуэя? — спросил я Паршину.

— Боже упаси. НКВД его на пушечный выстрел к себе не подпускал. Он же пьяница был, набирался с утра. Сам к нам все время набивался, все информацию хотел получить, потом привирал в репортажах для красного словца. Такие агенты нам были не нужны, — твердо произнесла Елизавета Александровна и достала с полки томик из собрания сочинений Хемингуэя — на английском. Показала мне главы, где писатель, по ее мнению, соврал.

Паршина была одним из организаторов московского подполья. После войны работала нелегалом в Европе. Всегда под разными псевдонимами. Однажды даже — под мужским — в оперативной радиоигре.

Она не жалела о распаде Советского Союза.

— Я не хочу возврата к прошлому, хотя то, что сейчас происходит, не имеет никакого отношения ни к демократии, ни к свободе. Есть только одна свобода — свобода воровать. Сейчас Россия — это общество, где все на продажу. Даже война в Чечне, — говорила мне бывшая разведчица.

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

На бумаге структура власти ельцинской России укладывалась в рамки демократических законов. Реальная же структура власти напоминала гангстерский синдикат.

Главные роли в этом синдикате принадлежали коррумпированным министрам и политикам, купленным чиновникам, губернаторам и генералам, «приватизированным» спецслужбам, связанным с уголовным миром и могущественными финансистами.

На фоне этой реальной власти тяжело больной Ельцин превратился в свадебного генерала, хотя и облеченного формально, по Конституции, царскими полномочиями.

Ельцин был полностью зависим от финансовых магнатов, поддержавших его на выборах. Под их контролем оказались ключевые отрасли промышленности, нефтяной, газовый и энергетический секторы, банки, финансовые потоки, средства массовой информации. Наиболее умные и дальновидные олигархи, например Березовский, практически не вмешивались в деятельность своих газет, телеканалов и радиостанций, понимая, что, во-первых, подобный контроль в условиях рынка загубит бизнес, а во-вторых, только свободная журналистика может противостоять возвращению тоталитаризма, неприемлемого для новых либералистских элит.

Опасность реставрации тоталитаризма и нового передела собственности, безусловно, была, и эту опасность хорошо чувствовали олигархи. Такую опасность, по их мнению, персонафицировал Евгений Примаков, уже при назначении на пост премьера предпринявший шаги против олигархической верхушки, начав расследования нарушений законодательства при проведении приватизации.

С тех пор запомнилось зловещее высказывание Примакова о том, что на освобождающиеся в тюрьмах места есть тысячи новых кандидатов. Он намекал на олигархов. Первый удар премьера был запланирован по Борису Березовскому, чьей бизнес-деятельностью заинтересовалась прокуратура.

В то же самое время мировая печать публикует материалы о финансовых махинациях клана Ельцина (в расследование махинаций вовлечены спецслужбы США и Западной Европы). В прессу просачиваются сведения о хищении в России

миллиардов долларов, переведенных на Запад с помощью офшорных компаний и осевших на счетах солидных западных банков. Часть этих денег, как подозревают следователи, была изъята из пакета финансовой помощи, предоставленной МВФ для поддержки российских реформ.

Если раньше вовлеченность президента Ельцина и членов его семьи в коррупцию была лишь слухом, то теперь пресса открыто называла их имена в связи с делом «Мабетекса» — швейцарской фирмы, получившей контракт на реконструкцию Кремля и проведение других работ для администрации президента. Были опубликованы материалы о кредитных карточках на псевдонимы «Принцесса» и «Золушка», под которыми якобы скрывались дочери президента Ельцина.

Потом выяснилось, что эти кредитные карточки были гарантированы швейцарскими партнерами Павла Бородина, управляющего делами президента, заключившего контракт с фирмой «Мабетекс». В центре скандала оказался сам Бородин, которого швейцарская прокуратура подозревала в получении взятки от фирмы-подрядчика.

В России расследованием деятельности семьи Ельцина занимался генеральный прокурор Юрий Скуратов. Многие источники утверждают, что Скуратов действовал по прямому указанию премьера Примакова, хотя сам генпрокурор это отрицал.

Я встретился с ним в тот период, когда он еще являлся генпрокурором, но практически был отстранен от должности после показа по телевидению порнокассеты, где «человек, похожий на генпрокурора», развлекался в постели с проститутками:

«КАК МУЖИК МУЖИКУ...»

Разговор со Скуратовым состоялся в одном из московских офисов. Генпрокурор приехал с охраной.

Меня раздирало журналистское любопытство. Очень хотелось узнать о проделках генерала Бордюжи, бывшего главы администрации президента, неожиданно назначенного послом в Данию.

Ведь Бордюжа был непосредственным участником операции по отстранению генпрокурора, яростно взявшегося за рас-

следование дел, в которых фигурировали не только приближенные Ельцина, но и члены его семьи.

— Генерал Бордюжа вызвал меня в свой кремлевский кабинет, включил видео, на котором прокрутил ту пленку. Потом сказал: «Будет лучше, если вы сами подадите в отставку». Это был прямой шантаж, но я понимал, что Бордюжа простой исполнитель воли других людей, — рассказывал мне Скуратов.

После его отказа подать в отставку пленку показали по телевидению.

Зачем же нужно было отстранять Скуратова таким иезуитским способом?

Генпрокурор занимался тогда расследованием двух дел. Одно из них касалось связей швейцарской фирмы «Мабетекс» с Кремлем. Фигурантами в этом деле были и члены семьи президента. Скуратов обнаружил в западных банках счета, на которых аккумулировались деньги, полученные Россией в качестве кредитов.

Второе дело касалось финансовой деятельности «Аэрофлота», где, по словам Скуратова, тоже прослеживались интересы людей, близких к семье президента.

Я спросил генпрокурора, докладывал ли он Ельцину, что близкие ему люди фигурировали в этих расследованиях.

— В последний раз я встречался с президентом в октябре 1998 года. Присутствовали Примаков и Путин, и я не считал возможным в той ситуации изложить все детали расследования. Позже мне стало известно, что Ельцину обо всем доложили, но я не уверен, что он был способен воспринять информацию адекватно — из-за своей болезни.

Генпрокурор в беседе со мной все время упирал на то, что в его задачу не входило разоблачение коррупции среди членов президентской семьи. Информация, наводящая на мысль о коррупции, была получена, по его словам, от швейцарского прокурора Карлы дель Понте:

— Она позвонила мне по открытой телефонной линии, не защищенной от прослушивания, и рассказала о расследовании в Швейцарии. Там фигурировали имена членов семьи Ельцина, — вспоминал Скуратов.

Скорее всего, разговоры Скуратова и Карлы дель Понте прослушивались спецслужбами и их содержание становилось

известным некоторым фигурантам проводимого расследования.

— Так что, семья Ельцина — это просто банда преступников? — спросил я Скуратова.

Он ответил сдержанно:

— Могу только сказать, что семья президента сблизилась с организованной преступностью.

Скуратов взялся и за «святое» — за расследование дефолта августа 1998 года, в один день подкосившего мелкий и средний бизнес.

По версии Скуратова, весьма убедительной и подкрепленной документами, *дефолт был спланированной операцией* приближенных к власти людей и группы чиновников высшего звена, которые сами играли в пирамиду ГКО и имели внутреннюю информацию о грядущем крахе рубля.

Эта группа, как показывало расследование Скуратова, сумела вовремя сбросить свои ценные бумаги перед финансовой катастрофой.

В августе 1998 года народ снова разорили. Собрались пять человек и разорили. Как их зовут? Скуратов назвал всех поименно: Сергей Дубинин, Сергей Кириенко, Михаил Задорнов, Анатолий Чубайс, Егор Гайдар.

Знакомые всё лица.

Не скрывал генпрокурор и роли Путина:

— Путин был причастен к плану моего отстранения от должности. В те дни, после показа кассеты по телевидению, он мне сказал: «Что поделаешь, такая ситуация. Наверное, лучше уйти. Говорят, и на меня подобная пленка имеется».

Напоследок, после десяти рюмок коньяка, я спросил Скуратова:

— Юрий Ильич! Давайте честно. Вы или не вы были на кассете с проститутками?

— Понимаешь ли, Володя... Как мужик мужику... — начал Скуратов и замолчал.

После короткой паузы он твердо сказал:

— Ни одна экспертиза не смогла установить подлинность записи.

Значительно позже в печати появились разоблачения, свидетельствующие о том, что съемка производилась с помощью спецслужб, а также агентуры, задействованной втемную.

Скуратов выставил свою кандидатуру на президентских выборах 2000 года, как один из символических соперников Путина.

Моя вторая встреча с ним состоялась в кабинете его предвыборного штаба в Москве. Шансов у него на выборах не было, но статус кандидата в президенты служил «охранной грамотой». На случай, если бы с бывшим генпрокурором захотели расправиться персонажи его криминальных расследований.

Свою кампанию Скуратов построил на лозунге борьбы с коррупцией.

— Экономические реформы не имеют никаких шансов на успех, пока не будет искоренена коррупция. Западные инвестиции будут разворовываться и служить обогащению узкого круга лиц, — говорил он.

В те дни Скуратов рассказывал мне, что фамилия Путина фигурировала в ряде расследований, еще когда тот работал в Питере при Собчаке.

Так Скуратов упомянул о контракте на поставку продовольствия, которое так и не было поставлено, о связях Путина с сомнительными бизнесменами и фирмами.

Глава 13

ОПЕРАЦИЯ «ПРЕЕМНИК»

За несколько месяцев до отставки Ельцина я знал от осведомленных людей о подготовке его досрочного ухода с поста. Эта информация основывалась на ведущихся в его ближайшем окружении интенсивных переговорах относительно конституционной процедуры передачи власти и гарантий безопасности (иммунитета от судебного преследования) не только уходящему президенту, но и членам его семьи. Эти гарантии должен был предоставить «преемник» в первом же своем указе после вступления в должность — таково условие.

С трудом верилось, что Ельцин добровольно покинет Кремль. Слишком уж глубоко натянул он на свою голову шапку Мономаха. И все же за несколько часов до наступления нового, 2000 года он выступил с обращением по телевидению, объявив о своей отставке и попросив прощения у народа за совершенные ошибки. Изнуренная коррупцией и нищетой страна восприняла поступок Ельцина как новогодний подарок. А я тогда находился в растерянности. Уж слишком много было опубликовано настораживающих сведений о его «преемнике».

СОВЕТНИК БЕЗ ЗАРПЛАТЫ

Еще до публикации в российской печати информация о связях Путина с немецкой фирмой СПАГ, занимающейся недвижимостью в Петербурге, появилась во французской газете «Монд» и датской «Экстра Бладет».

Фамилия Путина значилась на интернетовском сайте СПАГа (рядом с фамилиями учредителей и директоров компании) вплоть до дня его избрания новым президентом России. Интерес прессы подогревался пикантным обстоятельством: один из основателей СПАГа — Рудольф Риттер — был арестован в Лихтенштейне по подозрению в отмывании денег и связях с колумбийским наркобизнесом.

Согласно цитируемым прессой отчетам немецкой разведки БНД, деньги российского происхождения переводились на счета компании СПАГ через банк в Румынии, после чего изначально выведенные из России средства вкладывались в недвижимость в Петербурге — уже от имени немецкой компании. Администрация Путина сразу же заявила, что президент никогда не работал в СПАГе.

Это соответствовало действительности, как и то, что Путин в течение нескольких лет числился в компании как неплатимый «советник».

«Мы включили Путина в список просто ради имени, поскольку он был вице-мэром. Он никогда не получал у нас зарплату», — пояснял директор СПАГа Маркус Резе.

Мне довелось побеседовать с Маркусом Резе по телефону и задать ему вопрос об участии Владимира Смирнова, соратника Путина, в дочерних компаниях СПАГа в Петербурге — «Знаменская» и «Информ-Фьючер». Владимир Смирнов, как писали газеты, был связан с неким Владимиром Кумариным, которого в Петербурге считали лидером так называемой «тамбовской» преступной группировки. Позже Кумарин сменил фамилию и стал Барсуковым.

Маркус Резе уверял, что ему ничего не известно о связях Путина и что Путин никогда не получал взяток с немецкой стороны.

— Но ведь приближенный к Путину Владимир Смирнов руководил вашими дочерними компаниями в Петербурге. Эти компании получали выгодные контракты не без благоволения мэрии, где Путин курировал вопросы международного делового сотрудничества, числясь при этом в списке советников вашей фирмы. Мог ли Путин быть материально заинтересован в подписании контрактов? — спрашивал я Маркуса Резе.

— Взятки мы Путину не давали, — категорично отвечал директор СПАГа.

— А мог ли он получать вознаграждение на российской стороне?

— Этого я не знаю. Об этом вы на российской стороне и спросите, — сказал Маркус Резе и почему-то рассмеялся.

После избрания Путина президентом российский партнер СПАГа Владимир Смирнов занял должность в кремлевской администрации.

А в феврале 2002 года на интернетовском сайте газеты «Стрингер» проскочило сообщение о назначении Владимира Смирнова директором акционерного общества «Техснабэкспорт» — государственного экспортера ядерных материалов с годовым оборотом в полтора миллиарда долларов.

По сведениям «Стрингера», в администрации президента Смирнов возглавлял «Предприятие по поставкам продукции Управления делами президента» и занимался снабжением кремлевских чиновников канцелярскими принадлежностями.

ДЖИП В МАСЛЕ

В ноябре 2000 года газета «Стрингер» опубликовала так называемую «справку в отношении Путина». Газета, учрежденная бывшим начальником Службы безопасности президента Ельцина генералом Александром Коржаковым, не ручалась за достоверность приведенных сведений, однако обращала внимание на особенности составления «справки»:

«Машинистка, набиравшая основной текст, на месте главного героя оставляла пробелы. Имя Путина В.В. было впечатано позже на механической печатной машинке. Таким образом на Лубянке составляются «объективки» на высокопоставленных государственных чиновников».

Мне говорили, что «справку» ту составляли не на Лубянке, а в МВД.

«Справка» относится к периоду работы Путина в Петербурге. Приведу лишь самые «безобидные» выдержки:

«...При приватизации (с участием Путина) 11-го канала телевидения Санкт-Петербурга и продаже его каналу «Русское видео» был нарушен закон о приватизации... По материалам дела арестован генеральный директор «Русского видео» Д. Рождественский...

...Ближайшей связью Путина по коммерческой деятельности является Цепов Р.И., руководитель охранной фирмы «Балтик-эсорт» (ее основал некто Золотов, в прошлом начальник личной охраны А. Собчака, ныне руководитель личной охраны Путина)...

...Именно Цепов собирал деньги при лицензировании игорного бизнеса города. В качестве примера можно назвать

казино «Конти», руководитель которого Мирилашвили ежемесячно через Цепова выплачивал мзду Путину...

...Основными силовыми структурами, на которые опирается Путин, являются ФСБ РФ и РУБОП. Бывшие руководители РУБОПа Шаханов и Милин совместно с Путиным и начальником УФСБ по С-Пт Григорьевым осуществили вывоз А. Собчака во Францию. Накануне при допросе Собчака в Генеральной прокуратуре спецотряд быстрого реагирования (СОБР) РУБОПа, по просьбе Путина, вывез Собчака в больницу, где начальник Военно-медицинской академии Шевченко установил «липовый» диагноз...

...Весной 1996 года на предвыборную кампанию Собчака было переведено из банка «Царскосельский» в швейцарский банк около 30 млн долларов США. Проводку контролировали Путин, Черкесов, Григорьев (материалы находятся у начальника Службы СКРОСО УФСБ Десятникова Б.О.)...

...БФГ — Балтийская финансовая группа (генеральный директор Капыш) ежемесячно финансово помогает Путину и Черкесову...»

Бросается в глаза одно обстоятельство. Судьбы людей, якобы «помогавших» Путину: генеральный директор «Русского видео» Рождественский был арестован, владелец казино Мирилашвили привлечен к уголовной ответственности, директор Балтийской финансовой группы Капыш убит. Кстати, позже в связи с делом «Русского видео» упоминалась и фамилия олигарха Гусинского, прячущегося теперь за границей. Другие же соратники Путина тех времен — питерские чекисты — приближены к Кремлю.

Публикация «справки», безусловно, была попыткой компрометации Путина, однако даже если хоть часть из изложенного в ней соответствует действительности, то при следующей смене власти в России наверняка начнется расследование деятельности петербуржцев, занимающих сейчас ключевые посты в Кремле.

Что касается вопроса о порядочности Путина, то я слышал историю о том, как Березовский в благодарность за какую-то услугу якобы подарил будущему президенту джип стоимостью примерно 25 тысяч долларов. По версии рассказчика, Путин подарок принял, но после президентских выборов вернул джип олигарху. В масле и с нулевым показателем на спидометре.

КТО ВЫБИРАЛ ПУТИНА?

Закулисный механизм выдвижения Путина в качестве преемника Ельцина до сих пор мало известен широкой публике, знающей только, что он был протеем Семьи.

По мнению членов Семьи, альтернативой Путину мог быть только один человек — Евгений Примаков, никак не устраивающий ни приближенных Ельцина, ни олигархическую элиту.

В интервью «Московским новостям» лидер СПС Борис Немцов вспоминал: «Ельцин не доверял ни Примакову, ни Лужкову, ни Черномырдину. Окружение же убеждало его: нужен такой президент, который обеспечит нам безопасность. Окружению было без разницы, куда новый президент поведет страну... окружение искало человека, который был бы им всем обязан...»

Из разговоров со многими людьми, близкими в то время к власти, у меня сложилось убеждение, что решение о выдвижении Путина принималось очень узким кругом лиц. Среди них, безусловно, были предприниматель Борис Березовский, еще два-три олигарха, Анатолий Чубайс, дочь Ельцина Татьяна Дьяченко.

В этот круг входили также Валентин Юмашев, бывший глава кремлевской администрации, пользовавшийся большим доверием Ельцина, и руководитель администрации Александр Волошин.

Решающую «оперативную» роль в операции «Преемник» сыграл Юмашев, что в интервью итальянской газете «Република» от 12 июля 2001 года подтвердил Березовский:

«Ельцин был также озабочен проблемой преемника. Я говорил на эту тему с Татьяной Дьяченко и Валентином Юмашевым. Ситуация была непростой. С одной стороны — Примаков, а с другой — знак вопроса. Я думал, что преемником может стать Путин... Я считал, что его надо рассматривать как одного из кандидатов. Конечно, у меня были сомнения, поскольку он прошел школу КГБ... Тем не менее были аргументы в его пользу... Мы долго спорили, говорили с Ельциным о кандидатуре Володи, но я знал, что дорога будет открыта только в том случае, если Юмашев выполнит поставленную задачу...»

Далее, по рассказу Березовского, Юмашев напрямую предложил Ельцину кандидатуру Путина. Ельцин отреагировал: «Путин? Этот малыш в Кремле? Забудьте о нем, это невозможно...»

В итоге Ельцина уговорили, не без усилий дочери Татьяны Дьяченко.

— Мы победили, мы победили, папа! — радостно сообщила Татьяна отцу-пенсионеру в день победы Путина на президентских выборах.

Не народ — они победили!

На лице Ельцина не было особой радости. Он сидел как вкопанный в своем кресле перед телевизором. С неподвижными глазами. Потом выяснилось — Ельцин почти ослеп. Но прозрел ли?

Позже он навестил своего преемника в президентском кабинете:

— Владимир Владимирович, можно немного в вашем кресле посидеть? Я уже как ребенок стал...

Жалко было старика. И страну.

Операция «Преемник» демонстрирует, что в России сегодня, как, впрочем, и в остальном мире, ключевые, судьбоносные решения принимаются узким кругом людей, нередко одним человеком, а не «широкими слоями трудящихся». Поэтому у Примакова не было никаких шансов стать президентом, как бы ни поддерживали его «представители народа», жаждавшие крови Семьи.

КТО ПОБЕДИЛ НА ВЫБОРАХ?

А победил ли вообще Путин на выборах президента? Вопрос может показаться крамольным, однако в свете последующих расследований о нарушении избирательной процедуры он вполне правомочен.

Никсоновский центр в США выпустил отчет, посвященный президентским выборам, под названием «Обман в России: Американская администрация безразлична»:

«Несмотря на сообщения о многочисленных нарушениях при голосовании чиновники администрации приветствовали избрание Путина как шаг на пути развития российской демократии».

Сомнения в честности выборов возникли после расследования, проведенного англоязычной газетой «Москоу Таймс». Была доказана подтасовка результатов выборов в Дагестане. По подсчетам газеты, никем не опровергнутым, в Дагестане Путину приписали лишних 550 тысяч голосов.

По оценке журналиста Пола Сандерса, опубликованной в «Нэшнл Ревю», «вполне возможно, что Путин на самом деле не получил и 50 процентов голосов, необходимых для победы в первом туре. Администрация Клинтона не хотела признать крупномасштабных нарушений в ходе президентских выборов в России и даже не заикалась о примененных против избирателей методах устрашения со стороны региональных и местных властей».

КТО ВЗРЫВАЛ ДОМА?

В конце 2001-го — начале 2002-го олигарх-изгнанник Борис Березовский в интервью крупнейшим западным газетам утверждал, что взрывы жилых домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске были организованы российскими спецслужбами в рамках кампании по «раскрутке» Путина перед президентскими выборами.

В годовщину смерти Сталина, 5 марта 2002 года, на пресс-конференции в Лондоне Березовский заявил, что Путин «по крайней мере знал о готовящихся взрывах». Журналистам показали фильм о взрывах домов.

Аргументация фильма в основном строилась на эпизоде в Рязани, где ФСБ заложила взрывчатку с детонатором в жилой дом. А потом, когда взрыв был предотвращен по счастливой случайности, ФСБ объявила — это, мол, были «учения».

Мне довелось побывать в Рязани, поговорить с жильцами. Мало кто сомневался, что ФСБ готовила взрыв. Прямых доказательств нет. Есть косвенные — вранье властей. Но если граждане России допускают даже мысль о том, что их могут убить собственные спецслужбы, то это страшнее взрывов.

До сегодняшнего дня власть так и не предъявила обществу виновников терактов. Арестовали несколько человек, развешили по всей стране фотороботы подозреваемых — выходцев из Чечни.

Что же касается реальных действий по борьбе с терроризмом, то от одного армейского генерала, ставшего депутатом Думы, я слышал: военным и ФСБ было известно о планах вторжения чеченских боевиков в Дагестан. Они заранее строили там укрепления. Об этом докладывали наверх, но власти не принимали никаких мер.

БИЗНЕС НА КРОВИ

В Москве мне довелось встретиться со многими ветеранами чеченской войны. Все они в один голос утверждали: «Если это и война, то очень странная».

В доверительных разговорах со мной бывшие члены ельцинского правительства рассказывали, что Кремль заключал сепаратные договоренности с чеченскими полевыми командирами, гарантируя им неприкосновенность в обмен на лояльность в совместном бизнесе.

Уже во время первой чеченской кампании, начавшейся с провокации российских спецслужб, у меня возникло подозрение, что цель операции не военная, а воровская. Кремлю и силовикам нужно было замести следы преступного сотрудничества с режимом Дудаева.

Полковник Александр Т. защищал Грозный в первую чеченскую кампанию:

«Если я расскажу все, что знаю о войне в Чечне, то весь мир содрогнется. Знаешь, что делали с теми русскими наемниками, которые воевали на стороне чеченцев? Отрезали им уши и язык и запихивали в рот. На солдатском жаргоне это называлось «леденец». А что вытворяли чеченцы? Отрезали русским солдатам головы, половые органы, выставляли потом на показ для устрашения. Или в буквальном смысле сдирали шкуру. Сначала кололи пленному наркотики, потом надрезали кожу вокруг живота и закатывали ее до головы, как снимают рубашку. Вскоре наркоз отходил. Никакими словами этого не опишешь. В обморок от одного рассказа можно упасть. Что знают об этом на Западе, где сытые депутаты Совета Европы в перерывах на ланч болтают о нарушении прав человека? Военные преступления совершались обеими сторонами — и русскими, и чеченцами. Многие мои сослуживцы закончили дни в психушках, не выдержав всех этих ужасов...

...И первая, и вторая чеченские войны, стоившие тысячи жизней, были просто-напросто бизнесом для Кремля и генералов. Когда я первый раз попал в Чечню, я наивно верил, что российская армия должна освободить республику от преступного режима. Но я быстро прозрел. Мы брали в плен известных чеченских террористов, а наше командование приказывало их отпустить. Я понял, что никакой войны не было, а была показуха для публики, чтобы скрыть подлинные цели людей, сидящих в Москве».

ГЕРОЙ РОССИИ — ПОСМЕРТНО

Александр рассказал мне такую историю:

«Однажды командир предложил мне заработать орден «Героя России» за выполнение простого задания: нужно было перебросить колонну грузовиков с солдатами из Грозного в маленькую деревню. Перед отправкой командир приказал нам обстрелять грузовики из трофейных автоматов, доставшихся от чеченцев. Вопросы командиру на войне не задают, но я заподозрил что-то неладное. За несколько минут до выезда из части мне позвонил приятель из разведки и сказал, что его подразделение получило приказ организовать засаду и обстрелять колонну.

Я не поверил, что генералы могут планировать убийство собственных солдат, но приказ выполнить отказался. Позже открылось: генералы хотели убить своих, а вину свалить на чеченцев. Им нужно отрапортовать в Москву о зверствах боевиков. Так что генерал предлагал мне получить «Героя России» — посмертно».

У меня нет оснований не верить полковнику. В Чечне он был несколько раз ранен. Один раз едва выжил. Награжден орденами.

Косвенным подтверждением его рассказа может служить судебный процесс над группой российских генералов, обвиненных в преступной халатности, из-за которой в Чечне погибли бойцы Сергиево-Посадского ОМОНа. Свидетели утверждали, что расстрел своих своими был спровоцирован генералами, не поделившими власть в Москве. Генералов оправдали, свалив вину на погибшего командира.

Примерно то же, что рассказывал Александр, я позже слышал и от других офицеров. По их словам, чеченских боевиков финансировали в России, когда Кремлю по политическим соображениям необходимо было поддерживать военные действия.

Война в Чечне продолжается. Цинковые гробы идут и идут. Матери погибших солдат безуспешно пытаются добиться помощи от властей. Но кого в Кремле интересуют эти матери? Цель-то достигнута — президент избран. Цена? Более 3000 убитых, десятки тысяч раненых, сотни тысяч беженцев. А сколько пропавших без вести? Исчезнувших? Никто не считал, да и считать, а тем более искать, не будет.

КТО ТАКОЙ БЕРЕЗОВСКИЙ?

В интервью швейцарской газете «Ле Темпс» в феврале 2002 года Березовский признал:

«Шамиль Басаев дал мне понять, что он начнет наступление на соседний Дагестан. Я предупредил людей из ФСБ, но никто и пальцем не пошевелил, поскольку это было в их интересах».

В ответ на заявления Березовского ФСБ не нашла ничего умнее, как обвинить олигарха — кстати, бывшего заместителя секретаря Совета безопасности России и секретаря СНГ — в финансировании террористов. А куда смотрела ФСБ раньше, если знала о причастности Березовского к терроризму?

Еще недавно Березовский был могущественной фигурой в российской политике. Высокопоставленные лакеи жаждали его благосклонности, а будущий президент Путин был гостем на его дне рождения.

Теперь же новые кремлевские лакеи обвиняют Березовского то в коррупции, то в краже денег, то в терроризме.

В народе говорят, что Путин просто обманул или, как сейчас по блатному выражаются, «кинул» Березовского, помогшего своим влиянием, связями и деньгами выдвижению нынешнего президента. На встрече в 2001 году с журналистами Путина спросили, что он думает по поводу политических прогнозов Березовского о скорой смене власти в Кремле.

Президент шуточно ответил что-то в таком духе: «А кто такой Березовский? Я даже не знаю, где он».

Но если власть считает, что Березовский украл у кого-то деньги и его нужно за это наказать, то почему та же власть пользовалась услугами олигарха для достижения собственных целей?

Американская газета «Уолл-стрит Джорнал» приводила слова олигарха о том, что он потратил немалые деньги на финансирование предвыборной кампании Путина:

«Я дал собственные деньги... На поддержку президентской кампании Путина средства шли от швейцарских фирм «Андава» и «Форус», основанных мною для помощи «Аэрофлоту».

Именно в связи с деятельностью «Андавы» и «Форуса», через которые, если верить газете, финансировались выборы Путина, олигарха обвиняют теперь в незаконном присвоении миллионов долларов.

Если власти подозревают или знают, что деньги ворованные, то почему предвыборный штаб Путина не отказался их брать? Либо сотрудники штаба сознательно брали нечистые деньги, что делает их соучастниками преступления, либо деньги чистые и власть незаконно преследует бедного олигарха.

И в том и в другом случае речь идет о релятивизме не только морали, но и закона, что еще раз показывает: власть живет не по закону, — по понятиям.

Народу наплевать на перепалку между олигархом и кагэбэшниками, только в воздухе точно запахло прошлым. Всех коснется. Ко всем придут, если дело так дальше пойдет.

Пока новая власть сводит счеты с Семейей, с олигархами, с неподконтрольными Кремлю СМИ. Питерские — с московскими. Стенка на стенку. И ладно бы, по закону, а то опять по понятиям. Рыльце-то у всех в пушку. Начни разбираться — всем статья найдется. И бывшим, и нынешним.

СЕМЬ ТЫСЯЧ УБИЙЦ

Который год талдычат о борьбе с коррупцией и преступностью, а воз и ныне там.

Что изменилось при Путине?

Вот что говорит Арно де Борчгрейв, американский профессор из Института по изучению мировой организованной преступности:

«Ельцинская Россия, страна с почти 150-миллионным населением, вооруженная 20 тысячами ядерных боеголовок, стала самым мощным мафиозным государством на земном шаре. Сверхдержавой криминала, разъевшего государство сверху донизу. И эта ситуация с тех пор не изменилась».

В феврале 2002 года на расширенном совещании коллегии Генпрокуратуры президент Путин поведал о «семи тысячах убийц», спокойно расхаживающих на свободе по стране. Речь шла о количестве нераскрытых убийств, отсюда и взялась цифра, названная президентом.

На том же совещании приводились и другие чудовищные цифры. Три миллиона преступлений по стране в 2001 году. Сорок тысяч нераскрытых уголовных деяний. И самое фантастическое — бесследное исчезновение граждан. По трид-

цать тысяч душ в год. В полтора раза больше, чем погибло за десять лет военной авантюры в Афганистане. Да в стране идет настоящая война по уничтожению собственных граждан!

Развязан массовый террор в связи с переделом собственности — каждый божий день приходят сообщения об убийствах предпринимателей. Убийц почти никогда не находят, наверное, не случайно. И пока Россия не найдет всех убийц — ее народ не найдет себя.

Президент ни словом не обмолвился о преступности в армии. А ведь убийства солдат своими же сослуживцами уносят больше жизней, чем на поле боя. Правда, на первом месте среди военных преступлений — бытовое воровство. Генералы подают пример солдатам. Сообща крадут все, что плохо лежит: от портянок до ядерных материалов.

Недавно лидер СПС Борис Немцов подсчитал, что на одних взятках от призывников, не желающих служить проворовавшемуся отечеству, военкоматы Москвы зарабатывают 150 миллионов долларов в год.

КРЫША КРЫШЕЙ КРЫШУ КРОЕТ

Что же ответил на критику Путина генпрокурор Устинов? Ответил, что во всем виновато МВД! И в МВД, видите ли, коррупция. Да что там коррупция! Львиную долю тяжких преступлений, включая убийства, совершают представители так называемых правоохранительных органов.

Оказывается, МВД необоснованно, читай — за взятки, прекратило сто двадцать тысяч уголовных расследований. Люди оказались между двух огней: с одной стороны — бандиты с большой дороги, с другой — бандиты в милицейской форме. Как метко заметил кто-то из российских журналистов: «Крыша крышей крышу кроет».

Проблему преступности президент Путин предложил решить по-русски — авралом: приказал собрать на совещание полпредов — генерал-губернаторов всея Руси и с их помощью побороть преступность. Кто только в России поверит, что опричники президента на местах сами не покрывают беззаконие?

К началу 2002 года криминальную российскую экономику, зависящую от мировых цен на нефть и при отсутствии

какой-либо разумной экономической стратегии, потряс новый виток инфляции, на сей раз галопирующей. Выросли цены, снизился экономический рост — вопреки всем заверениям Кремля о продвижении реформ и стабилизации.

А правительство бесстыдно рапортует о благоприятной конъюнктуре на мировом нефтяном рынке, о мифическом экономическом росте. Все хочет убедить наивных иностранцев вкладывать деньги в бездонную криминальную бочку, где, как в черной дыре, бесследно пропадают не только капиталы, но и десятки тысяч людей.

И карабкается Путин наверх, как маленький Сизиф, не понявший еще до конца, какой камень на себя взвалил. Семенит ножками, пыжится изо всех сил. Пытается вылезти из этой бочки. Да не получается. Упирается все время головой в криминальную крышу.

КАКОВ ПОЦ, ТАКОВ И ПРИХОД

На Западе все время кричат о русской мафии. О какой мафии идет речь? Все гангстеры, начинавшие с рэкета и убийств, давно стали уважаемыми бизнесменами. Одеты в костюмы европейских кутюрье, ездят в дорогих машинах со спецномерах и спецсигналами, в охрану нанимают отставных и действующих сотрудников госбезопасности. Дети их учатся в Гарварде и Оксфорде, а сами они дружат с членами правительства, депутатами и министрами.

Каждый божий день в стране происходят заказные убийства с контрольным выстрелом в затылок. Это так называемые «криминальные разборки». Ни заказчиков, ни исполнителей никогда не находят.

Американцы ничего не понимают, когда говорят о коррупции в российских правоохранительных органах. Кондолиза Райс, советник президента Буша, такую глупость сморозила, сказав, что милиция в России покрывает бандитов.

Все наоборот. Это бандиты покрывают милицию, они же ее и содержат.

Многие мои московские знакомые занимаются мелкой торговлей на рынках. Все жалуется на вымогательство налоговой полиции и управления МВД по борьбе с организован-

ной преступностью. Я хотел даже написать статью о рэкете правоохранительных органов. Позвонил в ФСБ.

«Не наш вопрос», — говорят. Позвонил в МВД — тоже не «их» вопрос.

Написал письмо президенту Путину — по-английски, как представитель западной прессы. Рассказал о конкретных случаях вымогательства со стороны РУБОПа. С фамилиями, адресами, явками — как теперь требует президент России.

Отправил по электронной почте. Через пару дней позвонил в приемную пресс-службы президента узнать о судьбе своего послания.

— Почему вы написали президенту России на иностранном языке? Вы что, не русский? — раздраженно ответила женщина в приемной, отказавшись назвать свое имя.

— На интернетовском сайте президента сказано, что письма можно писать на любом европейском языке, — ответил я.

— Переведите на русский язык, тогда рассмотрим, — сказала женщина.

Переписал, отправил, прошло полтора года. Ответа до сих пор нет. Поскольку я русский, то вспомнил русскую поговорку: «Каков поп, таков и приход».

— Дурак ты! Ничего не понимаешь в русской жизни, — сказал мне знакомый офицер из федеральной налоговой полиции, кстати, бывший чекист. — У нас руководство, бывшие генералы КГБ, с бизнесменов регулярно получают в конвертах по 5—10 тысяч баксов к каждому празднику. Это не взятка, а подарок называется. А олигархи сами в очередь выстраиваются, чтобы Кремлю помочь деньгами.

ТАКОЙ НЕ ПРЕДАСТ

Все крупные уголовные расследования последних лет в России проводились исключительно в политических целях — для укрепления или захвата власти. Это касается и нынешней войны «питерских» с «семейными».

В СССР со времен Сталина действовал принцип «социалистической целесообразности». Ею оправдывали репрессии, подавление свободомыслия и любого проявления непокорности гражданина тоталитарному государству.

Коммунистическая система рухнула, а суть власти осталась прежней. На смену «социалистической целесообразности» пришла «целесообразность семейная» — в угоду узкому кругу лиц рядом с Ельциным. А сейчас — целесообразность «клановая» — в угоду не менее узкому кругу лиц, на сей раз в погонах.

И ни одно серьезное дело о коррупции не доводится до конца. То меняется политическая конъюнктура, то фигурант расследования «договаривается» с властями.

Ну а если сначала договаривается, а потом обвиняет власти в рэжете, то таких власть не прощает. По воровским понятиям. Пример — дело медиа-магната Владимира Гусинского, создавшего самое лучшее в стране телевидение — НТВ. Власти решили отнять у Гусинского бизнес. Посадили его в Бутырку, прессовали слегка пару дней, пригрозили сроком, вот он и согласился отдать часть нажитого. Потом вышел на свободу и на весь мир все рассказал — как его прессовали, вымогая деньги.

Таких президент Путин не прощает. Сам он никогда не предавал.

Как-то Ельцин сказал, что на его решение выдвинуть Путина в преемники повлияла история с Собчаком. Когда у Собчака начались неприятности с правоохранительными органами, Путин помог бывшему мэру бежать во Францию.

«Такой не предаст», — сказал Ельцин о Путине.

Этот эпизод говорит о правовом сознании как бывшего, так и нынешнего президента.

Рыба гниет с головы. Аморализм власти порождает аморализм рядовых граждан.

УЛЫБКА ПУТИНА

В интервью американскому журналисту Ларри Кингу в программе Си-эн-эн на вопрос: «Что случилось с подводной лодкой «Курск»?» — президент Путин лаконично ответил: «Она утонула».

И расплылся в улыбке.

На лице Путина было написано: «Как я удачно сострил! Отбрил журналиста с его дурацким вопросом».

И никто в стране не осмелился спросить президента, чему он улыбался. Как можно острить по поводу гибели людей?

Предвижу возражение: сегодня, мол, невозможно критиковать президента. Свободных средств массовой информации нет, всех подчинили Кремлю.

А в 1970-е годы можно было критиковать генсека? Разве советские власти давали диссидентам выступить на телевидении или в газетах? Диссиденты слова у власти не просили, они его брали — в самиздате, на западных радиостанциях, на подпольных семинарах, на митингах протеста.

А уж сколько лет до Путина существовали свободные телеканалы, радиостанции, газеты. А все равно журналисты говорили с оглядкой — то на власть, то на олигархов.

Один старый политзек, сидевший полжизни в лагерях и при Хрущеве, и при Брежневеве, и при Андропове, сказал мне однажды:

— Да было бы у нас НТВ, ТВ-6 или хотя бы «Эхо Москвы» в 1970-е годы, мы тогда Кремль бы взяли!

Не нужно быть оппозиционером, чтобы задать нелестный вопрос своему президенту. Нужно просто любить Россию.

Ту улыбке Путина увидел весь мир. Увидел и содрогнулся.

СЕГОДНЯ — ПРЕЗИДЕНТ, ЗАВТРА — ПОДСЛЕДСТВЕННЫЙ

Власть, к сожалению, преемственность свою сохраняет — кагэбэшную, а вот у диссидентов преемственности нет.

Диссидентское движение прекратилось с приходом к власти Горбачева, выпустившего из тюрем и лагерей последних политических заключенных советской эпохи. Пришедшие в Кремль «младореформаторы», быть может, и говорили с трибуны как диссиденты, но никогда ими не были. Как не были диссидентами журналисты и олигархи, получившие при Ельцине возможность критиковать власть.

Кто слышал фамилии выдающихся «антикоммунистов-рыночников» Гайдара, Чубайса, Бурбулиса в те годы, когда Сахаров, Солженицын, Буковский, Гинзбург и сотни других честных людей в стране боролись против тоталитаризма?

В России все может быть. Сегодня ты президент, а завтра — подследственный. Ведь и против Горбачева, и против Ельцина пытались возбудить уголовные дела. Возможны и другие метаморфозы, характерные для России: позавчера ты

коммунист, вчера — антикоммунист, а сегодня — путинец. Это называется проституция.

Нет, к сожалению, преемственности у интеллигенции, выражавшей то главное, что было в русской культуре, — нравственность. В старом, духовном понимании нравственность в России означала прежде всего моральный долг гражданина перед отечеством. Именно перед отечеством, а не перед государством, часто действующим вразрез с интересами отечества. Сейчас понятие нравственности исчезло из народного сознания, его подменил так называемый патриотизм, возбуждающий национализм и нелюбовь к иностранцам.

Подлинные русские интеллигенты, изначально дворяне и офицерство, потом разночинцы, были независимы от власти, что и позволяло им являться особым классом, совестью нации. Совесть нации уничтожили большевики, люди с холлопским, феодальным мышлением.

И преемники большевиков до сих пор сидят в Кремле.

Не нужно заблуждаться — Россией до сих пор правят люди с коммунистической ментальностью и моралью.

По большому счету в мышлении россиян мало что изменилось со времен Сталина. Люди до сих пор живут в очень коммунистической стране, несмотря на все рыночные реформы.

Речь идет прежде всего о глубинной и иррациональной вере людей в то, что вот придет сильный правитель и всех спасет, установит справедливость. Русские люди забывают: все сильные личности, правившие Россией, приносили ей только разорение, хаос и коррупцию.

В народе живет миф, будто при Сталине не было коррупции и все безобразия начались при Ельцине. Коррупция при Сталине процветала не меньше, чем сейчас. Свидетели рассказывали, как подручные Сталина жрали черную икру в блокадном Ленинграде, допрашивая людей, которые ели человечину.

ИЗЫСКАННЫЙ САДИЗМ

В своих выступлениях Путин иногда пытается подражать Сталину. Помните его обращение к народу «Братья и сестры!», заимствованное у «отца народов»?

Кремлевские спичрайтеры все чаще стали вставлять в тексты речей президента цитаты из Сталина. Президент, похоже, против этого не возражает. Похоже, не возражает Путин и против

высказывания министра образования Филиппова, изыскавшего способ польстить президенту: «За всю столетнюю историю нашей страны только два руководителя государства правильно использовали русский язык. Это, естественно, мы видим сейчас по отношению к русскому языку Владимира Владимировича Путина. А вторым, точнее, первым был грузин, это был Сталин, который говорил очень медленно и очень правильно».

Наверное, нравится Путину, когда его сравнивают со Сталиным, иначе запретил бы своим министрам заниматься столь бесстыдным лизоблюдством. Впервые со времен Сталина власть заговорила о языковой политике — правда, устами супруги президента, но кто же поверит, что она сделала это без ведома мужа? Филолог Людмила Путина — президент Фонда поддержки русского языка — сказала буквально следующее: «Важно сохранять наш язык. И в этой связи реформа, проводимая сейчас Академией наук, представляется мне абсолютно конъюнктурной, потому что в эпоху восстановления экономики в нашей стране совершенно несвоевременно реформировать язык... Язык находится в стадии развития...» Как иронично заметил тележурналист Парфенов в передаче «Намедни», он, язык, пока жив, все время находится в стадии развития. Тем не менее высказывание первой леди было воспринято Академией наук как руководство к действию. Так в свое время статья Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» привела к разгрому целого направления в культурологии и лингвистике.

Сталин в исполнении Путина — это просто историческая ирония. Очень зло написал Александр Проханов, восхваляющий Сталина в газете «Завтра»:

«Если Путин встанет на стул, подымет на мыски и очень постарается, то, может быть, сумеет завязать шнурки на ботинках Сталина».

Я не люблю сталинистов. И нужно молиться, чтобы Путин никогда не стал новым Сталиным.

Садизм Сталина был изысканным и проявлялся, по словам ученого-культуролога Вяч. Вс. Иванова, «и в том, что одну за другой большие улицы Москвы, по которым он ездил, он называл именами зарезанных, застреленных и отравленных по его приказанию врагов, мешавших его приходу к единоличному правлению, — Фрунзе, Киров, Куйбышев, Горький...»

В путинской Москве пока нет улиц имени Березовского и Гусинского...

НА КОГО ТЫ РАБОТАЕШЬ?

Как-то один помощник депутата от фракции КПРФ подарил мне черносотенную брошюру, где говорилось о заслуге Гитлера — освобождении мира от еврейского владычества.

— Придет время, и народ повесит всех ельцинских олигархов на Красной площади, — предсказывал депутатский помощник.

— Но ведь весь бывший КГБ работает на олигархов. Не олигархи предали Россию, а КГБ. Вот, например, Бобков, когда-то могущественный начальник Пятого управления, теперь, я слышал, служит в фирме Владимира Гусинского. Получает хорошие деньги, — недоумевал я.

— Вот увидишь, пройдет немного времени и КГБ снова придет к власти. Тогда поймешь, кто у кого работает и кто кем управляет — Гусинский Бобковым или Бобков Гусинским, — отрезал мой знакомый, закусывая коньяк осетриной.

Об этом разговоре в январе 1998 года в буфете Думы я вспомнил уже после избрания Путина, разгрома старого НТВ и вынужденного бегства из России его владельца, Гусинского. Бобков остался на месте.

ЭДИП В КРЕМЛЕ

— В каждом русском живет маленький Сталин, — говорил мне профессор-психиатр Арон Белкин. — На своем веку я лечил разных пациентов — от известных политиков до фабричных рабочих. И почти во всех я замечал либо скрытое садистское желание стать диктатором, либо мазохистское стремление быть подчиненным сильной руке тирана.

Газета «Нью-Йорк Таймс» назвала Белкина русским Фрейдом за блестящие психоаналитические исследования об обитателях Кремля.

— Горбачев — классический Нарцисс. Не путайте с Эгоистом, которому свойственна любовь к самому себе. Горбачев не влюблен в самого себя — он бессознательно влюблен в свое отражение — как мифологический Нарцисс. Народ для Горбачева — это зеркало, в отражении которого он видит свое величие, — объяснял Белкин.

Что касается Ельцина, то в его психоаналитическом портрете, по мнению профессора, доминирует бессознательное стремление к кризису, к ситуации между жизнью и смертью. Вне экстремальных положений Ельцин бессилён. С точки зрения психоанализа он относится к людям, в которых «инстинкт смерти» — Танатос — постоянно находится в схватке с «инстинктом жизни» — Эросом.

Что такое феномен Путина, с точки зрения психоаналитика? В своей книге «Вожди или призраки» профессор Белкин анализирует избрание нового президента через призму фрейдовского «Эдипа». Царю Эдипу, по предсказанию оракула, суждено было убить своего отца.

Первый президент России Ельцин оказался здесь в роли этого символического «отца».

СВОБОДА СЛОВА ДЛЯ ДИКТАТОРА

В начале 1930-х годов американский президент Герберт Гувер заметил:

«Все диктаторы приходили к власти на свободе слова. После завоевания власти все диктаторы подавляли любую свободу слова, кроме своей собственной».

Путин был избран президентом в стране, где была свобода слова. И сразу же после прихода к власти он попытался эту свободу придушить.

Начало его правления отмечено репрессиями (под прикрытием экономического законодательства) против неподконтрольных Кремлю средств массовой информации, таких, как НТВ, ТВ-6, ряда газет.

К началу 2002 года в стране не осталось ни одного свободного от власти телеканала.

Можно вспомнить и постыдную для власти историю с журналистом радио «Свобода» Андреем Бабицким, похищенным в Чечне не без участия российских спецслужб, сваливших вину за похищение на чеченцев.

Власти не понимают, что на слово нельзя набросить удавку, особенно сейчас, в век Интернета, спутникового телевидения и мобильных телефонов. Без оппозиционных газет, радио и телевидения падение бывшей сверхдержавы в про-

пасть лишь ускорится. Россия может стать не только отмежеванным сырьевым придатком мировой экономики, но и политическим изгоем, как Северная Корея.

АНЕКДОТЫ С БОРОДОЙ

Под новый, 2002 год во Всемирной паутине появился такой анекдот:

«На приеме в Кремле к Путину подходит английский посол:

— Владимир Владимирович, у меня золотые часы здесь украли.

— Кого вы подозреваете? — спрашивает Путин.

— Не подозреваю, а знаю. Часы украл Волошин.

— Минуточку, — говорит Путин и исчезает. Через минуту возвращается и протягивает послу часы: — Ваши?

Посол спрашивает:

— А что Волошин-то сказал?

— Сказал? Да он даже ничего не заметил! — отвечает Путин».

Язык и фольклор говорят об отношении к вождям правдивее любых рейтингов.

О Ельцине анекдотов не было. А уж так и просился он в анекдот: то на танк залезет, то про снайперов спьяну байку расскажет, то на рельсы обещает лечь. Не зря в Кремле прозвали его Оле Лукойе, как персонажа сказки Андерсена, большого выдумщика.

А вот Путин — прямая противоположность Ельцину — стал героем анекдотов сразу.

Анекдоты про Путина — с бородой. Из зловещей брежневско-андроповской эпохи. Только имена Брежнева или Андропова в них заменены на имя Путина.

Один из них: «Все товарищи, проголосовавшие за предложение Путина, могут отойти от стенки». Такой же анекдот был про Андропова.

Последнее время стали побаиваться анекдоты про Путина рассказывать. Особенно по телефону. Животный страх, воспитанный в народе Сталиным, никуда не делся, как и дух уже, казалось бы, ушедшего времени.

ГУБА ПРЕЗИДЕНТА

Зашел я как-то в книжный на Тверской. Смотрю, у кассы два плаката с изображением президента висят. Один за 80 рублей, другой за 3500. На том, что подешевле, Путин вроде на себя похож. А на дорогом — что-то не так. Не похож.

— Почему, — спрашиваю, — плакат, на котором Путин на себя не похож, стоит дороже?

— А это официальное изображение, спущенное сверху, — отвечает девушка-кассир.

На «спущенном сверху» Путин лубочный, как Алеша Попович. И главное — с чужой нижней губой, женской.

Интересно, кому «наверху» не нравится губа президента?

Брежневу брови стригли, Горбачеву — родимое пятно вывели, а Путину — губу меняют.

И еще — почему цена плаката выше среднего прожиточного минимума по стране? Что думает народ по этому поводу? Народ правильно думает: «наверху» на этих плакатах, наверное, денежки бюджетные отмывают. Вы видели бизнесмена, печатающего плакаты с Путиным на собственные деньги?

Да что там плакаты! На ткацких фабриках ткут изображение Путина на коврах, в металлургических цехах отливают его бюсты, часовые заводы выпускают часы с его портретом на циферблате, а в Иркутской области руководитель бывшего колхоза имени Ленина переименовывает хозяйство в колхоз имени Путина. Кто говорит, что промышленность и сельское хозяйство в стране на спаде?

В Мурманске открыли музей. Среди экспонатов — предметы, которые Путин держал в руках. В Изборске был туристический маршрут «Прогулка по местам пребывания в Изборске президента России Владимира Владимировича Путина».

ТОРГОВО-ЗАКУПОЧНЫЙ ХОЛДИНГ

Как народ любит Путина, понятно. А как к нему относятся властные элиты?

В докладе директора ЦРУ Джорджа Тенета от 6 февраля 2002 года, в частности, говорится:

«Несмотря на высокий рейтинг Путина, около 80 процентов, степень поддержки президента среди элит неясна, особенно в среде военных и спецслужб».

Путин не пользуется поддержкой и среди региональных баронов и олигархов. Это обусловлено действиями самого президента: роспуск старого Совета Федерации, урезание полномочий губернаторов, давление на финансовых воротил.

Что касается призрачного рейтинга, раздуваемого карманными кремлевскими СМИ, то он зиждется на контрасте Путина с опостылевшим народу Ельциным, а не на экономических достижениях нового президента.

Сейчас много говорят об угрозе распада государства. Но государство уже давно распалось. Когда огромная часть государственных чиновников и людей в погонах занимается бизнесом в партнерстве с бандитами, то это уже не государство, а гигантский уголовный торгово-закупочный холдинг.

Руководители этого холдинга пока перераспределяют между собой собственность, а потом — под видом «укрепления государства» — будут эту собственность удерживать.

Признаком распада государства служит слияние спецслужб с организованной преступностью. Профессор нью-йоркского университета Уолтер Зарики в своем исследовании для конгресса сделал вывод:

«Российская мафия и офицеры спецслужб стали партнерами, а не врагами. В ряде случаев лидеры преступных сообществ являются офицерами бывшего КГБ».

Люди продолжают мерзнуть и голодать, солдаты продолжают гибнуть, а дома и лодки — взрываться и тонуть.

ЧТО СЛУЧИТСЯ С РОССИЕЙ?

Всех мучает вопрос: что же будет с Россией?

Пока в Кремле «питерские» сводят дворовые счета с «семейными», а в разложившейся стране процветает бандитский беспредел, прагматичные американцы обеспокоены грядущим. Они пытаются понять, что будет и с миром, и с Россией через десять-двенадцать лет.

Исследование «Глобальные тенденции 2015», проведенное американскими аналитиками и опубликованное ЦРУ, предсказывает коренное изменение силового баланса в будущем мире.

Согласно этому сценарию, роль правительств уменьшится и все большее влияние в решении международных вопросов будут иметь мощные криминальные сообщества, привлекающие к сотрудничеству представителей власти.

«Эти организации будут коррумпируют лидеров нестабильных, экономически слабых и распадающихся государств и сотрудничать с мятежными политическими движениями с целью получения контроля над большими географическими пространствами... Основными источниками дохода этих организаций станут наркобизнес, проституция, контрабанда токсичных материалов, оружия, военных технологий и незаконная торговля, финансовое мошенничество и рэкет... Ослабнет контроль правительств над информацией, технологиями, болезнями, иммигрантами, вооружениями и финансовыми транзакциями... Тактика террористов станет более утонченной и будет направлена на организацию терактов с массовыми жертвами».

Что ждет Россию в этом будущем мире, обрисованном американцами?

«Хронические экономические трудности, незавершенность ключевых политических и экономических реформ, нестабильность, разногласия о формах правления, резкое сокращение населения со 146 миллионов до 130—135 миллионов к 2015 году. Хотя Россия будет продолжать играть наиболее важную роль в постсоветском пространстве, ее влияние в этом и прилегающих регионах ослабнет.

Такие негативные процессы, как распад инфраструктуры и загрязнение окружающей среды, оказывающие разрушительное воздействие на здоровье людей, усугубятся ростом алкоголизма, наркомании, сердечно-сосудистых заболеваний и ухудшением системы здравоохранения.

Население России не только катастрофически сокращается, но при этом люди становятся все менее здоровыми, что уменьшает их возможности принимать участие в экономическом оздоровлении страны. России вряд ли удастся даже к 2015 году полностью интегрироваться в мировую финансовую и торговую систему. Даже в лучшем случае — при пятипроцентном годовом экономическом росте — объем российской экономики составит лишь пятую часть объема экономики США.

В России возможно много сценариев — от политического возрождения до полного распада. Однако главный вектор развития задан в сторону авторитаризма, хотя и не в такой степе-

ни, как это было в советский период. Такому развитию благоприятствует позиция президента Путина, склонного к системе иерархического управления из Москвы, общая поддержка этого курса населением, видящим в нем противоядие против хаоса и социального распада, а также способность правящей элиты удерживать власть по причине отсутствия значимой оппозиции, что делает эту элиту подотчетной только самой себе, и, наконец, происходящее перераспределение налоговых ресурсов — из регионов к центру.

Тенденция к централизации приведет к параличу управления, поскольку эффективное управление при подобной централизации практически невозможно в такой огромной и многообразной стране, как Россия, без упорядоченного и дисциплинированного бюрократического аппарата.

Трудно назвать это печальное описание прогнозом. Много из предсказанного американцами уже случилось. Все попытки президента Путина создать и укрепить так называемую вертикаль власти только ускоряют распад России.

То, что в стране нет оппозиции, не значит, что народ поддерживает власть. Оппозиции нет, потому что уставшие от правового беспредела люди стали безразличны к политике, никто никому и ничему не верит. Серьезная оппозиция может возникнуть в обществе, где есть хоть какие-то правила игры. А сейчас люди видят перед собой клан правителей, не подчиняющийся никаким правилам. Какой смысл играть в шахматы с партнером, который независимо от того, какую комбинацию вы проведете, огреет вас под конец доской по голове?

В тоталитарном Советском Союзе потому и была оппозиция — диссидентское движение — что существовали правила игры. Была закреплена законом монополия государства на истину.

Кто еще помнит из школьных учебников:

«Учение Ленина верно, потому что оно правильно».

И тогда одно слово могло грозить для власти эффект взорвавшейся бомбы. Власть боялась свободного слова, как вампир света. Пыталась выжечь слово каленым железом. Сейчас же монополия на истину у властей, слава богу, нет.

Русского человека вообще можно заставить замолчать, только если пригрозить ему отрубить язык топором. А топором Интернет не вырубись.

А ОН ЧИЖИКА СЪЕЛ!

Русский человек по глубинной природе своей анархист — он против любой власти, даже самой хорошей.

Всегда были анекдоты, частушки, прибаутки про власть на Руси.

Скептики каркают, что Путин, мол, пока на той стадии, на которой Сталин находился году в 1934-м. Советуют Чубайсу вспомнить о судьбе Бухарина.

Да, Сталин был единственным советским диктатором, сумевшим воплотить социалистическую утопию в жизнь.

Не Брежнев, а Сталин построил реальный социализм. Каким способом? Периодической сменой кремлевской команды. Путем отстрела. Чтоб не успели украсть, а если успели украсть, чтоб не успели окопаться, а если успели окопаться, чтоб не успели погрязнуть в коррупции. При этом абсолютно необходимым условием массового террора была закрытость страны. Замуровать окно в Европу уже вряд ли кому под силу.

Разве можно сейчас восстановить тот реальный сталинский социализм? Нужна критическая масса фанатиков. И главное — некоррупцированных. А таких нет и быть не может, поскольку вся страна, включая спецслужбы и правоохранительные органы, тотально коррупцирована. А фанатиков всех перестреляли еще при Сталине.

Представьте, что кучка людей в Кремле или на Лубянке задумает проводить террор. Но ведь те, кого наметят к аресту, откупятся. А те, кто придет их арестовывать, возьмут взятку и будут еще за нее работать на тех, кого должны были арестовать. Мало что ли мы слышим о кагэбэшниках, милиционерах и прокурорах, работающих лакеями на богатых, не говоря уже о сотрудниках спецслужб, исправно поставляющих наемных убийц преступному миру.

Не у всех есть деньги откупиться? Тех, у кого денег нет, никто трогать и не будет. Они власти не нужны. Только богатые, самостоятельные, активные, способные что-то сами сделать в бизнесе люди представляют сегодня основную угрозу авторитарной власти. А власть — для них.

Вот учредил президент Путин институт полпредов в регионах, современную опричнину для усмирения зарвавшихся губернаторов. Все ожидали диктатуру. Чем дело кончилось?

Некоторые полпреды из числа военных и спецслужбистов тут же стали «торговаться» с губернаторами. Дашь на дашь. Полпреды губернаторам — поблажки и снисхождения, а те взамен — пару-тройку проворовавшихся чиновников на растерзание Кремлю.

Как тут не вспомнить сказку Салтыкова-Щедрина: «Добрые люди кровопролитиев от него ждали, а он Чижика съел». Увы! Не знал, видно, Топтыгин, что в сфере административной деятельности первая ошибка и есть самая фатальная. Что, давши с самого начала административному бегу направление вкось, оно впоследствии все больше и больше будет отдалять его от прямой линии... Дурак! Его прислали к одному знаменателю всех приводить, а он Чижика съел!»

ХОЗЯИН И ХОЛОП

Как было на Руси? Был хозяин и был холоп. Холоп от хозяина норовил убежать. А хозяин его догонял. Они были друг другу нужны. Холоп работал, хозяин его кормил.

Сейчас есть президент и есть олигархи. Президент гоняется за олигархами. Помните его знаменитое: «Кто не спрятался — я не виноват»? Олигархи норовят от него убежать — или договориться. Но олигархи больше нужны президенту, чем президент — им. Не президент делится с олигархами, а олигархи с президентом. Дело может кончиться тем, что сговорятся опять олигархи и изберут себе другого президента. Такого, который сам с ними будет делиться. Или возьмут да равноудалются все олигархи — за границу.

Подождут, пока Россия распадется. Как и президентская власть — без их денег. А потом вернутся и сами станут президентами кусочков разломившейся державы. Будет семибанкирщина, благо Путин заранее разрезал Россию на семь опричных округов — будущих княжеств, причем резал не экономически и политически пропорционально, а точно по границам военных округов. Будто строил Россию по принципу города Глупова — на семи горах.

Кто не знает историю, обречен на ее повторение. В Смутное время семибоярщина, сменившая власть опричников, превратилась в олигархическое правительство, тайно пустившее

в Москву польское войско. Дело кончилось ополчением Минина и Пожарского.

Что случилось с Россией? Униженный народ страдает болезненным синдромом — комплексом неполноценности в сочетании с манией величия. Россия предстала в образе наглого нищего, вопящего на весь мир: «Разве мы не великая держава?!» Что можно на это ответить? Великие державы — это Княжество Люксембург и Королевство Дания, потому что в них нет нищих и людей там не мучит мания величия.

Многие до сих пор наивно полагают, что в России идет политическая и идеологическая борьба между левыми и правыми, между коммунистами и либералами. На самом деле идет жестокий передел власти и собственности между различными кланами старой и новой номенклатуры, в недавнем прошлом — партийной, чекистской, военной, — сросшейся после распада СССР с преступным миром. Продолжается передел, начатый еще при Горбачеве советской/партократией и спецслужбами под видом экономических реформ.

У номенклатуры в СССР была власть, но не было реальных денег. После распродажи государственной и партийной собственности самим себе или своим доверенным лицам — через подставные фирмы, агентурные связи, совместные предприятия за рубежом — номенклатура баснословно обогатилась, стала частным собственником. А использованные ею для прикрытия в этой операции поверившие в демократию люди остались ни с чем — без власти и без денег. И в итоге они вернулись на свои диссидентские кухни, где продолжают ругать власть, как делали это всегда.

Кто сегодня выиграл в результате этого передела? Уж никак не униженные, полуголодные ученые, врачи, шахтеры и учителя, уставшие из года в год бастовать из-за невыплаты нищенской зарплаты. Победу празднуют ловкие перевертыши — коммунисты-демократы, генералы-преступники, чекисты-бизнесмены и воришки-олигархи. И правят они Россией, как скотским хутором.

Время собирать камни. Время объединяться всем *гражданам* — против шабаша беспредела.

КОПЕНГАГЕН — МОСКВА, июль 2002 года от Р.Х.

Оглавление

От автора	
ЯВЛЕНИЕ ДЬЯВОЛА НАРОДУ	3
Глава 1	
ШПИОН	4
Глава 2	
ПОСОЛЬСКАЯ ВОДКА	41
ГЛАВА 3	
ЧУБАЙС НА ЯХТЕ	53
Глава 4	
ПОХОЖДЕНИЯ ДАТЧАНИНА В РОССИИ	68
Глава 5	
ОТ «БРАТКОВ» ДО ПРЕЗИДЕНТА	75
Глава 6	
ПОСЛЕДНИЙ ГЕНСЕК	92
Глава 7	
ВЕЧНО ЖИВОЙ	123
Глава 8	
ВОЗВРАЩЕНИЕ В УСТАВШИЙ ГОРОД	130
Глава 9	
КУБАНСКИЙ КАЗАК	146
Глава 10	
ПРИЗРАКИ БЕРИЯ	157
Глава 11	
КОНЕЦ ИМПЕРИИ	168
Глава 12	
УРАЛЬСКИЙ МУЖИК	182
Глава 13	
ОПЕРАЦИЯ «ПРЕЕМНИК»	257

Выражаю глубокую благодарность
бывшему главному редактору газеты «Экстра Благет»
Свену Ове Гэдэ — за многолетнее сотрудничество,
неоценимую помощь и поддержку;
другу и коллеге Якобу Андерсену,
у которого я многому научился;
публицисту и общественному деятелю
Владимиру Буковскому — за ценные советы и замечания.
Особо хочу сказать об ушедшем из жизни
правозащитнике и журналисте Александре Гинзбурге —
его гражданская и нравственная позиция
служила для меня эталоном.
Я должен высказать признательность
и многим другим людям,
помогавшим мне в журналистской работе,
однако нынешняя ситуация в России
не позволяет назвать их имена.

Владимир Пимонов
РУССКИЙ ПАСЬЯНС

Редактор *М. Казицкая*
Технический редактор *Л. Фирсова*
Корректор *А. Максимова*

ЛР № 0071584 от 22.01.98.
Подписано в печать с готовых диапозитивов 28.07.02. Формат 84x108/32
Гарнитура таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,96 (в т.ч. вкл. 0,84).
Уч.-изд. л. 17,2 (в т.ч. вкл. 0,9). Тираж 5000 экз. Заказ 4602.

Издательство «Детектив – Пресс»
119121, Москва, 1-й Неопалимовский пер., 16/13

ОАО «Тверской полиграфический комбинат»
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Издательство выпускает следующие документальные серии:

«КРИМИНАЛ И ПОЛИТИКА».

В ней вышли работа **Юрия Скуратова «ВАРИАНТ ДРАКОНА»** и журналистское расследование **Андрея Евдокимова «АВСТРИЙСКАЯ ПЛОЩАДЬ»**, рассказывающее все о тех же темных делах, на этот раз — команды Собчака.

«КАКОГО ЦВЕТА СТРАХ» — первая книга **Александра Хинштейна**, лауреата премий МВД России и мэра Москвы.

А. Хинштейна хорошо знают те, кто интересуется криминальной обстановкой в нашей стране. В этой книге нет домыслов. Ее персонажи живут среди нас. Это они сделали миллионы людей нищими. Это они разворовали транш западных банков и организовали грабительскую приватизацию. Это они правили и правят нашей страной, как собственной торговой лавкой. Министр МВД России генерал Рушайло, бывший директор ФАПСИ генерал Старовойтов, Борис Березовский, генерал Орлов, подполковник Литвиненко, семья Бориса Ельцина, криминальные авторитеты — именно о них вы прочтете в книге обозревателя газеты «Московский комсомолец» и ведущего телепрограммы «Секретные материалы» Александра Хинштейна.

«НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА».

Под этим грифом мы представляем работу **Владимира Маркóвчина «ФЕЛЬДМАРШАЛ ПАУЛЮС: от Гитлера к Сталину»**.

В книге собраны документы оперативной разработки фельдмаршала Паулюса нашими спецслужбами и его неопубликованные дневники.

Жан Таратута, Александр Зданович. «ТАИНСТВЕННЫЙ ШЕФ МАТА ХАРИ».

Только узкому кругу профессионалов контрразведки известно имя полковника Николаи, самого опытного немецкого разведчика, возглавлявшего разведку кайзеровской Германии во время Первой мировой войны. Но из спецслужб в отставку не уходят. Разведчик — профессия пожизненная. О судьбе крупного специалиста тайной войны и рассказывает эта книга.

О трагической судьбе нашего посла в Софии, Федора Раскольников, открыто выступавшего против политики Сталина, рассказывает книга **Владимира Савченко «ОТСТУПНИК»**.

«УГОЛОВНЫЕ ТАЙНЫ».

Мы все знаем официальную историю нашей Родины. Издательство представляет неизвестную, криминальную историю России. Создатель и разработчик серии — известный писатель **Эдуард Хруцкий**.

Вашему вниманию предлагаются документальные повествования: **Максим Токарев. «ЛЕНЬКА ПАНТЕЛЕЕВ — СЫЩИКОВ ГРО-ЗА»**. Впервые читатель узнает подлинную историю петроградского чекиста, ставшего бандитом.

Валерий Поволяев. «БЕСПРЕДЕЛ». Это рассказ о бандитском беспределе времен правления Бориса Ельцина.

Тех, кто любит книги знаменитого московского репортера Владимира Гиляровского, заинтересуют **«ЗАПИСКИ СЫЩИКА» Михаила Максимова** и, конечно, книга Эдуарда Хруцкого **«КРИМИНАЛЬНАЯ МОСКВА»**.

Михаил Максимов познакомит вас с московскими преступниками, орудовавшими в конце XIX века, а Эдуард Хруцкий расскажет о криминальной обстановке в столице в 1950—1990-е годы.

Прочитав книгу Михаила Максимова, вы зададите вопрос: «А что дальше?» Ответ дадут книги **Михаила Кубеева «НАЛЕТЧИКИ»** и **Сергея Громова «ЗАПИСКИ «ВАЖНЯКА»**.

О криминальных «генералах», тех, кто тайно управляет нашей страной, пишет **Алексей Тарабрии** в книге **«ПАХАНЫ»**.

Вспомните прокатившиеся по стране таинственные самоубийства: **Б. Пуго**, **маршал С. Ахромеев**, член Политбюро **ЦК КПСС Ф. Кулаков**, управляющей делами **ЦК КПСС Н. Кручина** и другие.

Истинные мотивы этих трагедий раскрывает в своей книге **«ЗНАМЕНИТЫЕ САМОУБИЙСТВА» Леонид Млечин**. Кстати, вы можете познакомиться и с его второй книгой — **«МЕДОВАЯ ЛОВУШКА»**. Секс и разведка — вот ее тема.

В серии **«УГОЛОВНЫЕ ТАЙНЫ»** вышла документальная повесть **Гелия Рябова «КОНЬ БЛЕДНЫЙ ЕВРЕЯ БЕЙЛИСА»**.

Гелий Рябов, известный писатель и кинодраматург, автор сценариев таких культовых фильмов, как **«Рожденная революцией»** и **«Государственная граница»**, остался верен исторической теме.

Те, кого интересует противостояние НКВД и белой разведки, должны обязательно прочесть и его новую книгу **«МЕРТВЫЕ МУХИ ЗЛА»**.

Наше издательство выпустило книгу **Павла Хлебникова «КРЕСТНЫЙ ОТЕЦ КРЕМЛЯ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, или История разграбления России»**.

Сейчас известный американский журналист **Павел Хлебников** пишет для издательства новую книгу — **«ИСПОВЕДЬ ЧЕЧЕНСКОГО БАНДИТА»**, в основе которой беседы с одним из самых известных полевых командиров, рассказывающим о тайных рычагах чеченской войны; о силах в Москве, которые поддерживали боевиков.

*Издательство «ДЕТЕКТИВ-ПРЕСС»
заранее благодарит всех, кто приобрел наши книги.*

По вопросам приобретения обращайтесь
(095) 235-07-31, 235-02-37 (отдел реализации)

Владимир Пимонов

родился в Москве в 1955 году.

Окончил Институт иностранных языков им. Мориса Тореза, изучал экономику в Лондонском университете. Работал в журнале «64 – Шахматное обозрение», сотрудничал с парижской газетой «Русская мысль», радиостанциями «Свобода», «Немецкая волна» и Би-би-си.

С 1988 года живет в Дании, известен своими громкими журналистскими расследованиями. События последних лет в России, странах СНГ и Восточной Европы освещал в качестве корреспондента датской газеты «Экстра Бладет».

Автор книг: «Их называют особо опасными» (в 1988 г. издана в Дании; русская версия – «Говорят особо опасные» в 1999 г.); «Загадка Гамлета» (2001).

Удостоен медали Академии российской словесности «Ревнителю просвещения».

ISBN 5-89935-050-4

9 785899 350504 >

криминал и политика